

ISSN 2588-0020

№ 3 (20)

2022

АКАДЕМИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ

АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ МВД РОССИИ

В НОМЕРЕ:

- **МАТЕРИАЛЫ КОНФЕРЕНЦИИ «ЛЕТНЯЯ ШКОЛА МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ – 2022»**
- **МАТЕРИАЛЫ КРУГЛОГО СТОЛА «240 ЛЕТ НА СЛУЖБЕ ЗАКОНУ»**

Responsible for the release

Ja. V. Artemeva
iaartemeva2@mvd.ru

Editor-in-Chief of the Publishing Department

P. A. Rogulev

Worked with the release

Ja. V. Artemeva
A. A. Melnikova
S. N. Portnova

The periodical is registered by the Federal Service for Supervision in the Field of Communication, Information Technologies and Mass Communications (the Certificate of registration Эп № ФС77–69876 from the 29th of May, 2017)

Using the materials reference to the internet periodical "The Academic Thought" is required.

The regularity of publishing: quarterly.

Date of signing into production: 28.09.2022

Size 19,5 Mb

Address of editorial office: 125171, Zoi i Alexandra Cosmodemyanskih street, 8, Moscow, Russia.

Telephone: 8 (499) 745-81-43.

The founder and publisher: the Federal State Public Educational Establishment of the Higher Education "The Management Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation".

Website: АКАДЕМИЧЕСКАЯМЫСЛЬ2017.РФ

*****

Dear authors!

The internet periodical accepts the articles on next specialties:

5.1 – law science;
5.2 – economic science;
5.8 – pedagogical science.

During delivering an article to the periodical an author gives an agreement for its publication in the Internet.

The editorial does not take a pay for the published articles.

The periodical publishes only genuine top-quality workings which have scientific and practical significance, differed by actuality and originality. The low percent originality texts articles (less than 70 %) cannot be allowed to the publication.

We ask you to render annotations with the articles (of no more than 500 typed characters), and also it should come together with a list of references (according to requirements of GOST 7.0.100–2018).

The materials are expected to be delivered on the electronic vehicles as a Microsoft Word text file and a paper copy spaced 1.5 interval, font Times New Roman, size 14.

An article cannot be bigger than 12 typewritten pages, references, tables and pictures included (no more than 5 pictures).

An article text should be signed by all the authors with giving full name, position, academic degree.

All the articles are a subject to peer reviewing.

Department collectivity of the Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia constantly involve for peer review of the articles submitted to editorial.

The manuscripts may be accepted by a next timeline: № 1 (March) – till the 19th of January of a current year; № 2 (June) – till the 20th of April of a current year; № 3 (September) – till the 10th of June of a current year; № 4 (December) – till the 19th of October of a current year.

Publication ethics.

The editorial board, editor-in-chief and publishing of scientific electronic internet periodical do adhere to ethical standards which let upgrade the publishing articles quality.

© Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia, 2022

18+

The Internet Periodical

**ACADEMIC
THOUGHT****Editor-in-Chief:**

Sergei A. SINENKO, Dr. of Law, Associate Professor

Editorial Board**Deputy Editor-in-Chief**

Ilya G. CHISTOBORODOV, Dr. of Law,

Head of the research Center (Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia);

Members

Irina A. ANDREYEVA, Dr. of Law, Professor at the Department of State and Law Disciplines (Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia);

Valeriy A. ANANICH, Dr. of History, Candidate of Law, Professor of the Department of Theory and History of State and Law (Academy of the Ministry of the Interior of the Republic of Belarus);

Anvar L. ARIPOV, Candidate of Law, Deputy Head of the Department of Criminal Process of the Ministry of the Interior of the Republic of Tajikistan;

Alexander V. BETSKOV, Dr. of Technology, Head of the Information Technologies Department (Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia);

Boris Ya. GAVRILOV, Dr. of Law, Professor, Merited Lawyer of the Russian Federation, Professor at the Department of Management of Bodies and Units Crimes' Investigation (Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia);

Vladimir F. GAPONENKO, Dr. of Economics, Professor, Professor at the department of Financial Economic Organization, Material and Medical Support (Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia);

Igor V. GOROSHKO, Dr. of Technology, Professor, Head of the Department of Legal Statistics and Information Support of Prosecutor's Activity (University of the Prosecutors Office of the Russian Federation);

Leonid L. GRISHENKO, Professor at the Department of Management of Bodies and Units of the Internal Affairs in Special Conditions (Center for Command Staff Trainings) (Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia);

Arzigul M. JOROBKOVA, Dr. of Law, Professor, Deputy Head of the Academy for Science and Academic Work (Ministry of Internal Affairs of the Kyrgyz Republic named after Erghes Aliyev);

Janat R. DILBARKHANOVA, Dr. of Law, Professor, Deputy Head for Research (Almaty Academy of the Ministry of the Interior of the Republic of Kazakhstan named after M. Yesbulatov);

Anatoly M. KONONOV, Dr. of Law, Professor, Professor of the Department of State and Legal Disciplines (Moscow State University of Technology and Management named after K.G. Razumovsky);

Ilya P. KORYAKIN, Dr. of Law, Deputy Head of the (Karaganda Academy of the Ministry of the Interior of the Republic of Kazakhstan named after B. Beisenov);

Yuriy V. LATOV, Candidate of Economics, Dr. of Sociology, Associate Professor, Main Researcher of the Federal Research Center of the Sociological Center of the Russian Academy of Sciences, Professor at Plekhanov Russian University of Economics;

Misak M. MARKOSYAN, Candidate of Law, First Deputy Head (Educational Complex of the Police of the Republic of Armenia);

Natalia E. MARTYNENKO, Dr. of Law, Professor, Professor at the Department of the Criminal Policy (Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia);

Yuri G. NAUMOV, Dr. of Economics, Professor at the Department of Financial, Economic, Material and Medical Support Organization (Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia);

Konstantin V. OBRAZHIEV, Dr. of Law, Professor, Head of the Department of Criminal and Legal Disciplines of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation;

Roman B. OSOKIN, Dr. of Law, Professor, Head of the Faculty of training of Scientific-Pedagogical and Scientific Personnel (Moscow University of the Ministry of internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot);

Natalia V. SERDIUK, Dr. of Pedagogics, Professor, Head of the Department of Psychology, Pedagogics and Personnel Management (Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia);

Konstantin B. FAIBUSOVICH, Candidate of Economics, Head of the Publishing Department (Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia);

Konstantin M. KHOLOSTOV, Candidate of Technology, Associate Professor, Deputy Head of the Command Training Center (Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia);

Alexander V. SHEVTSOV, Candidate of Law, Associate Professor, Deputy Head of the Department of Management of the Activities of Public Order Units of the Center for Command and Staff Exercises (Management Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia);

Yuri P. SHKAPLEROV, Candidate of Law, First Deputy Head (Mogilev Institute of the Ministry of the Interior of the Republic of Belarus);

Yana V. ARTEMEVA, Editor of the the Publishing Department (Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia) (secretary).

СОДЕРЖАНИЕ

МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»

Акимжанов Е. С. К вопросу о специальной подготовке сотрудников органов внутренних дел Республики Казахстан, осуществляющих профилактику домашнего насилия (насилия в семье)	7
Анрианов А. С. Профессиональное самоопределение старшеклассников в построении образовательной стратегии	12
Бабыкина Т. А. Интерактивная игра как средство обучения взрослых в исторической ретроспективе	17
Воропаев В. И. Инновационная программа подготовки военных научных кадров для будущих войн «Авангард»	23
Егорова Е. Г. Содержание профессиональной ориентации старшеклассников на поступление в образовательные организации МВД России	28
Ерёмин А. В., Иванова Н. М. Методическое обеспечение ролевой игры в преподавании истории права	33
Ерохин А. К. Инновационный потенциал академической культуры университетов	37
Корышов С. И. Роль профсоюза в методическом обеспечении основных образовательных и дополнительных программ	42
Жусипбекова А. М., Пьянников В.И. Особенности обучения в ведомственных образовательных организациях МВД Республики Казахстан расследованию насильственных половых преступлений	45
Купавцев Т. С. Механизм непрерывного образования сотрудников МВД России	48
Литвин Д. В. Личностно-развивающая образовательная среда для сотрудника органов внутренних дел в контексте его служения	53
Матюшенко С. В. Культура дистанционного обучения	58
Митин А. А. Осипов И. В. Филимонов В. А. О некоторых аспектах подготовки выпускной квалификационной работы обучающимися заочной формы в Академии управления МВД России	67
Омельянович В. В. К вопросу оптимизации разработки основных профессиональных образовательных программ высшего образования как важном условии повышения эффективности организации образовательной деятельности	72
Полозова А. В. Автономия Образовательных Организаций Системы МВД России при Реализации Образовательных Программ с Применением Дистанционных Образовательных Технологий	76
Романова С. А., Трофимов Ю. В. Риски в работе ученого с источниками научной информации.	80
Сейтаева Ж. С., Аманкулов А. М. Построение эффективной системы подготовки сотрудников правоохранительных органов в сфере противодействия глобальным угрозам	86
Скляренко И. С. Практико-ориентированный подход в подготовке сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации	93
Ходякова Н. В. Перспективные направления развития дидактики высшей школы.	100
Шалкарова И. А. Модернизация полицейской подготовки в Казахстане в условиях реформирования правоохранительной системы.	104
Шарифзода П. Р. Основы воспитательной работы сотрудников органов внутренних дел Республики Таджикистан.	108
Шарифзода Ф. Р. Особенности организации учебного процесса в Академии МВД Республики Таджикистан.	111

ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

- Поздняков А. Н., Евтеев С. П.** Борьба с контрабандой наркотиков с использованием международной контролируемой поставки: практика применения и правовые коллизии 114
- Тамбовцев А. И., Павличенко Н. В.** Понятие института содействия в оперативно-розыскной деятельности 123
- Тамбовцев А. И., Павличенко Н. В.** Содействие правоохрнительным органам как конституционно гарантированное право. 128

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

- Перепелова Е. А.** Становление и развитие службы участковых уполномоченных полиции: историко-правовой аспект 132

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

- Вахнина В. В., Сантос Торуну К. Й.** Профессиональная мотивация как фактор успешного функционирования национальной полиции Республики Никарагуа 137

ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ И ЕЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

- Алескеров В. И., Баранов В. В.** Борьба с экстремизмом и терроризмом как один из важных элементов по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации 144
- Олейник А. С., Ким К. А.** Понятие, цели и правовые основы деятельности территориальных органов МВД России при розыске и задержании вооруженных дезертиров 152

НАУЧНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ТРУДА

- Вахнина В. В., Перминова Е. Н.** Временная компетентность руководителя органов внутренних дел как условие эффективной профессиональной деятельности. 157

ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА

- Глотова М. М.** Психолого-педагогические основы деятельности руководителя по формированию благоприятного социально-психологического климата 163
- Ходякова Н. В.** Воспитательная работа с сотрудниками органов внутренних дел в условиях цифровизации 167

CONTENTS

MATERIALS OF THE INTERNATIONAL SCIENTIFIC AND METHODOLOGICAL CONFERENCE «TOPICAL ISSUES OF THE ORGANIZATION OF EDUCATIONAL ACTIVITIES»

Akimzhanov E. S. On the Issue of Special Training of Employees of the Internal Affairs Bodies of the Republic of Kazakhstan Engaged in the Prevention of Domestic Violence	7
Andrianov A. S. Professional Self-Determination of High School Students in Building an Educational Strategy	12
Babykina T. A. Interactive Game as a Means of Teaching Adults in Historical Retrospect	17
Voropaev V. I. Innovative Program of Training Military Scientific Personnel for Future Wars «Avangard»	23
Egorova E. G. The Content of Professional Orientation of High School Students for Admission to Educational Organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia	28
Eremin A.V., Ivanova M. N. Methodological Support of Role-Playing in Teaching the History of Law	33
Erokhin A. K. Innovative Potential of Academic Culture Of Universities	37
Koryshov S. I. The Role of the Trade Union in the Methodological Support of Basic Educational and Additional Programs	42
Zhusipbekova A.M., Pyannikov V.I. Features of Training in Departmental Educational Organizations of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan to Investigate Violent sexual Crimes	45
Kupavtsev T. S. The Mechanism of Continuous Education of Employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia	48
Litvin D. V. Personal-Developing Educational Environment for an Employee of the Internal Affairs Bodies in the Context of His Ministry	53
Matyushenko S. V. Culture of Distance Learning	58
Mitin A. A. Osipov J. V. Filimonov V. A. About Some Aspects of the Preparation of the Final Qualifying Work By Correspondence Students at the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia	67
Omelyanovich V. V. On the Issue of Optimizing the Development of Basic Professional Educational Programs of Higher Education as an Important Condition for Improving the Effectiveness of the Organization of Educational Activities.	72
Polozova A. V. Autonomy of Educational Organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the Implementation of Educational Programs Using Distance Learning Technologies	76
Romanova S. A., Trofimov Y. V. Risks in the Work of a Scientist with Sources of Scientific Information.	80
Seitayeva Z.B, Amankulov A.M. Building an Effective Training System for Law Enforcement Officers in Countering Global Threats	86
Sklyarenko I. S. Practice-Oriented Approach in the Training of Employees of the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation	93
Khodyakova N. V. Promising Directions For The Development.	100
Shalkarova I. A. Modernization of Police Training in Kazakhstan in the Context of Law Enforcement System Reform	104
Sharifzoda P. R. Fundamentals of Educational Work of Employees of the Internal Affairs Bodies of the Republic of Tajikistan	108
Sharifzoda F. R. Features of the organization of the educational process in Academies of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan.	111

THE PROBLEMS OF A STRUGGLE WITH THE CRIMINALITY

- Pozdnyakov A. N., Evteev S. P.** Combating Drug Smuggling using International Controlled Delivery: Application Practice and Legal Conflictsr 114
- Tambovtsev A. I., Pavlichenko N. B.** The Concept of the Institute of Assistance in Operational Investigative Activities. 123
- Tambovtsev A. I., Pavlichenko N. B.** Assistance to Law Enforcement Agencies as a Constitutionally Guaranteed Right 128

THISTORICAL NOTES

- Perepelova E. A.** Formation and Development of the Service of District Police Commissioners: Historical and Legal Aspect. 132

INTERNATIONAL EXPERIENCE

- Vakhnina V. V., Santos Toruno C. Y.** Professional Motivation as a Factor of Successful Functioning of The National Police of the Republic of Nicaragua. 137

SECURITY: HOW TO PROVIDE FOR AND PROTECT IT

- Aleskerov V. I., Baranov V. V.** The Fight against Extremism and Terrorism as One of the Most Important Elements to Ensure National Security Of the Russian Federation. 144
- Oleinik A. S., Kim K. A.** The Concept, Objectives and Legal Basis of the Activities of the Territorial Bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the Search and Detention of Armed Deserters. 152

SCIENTIFIC ORGANIZATION OF LABOR

- Vakhnina V. V., Perminova E. N.** Temporary Competence of the Head of Internal Affairs Bodies as a Condition for Effective Professional Activity 157

PSYCHOLOGY AND PEDAGOGICS

- Glotova M. M.** Psychological And Pedagogical Bases of the Activity of the Head for the Formation of A Favorable Socio-Psychological Climate 163
- Khodyakova N. V.** Educational Work with Employees of Internal Affairs Bodies in the Conditions of Digitalization. 167

К вопросу о специальной подготовке сотрудников органов внутренних дел Республики Казахстан, осуществляющих профилактику домашнего насилия (насилия в семье)

ЕРИК СЕРИКОВИЧ АКИМЖАНОВ,
адъюнкт 3-го факультета
(подготовки научных и научно-педагогических кадров)
Академия управления МВД России
Российская Федерация, 125171, г. Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8
E-mail: Er.ema@bk.ru

On the Issue of Special Training of Employees of the Internal Affairs Bodies of the Republic of Kazakhstan Engaged in the Prevention of Domestic Violence

ERIK SERIKOVICH AKIMZHANOV,
Adjunct of the 3rd Faculty
(Training of Scientific and Pedagogical Staff)
Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia
Russian Federation, 125171, Moscow,
Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8
E-mail: Er.ema@bk.ru

УДК 342

Аннотация. Одной из основных мер обеспечения готовности сотрудников органов внутренних дел к деятельности, связанной с профилактикой домашнего насилия (насилия в семье), является профессиональная подготовка в целом и психологическая подготовка в частности. К сожалению, процесс психологической подготовки не всегда реализуется на должном уровне, что отрицательно сказывается на качестве и результативности деятельности полиции в целом и сотрудников органов внутренних дел Республики Казахстан, вовлеченных в профилактику домашнего насилия (насилия в семье). Все это обуславливает необходимость оптимизации мер повышения их профессиональной квалификации и психолого-педагогического мастерства. В связи с указанным в статье анализируются особенности и проблемы реализации органами внутренних дел Республики Казахстан мер профилактики домашнего насилия (насилия в семье) в контексте значимости подготовки сотрудников указанных органов к работе с реальными или потенциальными субъектами правонарушений, посягающих на защищенность участников семейно-бытовых отношений.

Annotation. One of the main measures to ensure the readiness of law enforcement officers for activities related to the prevention of domestic violence (domestic violence) is vocational training in general and psychological training in particular. Unfortunately, the process of psychological training is not always implemented at the proper level, which negatively affects the quality and effectiveness of the activities of the police as a whole and the employees of the internal affairs bodies of the Republic of Kazakhstan involved in the prevention of domestic violence (domestic violence). All this makes it necessary to optimize measures to improve their professional qualifications and psychological and pedagogical skills. In connection with the above, the article analyzes the features and problems of the implementation by the internal affairs bodies of the Republic of Kazakhstan of measures to prevent domestic violence (domestic violence) in the context of the importance of training employees of these bodies to work with real or potential subjects of offenses that infringe on the security of participants in family and domestic relations.

Ключевые слова и словосочетания: домашнее насилие; насилие в семье; профилактика правонарушений в семейно-бытовых отношениях; профилактика домашнего насилия (насилия в семье); специальная подготовка сотрудников ОВД.

Keywords and phrases: domestic violence; domestic violence; prevention of offenses in family and domestic relations; prevention of domestic violence (domestic violence); special training of police officers.

Профессиональная деятельность сотрудников органов внутренних дел Республики Казахстан (далее – ОВД РК) в вопросах профилактики домашнего насилия (насилия в семье) имеет повышенную сложность и контрастно выраженную предупредительную направленность, требует обеспечения общественного порядка и тесного взаимодействия с органами и службами социально-психологической помощи, предупреждения и пресечения правонарушений в семейно-бытовых отношениях и других антиобщественных проявлений.

С целью качественной подготовки сотрудников ОВД РК к выполнению функциональных обязанностей введен ряд организационных мероприятий, позволяющих отследить и скорректировать готовность полицейского к осуществлению служебной деятельности. Одной из основных мер обеспечения таковой готовности является профессиональная подготовка в целом и психологическая подготовка в частности. Не исключением является организация соответствующего направления работы с теми сотрудниками ОВД РК, непосредственная деятельность которых связана с профилактикой домашнего насилия (насилия в семье), а также с применением общих и специальных мер к лицам, совершившим административные правонарушения и/или преступления, посягающие на семейно-бытовые отношения.

Успешное выполнение сотрудником ОВД РК задач по профилактике домашнего насилия зависит от уровня профессиональной подготовки в целом, умелых и активных действий в период служебной деятельности, а также психологической готовности. В свою очередь, психологическую готовность сотрудника ОВД РК можно определить как совокупность качеств и свойств личности, которая вызывает состояние мобилизованности психики и настроенности на наиболее целесообразные, активные и решительные действия в сложных или опасных для жизни и здоровья условиях исполнения служебных обязанностей [1, с. 46].

В контексте осуществления деятельности, направленной на обеспечение административно-правовой защиты от домашнего насилия (насилия в семье), значимость психологической

готовности сотрудника ОВД РК становится еще более высокой. Указанный вывод связан с тем, что, сталкиваясь регулярно с проявлениями жестокости и насилия, правоохранители рано или поздно обретают такие черты, как циничность и хладнокровие, что позволяет сохранить устойчивость психики, однако повышает риски профессиональной деформации и эмоционального выгорания.

В то же время при осуществлении полицейской деятельности, направленной на профилактику домашнего насилия (насилия в семье), равнодушие и отсутствие вовлеченности, а также понимания острых психоэмоциональных проявлений жертв насильственных деяний могут усилить нравственные страдания жертв насилия в семейно-бытовых отношениях. Тем самым актуализируется значимость специальной подготовки сотрудников ОВД РК, осуществляющих профилактику домашнего насилия (насилия в семье).

Целью статьи выступает исследование особенностей специальной подготовки сотрудников ОВД РК, осуществляющих профилактику домашнего насилия (насилия в семье).

Обращаясь к сущности и особенностям специальной подготовки сотрудников ОВД РК, осуществляющих профилактику домашнего насилия (насилия в семье), следует отметить, что все действия, в том числе носящие профилактический характер и направленные на достижение задач общей и индивидуальной превенции, сотрудники правоохранительных органов осуществляют на основании соответствующих нормативных документов¹, а потому, по мнению казахстанских и российских ученых, принципы, способы и рекомендации по осуществлению профилактической деятельности в семейно-бытовых отношениях и при работе с деструктивными семьями, следует разрабатывать на основании правовой теории деятельности полиции [5, с. 68; 6, с. 104].

Согласно положениям Закона Республики Казахстан от 23 апреля 2014 г. № 199-V «Об органах внутренних дел Республики Казахстан»

¹ Об органах внутренних дел Республики Казахстан: Закон Республики Казахстан от 23 апреля 2014 г. № 199-V // Егеман аза стан. 2014. № 80 (28304).

на сотрудников ОВД РК возложен ряд функций, среди которых осуществление общих, специальных и индивидуальных мер профилактики правонарушений. При этом согласно ст. 10 Закона Республики Казахстан от 4 декабря 2009 г. № 214-IV «О профилактике бытового насилия»¹ ОВД РК в том числе включены в круг субъектов, осуществляющих профилактическую деятельность в семейно-бытовых отношениях с целью предупреждения и пресечения домашнего насилия, а также применения общих и специальных мер реагирования в случае, если домашнее насилие имело место быть или риски его совершения реальны и высоки.

Учитывая специфику служебной деятельности, сотрудники ОВД РК, осуществляющие профилактическую деятельность, являются первой линией обороны общества в противостоянии противоправным явлениям в семейно-бытовых отношениях, они находятся в эпицентре не только социальных, но и семейных конфликтов, а потому должны быть ориентированы на конструктивное их разрешение и подготовлены к работе с лицами, чье психоэмоциональное состояние крайне обострено в связи с насильственными проявлениями в собственном адрес в рамках семейных отношений – сферы жизни, в которой человек традиционно раскрывается, ищет доверия и теплоты, а потому столкновение с любыми проявлениями противоправных и жестоких деяний носят максимально разрушительный характер.

Анализ научной литературы и специфики служебной деятельности сотрудников ОВД РК, в том числе вовлеченных в осуществление профилактики домашнего насилия (насилия в семье), свидетельствует, что отличительными чертами указанной деятельности являются:

- социальная и государственная значимость;
- высокая физическая, интеллектуальная и эмоциональная напряженность;
- более жесткая по сравнению с другими профессиями регламентация и правовое регулирование отношений между участниками профилактической деятельности;
- высокий общественный и публичный контроль, а также морально-психологическое давление со стороны средств массовой информации и общества в случае, если ситуации с домашним насилием (насилием в семье) приобретают высокий общественный резонанс;

– необходимость выполнения обязанностей в разных временных интервалах;

– высокая степень сотрудничества с иными специальными службами в процессе профилактической деятельности;

– частое изменение одних видов действий на другие, что связано с различной оперативной обстановкой и целесообразностью выбора мер реагирования на факты возможного, совершенного или совершаемого домашнего насилия (насилия в семье) [3, с. 56].

Служебная деятельность сотрудников ОВД РК при осуществлении профилактической деятельности в рамках обеспечения административно-правовой защиты от домашнего насилия (насилия в семье) предполагает постоянные контакты и общение с разными слоями населения. Однако постоянно приходится взаимодействовать с самыми сложными в социальном плане слоями населения (субъектами, находящимися под влиянием алкоголя или наркотических веществ; эмоционально возбужденными; имеющими постоянные или ситуационно возникшие психические расстройства как реакцию на насильственные деяния; социально или в силу возраста либо физических особенностей незащищенными от проявлений насилия). Таким лицам присуще наличие социально неодобряемых моделей поведения, будь то жертвы насилия или субъекты, его совершающие; зачастую в острой фазе разницы будет лишь степень выраженности таковых аспектов поведения, к числу которых относится неуправляемость, агрессивность, скрытый характер противоправной деятельности или желание скрыть обстоятельства насильственных проявлений, сопротивление и враждебное отношение к представителям власти.

В ряде случаев служебное общение с жертвами насильственных деяний или субъектами, совершившими домашнее насилие (насилие в семье), носит вынужденный, а иногда навязанный характер; оно происходит в условиях расхождения интересов и несогласия сторон, дефицита информации и времени, а также при высокой степени конфликтности. Налаживание коммуникации при контакте с такими лицами требует сформированности у сотрудников ОВД РК соответствующих умений и навыков [4, с. 76].

Учитывая специфику нашего исследования, нужно отметить, что профессиональная готовность сотрудника ОВД РК к осуществлению служебной деятельности, направленной на профилактику домашнего насилия, напрямую зависит от развития коммуникативных умений, которые в ряде ситуаций способствуют эффективному выполнению служебных задач.

¹ О профилактике бытового насилия: Закон Республики Казахстан от 4 декабря 2009 г. № 214-IV // Егеман аза стан. 2009. № 416-418 (25815).

При этом обработка статистических данных по вызовам, поступающим в ОВД РК, свидетельствует, что значительное их количество приходится на разрешение именно семейно-бытовых конфликтов. Главной задачей сотрудников ОВД РК при вызове по поводу семейной ссоры, в том числе грозящей возникновением или связанной с реализацией насильственных действий в семейно-бытовых отношениях, является контроль ситуации и оказание помощи для ее решения. Необходимо выяснить причины и детерминанты, приведшие к возникновению конфликтной ситуации. Сложность таких задач состоит в том, что стороны конфликта находятся в состоянии эмоционального возбуждения. Высока вероятность того, что они направят свою агрессию против представителей закона, что свойственно не только субъектам, совершающим домашнее насилие (насилие в семье), но и жертвам этих насильственных проявлений.

Фактически, вмешиваясь в семейные конфликты, в том числе грозящие переходом или перешедшие в стадию насильственных действий по отношению к членам семьи или иным лицам, сотрудники ОВД РК должны соблюдать определенные правила, а именно: результаты должны быть приемлемыми для обеих сторон; следует минимизировать возможность повторного возникновения конфликтной ситуации; вмешательство в конфликт должно базироваться исключительно на правовых основаниях. В таких условиях высокую значимость приобретает специальная подготовка сотрудников ОВД РК для работы по профилактике семейно-бытовых конфликтов и домашнего насилия (насилия в семье).

Результаты проведенного нами опроса сотрудников подразделений ОВД РК, вовлеченных в профилактику домашнего насилия (насилия в семье), позволяют заключить, что процесс профессионального обучения должностных лиц требует активизации и внедрения новейших и интересных методов обучения. Указанное связано с тем, что при проведении занятий в системе служебной подготовки приходится наблюдать пассивность и безразличие персонала к предложенной для изучения тематике. К сожалению, такое отношение приводит к формированию репродуктивного способа решения профессиональных задач, недостаточного объема и качества усвоенных знаний и сложившихся профессиональных умений, пассивности и низкого уровня мотивации к профессиональной деятельности.

Важно помнить, что главной задачей психологической подготовки должно являться обеспечение эффективности профессиональной

деятельности сотрудников ОВД РК на основе использования психологических средств, методов, техник и технологий. Основа психолого-педагогической концепции подготовки должна базироваться на прикладном обучении, формировании не только знаний по психологии, но и практическом обучении относительно умения их применения и развития профессиональных и личностных качеств.

Учитывая психологические особенности и сущность профессиональной деятельности сотрудников ОВД РК при осуществлении профилактики домашнего насилия (насилия в семье), можно заключить, что их психологическая готовность является комплексным, динамическим и психическим образованием, состоящим из следующих компонентов:

1) мотивационного, который нужно рассматривать как сложную систему мотивов, активизирующую и направляющую профессиональную деятельность личности сотрудника ОВД РК на достижение значимых результатов в своей служебной деятельности, связанной с профилактикой домашнего насилия (насилия в семье);

2) ориентационного, определяемого сформированностью психических познавательных процессов;

3) эмоционально-волевого, характеризующегося эмоциональным фоном и волевыми качествами личности, в том числе ответственным и положительным отношением к выполнению своих обязанностей, настойчивостью в достижении определенной цели, наличием соответствующих навыков саморегуляции;

4) личностно-операционального, включающего необходимые для эффективности служебной деятельности профессиональные качества (самоконтроль, сильный тип нервной системы, дисциплинированность, эмоциональная гибкость, ответственность, коммуникабельность, тактичность, дипломатичность и т. п.) и характеризующегося определенным уровнем развития профессиональных знаний, умений и навыков на выполнение возложенных задач;

5) оценочно-рефлексивного, проявляющегося в самоанализе сотрудником ОВД РК результатов собственной профессиональной деятельности и характеризующегося самоизучением, самоанализом, самоконтролем, самооценкой и коррекцией этой деятельности.

Следует помнить, что успешное выполнение задач сотрудниками ОВД РК профилактической деятельности, направленной на предупреждение и пресечение домашнего насилия (насилия в семье), зависит от уровня их профессиональной подготовки, умелых и активных

действий во время профессиональной деятельности, а также психологической готовности.

С целью изучения психологических особенностей подготовки и их влияния на готовность к профессиональной деятельности наиболее целесообразно, по нашему мнению, использовать личностно-деятельностный подход, одним из основных принципов которого является утверждение, что разносторонне развитая личность формируется в разных видах деятельности. Этот подход обеспечивает активизацию самовоспитания, самоорганизации, самообразования, саморазвития, позволяет определять

и обосновывать условия формирования профессиональных и личностных качеств одновременно [2, с. 79].

Исходя из указанного, психологические особенности подготовки и готовности сотрудников ОВД РК к профилактике домашнего насилия (насилия в семье) состоят в формировании личностных качеств, необходимых им для успешной адаптации в профессиональной среде; формировании необходимого профессионального опыта и трансформации его в личностные ценностные ориентации; усвоении профессиональных знаний и развитии необходимых умений и навыков.

Список литературы:

1. **Адаев А.И.** Оценка и прогноз психологической готовности сотрудников органов внутренних дел МВД России к деятельности в экстремальных ситуациях: дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2004.
2. **Гладков А.В., Прохорова М.П., Ваганова О.И.** Личностно-деятельностный подход к профессиональному образованию // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 58-3.
3. **Евсикова Е.В.** Органы внутренних дел как субъект предупреждения домашнего насилия // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2016. № 4.
4. **Олейник В.И.** Актуальные проблемы совершенствования законодательства Республики Казахстан по профилактике и пресечению правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений // Вестник Карагандинского университета. Серия «Право». 2021. № 2 (102).
5. **Рахимбердин К. Х., Гета М.Р.** Теоретические и правовые аспекты противодействия бытовому насилию в законодательстве Республики Казахстан: проблемы и перспективы // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2021. № 3 (66).
6. **Струков В.А.** Оптимизация административно-правового регулирования деятельности участкового уполномоченного полиции по профилактике правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений // Юристы-Правоведь. 2018. № 1 (84).

Профессиональное самоопределение старшеклассников в построении образовательной стратегии

АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ АНДРИАНОВ,
старший преподаватель кафедры
организации огневой и физической подготовки,
кандидат педагогических наук
Академия управления МВД России
Российская Федерация, 125171, г. Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8
E-mail: vyzemsky@bk.ru

Professional Self-Determination of High School Students in Building an Educational Strategy

ALEXANDER SERGEYEVICH ANDRIANOV,
Senior lecturer of the Department
of Organization of Fire and Physical Training,
Candidate of Pedagogical Sciences
Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia
Russian Federation, 125171, Moscow,
Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8
E-mail: vyzemsky@bk.ru

УДК 378.046.4

Аннотация. Профессиональное самоопределение старшеклассников является значимым социальным эффектом деятельности образовательной среды. Если молодые люди не имеют возможности реализовать свой потенциал, это усиливает социальные риски, поэтому профессиональное самоопределение становится элементом национальной политики. На международном уровне разрабатываются программы развития карьеры молодежи как ресурса устойчивого развития стран. Чем выше в государстве уровень подушевого дохода, тем большее влияние он оказывает на профессиональную ориентацию. Содержание понятий «профессия», «профессиональное образование», «профорентация» различается в разных странах, а отечественные исследователи не только указывают на их многозначность, но и обосновывают необходимость или искать им замену, или вкладывать в них новые смыслы (Н.С. Пряжников). Сегодня профорентация не сводится к тому, чтобы «привязать человека к работе, он действительно обладает некоторыми специфическими способностями, но это помогает ему выполнять разнообразные виды деятельности, а успех в работе зависит от систематического прогресса и адаптации в процессе работы» (О.П. Садилова, И.А. Мушкина).

Annotation. Professional self-determination of high school students is a significant social effect of the educational environment. If young people do not have the opportunity to realize their potential, this increases social risks, therefore professional self-determination becomes an element of national policy. At the international level, youth career development programs are being developed as a resource for the sustainable development of countries. The higher the level of per capita income in the state, the greater the impact it has on professional orientation. The content of the concepts of “profession”, “vocational education”, “career guidance” varies in different countries, and domestic researchers not only point out their ambiguity, but also justify the need to either look for a replacement for them, or put new meanings into them (N.S. Pryazhnikov). Today, career guidance is not limited to “tying a person to work, he really has some specific abilities, but it helps him to perform a variety of activities, and success in work depends on systematic progress and adaptation in the process of work” (O.P. Sadilova, I.A. Mushkina).

Ключевые слова и словосочетания: профессиональное самоопределение; образовательная среда; старшеклассники; учащиеся; профессия; профессиональное образование; профессиональная ориентация.

Keywords and phrases: professional self-determination; educational environment; high school students; students; profession; vocational education; professional orientation.

Предметом социальной педагогики выступает процесс педагогического влияния на социальные взаимодействия человека в течение всех периодов жизни [1]. При этом профессиональное самоопределение старшеклассников можно рассматривать как результат активного освоения ими социально-профессионального пространства — специальным образом организованной среды, аккумулирующей условия и возможности для развития и реализации человеком своего потенциала в определенной профессиональной деятельности [11]. Кроме образовательных организаций в него входят управления, отделы, центры и т. д., заинтересованные в подготовке высококвалифицированных кадров. Региональная система образования, вузы как ее элементы, предприятия и организации как субъекты социально-профессионального пространства региона формируют ценностные и профессиональные ориентации молодежи. Учет специфики данного пространства в профориентационной работе значим для ее эффективности.

Цель данной работы — проанализировать условия и закономерности профессионального самоопределения старшеклассников, возможности влияния на их образовательную стратегию со стороны образовательных организаций.

Проблема профессионального самоопределения человека носит междисциплинарный характер. Ее осмысление с начала XX в. сформировало самостоятельные направления исследований в психологии, педагогике, социологии. Социологические исследования профессионального самоопределения направлены на понимание и прогнозирование социальных процессов через анализ планов, ценностей, личностных смыслов разных категорий населения, прежде всего молодежи. Данная проблема рассматривается в исследованиях разных масштабов:

— национальные или межрегиональные исследования, которые позволяют понять закономерности социализации молодежи в конкретный исторический период, культурные, экономические, политические тенденции развития страны или региона;

— исследования отдельных факторов, обуславливающих профессиональное самоопределение: традиций, системы образования, соци-

ально-экономических условий [4; 12], влияния семьи и семейных ценностей [5];

— исследования прикладного характера с целью определить отношение респондентов к разным профессиям, восприятие ими вузов, профилей профессиональной подготовки. Респондентами при этом часто выступают абитуриенты или студенты [2; 7], на основе их ответов делаются выводы о конкурентных позициях вузов или профилей обучения, об эффективности каналов информирования потенциальных потребителей образовательных услуг. Такие социологические исследования по содержанию и целям близки к маркетинговым исследованиям.

Педагогические исследования профессионального самоопределения детей и молодежи традиционно сочетают внимание к индивидуальным мотивам и к социальным факторам выбора профессии. Этот принцип восходит к исследовательским проектам под руководством В.Н. Шубкина, начатым в 1963 г. [13, с. 65] и получившим развитие в теории профессионального и личностного самоопределения Н.С. Пряжникова [6], в исследованиях профессиональных и образовательных стратегий молодежи Д.Л. Константиновского [13]. Большинство исследований подтверждают, что выбор молодыми людьми пути развития, профессиональной деятельности, линии жизни является поликаузальным — переплетением внутренних и внешних причин [8].

Психологические, социологические и педагогические задачи анализа профессионального самоопределения неизбежно пересекаются, если объектом исследования выступают ценностные ориентации детей и молодежи. Так, в последнее время проведены масштабные исследования трудовых ценностей молодежи Чехии, Испании и Турции, студентов Германии и Финляндии. В них отражены культурные различия, влияние образовательной среды на формирование и изменение трудовых ценностей и профессионально значимых качеств молодых людей, роль родителей как модераторов их поведения.

Значительная доля современных зарубежных исследований самоопределения молодежи базируется на теории профессионального выбора Дж. Холланда [10] и социально-когнитивной теории карьеры [9], которые объясняют процессы формирования профессиональных

интересов, факторов успеха в образовательной и профессиональной сферах. Канадские ученые выявили взаимосвязь профессиональных интересов и опыта профессиональной деятельности школьников. Это объясняет данный эффект тем, что люди начинают интересоваться деятельностью, которую, по их мнению, они могут выполнять хорошо. Ученые Франции доказали, что отсутствие самоэффективности проявляется в неуверенности в собственной способности решать сложные проблемы и в трудности принятия карьерных решений [10]. Исследования в Хорватии обосновали воздействие на цели учащихся ожиданий и опыта обучения [10], описали явление «карьерная зрелость» как способность индивида справляться с задачами построения карьеры, а «адаптивность старшеклассников» как ресурс принятия карьерных решений [10].

Хотя проблема профессионального самоопределения молодежи стала многоаспектной областью исследований для специалистов разных стран, еще мало изучен вопрос о влиянии социальных условий региона на выбор учащимися карьеры и вуза. Считаем необходимым рассматривать данный вопрос в двух ракурсах: исходя из личностных смыслов учащихся и из интересов регионального развития, что отвечает принципам социальной педагогики.

Анкета для старшеклассников включала вопросы относительно их профессиональных и образовательных планов: о том, какие подразделения за пределами своего региона они рассматривают в качестве возможных мест продолжения карьеры, о приемлемых для их близких условий работы. Вопросы открытого типа позволили определить мотивы выбора выпускниками места обучения, а также опосредованно оценить их доминирующие ценности, которые проявились в выборе образовательной стратегии.

Исследование подтвердило значимость социальных факторов в построении старшеклассниками образовательной стратегии, в выборе ими профессии и вуза.

Ведущими факторами можно назвать:

- качество жизни в регионе;
- соотношение затрат на получение профессионального образования и потенциальной оплаты труда;
- возможность трудоустройства по полученной специальности;
- мнение семьи, семейные ценности и традиции;
- близость места обучения к месту жительства, позволяющая минимизировать расходы в период обучения;
- эмоциональная близость с семьей, друзьями, своим регионом;

– целенаправленная работа школы по выявлению и формированию профессиональных интересов и способностей учащихся;

– партнерство школ и вузов, активность позиционирования вузов в региональном образовательном пространстве.

В соответствии с педагогическими принципами на основе характеристик информированности учащихся, их доминирующих ценностей и оценки самоэффективности можно предложить следующую типологию моделей профессионального самоопределения школьников:

1) «целеустремленные» имеют выраженный профессиональный интерес, знания (часто и профессиональный опыт) в желаемой сфере деятельности, знания о необходимых им вузах и условиях поступления, отличаются высокой самоэффективностью и общей социальной активностью;

2) «стратеги» не имеют явного предпочтения к одной сфере деятельности, готовы к различным вариантам профессионального обучения и трудоустройства, осведомлены о различных вузах и профилях подготовки;

3) «искатели» стремятся к переменам, к обретению самостоятельности от родителей, их интересуют новые впечатления, новые города, они могут иметь достаточно знаний о различных вузах, особенностях профессий, но не имеют выраженных профессиональных склонностей или интересов;

4) «фаталисты» не имеют выраженных профессиональных интересов, планируют поступать «туда, куда хватит проходных баллов», отличаются внешним локусом контроля, низкой самоэффективностью и поверхностными знаниями о возможностях профессионального обучения и профессиональной деятельности;

5) «малообеспеченные» осведомлены об условиях обучения в разных вузах и об условиях работы в различных профессиональных сферах, имеют хороший уровень школьной подготовки, но выбирают вуз не по своим профессиональным интересам, а по принципу «лишь бы на бюджетное место»; в этой позиции отражаются индивидуальные и семейные ценности школьников, при этом реальное материальное положение семьи может быть благополучным.

Верификация этих моделей нуждается в дополнительных психолого-педагогических исследованиях. Вузы и организации среднего профессионального образования могут в большей мере влиять на потенциальных абитуриентов, как выстраивая партнерство со школами, так и активно участвуя в социальной жизни своего региона, позиционируя свои образовательные программы.

Изучая возможные средства помощи школьникам в построении образовательной стратегии, можно видеть позитивный опыт западных стран. Службы по вопросам профессионального самоопределения там работают и в статусе государственных организаций, и как коммерческие структуры. В странах Северной Америки консультанты по профориентации имеют степень магистра, в Канаде и ЕС консультационные услуги оказывают в школах педагоги, которые закончили дополнительные курсы бакалавриата, и это «ключевые специалисты школы, поскольку они выполняют задачи, способствующие общему развитию учащихся».

В отечественных школах преобладает информационный подход к профориентации учащихся, на нем основана и работа вузов со школьниками. Но большой объем информации, доступной школьникам из различных источников, не способствует выбору, а только затрудняет его. Считаем, что деятельностный подход является наиболее продуктивным для профессионального самоопределения учащихся. При этом значимы такие формы работы вузов, как «тест-драйв»: они дают возможность погрузиться в культурную среду высшей школы через совместные с учениками спортивные, творческие, научные мероприятия, социальные проекты и программы, открытые занятия преподавателей вузов.

Деятельность региональных вузов строится исходя из задач региональной экономики, в рамках этих же задач нужно организовывать профориентационную работу вузов. Мы поддерживаем предложение отечественных ученых о необходимости внедрить в образовательную систему прогнозно-ориентированную профориентацию [3], учитывающую не только образовательные стратегии молодежи, но и перспективные нужды экономики.

Результаты исследования профессионального самоопределения старшеклассников позволяют выделить ряд принципов профориентационной работы со школьниками:

1) принцип социальной ориентированности образовательных организаций, при котором их деятельность направляется не только на развитие личности учащихся, но и на формирование их образовательной стратегии с учетом актуальных потребностей общества;

2) принцип практико-ориентированного обучения в старших классах, что предполагает создание условий для формирования у школьников профессионального опыта в различных сферах;

3) принцип партнерства школ и вузов в организации профориентационной работы;

4) принцип системного взаимодействия школ, вузов, организаций среднего профессионального образования региона в образовательных, творческих, спортивных, научных мероприятиях.

Профессиональное самоопределение можно рассматривать в качестве индикатора социальной зрелости выпускников школы. Для успешной социализации учащихся требуется не только освоение ими образовательных программ, но и мотивационная готовность к профессиональному образованию.

Таким образом, можно сделать следующие выводы по результатам исследования:

1) профессиональное самоопределение старшеклассников не сводится к выбору профессии, а включает многообразие ценностных ориентаций на признание, самореализацию, успех в жизни, экономическое благополучие; поэтому на выбор вуза и выбор карьеры выпускников школ в значительной мере влияют социально-экономические факторы региона их проживания;

2) уровень мотивационной готовности к профессиональному выбору у учащихся 11 класса чрезвычайно низок даже в период выбора ими дисциплин для сдачи ЕГЭ;

3) в мотивах выбора профессии отражаются доминирующие ценности школьников, периодический анализ которых необходим для эффективной педагогической поддержки построения учащимися образовательной стратегии;

4) следует признать недостаточно используемым такой ресурс помощи старшеклассникам в профессиональном самоопределении, как взаимодействие вузов и школ.

Перспективными направлениями исследования мы считаем анализ самоэффективности старшеклассников различного социального статуса, с различным уровнем учебных достижений, а также роль различных форм общественной активности школьников для их профессионального самоопределения.

Список литературы:

1. Загвязинский В. И. Методологическая культура социально-педагогического исследо-

вания // Социальная педагогика в России. 2019. № 4.

2. **Зинурова Р. И., Тузиков А. Р., Фатхулина Л. З., Алексеев С. А.** Исследование мотивов и факторов, оказывающих влияние на выбор вуза абитуриентами // Управление устойчивым развитием. 2018. Т. 14. № 1.
3. **Кекконен А. Л., Федорова Е. А., Симакова А. В.** Образовательные стратегии старшеклассников и их влияние на расширенное воспроизводство человеческого капитала региона (на примере Республики Карелия) // Политика и Общество. 2016. № 9.
4. **Кирко В. И., Евсеенко Е. А., Малахова Е. В., Копцева Н. П.** Выбор карьеры детьми коренных народов Севера, учащихся в старших классах средней школы Республики Саха (Якутия) // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2017. Т. 7. № 6.
5. **Коньшина Т. М., Пряжников Н. С., Садовникова Т. Ю.** Личная профессиональная перспектива современных российских старших подростков: ценностно-смысловой аспект // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. 2018. № 3.
6. **Пряжников Н. С.** Проблема переосмысления понятия «профессия» в меняющихся социокультурных реалиях // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2018. Т. 3. № 1.
7. **Садилова О. П., Мушкина И. А.** Профорезионационная работа в системе профессионального образования России // Вестник Адыгейского государственного университета. 2017. Т. 203. № 3.
8. **Сергиенко Е. А., Эйдельман Г. Н.** Возрастная идентификация современной молодежи как фактор самодетерминации // Образование и саморазвитие. 2015. Т. 45. № 3.
9. **Терентьев К. Ю.** Высшее образование в структуре образовательных стратегий современной молодежи // Непрерывное образование: XXI век. 2014. № 2 (6).
10. **Толстогузов С. Н.** Опыт профориентационной работы за рубежом // Образование и наука. 2015. Т. 120. № 1.
11. **Трубина Г. Ф., Зеер Э. Ф., Машенко М. В.** Социально-ориентированный подход в образовании как условие успешной социализации учащегося // Образование и наука. 2017. Т. 19. № 6.
12. **Хавенсон Т. Е., Чиркина Т. А.** Эффективно поддерживаемое неравенство. Выбор образовательной траектории после 11-го класса школы в России // Экономическая социология. 2018. Т. 5. № 2.
13. **Чередниченко Г. А.** Образовательные и профессиональные траектории молодежи: исследовательские концепты // Социологический журнал. 2013. № 3.

Интерактивная игра как средство обучения взрослых в исторической ретроспективе

ТАТЬЯНА АЛЕКСАНДРОВНА БАБЫКИНА,
адъюнкт 3-го факультета
(подготовки научных и научно-педагогических кадров)
Академия управления МВД России
Российская Федерация, 125171, г. Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8
E-mail: niatabab85@mail.ru

Interactive Game as a Means of Teaching Adults in Historical Retrospect

TATIANA ALEXANDROVNA BABYKINA,
Adjunct of the 3rd Faculty
(Training of Scientific and Pedagogical Staff)
Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia
Russian Federation, 125171, Moscow,
Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8
E-mail: niatabab85@mail.ru

УДК 372.834

Аннотация. В статье автор рассматривает развитие интерактивных игр через призму исторической ретроспективы. В рамках изучения выбранной темы исследуется вопрос значимости интерактивных игр в образовательном процессе взрослых. Автор акцентирует внимание на том, что традиционная парадигма образования взрослых не справляется с предъявляемыми современными требованиями и нуждается в развитии. В заключение сделан вывод о значимости исторической ретроспективы интерактивных игр, которая демонстрирует причины их возникновения, позволяет изучить и осмыслить их как средство обучения в образовательном процессе взрослых.

Ключевые слова и словосочетания: интерактивная игра; интерактивное обучение; историческая ретроспектива; игровые технологии; учения; взрослые обучающиеся; взаимообучение.

Annotation. In the article, the author examines the development of interactive games through the prism of historical retrospect. As part of the study of the chosen topic, the question of the importance of interactive games in the educational process of adults is investigated. The author focuses on the fact that the traditional paradigm of adult education does not cope with the modern requirements and needs to be developed. In conclusion, the conclusion is made about the significance of the historical retrospect of interactive games, which demonstrates the causes of their occurrence, allows us to study and comprehend them as a means of teaching in the educational process of adults.

Keywords and phrases: interactive game; interactive learning; historical retrospective; game technologies; teaching; adult learners; mutual learning.

Быстроразвивающаяся действительность предъявляет высокие требования к профессиональному образованию. Повышение квалификационных качеств человеческих ресурсов на производстве и во всех отраслях деятельности можно назвать самой динамично развивающейся сферой. Это обуславливает осо-

бое значение гибкости и постоянного поиска новых средств обучения, в особенности в такой специфической отрасли педагогики, как обучение взрослых.

Специфичность обучения взрослых состоит в том, что они уже имеют определенный накопленный багаж знаний и опыта, живут в дина-

мичном ритме и не желают терять время. Очевидно, осознанно начиная обучение, взрослые люди хотят получить от этого процесса максимальную эффективность за возможно короткие сроки.

Отсюда продолжает оставаться актуальной мысль А.А. Вербицкого о том, что в настоящее время сложились объективные предпосылки для качественного прорыва к новым технологиям обучения, среди которых особое место занимают игровые технологии. В числе таких предпосылок А.А. Вербицкий называет передовой педагогический опыт, потенциал некоторых направлений исследований, накопленный в психолого-педагогической науке, перестройка всех сфер жизнедеятельности общества [3].

А.М. Новиков, А.В. Хуторской и др., как и А.А. Вербицкий, в своих исследованиях говорят об изменениях, происходящих в разных сферах жизни нашего общества, которые становятся условиями для революционной ситуации и в образовании. Учителя и преподаватели вынуждены включаться в дело его перестройки. Интеграция инноваций в педагогический процесс «выступает объективным фактором порождения потребности в научном образовании изменений» традиционного обучения [3; 7]. Нельзя не согласиться с А.П. Панфиловой, которая, исследуя инновационные педагогические технологии, отмечает, что обучение с помощью традиционного инструментария не позволяет на достаточном уровне сформировать основные компетенции и, также как А.А. Вербицкий, А.М. Новиков, А.В. Хуторской и др., приходит к выводу о необходимости решительной перестройки учебного процесса [8].

Итак, прогрессивное развитие социальной, экономической и других сфер жизнедеятельности требует подобного прогресса в области образования, связанного с реформированием стандартных способов обучения.

Руководствуясь желанием повысить результативность образовательного процесса, исследователи осуществляют поиск новых педагогических подходов. В настоящее время в обеспечении качества обучения значимое место принадлежит интерактивным играм. Это средство обучения зарекомендовало себя как эффективное и одно из перспективных в педагогике.

Исследуя в научно-педагогической литературе категории, касающиеся термина «интерактивность», отметим, что само по себе слово «интерактивный» состоит из двух английских производных («inter» – взаимный, «akt» – действовать) и в буквальном смысле означает вза-

имодействовать, действовать друг на друга (обучение через участие).

Некоторые педагоги-исследователи называют интерактивные игры интервенцией ведущего (педагога) в групповую ситуацию, которая структурирует действия и членов группы согласно обозначенной цели [4; 6]. Зачастую интерактивные игры в консолидированном виде воссоздают реальные ситуации, возникающие в процессе жизнедеятельности личности.

И.В. Карпенко, рассматривая интерактивное обучение, отмечал, что оно «формирует способность мыслить неординарно. Интерактивное творчество ученика и учителя безгранично. Важно только умело направить его для достижения поставленных учебных целей» [5].

Интерактивные игры как средство интерактивного обучения взрослых способствуют получению нового опыта межличностного взаимодействия, нравственных норм. В процессе такой игры у обучающихся формируется мотивация к совместной деятельности и вовлеченность в происходящее, развивается умение работать в команде и коммуникабельность, активная жизненная позиция и взаимоуважение, нацеленность на действие, за счет которой происходит усвоение знаний, умений, навыков и приобретение опыта. При этом решаются не только конкретные смоделированные учебные задачи, но одновременно осуществляется воспитание. Отличительной методической особенностью интерактивной игры становится непринужденность подачи учебного материала и заинтересованность обучающегося в его получении как посредством содержания, так и формы.

Под интерактивной игрой нами понимается средство обучения, представляющее собой интеграцию идеальных и материальных объектов обучения, способствующих достижению дидактических целей путем активного погружения в полилогическое взаимодействие обучающихся не только с педагогами, но и друг с другом.

Интерактивные игры зародились как средство поиска новых решений в области образования. В настоящее время они применяются в образовательном процессе как средство обучения, средство для решения производственных (отраслевых, ведомственных), социальных задач, средство экспериментирования.

В целях более подробного изучения характеристик, свойств, условий реализаций, критериев эффективности и методики применения интерактивных игр в непрерывном образовании считаем необходимым рассмотреть их развитие в истории педагогики. Однако будет вполне логичным и последовательным, прежде всего, рассмотреть историю игры как средства обуче-

ния, сделав по возможности акцент на взрослых обучающихся.

Из разных источников известно, что обучение посредством игры берет свое начало в глубокой древности.

Так, в Афинах в IV в. до нашей эры появились военные игры как практика воспитания и образования воинов. Организованные учебные военные баталии, маневры имели большой успех среди воинов.

В эпоху Возрождения и Реформации игровое обучение предлагали итальянский педагог-гуманист В. де Фельтре (Рамбальдини) (1378–1446), итальянский философ, теолог и писатель Т. Кампонелла (1568–1639) и французский писатель, профессор анатомии, врач Ф. Рабле (1494–1553), чтобы ученики без труда, играя, занимались науками.

Особенно интересна идея В. де Фельтре в созданной им школе в Мантуе (1424 г.). Эта школа относилась к первым школам интернатного типа, где вместе с детьми богатых особ обучались дети из бедных семей. Она значительно отличалась от общепринятых средневековых школ, в которых царил аскетизм. Школа Фельтре называлась «Домом игр» за использование занимательных методов обучения, в основе которых лежали разнообразие игры [2, с. 38–40].

Чешский педагог, писатель Я. А. Коменский (1592–1670) призывал все «школы-каторги», и «школы-мастерские» превратить в места игр. Всякая школа, по его мнению, может стать универсальной игрой, и надо все осуществлять в играх и соревновании, сообразуясь с возрастом обучающихся. Французский мыслитель и педагог Ж. Ж. Руссо (1712–1778), пропагандист свободного воспитания, предлагал среди педагогических мероприятий включать в программу совместные игры. У немецкого педагога Ф. Фребеля (1782–1852) игра была основой его педагогической теории. Он одним из первых классифицирует игры, считая их педагогическим явлением. Большое внимание уделял подвижным играм в физическом развитии воспитанников. Его мысль о том, чтобы обратить игру в образовательное и неутраченное занятие считалась в свое время довольно оригинальной. На определенном возрастном этапе игра соотносится с трудом. По утверждению И. С. Склярченко, методика Фребеля есть не что иное, как применение образовательного труда, или образование посредством труда [9, с. 87–88].

В XVIII в. в России Петр I внедрял учебные военные игры. Со своим «потешным войском» он проводил систематические военные упражнения и учения, моделировал сражения. В ходе учебных сражений оттачивались военное ма-

стерство и тактика. Для участников баталий готовилась форма, избиралось место штурма (сражения). Учебные военные игры постоянно совершенствовались. Созданные как сражения «потешных войск» (когда снаряды падали холостыми, пушки заряжались репой, а обмундированием для солдат служила поношенная форма) со временем учебные военные игры носили близкий к реальности характер.

Отечественный деятель в области просвещения И. И. Бецкой (1704–1795) полагал, что главный принцип обучения заключается в ведении обучающихся «играя с приятностью». В школе Л. Н. Толстого (1828–1910) традиционные уроки заменялись увлекательными, в которых участвовал и сам педагог. А в школе Е. С. Левицкой (1900) для обучающихся, в особенности старшего возраста, организовывались клубы, где собирались сверстники для игр и других интересных занятий с выработкой определенных правил [10, с. 28–29, с. 49–53, с. 61–62].

Одним из пионеров использования деловых игр в обучении была М. М. Бирштейн, которая в 1932 г. разработала и популяризовала их как дидактический инструмент. Предпосылкой для такого новаторства в обучении послужило появление ряда заводов-гигантов в СССР. Несмотря на новое оборудование, установленное на заводах, и полный штат, плановые показатели учреждениями не выполнялись ввиду отсутствия опыта у руководителей заводов разных уровней. М. М. Бирштейн придумала деловую игру, с помощью которой образовательный процесс был модернизирован, что принесло в дальнейшем свои результаты в показатели труда. Этот метод применяли для обучения многие производства Советского Союза [1].

Развитие интерактивных игр в СССР остановилось в 1938 г., когда они были запрещены, и без малого двадцать лет в отечественной педагогике не использовались в отличие от западной системы образования. Руководствуясь положительными результатами применения игровых технологий обучения на производстве в Советском Союзе, США успешно стали внедрять так называемые бизнес-игры в своих компаниях.

Известно, что моделированием военных ситуаций, по сути превращавшихся в игру, успешно пользовались члены немецкого Генштаба во время Второй мировой войны. Это позволяло проводить групповой анализ военного конфликта, отражать параметры типа войск и скорость их передвижения, вида вооружения и применять эти знания в реальном сражении.

Переходя к историческому аспекту в развитии интерактивной игры, следует заметить, что в 60-х гг. XX в. в педагогику активно входит

термин «интерактивные технологии». В данный период средства массовой информации произвели столь значительные изменения в характере общения, что стали говорить об информационной революции.

Четкого определения интерактивных средств и технологий тогда не существовало. Под интеракцией, как правило, понимали взаимодействие пользователя и программ, базы данных с субъектами управления этими программами.

В 1975 г. немецкий исследователь Г. Фриц вводит термин «интерактивная педагогика», предметом которой является построение процесса целенаправленного взаимодействия и взаимовлияния участников педагогического процесса.

С точки зрения Е.А. Карпенко, особое значение в переходе к интерактивному обучению сыграло развитие игротехнического движения, возникшего после появления деловых игр.

В этой связи следует упомянуть разработанные в 60-х гг. прошлого столетия так называемые организационно-деятельностные игры Г.П. Щедровицкого, в которых проектируются и осуществляются деятельности участников по специально выработанным правилам. Деятельность происходит внутри тематических групп под руководством игротехников. Затем осуществляется межгрупповая коммуникация, где группы обсуждают результаты своей деятельности. Игра может продолжаться несколько дней [10, с. 111–112].

Предметом деятельности игры является образование, производство, социальные сферы. Организационно-деятельностная игра моделирует процессы, которые являются предметом рассмотрения участников. В результате, покидая игру, каждый ее участник получает представление о своей дальнейшей деятельности и усваивает способы ее дальнейшей реализации. Причем в эти игры играют взрослые участники.

Отчасти продолжателем идеи Г.П. Щедровицкого и одновременно разработчиком нового направления был О.С. Анисимов, который ввел понятие «организационно-мыслительная игра» со взрослым субъектом обучения. В качестве главной задачи он выделил то, что знания обучающиеся добывают практически самостоятельно, увлекаясь самим процессом, посредством коммуникации [10, с. 112–114].

В 80-х г. XX в. в СССР начинает применяться интерактивное обучение. Об этом в своих трудах говорят М.В. Кларин и В.А. Сластенин [6; 11].

Форсированное развитие интерактивных игр наметилось в связи с появлением компьютерных технологий, и уже в начале XXI в. интерактивных игр в мире было немало количество.

Сложилась индустрия разработки интерактивных игр.

В России развитие и использование интерактивных игр началось гораздо позже, чем в Европе и США.

Позволим выразить мнение, что на современном этапе развитие интерактивных игр в нашей стране находится на своем пике, тогда как на Западе это педагогическое средство уже не считается новаторским, а является неотъемлемой частью обучения взрослых. Следует отметить, что далеко не все игры являются интерактивными, то есть не во всех происходит взаимодействие игроков друг с другом и, соответственно, получение знаний не только от педагога, но и от обучающихся. Таким образом, игроки – главный отличительный педагогический признак интерактивного инструментария. Так, вполне обоснованно не относятся к таким играм индивидуальные игры с предметом.

Игра, а в особенности интерактивная, включенная в учебный процесс, ломает традиционные представления об обучении. Режим работы задается не дидактической традицией, а логикой моделирующего производственного (отраслевого, ведомственного и др.) процесса деятельности. Позволяет сформировать и развивать знания, умения, навыки и компетенции в игровой форме.

Таким образом, краткий анализ научной литературы позволил нам выделить следующие характеристики интерактивных игр, сложившихся в истории педагогики.

Во-первых, игра позволяла планировать и осуществлять образовательный процесс в форме учебных батальи и маневров.

Во-вторых, игра давала возможность моделировать профессиональные ситуации в разных сферах деятельности.

В-третьих, в игру встраивался разнообразный дидактический инструментарий, среди которого особо эффективными считались метод упражнения, метод взаимообучения, групповая форма организации деятельности обучающихся для анализа ситуаций.

В-четвертых, в игре использовались технологические элементы в виде ряда последовательных действий.

В-пятых, в игре обучающиеся исполняли разнообразные роли.

В-шестых, игра мотивировала к действию и взаимодействию, заинтересовывала деятельностью и увлекала процессом.

Справедливости ради заметим, в настоящее время у нас в стране интерактивные игры стали все чаще применяться отдельными педагогами в дошкольном образовании, в общеобразовательной

организации, в образовательной организации профессионального, высшего образования, в процессе повышения квалификации и переподготовки. Однако интерактивные игры как средство обучения взрослых изучено пока недостаточно.

В то же время за рубежом широко используют интерактивные игры как средство повышения уровня профессионализма сотрудников. Существует целая индустрия по разработке и проведению интерактивных игр для обучения коллективов. Такие игры, а точнее их результаты, переходят в реальный рабочий процесс компании, способствуют росту продуктивности и развития и предприятия в целом, и каждого сотрудника в частности. Полученная в интерактивном формате информация усваивается быстрее и способствует развитию компетенции сотрудников. Объясняется это, прежде всего, тем, что в постоянно меняющемся мире квалифицированному сотруднику важно обладать способностью к нестандартным ситуациям, незапланированным событиям, умением самостоятельно, быстро и правильно принимать решения, брать ответственность на себя. Поэтому крупные компании планируют в своем бюджете оплату обучения своих сотрудников, так как заинтересованы в быстром и качественном повышении уровня их компетенций. Причем не только отдельно взятого сотрудника, а команды в целом. А это возможно только через командную работу (командное обучение), средством которой и является интерактивная игра.

Позволим себе предположить, что в России обучение взрослых с использованием интерактивных игр мало распространено вследствие недостаточной разработанности методики (общей, частной и конкретной). Зарубежная же методика интерактивных игр не всегда легко адаптируется к нашим российским реалиям.

Обобщая сказанное, необходимо отметить, что главная тенденция движения к новому качеству обучения взрослых проявляется, прежде всего, в нарастании требований к уровню подготовленности специалиста.

С появлением нового федерального государственного образовательного стандарта перед профессиональным образованием поставлена нелегкая задача – формирование профессионально грамотной, духовно богатой и творчески развитой личности, с развитыми профессиональными и общечеловеческими качествами и компетенциями. Традиционная парадигма образования взрослых не справляется с широким спектром предъявляемых требований и нуждается в развитии, и одним из эффективных средств, позволяющих решить создавшуюся проблему, является интерактивная игра.

В заключение нам бы хотелось указать на то, что игра сопровождает человечество на протяжении его существования, и это констатируют в своих трудах многие отечественные и зарубежные педагоги. С.А. Шмаков называет игру восьмым чудом света и пишет: «Игра, как тень, родилась вместе с ребенком, стала его спутницей, верным другом. Она заслуживает большего человеческого уважения, гораздо большего, чем воздают ей люди сегодня, за те колоссальные резервы, за огромные педагогические возможности» [13]. Й. Хёйзинга отмечал: «С давних пор я все более определенно шел к убеждению, что человеческая культура возникает и развивается в игре, как игра» [12].

Таким образом, историческая ретроспектива интерактивных игр позволяет продемонстрировать предпосылки и причины их возникновения, изучить и осмыслить их как средство обучения, оценить значимость в образовательном процессе взрослых обучающихся.

Список литературы:

1. Бельчиков Я. М., Бирштейн М. М. Деловые игры. Рига: АВОТС, 1989.
2. Введение в педагогическую профессию: учебное пособие / под ред. д-ра пед. наук Н. В. Сердюк. Москва: Академия управления МВД России, 2021.
3. Вербицкий А. А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход: методическое пособие. Москва: Высшая школа, 1991.
4. Джурицкий А. Н. Педагогика: история педагогических идей: учебное пособие. Москва: Педагогическое общество России, 2000.
5. Карпенко Е. А. Интерактивные технологии в обучении. Педагогика нового времени. Москва: Райс, 2020.
6. Кларин М. В. Инновации в мировой педагогике: обучение на основе исследования, игры и дискуссии (анализ зарубежного опыта). Рига: Эксперимент, 1995.
7. Новиков А. М. Постиндустриальное образование. Москва: Эгвес, 2011.
8. Панфилова А. П. Инновационные педагогические технологии: активное обучение: учебное пособие. Москва: Академия, 2009.

9. **Скляренко И. С.** Групповые формы деятельности обучения и воспитания в истории педагогики: монография в 2-х книгах. Книга 1. Групповые формы деятельности обучения и воспитания в истории зарубежной педагогики. Уссурийск, 2004.
10. **Скляренко И. С.** Групповые формы деятельности обучения и воспитания в истории педагогики: монография в 2-х книгах. Книга 2. Групповые формы деятельности обучения и воспитания в истории педагогики России. Уссурийск, 2004.
11. **Сластенин В. А.** и др. Педагогика: учебное пособие для студентов высших педагогических учебных заведений. Москва: Академия, 2002.
12. **Хейзинга Й.** Homo Ludens. Москва: Прогресс, 1992.
13. **Шмаков С. А.** Ее величество – игра. Москва: Наука, 1992.

Инновационная программа подготовки военных научных кадров для будущих войн «Авангард»

ВИКТОР ИВАНОВИЧ ВОРОПАЕВ,

адъюнкт

Военная академия Генерального штаба
Вооруженных Сил Российской Федерации
Российская Федерация, 119571, г. Москва,
пр-т Вернадского, д. 100

Innovative Program of Training Military Scientific Personnel for Future Wars «Avangard»

VIKTOR IVANOVICH VOROPAEV,

Adjunct

Military Academy of the General Staff
Armed Forces of the Russian Federation
Russian Federation, 119571, Moscow,
Vernadsky Ave., 100

УДК 378

Аннотация. В статье рассматриваются особенности подготовки российских научных специалистов. Предложены концептуальные подходы к выработке специальной программы подготовки военных научных кадров.

Ключевые слова и словосочетания: подготовка военных научных кадров; будущие войны; многосферность; специальная программа подготовки.

Annotation. The article discusses the peculiarities of the training of Russian scientific specialists. Conceptual approaches to the development of a special training program for military scientific personnel are proposed.

Keywords and phrases: training of military scientific personnel; future wars; multi-sphere; special training program.

В условиях кардинальной трансформации системы международных отношений, ослабления международных институтов (ООН, ОБСЕ), созданных для мирного разрешения конфликтов и содействия глобальному сотрудничеству, войны, к сожалению, остаются реальностью современной жизни, а военная сила и сейчас является традиционным средством достижения политических целей. На мировой арене по-прежнему уважают и прислушиваются к государствам, располагающим мощными вооруженными силами. Страна, отстающая в подготовке военных кадров, всегда рискует своей безопасностью и суверенитетом. Еще более остро это проявляется в свете последних событий на Украине и реакции части мирового сообщества на борьбу с нацизмом.

С момента начала существования люди изобретают все более изощренные способы уничтожения как себе подобных (химическое оружие), так и всего вокруг (ядерное оружие). В этом непрекращающемся ни на секунду процессе задействуются лучшие умы человечества, для максимальной эффективности их объединяют в многотысячные коллективы (корпорация «Рэнд»¹). Это, в свою очередь, влечет за собой развитие научно-технического прогресса и разработку качественно новых образцов вооружения и военной техники, в том числе гиперзвукового оружия и оружия,

¹ Корпорация «Рэнд» – наиболее влиятельный аналитический центр в США. Имея в своем штате тысячи экспертов, Рэнд представляет собой надежный источник информации и политического анализа для руководителей США и их союзников // Rand Corporation: как уничтожить Россию. URL: <https://www.rand.org/> (дата обращения: 05.05.2022).

основанного на новых физических принципах, параллельно идет работа и над способами защиты войск и населения от этого оружия, появляются новые формы и способы применения войск.

В войнах и вооруженных конфликтах будущего причины и источники возникновения конфликта могут лежать в целом комплексе противоречий современного мира, в том числе в экономической, социально-политической, демографической сферах жизнедеятельности. Борьба за энергоресурсы, территориальные споры, межэтнические и национальные разногласия могут стать основанием возникновения военного конфликта [1].

Учитывая данные обстоятельства, Запад в ближайшей перспективе продолжит политическое и экономическое давление на Российскую Федерацию, а с учетом наличия нерегулированных территориальных споров в Закавказье (Республики Южная Осетия, Абхазия и др.) не исключается втягивание России в международный вооруженный конфликт.

Поскольку постоянной тенденцией остается увеличение пространственного и функционального размаха вооруженного противоборства, на смену традиционным военным действиям, строго распределенным по физическим сферам, приходят объемные, проводимые одновременно во всех сферах противоборства. Внедряется принцип многосферности, который в перспективе получит дальнейшее развитие [2].

Для асимметричной реакции на существенные изменения в вооруженном противоборстве необходимо идти в ногу со временем и опережать наших вероятных противников, в том числе в вопросах, касающихся подготовки военно-научных кадров. Это возможно лишь с внедрением инновационных подходов в подготовке военных научных кадров для будущих войн.

Для выработки и обоснования способов реагирования на новые вызовы и угрозы национальным интересам России, решения новых задач, стоящих перед военной наукой, целесообразно рассмотреть возможность подготовки военных научных кадров на базе одного или нескольких вузов Вооруженных Сил Российской Федерации (Военная академия Генерального штаба ВС РФ, ВУНЦ СВ «ОА ВС РФ», ВУНЦ ВМФ, ВУНЦ ВВС и др.) по специальной программе.

Военные вузы работают по государственному кадровому заказу, который рассчитывается с перспективой на несколько лет вперед. Обучение в военных вузах длится от четырех

до пяти лет. В дальнейшем молодые офицеры могут продолжить свою военную карьеру уже в видовой академии.

По окончании видовой академии в Вооруженные Силы Российской Федерации (далее – ВС РФ) приходят высококвалифицированные офицеры оперативного уровня, которые, развивая свои профессиональные знания, умения и навыки, успешно продвигаются по карьерной лестнице, достигая высоких званий в армии. Следующим этапом может стать обучение в Военной академии Генерального штаба (далее – ВАГШ) ВС РФ.

Опираясь на советский опыт, существующая система военного образования предусматривает подготовку научных специалистов только в очной либо заочной адъюнктуре (ординатуре). Тема научного исследования определяется с учетом имеющегося практического и теоретического багажа знаний и ее актуальности. Научное исследование проводится в течение трех лет, и после успешной защиты адъюнктом диссертации Минобороны России получают научного специалиста в определенной области. Вместе с тем эта хорошо отлаженная еще советская многолетняя система имеет ряд особенностей:

– научное направление имеет менее выгодные преимущества в карьерном росте, так как обучение длится на год больше основного факультета вуза, но повышение категории военной ученой специальности (далее – ВУС)¹ не дает, а это учитывается при назначении на вышестоящую должность;

– с момента принятия решения о научном исследовании и до реализации практических результатов проходит значительное время, исследование может потерять свою актуальность, а рекомендации командующему как воевать могут относиться уже к прошлым войнам;

– может получиться и так, что ученый, работающий над новыми формами и способами победы в «будущих войнах», даже не подозревает о параллельной работе организаций ВПК по созданию «нового оружия» и в итоге ему придется либо вообще не учитывать его возможности, либо проводить новое научное исследование;

– в настоящее время внедряется принцип многосферности, и непременным условием для исследователя в этой области становится расширенная подготовка по всем аспектам вооруженного конфликта;

– выбрав научный путь, офицер нередко теряет в финансовом отношении. В течение трех

¹ ВУС: 03 – военное училище; 02 – видовая академия; 01 – ВАГШ.

лет он будет получать денежное довольствие на 15–30 % меньше своих бывших коллег в войсках, а усилий и времени для научного прорыва придется приложить немало.

Поэтому выбор научного направления для офицера должен быть осознанным. Именно от тех, кто идет в науку, зависит дальнейшее развитие теории и практики строительства, подготовки и применения ВС, проведение исследований по совершенствованию форм применения и способов действий войск в «будущих войнах», развитию вооружения, военной техники и других актуальных вопросов обеспечения военной безопасности России.

Подобные серьезнейшие задачи под силу только лучшим из лучших – военной интеллектуальной элите Российской армии. Для организации и обеспечения дальнейшей эффективной работы специалистов такого уровня нужны инновационные подходы к их подготовке.

Исходя из этого, для внедрения инновационных подходов к подготовке военных научных кадров для «будущих войн» целесообразно учесть следующие факторы:

– во-первых, существующая система подготовки военных научных кадров в целом выполняет свои задачи, но в свете интенсивного развития научно-технического прогресса и вооруженного противоборства, а также внедрения принципа многоборности назрела необходимость в подготовке научных кадров по специальной программе¹, обеспечивающей комплексный подход к обучению;

– во-вторых, для успешной реализации специальной программы, повышения статуса и престижности возможно потребуются ее выделение из общего учебного процесса и непосредственное подчинение высшему руководству Минобороны России. Данный шаг – не простое заимствование западных подходов, а обоснованная необходимость подбора кандидатов на межкрупном уровне, что обеспечит равные для всех возможности получения элитного образования через тщательный отбор действительно способных кандидатов для поступления;

– в-третьих, подчинение высшему руководству Минобороны позволит обеспечить необходимое финансирование специальной программы и, соответственно, обеспечение учебного процесса самой современной учебно-материальной базой, так необходимой для качественной подготовки слушателей;

– в-четвертых, особый статус специальной программы придаст новый импульс развитию военного дела, совершенствованию процесса обучения и воспитания личного состава и тем самым будет способствовать повышению уровня боевой готовности и боеспособности вооруженных сил страны.

В настоящее время одной из основных проблем для военной науки в целом можно считать нереализованность научного творческого потенциала младших офицеров в самой активной своей фазе (25–30 лет), когда у офицера еще сохранились и знания, и желание их расширить, углубить и применить. Основная причина в том, что одаренные курсанты по окончании вуза по целому ряду причин, кроющихся в буднях повседневной деятельности войск, могут так и не задействовать в полной мере свой научный потенциал. Обусловлено это тем, что руководящие документы спускаются от вышестоящего командования и не предусматривают дальнейшей научной проработки, а необходимы для оперативного реагирования.

Основная концепция специальной программы «Авангард» (таблица 1) строится на том, что с помощью существующих отечественных и приспособленных зарубежных методик из каждого военного округа отобрать определенное количество кандидатов от каждого вида и рода войск по следующим требованиям:

– младшие офицеры, имеющие высшее образование (специалитет или магистратура);

– имеющие опыт практической работы на офицерских должностях не менее двух лет, положительно зарекомендовавшие себя по службе, в возрасте 25–30 лет для заключения с ними (десятилетнего) контракта о прохождении военной службы на период обучения два года по специальной программе «Авангард» (магистратура научной направленности), один год – в частях, оснащенных новейшими образцами ВВСТ (для приобретения практического и теоретического опыта), три года – в ВАГШ (ВУНЦ) (по программе адъюнктуры), один год – в частях, оснащенных новейшими образцами ВВСТ (для реализации практических результатов научного исследования), три года – в Военном инновационном технополисе (ЦОВУ);

– офицеры, отобранные для подготовки по специальной программе, далее участвуют в конкурсных вступительных испытаниях непосредственно в вузе, которые проводятся как в устной, так и в письменной форме или с сочетанием указанных форм (задача – отобрать лучших креативных лидеров, способных проводить научное исследование);

¹ Специальная программа предполагается как инновационный подход, дополнение к существующей системе подготовки военных научных кадров, в качестве эксперимента.

Таблица 1.

Подготовка специалистов по программе «Авангард»

Сроки	Место проведения	Цель мероприятий
I этап (отбор кандидатов, поступление и обучение по программе «Авангард» (научный специалист, базовый уровень))		
За шесть месяцев до вступительных испытаний в вузе	Воинские части Военных округов	Отбор кандидатов для обучения по программе «Авангард»
За три месяца до вступительных испытаний в вузе	Кадровые органы Военных округов	Предварительное тестирование и подготовка для сдачи вступительных испытаний отобранных кандидатов
За один месяц перед началом основного набора в вузы	ВАГШ (ВУНЦ) ВС РФ	Сдача вступительных испытаний (тестирование; экзамен по физической подготовке)
Два года	ВАГШ (ВУНЦ) ВС РФ	Оперативная подготовка научной направленности (оперативная – 60 %; научная – 40 %)
II этап программы «Авангард» (научный специалист)		
Один год	Воинские части Военных округов, оснащенные новейшими образцами ВВСТ	Приобретение практического и теоретического опыта
III этап программы «Авангард» (научный специалист высшей квалификации)		
Три года	ВАГШ (ВУНЦ) ВС РФ	Подготовка по программе адъюнктуры (получение ученой степени кандидата наук)
Один год	Воинские части Военных округов, оснащенные новейшими образцами ВВСТ	Реализация практических результатов научного исследования (при необходимости корректировка)
VI этап программы «Авангард» (практическая реализация)		
Три года	Военный инновационный технополис; научные организации; ЦОВУ; преподаватель; докторантура	Развитие российской военной науки

На первом этапе в ходе подготовки по программе магистратуры (на базе ВАГШ ВС РФ) для достижения необходимого уровня подготовки высококлассных «многосферных» специ-

алистов целесообразно привлечь лучших военных и гражданских профессоров (ВАГШ, МГУ имени М. В. Ломоносова, СПбГУ, МФТИ, НИУ ВШЭ, МГТУ имени Н. Э. Баумана и т. д.).

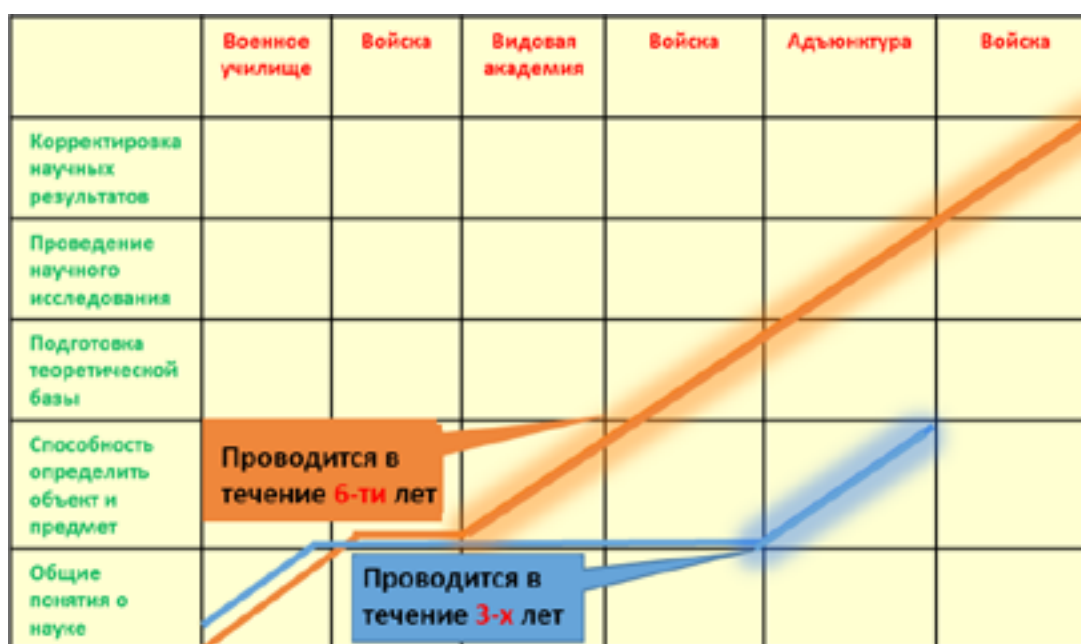

Рис. 1. Эффективность программы «Авангард» по качеству подготовки научных результатов

В этом случае удастся подготовить «Авангард», который обеспечит развертывание главных сил для решающего сражения.

Предлагаемая программа «Авангард» позволит повысить в два раза эффективность

подготовки научных результатов за счет увеличения продолжительности и качества проведения научного исследования (рисунок 1), позволит сократить время подготовки военного научного специалиста на 6 лет.

Рис. 2. Эффективность программы по временным параметрам

Данные предложения выработаны в ходе анализа зарубежных подходов в этой области [3], на основе практического опыта, полученного в центральных органах военного управления, в ходе преподавательской, научной работы, и носят рекомендательный характер.

Они могут послужить хорошим заделом для так необходимого научного рывка, являясь инновационным подходом к подготовке военных научных кадров, необходимых для решения приоритетных геополитических, военно-стратегических, военно-экономических и инновационно-технологических проблем в интересах обороны страны.

Список литературы:

1. Воропаев В. И. Инновационные подходы к подготовке военных научных кадров для «будущих войн» // Вестник военного образования. 2021. № 4.
2. Зарудницкий В. Б. Характер и содержание военных конфликтов в современных условиях и обозримой перспективе // Военная мысль. 2021. № 1.
3. Корчагин С. А. Основные документы, регламентирующие инновационную деятельность Пентагона // Зарубежное военное обозрение. 2017. № 8.

Содержание профессиональной ориентации старшеклассников на поступление в образовательные организации МВД России

ЕЛЕНА ГРИГОРЬЕВНА ЕГОРОВА,
адъюнкт 3-го факультета
(подготовки научных и научно-педагогических кадров)
Академия управления МВД России
Российская Федерация, 125171, г. Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8
E-mail: egorova-81@bk.ru

The Content of Professional Orientation of High School Students for Admission to Educational Organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia

ELENA GRIGORYEVNA EGOROVA,
Adjunct of the 3rd Faculty
(Training of Scientific and Pedagogical Staff)
Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia
Russian Federation, 125171, Moscow,
Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8
E-mail: egorova-81@bk.ru

УДК 371

Аннотация. В статье рассмотрено понятие содержания профессиональной ориентации обучающихся в старших классах на поступление в ведомственные образовательные организации МВД России. В результате изучения научной литературы и практического опыта автор делает обоснованный вывод о реализации содержания профессиональной ориентации старшеклассников посредством профессиональной пропаганды, профессионального информирования, профессионального воспитания, профессионального отбора, профессиональной диагностики, профессиональной адаптации. Реализация содержания профессиональной ориентации способствует формированию у старшеклассников ценностной установки на поступление в образовательные организации МВД России.

Ключевые слова и словосочетания: профессиональная ориентация старшеклассников; содержание профессиональной ориентации; ценностная установка; программа профессиональной ориентации старшеклассников.

Annotation. The article discusses the concept of the content of vocational guidance of students in high school when entering departmental educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. As a result of studying scientific literature and practical experience, the author makes a reasonable conclusion about the implementation of the content of professional orientation of high school students through professional propaganda, professional information, professional education, professional selection, professional diagnostics, professional adaptation. The implementation of the content of professional orientation contributes to the formation of a value attitude among high school students for admission to educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Keywords and phrases: professional orientation of high school students; content of professional orientation; value orientation; program of professional orientation of high school students.

Современный этап развития Российской Федерации характеризуется необходимостью существенного реформирования концепции профессиональной ориентации в правоохранительной сфере. Целью такого реформирования является совершенствование организационной структуры профориентационной работы путем наполнения ее новым содержанием, связанным с ним новыми методами и формами, направленными на достижение сбалансированности между профессиональными интересами, ценностными установками кандидатов, поступающих на службу, и потребностями федерального органа исполнительной власти в грамотных сотрудниках по направлению деятельности.

К изучению профориентационной деятельности в разное время обращались многие исследователи: Г.Д. Бабушкин, В.И. Барко, И.Ф. Головина, Н.А. Горбач, А.Ф. Караваев, В.А. Криволапчук, Н.И. Мягких, Ю.Г. Панюкова, Н.С. Присяжников, А.В. Савкина, В.Д. Симоненко, Т.В. Черкасова, Н.Ю. Шелепов и др. [2, с. 30–34]. Под разным углом они рассматривали кластер тематических категорий, расставляли соответствующие акценты и вносили конструктивные предложения.

Так, Н.А. Горбач и Ю.Г. Панюкова делают акцент на том, что упущение в профессионально-ориентационной работе с кандидатами на обучение приводят к формированию у абитуриентов направленности на получение престижного юридического образования, а не на службу в органы внутренних дел [3, с. 79].

А.Ф. Караваев, Г.Д. Бабушкин, И.В. Солдатов, в свою очередь, отмечают, что проблема индивидуального дифференцированного подхода и качественного отбора кандидатов (из числа учащейся молодежи) в соответствии с их природными задатками, способностями и возможностями продолжают иметь научную востребованность. Это подтверждается тем, что число абитуриентов, зачисленных в образовательную организацию высшего образования системы МВД России из неблагоприятных групп (не рекомендованных и риска), составляет от 45 % до 50 % [4, с. 3].

Еще одно немаловажное обстоятельство, которое невозможно не упомянуть в аспекте проблематики профессиональной ориентации. Зачастую старшеклассники, изъявившие желание проходить службу в правоохранительных органах, не имеют четкого, правдивого представления об особенностях службы и ее условиях. Именно поэтому на первом году службы, в том числе и после обучения в образовательных организациях МВД России и даже после ее оконча-

ния, возникает большой отток кадров. Отсюда следует сделать весьма логичный вывод о том, что профориентационная работа должна строиться на принципе максимальной открытости и правдивости.

Итак, несмотря на многочисленные исследования, посвященные профориентации, проблема привлечения на службу в правоохранительные органы молодых сотрудников с высоким потенциалом остается весьма актуальной, требующей действенных вариантов ее решения.

Современное общество нуждается в компетентных, целеустремленных, трудолюбивых специалистах, которые готовы выполнять поставленные перед ними задачи. Исходя из этого, профессиональная ориентация старшеклассников приобретает особую значимость и по своему содержанию должна быть направлена на теоретическое осмысление субъектами основ деятельности МВД России.

Содержание профессиональной ориентации старшеклассников предполагает наполнение планов воспитательной работы, программ воспитания и даже программ учебных предметов, тематических планов, где это возможно, актуальной информацией о службе в органах внутренних дел. Содержание профессиональной ориентации как методическая категория теории воспитания и обучения включает профессионально-ориентированный материал, охватывающий структуру, особенности деятельности различных подразделений правоохранительной системы, обеспечивающих сохранение правопорядка в государстве и в обществе.

Так, программа профессиональной ориентации старшеклассников представляет собой документ, определяющий содержание и объем профессионально ориентированных знаний, умений, навыков, компетенций для усвоения, распределение их по темам, разделам и периодам учебно-воспитательного процесса.

Причем совершенно разные воспитательные мероприятия, учебные предметы гуманитарного, естественно-математического, экономического и других направлений включают актуальный профориентационный материал и рассматривают проблемы профессиональной правоохранительной системы через призму изучаемых научных сфер. К примеру, в рассмотренные тем по обществознанию в 9 классе «Юридическая ответственность», в 10 классе «Право в системе социальных норм» и других включается экскурсия в местное отделение полиции, на которой разъясняется его структура и представляется специфика работы сотрудников подразделений: следствия, оперативного отдела, отдела учета и иных. По физике тема «Дви-

жение тел, брошенных под углом к горизонту, в гравитационном поле Земли» вполне обосновано рассматривает вопросы баллистики и современные виды вооружения, использующиеся сотрудниками правоохранительной системы. В литературу дополнительно включаются художественные произведения, в которых отражена деятельность сотрудников полиции, преданность службе, любовь к профессии, самоотверженность героев в сфере охраны правопорядка. Например, для старшеклассников интерес представляют произведения А. Марининой, Н. Леонова, А. Адамова, И. Лисова, Д. Донцовой и др. Согласно статистическим сведениям Российской книжной палаты, по состоянию на 2020 г. самыми популярными авторами, в том числе у молодежи, являются Д. Донцова (общий тираж 525 тыс. экземпляров), А. Маринина (374,5 тыс. экземпляров), которые в своих произведениях раскрывают как положительный образ сотрудника полиции, так и негативные стороны профессии.

Многолетний опыт практической работы позволяет нам утверждать, что реализация содержания профессиональной ориентации способствует формированию у старшеклассников ценностной установки на поступление в образовательные организации МВД России. При этом, основываясь на исследованиях, проведенных И.С. Складенко и другими, под ценностной установкой старшеклассника на поступление в образовательные организации МВД России мы понимаем целостное динамическое состояние его личности, характеризующееся внутренней готовностью, предрасположенностью к осуществлению правоохранительной деятельности с ориентацией на значимые ее особенности [5, с. 337].

Кроме того, содержание профессиональной ориентации старшеклассников реализуется посредством целостной системы, которая содержит в себе ряд компонентов. К таким компонентам следует отнести: профессиональное просвещение, профессиональную консультацию, профессиональный отбор, профессиографию, профессиональное воспитание, профессиональную диагностику, профессиональную адаптацию.

Рассмотрим кратко каждую составляющую.

Профессиональное просвещение представляет собой создание у старшеклассника общетеоретического понимания профессии следователя (дознавателя), оперативных (участковых) служб и иных специальностей структурных подразделений системы МВД России. Профессиональное просвещение условно подразделяется на две группы: профессиональную

пропаганду и профессиональную информацию. Профессиональная пропаганда включает целый ряд информационных мероприятий, направленных на формирование или коррекцию у обучающегося отношения к профессии сотрудника органов внутренних дел. Особенность профессиональной информации состоит в раскрытии специфики деятельности, социальных и материальных гарантий, режима служебного времени, должностного и карьерного роста и, что немаловажно, старшеклассник может детально ознакомиться с интересующей его специальностью.

Профессиональная консультация заключается в оказании помощи старшекласснику в выборе специальности при поступлении в образовательные организации МВД России путем исследования его личностных способностей и предрасположенности к выбираемой профессии. Профессиональная консультация, как правило, осуществляется посредством двух форм.

Индивидуальная форма профессиональной консультации предполагает углубленный процесс взаимодействия профессионального консультанта с одним старшеклассником для оказания помощи в его самоопределении. При этом консультант выявляет индивидуально-психологические особенности, мотивационную сферу консультируемого, сравнив требования, предъявляемые государственной службой при поступлении в ведомственные вузы, что в совокупности помогает подростку перестроить или достроить желаемые качества. По нашему мнению, индивидуальная профессиональная консультация приводит к максимально желаемому результату в связи с тем, что старшеклассник начинает более вдумчиво относиться к выбору профессии и специальности, осознавая не только ее внешнюю сторону, но и все предстоящие тяготы службы правоохранительных органов.

Отличительной чертой групповой формы профессиональной консультации является оказание профессиональным консультантом помощи в самоопределении одновременно группе старшеклассников. Проведение групповых консультаций основано на тестировании, групповой беседе, лекции, дискуссии, деловой игре. Особый интерес здесь представляет использование методики деловых игр, где юноши и девушки попробуют примерить на себя различные роли сотрудников правоохранительной системы: следователя, дознавателя, оперуполномоченного и т. п. Положительной стороной такого взаимодействия является мобилизация жизненного опыта старшеклассника в игровой форме.

Следует отметить, что завершением профессиональной консультации, вне зависимости от формы ее проведения, считается выдача старшекласснику характеристики, которая содержит в себе отзыв о наиболее подходящей специальности в системе правоохранительной деятельности, в зависимости от выявленных причин, препятствующих либо содействующих виду такой деятельности в будущем.

Профессиональный отбор предусматривает целый комплекс мероприятий, направленных на выявление пригодности учеников старших классов к последующей служебной деятельности в органах внутренних дел по своим психофизиологическим, морально-деловым качествам, уровню базового среднего образования, а также по состоянию здоровья и уровню физического развития. К отрицательным качествам будущего полицейского следует отнести, к примеру, замкнутость, малообщительность, отсутствие силы воли, конфликтность, жестокость, лицемерие, вспыльчивость, беспринципность и другие. В связи с этим психодиагностические методы исследования играют исключительную роль в формировании кадрового состава МВД России. Целью такого профессионального отбора является исключение негативных последствий как для самого школьника, так и для правоохранительной системы в целом.

Профессиография – это процесс изучения профессии следователя (дознателя), оперуполномоченного, участкового уполномоченного полиции, создания ее полной психологической характеристики и проектирования недостающих аспектов [1, с. 2]. Следует отметить, что профессиограмма разрабатывается на каждую специальность в образовательной организации МВД России. В ней необходимо отражать следующие смысловые модули.

1. Общее описание профессии, исторические этапы ее развития, перспективы развития профессии.

2. Характеристика профессиональной деятельности, сфера такой деятельности, должностные обязанности и предусмотренная ответственность за ненадлежащее выполнение таких должностных обязанностей.

3. Требования к особенностям восприятия, мышления, внимания, морально-деловым качествам, а также требования, предъявляемые к физическому развитию.

4. Медицинские противопоказания.

5. Сведения об образовательных организациях системы МВД России разного уровня подготовки, где можно овладеть профессиональными компетенциями.

Профессиография предлагает продемонстрировать разнообразие специальностей, установить их конструктивные и содержательные компоненты, определить ценностные установки старшеклассника в соответствии с видом профессиональной деятельности государственной службы, со специфическими и неспецифическими явлениями, сопровождающими службу. В дополнение профессиография раскрывает свойственное напряжение разных психологических функций, на основе чего обозначает весь спектр требований к кандидату на службу в органы внутренних дел как к субъекту соответствующей профессиональной деятельности. Главным принципом, положенным в основу профессиографического исследования, является принцип стабильности, который представляет собой учет затрудненных условий профессии полицейского, а также предъявляемых требований к специальности, состоящих в эмоциональной и стрессовой устойчивости в условиях различных трудностей. Ведь эмоциональная устойчивость является одним из важнейших условий стабильности в процессе профессиональной деятельности сотрудника органов внутренних дел.

Профессиональное воспитание является основой формирования и развития старшеклассников, заключающейся в воспитании постоянного профессионального интереса к почетной профессии, профессионального становления и профессионального роста.

Профессиональная диагностика заключается в определении степени пригодности подростка к выполнению профессиональной деятельности. К основным мерам, обеспечивающим постепенное формирование профильной направленности, а в дальнейшем эффективность и точность выбора будущей профессии, относят раннюю диагностику уровня развития когнитивных процессов, особенностей эмоционально-волевой сферы, индивидуальных задатков и склонностей, формирование положительного отношения к профессиональной деятельности; расширение представлений старшеклассников о специфике службы в правоохранительных органах, возможностях и сферах профессионального самосовершенствования; требования, предъявляемые к специалистам; понимание собственных личностных способностей; возможность на собственном опыте попробовать себя в той либо иной деятельности; определение этапов профессионального образования.

Профессиональная адаптация – процесс привыкания старшеклассника к будущей профессии, к условиям службы, ре-

зультатом которого является закрепление кадрового корпуса. Важным аспектом является то, что успешно проведенная профессиональная адаптация — залог правильного выбора профессии, а также оценка эффективности всей профессиональной работы. Следовательно, в профессиональной адаптации можно выделить два направления:

— *профессиональную адаптацию*, включающую в себя овладение необходимыми знаниями, умениями, навыками, а также умением быстро ориентироваться в различных служебных ситуациях, контролировать и программировать свои действия;

— *социально-психологическую адаптацию*, заключающуюся в привыкании молодого специалиста к правилам поведения, традициям в коллективе, взаимоотношениям между руководителем и подчиненными сотрудниками по службе.

Успешность профессиональной адаптации определяется не только личностными харак-

теристиками человека, но и его ценностными установками, целями и задачами, которые он стремится достичь в своей профессиональной деятельности. Впрочем, как отмечают психологи и педагоги, процесс профессиональной адаптации личности к социальной среде носит регулярный характер, степень интенсивности его протекания может быть разной, а ее значимость резко возрастает с освоением новой специальности либо со сменой рабочего места.

Исходя из сказанного, можно прийти к выводу, что профессиональная ориентация — комплекс мероприятий, осуществляемых как сотрудниками образовательных организаций МВД России, так и сотрудниками территориальных подразделений правоохранительной системы. Результат таких мероприятий способствует укреплению кадрового состава государственной службы, повышает эффективность учебной и служебной деятельности, снижает текучесть кадров.

Список литературы:

1. **Авдеева И. О.** Профессиография и ее роль в развитии профессионализма // Общество: социология, психология, педагогика. 2013. № 2.
2. **Головина И. Ф.** Система профессиональной ориентации молодежи на службу ОВД и ее эффективность // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2013. № 4 (55).
3. **Горбач Н. А., Панюкова Ю. Г.** Проблемы профессиональной ориентации и отбора молодежи на обучение в ведомственные вузы // Вестник Сибирского юридического института. 2009. № 3.
4. **Караваев А. Ф., Бабушкин Г. Д., Солдатов И. В.** Концептуальные аспекты профессиональной ориентации школьников на специальности в системе МВД России // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2001. № 2 (16).
5. **Скляренко И. С.** Проектирование педагогической системы формирования профессиональных ценностных установок у будущих сотрудников ОВД // Вестник экономической безопасности. 2016. № 4.

Методическое обеспечение ролевой игры в преподавании истории права

АЛЕКСЕЙ ВАЛЕРЬЕВИЧ ЕРЁМИН,

доцент кафедры теории и истории государства и права,
кандидат исторических наук
Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации
Российская Федерация, 191014, г. Санкт-Петербург,
Литейный пр., д. 44
E-mail: lucullus@yandex.ru

НАТАЛЬЯ МИХАЙЛОВНА ИВАНОВА,

доцент кафедры теории и истории государства и права,
кандидат исторических наук
Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации
Российская Федерация, 191014, г. Санкт-Петербург,
Литейный пр., д. 44
E-mail: i-natalii@yandex.ru

Methodological Support of Role-Playing in Teaching the History of Law

ALEXEY VALERYEVICH EREMIN,

Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law,
Candidate of Historical Sciences
St. Petersburg Law Institute (branch)
University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation
Russian Federation, 191014, Saint Petersburg,
Liteyny Ave., 44
E-mail: lucullus@yandex.ru

NATALIA MIKHAILOVNA IVANOVA,

Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law,
Candidate of Historical Sciences
St. Petersburg Law Institute (branch)
University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation
Russian Federation, 191014, Saint Petersburg,
Liteyny Ave., 44
E-mail: i-natalii@yandex.ru

УДК 372.834

Аннотация. В статье рассматривается методическое обеспечение разработки и проведения ролевых игр на примере опыта проведения игры «Суд над Верой Засулич» при преподавании дисциплины «История государства и права России». Отмечается, что практическое применение игровых технологий должно учитывать специфику учебной дисциплины и требует разработки регламента, содержащего общую харак-

Annotation. The article discusses the methodological support for the development and conduct of role-playing games on the example of the experience of the game "Trial of Vera Zasulich" when teaching the discipline "History of state and law of Russia". It is noted that the practical application of gaming technologies should take into account the specifics of the discipline and requires the development of regulations containing the general characteristics

теристику игры – время и место, цели и задачи, роли участников, этапы, и дополнительных материалов, сценария, отражающего последовательность действий участников.

Ключевые слова и словосочетания: методическое обеспечение; преподавание истории права; ролевая игра; уголовный процесс; суд присяжных.

of the game – time and place, goals and objectives, roles of participants, stages, and additional materials, a scenario reflecting the sequence of actions of participants.

Keywords and phrases: methodological support; teaching the history of law; role-playing game; criminal trial; jury trial.

Одной из целей образовательного процесса является эффективность освоения учебного материала и выработка умений обучающимися, что достигается применением соответствующих методов обучения. В процессе развития изменяется не только содержание учебного материала, но и сам образовательный процесс: «классические» методы, в которых превалирует односторонняя связь преподаватель – обучающийся, сохраняют свое значение, но процессы, происходящие в сфере образования, требуют разработки и применения новых методов – активных и интерактивных, посредством которых создаются многосторонние связи.

К числу таких новаций следует относить игровые технологии. Понятия «игра» и «высшее образование», на первый взгляд, представляются малосвязанными, но достижение эффективности образовательного процесса требует обращения к игровым технологиям в настоящее время. Эта необходимость, на наш взгляд, обуславливается двумя факторами:

а) осознанием, что только «полное» включение в процесс обучения с применением инновационных методов (активных и интерактивных) позволит повысить степень освоения материала обучающимися с 20 до 90 %, как свидетельствует «пирамида обучения» Эдгара Дэйла;

б) пониманием изменений, происходящих в сознании обучающихся и в чуть меньшей мере обучающихся.

В этом отношении вопросы разработки и применения игровых технологий являются актуальными. Традиционный подход в педагогике связывает игру с обучением детей младшего возраста, с 3-4 до 6-7 лет [6]. В современных условиях игровые технологии получили применение не только в дошкольном и школьном обучении, а также в высшем образовании. Методические проблемы игровых технологий активно разрабатываются [1; 2; 4, с. 32–56], но вместе с тем нельзя не отметить некоторую «узость» в этих разработках.

В литературе, во-первых, большее внимание уделяется теоретическим аспектам игровых тех-

нологий, чем практическим, то есть конкретным примерам обучающих игр.

Во-вторых, те примеры, которые даются, ориентированы под определенную учебную дисциплину и в силу этого являются малоприменимыми в других дисциплинах. Например, монография О.А. Артемьевой и М.Н. Макеевой, помимо теоретической части обучающих игр, содержит технологии разработки и методику проведения игр экономической, юридической, военно-инженерной тематики при обучении иностранным языкам [1, с. 90–138].

В-третьих, сами игровые технологии в зависимости от особенностей игрового процесса могут подразделяться на типы: деловые игры (игры-имитации), ролевые игры (игры-драматизации), организационно-деятельностные игры [2, с. 114]. Так, если в основе деловой игры лежит совместная деятельность обучающихся для решения общих задач в условиях максимальной возможного приближения к реальным ситуациям, то ролевая игра построена на распределении участников группы по ролям и отработки действий, выполнения функций и обязанностей конкретного лица в определенной ситуации [3, с. 13].

Вышесказанное требует учета при разработке и применении игровых технологий в обучении. В связи с этим мы хотели бы представить опыт разработки методического обеспечения ролевых игр при преподавании истории права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации.

Приступая к разработке обучающей игры, прежде всего следует решить вопрос о типе игры. В Санкт-Петербургском юридическом институте (филиале) Университета прокуратуры Российской Федерации используются деловые и ролевые игры, причем выбор типа игры зависит от специфики учебной дисциплины. Учебные дисциплины, связанные с определенными отраслями права, направлены на формирование у обучающегося определенных практических навыков – принятия решений, осуществление

действий, обсуждение практической ситуации, и требуют использования формата деловой игры. Например, деловая игра – рассмотрение уголовного дела в суде присяжных или рассмотрение индивидуального трудового спора в комиссии по трудовым спорам [4, с. 45–51]. Для других дисциплин историко-правового цикла значение имеет вопрос закрепления знаний о состоянии права в конкретный момент времени, поэтому разыгрывание ролевой игры здесь более предпочтительно.

Следующим этапом в разработке методического обеспечения является подготовка регламента и сценария проведения ролевой игры с последовательным и подробным описанием действий участников.

В Санкт-Петербургском юридическом институте (филиале) Университета прокуратуры Российской Федерации при изучении дисциплины «История государства и права России» проводится ролевая игра «Суд над Верой Засулич». Историко-правовая специфика дисциплины должна проявляться в целях ролевой игры: 1) реконструкция исторического события для лучшего понимания механизма действия института присяжных заседателей в России после Судебной реформы 1864 г., 2) выявление и уяснение новых принципов судопроизводства после Судебной реформы, 3) приобретение навыков ораторского мастерства на примере известных судебных ораторов XIX века. Исходя из указанных целей перед обучающимися ставятся задачи: представить, как работал окружной суд с участием присяжных заседателей (согласно Судебной реформе 1864 г.); понять механизм состязания сторон в суде второй половины XIX века, а также приемы, используемые защитой и обвинением; понять психологию и доводы присяжных заседателей, вынесших оправдательный вердикт по делу Веры Засулич.

Сама ролевая игра состоит из трех этапов, каждый из которых является методически необходимыми. Первый этап – подготовительный – проходит до проведения ролевой игры. Здесь обучающиеся знакомятся с целями и задачами предстоящей игры, происходит распределение ролей с учетом пожеланий студентов (Вера Засулич – подсудимая, А.Ф. Кони – председатель суда, В.А. Сербинович – судья, О.Г. Ден – судья, К.И. Кессель – прокурор, П.Н. Александров – присяжный поверенный и 12 присяжных заседателей; остальные обучающиеся представляют судебных репортеров, судебного пристава, судебного секретаря и публику). Что касается преподавателя, то он принимает ограниченное участие в игре на подготовительном и заключительном этапе.

Индивидуальная подготовка к ролевой игре состоит в изучении судебных материалов по процессу В. Засулич – воспоминаний очевидцев, отчетов судебных репортеров и речей участников. В рамках этого же этапа обучающиеся должны ознакомиться с Уставом уголовного судопроизводства, регламентировавшим уголовный процесс в Российской империи¹, а также желательно с работами дореволюционных юристов [5, с. 547–604]. Поскольку для обучающихся поиск необходимых материалов для подготовки может вызывать затруднения, то соответствующую литературу следует указать в регламенте.

Второй этап представляет собой реконструкцию судебного заседания по сценарию, указывающему последовательность действий на судебном следствии. Поскольку на учебном занятии воспроизвести в аутентичном виде судебное заседание невозможно, то в сценарии указываются только наиболее важные действия. В сценарии ролевой игры «Суд над Верой Засулич» выделены следующие действия:

«1. Судьи: А.Ф. Кони (председатель), В.А. Сербинович, О.Г. Ден занимают свои места.

2. Присяжные заседатели во главе со старшиной Лоховым А. И. занимают свои места.

3. Судебный пристав вводит подсудимую.

4. Судебный секретарь зачитывает медицинскую справку о состоянии здоровья Ф.Ф. Трепова.

5. Прения сторон: речь прокурора К.И. Кесселя, речь присяжного поверенного П.Н. Александрова.

6. Заключительная речь председателя суда А.Ф. Кони.

7. Присяжные удаляются в совещательную комнату, чтобы ответить на три вопроса:

1) виновна ли Засулич в покушении на Трепова?

2) хотела ли она при этом лишить его жизни?

3) сделала ли она для этого все, что от нее зависело?

8. Оглашение вердикта присяжных.

9. Постановление оправдательного приговора. Освобождение В. Засулич».

Большое значение для этого этапа ролевой игры имеет создание атмосферы судебного заседания. С этой целью игра проводится в спе-

¹ Устав уголовного судопроизводства, Высочайше утвержденный 20 ноября 1864 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2. Санкт-Петербург: Типогр. 2 Отделение Собственной Е. И. В. канцелярии, 1864. Т. 39. № 41476.

циально подготовленном помещении — зале судебных заседаний.

В ролевой игре отсутствует обсуждение и система оценивания по ходу игры. Поскольку главной задачей является адекватное воспроизведение ролей участников, то необходимость поделиться впе-

чатлениями об игре и личными мнениями реализуется в рамках отдельного заключительного этапа.

Тщательная проработка методического обеспечения обучающих игр с учетом специфики учебной дисциплины является надежной основой эффективного обучения.

Список литературы:

1. **Артемьева О.А.** Система учебно-ролевых игр профессиональной направленности: монография / О.А. Артемьева, М.Н. Макеева. Тамбов: Тамбовский государственный технический университет, 2007.
2. **Загвязинский В.И.** Теория обучения: современная интерпретация: учебное пособие. Изд. 5-е, стер. Москва: Академия, 2008.
3. **Мальцева Т.В.** Использование игровых технологий в образовательной среде Академии управления МВД России: учебное пособие / Т.В. Мальцева, О.М. Боева, Ю.Б. Макаренко. Москва: Академия управления МВД России, 2021.
4. Методы контекстного обучения студентов: методическое пособие / Е.В. Баркалова, Ю.М. Боброва, А.В. Ерёмин, М.Б. Кабанова и др.; под общ. ред. Ю.В. Морозовой. Санкт-Петербург: Санкт-петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2021.
5. **Случевский В.** Учебник русского уголовного процесса. Изд. 4-е, доп. и испр. Санкт-Петербург: Типография М.М. Стасюлевича, 1913.
6. **Эльконин Д.Б.** Психология игры. Москва: Педагогика, 1978.

Инновационный потенциал академической культуры университетов

АЛЕКСЕЙ КОНСТАНТИНОВИЧ ЕРОХИН,
заведующий кафедрой гуманитарных и экономических наук,
кандидат философских наук, доцент
Дальневосточный юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации
Российская Федерация, 690091, г. Владивосток,
ул. Суханова, д. 8
E-mail: alker@list.ru

Innovative Potential of Academic Culture of Universities

ALEXEY KONSTANTINOVICH EROKHIN,
Head of the Department of Humanities and Economics,
PhD, Associate Professor
Far Eastern Law Institute (Branch)
University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation
Russian Federation, 690091, Vladivostok,
Sukhanova St., 8
E-mail: alker@list.ru

УДК 37:001.12

Аннотация. Академическая культура университетов включает в свою структуру академические взгляды, академический дух, академическую этику и академическую среду. Она характеризуется индивидуальностью, академичностью, открытостью, лидерством, разнообразием и креативностью. Стратегия построения академической культуры заключается в следовании миссии, укреплении культурного доверия и культурного сознания, интегрировании культуры в процесс поддержки талантов, сочетании культурного развития и инноваций. Предмет исследования настоящей статьи – эволюция ценностей академической культуры. Цель статьи – выделить инновационное содержание академических ценностей в современных условиях слияния науки и образования в университетской среде. Используется метод философской рефлексии, необходимый для осмысления и обоснования ценностного потенциала академической культуры. Вывод, вытекающий из настоящего исследования, заключается в необходимости разработки программ популяризации академических ценностей.

Ключевые слова и словосочетания: академическая культура; университет; культурные ценности; традиции; новации.

Annotation. The academic culture of universities includes academic views, academic spirit, academic ethics and academic environment in its structure. It is characterized by individuality, academicism, openness, leadership, diversity and creativity. The strategy of building academic culture consists in following the mission, strengthening cultural trust and cultural consciousness, integrating culture into the process of supporting talents, combining cultural development and innovation. The subject of this article is the evolution of the values of academic culture. The purpose of the article is to highlight the innovative content of academic values in the modern conditions of the merger of science and education in the university environment. The method of philosophical reflection is used, which is necessary for understanding and substantiating the value potential of academic culture. The conclusion that follows from this study is the need to develop programs to popularize academic values.

Keywords and phrases: academic culture; university; cultural values; traditions; innovations.

Образование и научные исследования — две фундаментальные функции академической деятельности. Академическая деятельность подразумевает виды и способы учебной и научной работы, санкционированные высшим учебным заведением, включая экзамены, домашние и аудиторские задания, научные проекты, конкурсы и т. п.

Исторически важные функции университета включают культурное наследие, практику современной культуры и инновационную культуру. В этом смысле университет является уникальным местом для реализации этих функций.

Студенты, преподаватели, ученые, обучающиеся и работающие в аудиториях и научных университетских центрах, составляют академическую среду. Их совместная деятельность создает благодатную почву для выработки общих взглядов на образование и науку, для формирования общей академической ответственности, соблюдения общепринятых академических норм и правил. Все это создает некую особую академическую культуру, воплощенную в правилах и положениях, моделях поведения и материальных средствах. Она фактически является внешним проявлением общих ценностей, настроений, отношений внутри всего университетского сообщества, включенного в обучение и проведение научных исследований. Академическая культура имеет свой специфический предмет, среду и способ создания культуры, а также способ фиксации культурных достижений. Она формирует собственную систему в рамках общей социальной культуры, собственное историческое происхождение и уникальные ценности, передающиеся из поколения в поколение в ходе передачи и наследования университетской культуры.

Интерес к влиянию академической культуры на деятельность университетов достаточно высок. Обращает на себя внимание попытка представить академическую культуру как компетентностный подход в обучении [1], как набор оснований «академического капитализма» и маркетинговых инструментов университета, который сам по себе уже не автономное образование, а большая корпорация [12, с. 67]. Привлекательной представляется точка зрения И.Л. Сизовой, отстаивающей идею преемственности и сохранения «чистоты» классических ценностей университетской культуры, несмотря на изменения положения университетов в рыночной системе [13].

Университет по своим целям деятельности достаточно консервативное учебное и научное учреждение. С одной стороны, в выполнении своей миссии он сознательно сопротивляется

непостоянству, когда речь идет о стремлении определенной части субъектов как внутри университета, так и во внешней среде сподвигнуть академическое сообщество к быстрым успехам и мгновенной выгоде. «Консервативность, — замечает В.В. Миронов, — фиксирует важность образования как системообразующего фундамента культуры, его связь с историей данной культуры, что должно определять и конкретные модели развития образования в той или иной стране» [10, с. 42].

С другой стороны, как центр построения передовой культуры и источник создания новой науки и техники, новых социальных идей и практик университет должен влиять на все общество передовыми идеями, утонченной культурой и стремлением к прогрессу.

История университетов насчитывает много веков и сохраняет репутацию места, где возвращаются поколения талантов, наследующих культурные ценности прошлого и культурные инновации настоящего и будущего, тем самым удовлетворяя вечную потребность нации, общества и народа в движении и развитии. Высшее образование — это не только передача знания и информации, но и потенциальное и продолжительное развитие самой внутренней культуры научных исследований и преподавания — то, что называется академической культурой университетского сообщества.

Академическая культура подчеркивает отношение к делу и к амбициозным планам университетского сообщества: миссии, целям научных исследований и образования, а также возможностям их приложения к практическим проблемам [6; 7; 8; 14; 15].

Академические ценности заложены во все нормы и правила, которые должны соблюдаться всеми субъектами в академической среде. Это нормы академических исследований, нормы академической оценки и нормы академической критики.

Направленность академических исследований зависит от двух важнейших факторов: социальных потребностей и потребностей самой академической среды. «Внутри университетов создается особая динамичная многомерная инфраструктура, создающая интеллектуальный капитал, в дальнейшем обмениваемый на капитал экономический. С этих позиций образование является мощным ресурсом развития университетов, приращения его социально-экономического и интеллектуального потенциала» [4, с. 35].

Академическая оценка полученных результатов представляет собой механизм определения значимости получаемого образования

и научных исследований как со стороны академического сообщества, так и со стороны внешней социальной среды. Со стороны академического сообщества академическая культура организует ум «в виде способности сравнительно непринужденно вникать в любую мысль и легко овладевать любой наукой или профессией» [11, с. 17]. С общественной точки зрения образование становится стратегической областью обеспечения национальной безопасности и конкурентоспособности страны.

Один из известнейших исследователей академической университетской культуры Р. Барнетт выделял достаточно широкий спектр ценностных основ высшего образования: широту и глобальность целей, безграничность рамок и междисциплинарность научных исследований, критичность мышления академической среды, коллективность самопознания и т. д. [1]. Но все же важнейшая и главная ценность академической культуры — знание, отличающее ее от других субкультур в обществе. Как ранее было замечено нами, само пространство университета организуется вокруг знания. Знание включает широкий спектр идей и навыков, во многом опирающихся на национальные культурные ценности [3]. В процессе передачи знания, преподаватели и представители так называемой вузовской науки отдают свои знания практикам, а значит, участвуют в прямом приложении знаний к реальности. В течение последних двух столетий наука и ее исследовательский императив все более и более способствуют открытию и созданию новых знаний.

Чтобы обнаружить, сохранить, очистить, передать и применить знание, преподаватели и ученые в ряде случаев манипулируют им. Они ищут определенные способы для увеличения его объема или возможности преподавания. Однако широко или узко мы определяем знание — это, прежде всего, материал, с которым имеет дело преподаватель или ученый. Исследование и обучение — главные технологии его приобретения.

Исходя из этого, на протяжении нескольких столетий мыслители традиционно описывали сущность высшего образования как детальное изучение, запоминание, критический анализ концепций, создаваемых из поколения в поколение, очищение знаний от ложных заблуждений и передачу знаний студентам заранее определенным способом.

Само пребывание в университете, категорично заявляет Ньюмен, делает человека лучше, умнее, прозорливее и, что немаловажно, приобщает его к интеллектуальной традиции самопознания, критического мышления и пра-

вильного понимания вещей [11, с. 21], то есть стремления к истинному знанию.

Этические стандарты, которыми руководствуются ученые разных областей знания, прямо или косвенно формулируют центральную роль стремления к истине в академической работе. Особенно очевидна эта цель среди ученых, погруженных в фундаментальные исследования. Разработка теорий, объясняющих, как устроен мир, является фундаментальной частью этого поиска истины. В других областях (прежде всего в социальных и правовых науках) истина может подвергаться сомнению, но сомнение лишь побуждает к новым поискам достижения истины. Философское осмысление высокой ценности истины точно выражено Г. Гессе в романе «Игра в бисер»: «пожертвовать любовью к истине, интеллектуальной честностью, верностью, законами и методами духа ради каких-либо иных интересов, будь то даже интересы отечества, есть предательство».

Идеальной академической средой для многих является та, в которой стремление к истине является первой и самой важной обязанностью ученых.

С поиском истины тесно связана еще одна ценность — академическая открытость выражения своих научных мыслей и свободное следование научным идеям. Академическая среда — это пространство мысли, дискуссий, обсуждений новых и старых идей, традиций и инноваций. Академическая свобода, понимаемая как «свободный поиск истины и ее свободное изложение», является важной академической добродетелью. По выражению Я. Кузьмина и М. Юдкевича, «это широта рамок, предполагающая свободу выбора преподавателем направления и содержания своей деятельности, а также мягкость форм контроля. В идеальном случае контроль осуществляется со стороны профессиональной среды и носит неформальный характер» [9, с. 81]. Индивид, включенный в академическую среду в большей степени, чем в других областях знаний и практики, «имеет возможность осуществлять осознанный выбор тематики собственных научных исследований, содержания лекций, распределения времени и усилий между различными компонентами деятельности в университете» [9, с. 82]. Безусловно, такая свобода все же ограничена определенным давлением общества (особенно в сфере гуманитарных научных сообществ), однако это давление носит крайне опосредованный характер.

Как часть социальной культуры академическая культура играет важную роль в создании новой культуры. Посредством различных культурных форм и академической деятельности,

академическая культура постоянно взаимодействует с другими субкультурами, обмениваясь с ними информацией и материалами. Но важно, чтобы каждый университет, ведущий научные исследования и по-настоящему заинтересованный в качестве образования, находил каналы, по которым мог доносить как до общественности, так и до структур, наделенных полномочиями принятия решений, почему так важно поддерживать и поощрять ценность академической свободы.

Мы не можем заранее предсказать, в какой области и что может оказаться важным открытием, но мы должны защищать право ученых и вузовских преподавателей развивать самые невероятные идеи в сфере науки и образования. Они могут показаться фантастическими, но они же могут дать ключ к решению многих фундаментальных, практических и социальных проблем современного общества. И даже если научная мысль заходит в тупик, то это лишь точка, которая проясняет проблему лучше, чем научное бездействие. Очевидно, научный поиск эффективнее, когда представители академического сообщества владеют широким кругом знаний и опытом работы. Они признаются экспертами, а их знания ценятся и уважаются как студентами, так и коллегами по научному и педагогическому цеху.

Нельзя обойти вниманием еще одну ценность академической среды — стремление к творчеству и инновациям. Сегодня ни одно учебное заведение высшего образования не может существовать, основываясь только на традиционных методах обучения и проведения научных исследований. Каждый, кто когда-то учился или учится в высших учебных заведениях, вряд ли усомнится в том, что глубокое уважение к знаниям мыслителей прошедших веков лежит в основе академических институтов и должно сохраняться. Но принятие традиционных знаний не подразумевает отказ от новаций в современном университете. Ориентация на перспективные научные исследования и открытия, широкий охват всех возникающих и вновь созданных областей знаний говорит о преемственности.

Инновации окружают человека везде: в быту, в работе, в образовании, в проведении досуга. Надо лишь найти в себе силы и желание творить. Вечная тенденция культуры состоит в том, что она должна обновляться. Когда Г. Гессе заявляет о любви к истине, он имеет в виду возможность ее достижения любым человеком, обладающим широким кругозором и знаниями. Именно поэтому учебные программы высшего образования традиционно сохраняют гумани-

тарные дисциплины, которые освобождают ум от догм и непроверенных мнений, открывают новые грани знаний и возможности их приложения, подвергают сомнению общепринятые доктрины и унаследованные притязания на истину, формируют критическое мышление, позволяющее быть свободным и независимым в вынесении суждений.

Таким образом, студенты и преподаватели должны уважать приобретенные знания и ценить интеллектуальные навыки, которые позволяют бросить вызов существующим убеждениям и развивать действительно новые идеи и понимание.

И наконец, «новой старой» ценностью университетов можно считать лидерство.

Субъект академической культуры является не только творцом и исполнителем социальной культуры, но и уникальным творцом будущих творцов культуры. Академическая культура способна обновляться и добиваться устойчивого развития. Она происходит из социальной культуры, но отличается от других субкультур. Более того, она создает культурную ценность и ведет к прогрессу социальной культуры при столкновении и интеграции с противоположными сторонами других субкультурных систем.

Университет — это символ перехода к разнообразной культуре, и это основа создания новой культуры. Как часть академической культуры, студенты могут полностью развить свои способности, воображение и творческий потенциал и сделать академическую культуру живой и подвижной. Студенты обладают острым умом, активным мышлением, энтузиазмом в поисках своего идеала и творческим духом создания идеальной культуры. Стремительное развитие высоких технологий сближает страны и народы, расширяет возможности коммуникации и интеграции различных культур в глобальную деревню, порождает разнообразие академической культуры и обогащает ее носителей. При этом разные культурные ценности и разные формы деятельности, а также разные формы культуры сходятся в университете, и академическая культура университета становится разнообразной.

Как часть социальной культуры академическая культура играет важную роль в распространении знаний и новых идей. Посредством различных культурных форм и академической деятельности академическая культура постоянно воздействует и на общую культуру нации.

Высшим учебным заведениям во всем мире можно гордиться успехами в следовании своим идеалам и ценностям. Университеты и другие организации высшего образования остаются центрами поиска знаний, научной и педагогиче-

ческой свободы, уважения как к приобретенному опыту и знаниям, так и к творчеству и способности к инновациям, и созданию нового понимания, новых идей и знаний [5]. Конечно, каждое достижение и каждая ценность университета не остаются неизменными. В целом большинство преподавателей и студентов вос-

принимают университеты как соответствующие этим идеалам. Университет должен в полной мере использовать свое преимущество в обучении и культивировании талантов, способствующих процветанию культуры, служению обществу. Университет становится осевым институтом общества.

Список литературы:

1. **Барнетт Р.** Осмысление университета // *Alma mater*. 2008. № 6.
2. **Ермилова А. В., Маштакова А. Ю.** Академическая культура российского университета // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 9: Исследования молодых ученых*. 2016. Вып. 14.
3. **Ерохин А. К.** Знание как системообразующий фактор высшего образования: философские подходы // *Вестник Тихоокеанского государственного университета*. 2009. № 1 (49).
4. **Ерохин А. К.** Структурная организация системы высшего образования: монография. Владивосток: ВГУЭС, 2018.
5. **Ерохин А. К., Власенко А. А.** Дилемма целей высшего образования в философском измерении // *Современные исследования социальных проблем*. 2017. Т. 9. № 4.
6. **Зайдель Г.** Университеты как элемент европейской культуры и зеркало социального развития // *Alma mater*. 1994. №3.
7. **Кларк Б. Р.** Система высшего образования: академическая организация в кросс-национальной перспективе. Москва: Изд-во Школы высшей экономики, 2011.
8. **Кларк Б. Р.** Создание предпринимательских университетов: организационные направления трансформации. Москва: Государственный университет Высшей школы экономики, 2011.
9. **Кузьминов Я., Юдкевич М.** Академическая свобода и стандарты поведения // *Вопросы экономики*. 2007. № 6.
10. **Миронов В. В.** Университетское образование: консерватизм или инновация? // *Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология*. 2017. Т. 23. № 4.
11. **Ньюмен Дж. Г.** Идея университета. Минск: БГУ, 2006.
12. **Прохоров А. В.** Современный университет: корпоративная и академическая культура // *Альманах теоретических и прикладных исследований рекламы*. 2010. № 1.
13. **Сизова И. Л.** Академическая культура современного российского университета // *РЕМ: Psychology. Educology. Medicine*. 2015. № 2.
14. Три миссии университета: образование, наука, общество / В. А. Садовничий и др. Москва: МАКС Пресс, 2019.
15. **Хабермас Ю.** Идея университета. Процессы обучения // *Alma mater*. 1994. № 4.

Роль профсоюза в методическом обеспечении основных образовательных и дополнительных программ

СЕРГЕЙ ИВАНОВИЧ КОРЫШОВ,
председатель первичной профсоюзной организации
Военная академия Генерального штаба
Вооруженных Сил Российской Федерации
Российская Федерация, 119571, г. Москва,
пр-т Вернадского, д. 100

The Role of the Trade Union in the Methodological Support of Basic Educational and Additional Programs

SERGEY IVANOVICH KORYSHOV,
Chairman of the primary trade union organization
Military Academy of the General Staff
Armed Forces of the Russian Federation
Russian Federation, 119571, Moscow,
Vernadsky Ave., 100

УДК 378

Аннотация. В статье рассматривается структура образовательного процесса Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации. Представлены место и роль профсоюза в методическом обеспечении основных образовательных и дополнительных программ.

Ключевые слова и словосочетания: Военная академия Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации; первичная профсоюзная организация; методическое обеспечение; основные образовательные и дополнительные программы.

Annotation. The article examines the structure of the educational process of the Military Academy of the General Staff of the Armed Forces of the Russian Federation. The place and role of the trade union in the methodological support of basic educational and additional programs are presented.

Keywords and phrases: Military Academy of the General Staff of the Armed Forces of the Russian Federation; primary trade union organization; methodological support; basic educational and additional programs.

Военная академия Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации (далее – ВАГШ) является одним из старейших российских военно-учебных заведений. Она была создана в Санкт-Петербурге в 1832 г. по указанию императора Николая I и предназначалась для «образования офицеров к службе Генерального штаба». Одним из авторов проекта создания академии был крупный военный теоретик и историк, генерал от инфантерии барон Антуан-Анри Жомини.

Сегодня ВАГШ – главное высшее военно-учебное заведение страны и ведущий центр

научных исследований в области обороны и обеспечения национальной безопасности государства. Ее основной задачей является подготовка офицерских кадров с высшей военной оперативно-стратегической подготовкой и специалистов в области обороны и национальной безопасности Российской Федерации.

Структура и высококвалифицированный научно-педагогический состав академии соответствуют основным направлениям ее деятельности и позволяют успешно решать задачи учебной и научной работы.

Учебный процесс на факультетах и кафедрах академии организует и координирует учебно-методический центр. Координация научной работы и подготовка кадров высшей научной квалификации возложена на научно-исследовательский центр. Научный потенциал академии составляют более 350 ученых из числа руководящего состава и научно-педагогических работников. Среди ученых академии более 70 докторов наук, 6 заслуженных деятелей науки Российской Федерации, 6 заслуженных работников высшей школы Российской Федерации, 9 почетных работников высшего профессионального образования Российской Федерации, лауреаты государственных и ведомственных премий. В академии функционируют 16 военно-научных школ, включенных в единый реестр военно-научных школ Минобороны России [1].

В академии проходят обучение, переподготовку и повышение квалификации высшие и старшие офицеры не только Вооруженных Сил Российской Федерации, но и представители российских министерств и ведомств, а также военнослужащие иностранных государств.

Обучение осуществляется на факультетах национальной безопасности и обороны государства, переподготовки и повышения квалификации и специальном факультете.

В ВАГШ реализуются образовательные программы магистерской подготовки по направлению «Национальная безопасность и оборона государства», кроме этого, профессиональная переподготовка и повышение квалификации иностранных специалистов по специальности

«Военная безопасность государства», профессиональная переподготовка офицеров органов военного управления и организаций Вооруженных Сил по специальности «Военное и государственное управление», а также профессиональная переподготовка военных специалистов для выполнения нового вида профессиональной деятельности в сфере педагогики высшей школы, повышение квалификации федеральных государственных служащих федеральных органов исполнительной власти по вопросам военного планирования и профессиональная переподготовка увольняемых военнослужащих по гражданской специальности для выполнения нового вида профессиональной деятельности в сфере педагогики высшей школы.

Многие руководители Министерства внутренних дел Российской Федерации повысили свой профессиональный уровень по программе повышения квалификации федеральных государственных служащих федеральных органов исполнительной власти по вопросам военного планирования.

Качество реализации и освоения слушателями основных образовательных и дополнительных программ напрямую связано с материально-техническим, кадровым, учебным, а главное методическим обеспечением образовательного процесса, требования к которому определены федеральным государственным образовательным стандартом высшего образования, Федеральным законом от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ и другими ведомственными актами (рисунок 1).

ПОРЯДОК ФОРМИРОВАНИЯ ОСНОВНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ ВЫСШЕГО ВОЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Рис. 1. Порядок формирования основных образовательных программ

В соответствии с законодательством Российской Федерации образовательные организации самостоятельны в формировании своей структуры, если иное не установлено федеральными законами. Они могут иметь в своей структуре различные подразделения, обеспечивающие осуществление основных образовательных и дополнительных программ с учетом уровня, вида и направленности подготовки.

Для обеспечения повседневной жизни, учебного процесса и научно-исследовательской деятельности ВАГШ созданы отделы, подразделения и управления. От их слаженной работы напрямую зависит методическое обеспечение образовательных программ.

Руководство академии осуществляет мероприятия по предоставлению гражданскому персоналу мер социальной поддержки, установленных законом Российской Федерации. В этих целях на основании Конституции Российской Федерации, Трудового кодекса Российской Федерации, Федерального закона от 12 января 1996 г. № 10-ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности», Отраслевого соглашения между Профессиональным союзом гражданского персонала Вооруженных Сил России и Министерством обороны Российской Федерации на 2020–2022 гг. (приказ Министра обороны Российской Федерации от 14 февраля 2020 г. № 65) 11 июня 2019 г. был подписан очередной Коллективный Договор между работодателем — начальником академии и трудовым коллективом в лице профсоюзного комитета [2].

Одна из главных целей профсоюза — создание здоровых и безопасных условий труда.

Руководство Военной академии Генерального штаба ВС РФ проводит ряд мероприятий по повышению роли первичной профсоюзной организации в методическом обеспечении основных образовательных и дополнительных программ академии:

— совместный контроль обеспечения выполнения норм Трудового кодекса Российской Федерации, касающихся участия первичной профсоюзной организации в подготовке и (или) обсуждении проектов приказов, директив и дру-

гих служебных документов по вопросам социально-трудовых и связанных с ними экономических отношений, разрабатываемых в ВАГШ ВС РФ;

— согласование проектов приказов и других служебных документов, затрагивающих трудовые отношения и социально-экономические интересы гражданского персонала, с профсоюзными органами;

— реализация мер по урегулированию коллективных трудовых споров, возникающих в области социально-трудовых отношений [3].

По согласованию с соответствующими профсоюзными органами разрабатываются и утверждаются положения об оплате труда гражданского персонала и положения о премировании гражданского персонала.

Командование ВАГШ создает условия и содействует реализации прав профсоюза, представляющего интересы гражданского персонала, на участие в Ученых советах, совещаниях, подведениях итогов и т. п. по вопросам, касающимся трудовых, социально-экономических интересов гражданского персонала.

Первичная профсоюзная организация, в свою очередь, проводит работу по защите социально-трудовых прав гражданского персонала, решая общую с командованием академии задачу по повышению методического обеспечения основных образовательных и дополнительных программ. Она организует работу в трудовых коллективах с работниками и членами их семей по формированию чувства гордости за принадлежность к Вооруженным Силам Российской Федерации. Кроме этого, во взаимодействии с Военно-политическим управлением Западного Военного округа проводит мероприятия с лицами гражданского персонала и членами их семей по военно-патриотическому воспитанию, пропаганде престижности военной службы для подрастающего поколения, ориентирования на поступление в военно-учебные заведения, военную службу по контракту. Профсоюзное руководство постоянно ведет в трудовых коллективах работу по разъяснению международной политики России, государственной политики в сфере военной безопасности Российской Федерации.

Список литературы:

1. История академии // Официальный сайт ВАГШ ВС РФ. URL: <https://vagsh.mil.ru> (дата обращения: 20.05.2022).
2. Материалы 33 отчетно-выборной конференции первичной профсоюзной организации Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации. Москва: ВАГШ, 2022.
3. Материалы VIII Съезда Профессионального союза гражданского персонала Вооруженных Сил России 16 ноября 2021 г. URL: <https://psvsrf.ru/about/news/1880> (дата обращения: 20.05.2022).

Особенности обучения в ведомственных образовательных организациях МВД Республики Казахстан расследованию насильственных половых преступлений

АЙНУР МАРАТОВНА ЖУСИПБЕКОВА,

адъюнкт 3-го факультета
(подготовки научных и научно-педагогических кадров)
Академия управления МВД России
Российская Федерация, 125171, г. Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8
E-mail: kz_a_zh@mail.ru

ВЛАДИМИР ИГОРЕВИЧ ПЬЯНИКОВ,

адъюнкт 3-го факультета
(подготовки научных и научно-педагогических кадров)
Академия управления МВД России
Российская Федерация, 125171, г. Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8

Features of Training in Departmental Educational Organizations of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan to Investigate Violent Sexual Crimes

AINUR MARATOVNA ZHUSIPBEKOVA,

Adjunct of the 3rd Faculty
(Training of Scientific and Pedagogical Staff)
Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia
Russian Federation, 125171, Moscow,
Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8
E-mail: kz_a_zh@mail.ru

VLADIMIR IGOREVICH PYANNIKOV,

Adjunct of the 3rd Faculty
(Training of Scientific and Pedagogical Staff)
Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia
Russian Federation, 125171, Moscow,
Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8

УДК 343.13

Аннотация. В статье авторами раскрываются сложности, возникающие при производстве предварительного расследования по делам о насильственных половых преступлениях. На основе проведенного анализа мнений исследователей установлено, что снижению возникающих сложностей при расследовании рассматриваемой категории уголовных дел послужит назначение руководителем досудебного производства

Annotation. In the article, the authors reveal the difficulties that arise during the preliminary investigation of cases of violent sexual crimes. Based on the analysis of the opinions of researchers, it was found that the appointment of a female investigator as the head of pre-trial proceedings will serve to reduce the difficulties that arise during the investigation of the category of criminal cases in question. Following the positive trends of such practice, in depart-

женщины-следователя. Проследив положительные тенденции такой практики, в ведомственных образовательных организациях МВД Республики Казахстан в процесс обучения включен специальный курс лекций для девушек-курсантов, которые впоследствии будут специализироваться на расследовании уголовных дел о сексуальном насилии в отношении женщин и несовершеннолетних.

Ключевые слова и словосочетания: ведомственное образование; женщина-следователь; насильственные половые преступления; процесс обучения; повышение эффективности расследования.

mental educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan, a special course of lectures for female cadets has been included in the training process, which will subsequently specialize in the investigation of criminal cases of sexual violence against women and minors.

Keywords and phrases: departmental education; female investigator; violent sexual crimes; learning process; improving the effectiveness of the investigation.

Уголовные дела по фактам сексуального насилия в отношении женщин представляют собой категорию дел, специфика процесса расследования которых связана с тем, что зачастую единственным источником доказательств выступают показания самих потерпевших. В процессе производства допроса жертв сексуального насилия возникают сложности, связанные с множеством факторов, такими как психологические особенности допрашиваемого лица, травмирующее воздействие сексуального насилия на жертву, давление в силу культурных, социальных, религиозных взглядов и прочее. Необходимо не забывать и о том факте, что во время допроса следователь в целях установления обстоятельств произошедшего вторгается в интимную сферу отношений жертвы. Перечисленные факторы могут отрицательно отразиться на результатах проводимого допроса потерпевшей и в целом на расследовании уголовного дела, так как потерпевшая в силу названных факторов может не в полном объеме сообщить обстоятельства преступления, укрывая значимые детали. В связи с чем при производстве допроса потерпевшей, учитывая все перечисленные факторы, следователю необходимо корректно, осторожно и без психотравмирующего воздействия на жертву провести следственное действие, в результате которого получить показания от потерпевшей в полном объеме, что необходимо для полного, объективного и всестороннего расследования уголовного дела.

Эффективность допроса в таких случаях повышается при возникновении психологического контакта и доверительных отношений между следователем и жертвой преступления. Доверие, возникшее в этих условиях, может сыграть роль пускового фактора для допрашиваемого лица, стимулирующее потерпевшую искренне и полно дать показания о преступлении, совер-

шенном в отношении нее. Одним из элементов таких благоприятных, располагающих к доверию условий является «похожесть» собеседника, элемент «зеркала» [3]. То есть вероятность возникновения доверия повышается в случае производства допроса следователем женского пола.

Следователь при производстве допроса потерпевшей получает в свое распоряжение не только информацию об обстоятельствах совершенного преступления, но и информацию, относящуюся к личной (интимной) сфере жизни потерпевшей. Следует акцентировать внимание на гендерных различиях субъективной оценки значимости получаемой информации и ее невербального выражения. Проведенное учеными сравнение женщин и мужчин по названному параметру показало, что у женщин характеристики, касающиеся отношения человека к другим людям, занимают более высокую позицию в шкале ценностей нежели чем у мужчин. Субъективно эти отношения для женщины имеют более важное значение. Для представителей мужского пола по шкале ценностей более высокие позиции занимают вопросы, связанные с их работой. Кроме того, большая субъективная значимость для женщин взаимодействия с другим человеком, и вообще области взаимоотношений, своим следствием имеет сравнительно большее развитие у них, чем у мужчин, социально перцептивных способностей: женщины тоньше улавливают состояние другого человека по изменениям в тембре голоса и иным сторонам его экспрессии, полнее отражают его внешний облик, точнее определяют эффект своего собственного воздействия на другого человека и т. д. [3].

В связи с этими характеристиками некоторые исследователи считают, что женщина-следователь покажет высокую эффективность при расследовании уголовных дел об изнасило-

вании, хозяйственных преступлениях, преступлениях, совершенных малолетними правонарушителями [4, с. 187].

Это связано также с тем, что женщины в процессе своей деятельности могут более выражено проявлять свои личностные качества. Многочисленные исследования в психологии труда доказали, что при решении профессиональных задач каждое качество личности представляет свои преимущества. Например, женщины, характеризующиеся высокой эмоциональностью, проявляют больше участия и сопереживания при работе с женщинами и несовершеннолетними. Благодаря этому они выстраивают более тесный эмоциональный контакт. Мужчины же, которые придерживаются более сдержанной, стабильной психологической позиции, не смогут воспользоваться этим преимуществом [2, с. 68].

Наряду с этим личность женщины имеет определенные особенности, например, эмпатию. Проявление эмпатических способностей связано с развитостью у женщин правого полушария головного мозга, что влияет на эмоциональную сферу, формирование образности восприятия, мышления и интуиции. Коммуникативные качества женщин способствуют проявлению таких качеств, как приветливость, терпеливость, умение слушать, что позволяет лучше понимать жертв преступления [1, с. 17].

В силу психологических особенностей женщины больше проявляют терпеливость, сострадание, доброжелательность, умеют выслушать и оказать соответствующую помощь.

Учитывая мнения авторов и результаты исследований, своевременным и необходимым

шагом к улучшению качества расследования и привлечения к ответственности виновных лиц является принятое Министерством внутренних дел Республики Казахстан по положительному опыту Южной Кореи решение о необходимости подготовки следователей-женщин для расследования уголовных дел по фактам сексуального насилия в отношении женщин и несовершеннолетних. Так, на сегодняшний день в Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Б.Бейсенова девушки-курсанты проходят спецкурс лекций по теме «Роль женщины-следователя при рассмотрении уголовных правонарушений, совершенных в отношении несовершеннолетних», в рамках которого девушками-курсантами углубленно изучаются такие предметы, как психология личности, язык жестов и прочие дисциплины, раскрывающие все тонкости и особенности расследования рассматриваемой категории уголовных дел, а также работы с жертвами насильственных половых преступлений. В качестве еще одного положительного момента можно указать, что при проведении спецкурса лекций привлекаются узкие специалисты, что способствует более глубокому изучению дисциплин.

Подводя итоги, можно сказать, что внедрение опыта Южной Кореи по расследованию насильственных половых преступлений в отношении женщин и детей следователями-женщинами в деятельность правоохранительных органов Республики Казахстан является положительной тенденцией повышения качества расследования уголовных дел, а также защиты прав и свобод жертв сексуального насилия.

Список литературы:

1. Буракова М.В. Интерпретация маскулинности-фемининности внешнего облика женщины: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Ростов-на-Дону, 2000.
2. Гончарова Е.М. Гендерные особенности личностных качеств сотрудников полиции с разной профессиональной направленностью: дис. ... канд. психол. наук. Москва, 2019.
3. Скрипкина Т. П., Бандурина М.В. Особенности гендерных невербальных паттернов доверительного отношения к другому // Российский психологический журнал. 2007. Т. 4. № 4.
4. Щелкунова М.В. Организационно-правовые основы службы женщин в полициях зарубежных стран: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 1999.

Механизм непрерывного образования сотрудников МВД России

ТИМОФЕЙ СЕРГЕЕВИЧ КУПАВЦЕВ,
начальник кафедры организации огневой
и физической подготовки,
кандидат педагогических наук, доцент
Академия управления МВД России
Российская Федерация, 125171, г. Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8
E-mail: kupavzev22@yandex.ru

The Mechanism of Continuous Education of Employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia

TIMOFEY SERGEEVICH KUPAVTSEV,
Head of the Department of Fire
and Physical Training Organization,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia
Russian Federation, 125171, Moscow,
Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8
E-mail: kupavzev22@yandex.ru

УДК 378.046.4

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению вопросов организации непрерывного образования сотрудников МВД России. В работе отражены основные результаты научно-теоретического обоснования непрерывного образования как эволюционирующей ситуации развития личности, генезис которой обеспечивается, с одной стороны, интенциями саморазвивающейся личности, с другой стороны, влиянием педагогического субъекта на среду, с третьей – влиянием среды на взаимодействующих субъектов. В качестве методологической основы исследования приняты: личностно-ориентированный подход (В.В. Сериков), предполагающий ориентацию образовательного процесса на развитие личностных функций и удовлетворение личностных потребностей взаимодействующих субъектов; теория непрерывного образования (В.В. Горшкова, И.А. Колесникова), рассматривающая феномен непрерывности образования как совокупности формальных, неформальных и информальных образовательных сред; концепция педагогической поддержки (О.С. Газман, Н.Б. Крылова), определяющая источником целеполагания педагогической деятельности свободный выбор саморазвивающегося субъекта; ситуационно-средовой подход (Н.В. Ходякова), выступающий технологической основой моделирования педагогических систем и управления непрерывным образованием при реализации ситуационно-средового цикла.

Annotation. The article is devoted to the issues of the organization of continuous education of employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The paper reflects the main results of the scientific and theoretical substantiation of continuing education as an evolving situation of personality development, the genesis of which is provided, on the one hand, by the intentions of a self-developing personality, on the other hand, by the influence of a pedagogical subject on the environment, and on the third, by the influence of the environment on interacting subjects. As the methodological basis of the study, the following are accepted: a personality-oriented approach (V.V. Serikov), which assumes the orientation of the educational process on the development of personal functions and satisfaction of the personal needs of interacting subjects; the theory of continuing education (V.V. Gorshkova, I.A. Kolesnikova), considering the phenomenon of continuity of education as a set of formal, informal and informational educational environments; the concept of pedagogical support (O.S. Gazman, N.B. Krylova), defining the source of goal-setting of pedagogical activity is the free choice of a self-developing subject; situational and environmental approach (N.V. Khodyakova), acting as a technological basis for modeling pedagogical systems and continuous education management in the implementation of the situational and environmental cycle.

Ключевые слова и словосочетания: сотрудник МВД России; профессиональное становление; непрерывное образование; профессиональное и личностное развитие специалиста; образовательные среды; педагогическая поддержка личностного саморазвития сотрудника МВД России; механизм непрерывного образования.

Keywords and phrases: employee of the Ministry of Internal Affairs of Russia; professional formation; continuing education; professional and personal development of a specialist; educational environments; pedagogical support for personal self-development of an employee of the Ministry of Internal Affairs of Russia; mechanism of continuing education.

Исследование вопросов совершенствования профессионализма специалиста в любой сфере деятельности не рассматривается вне процессов социализации и профессионализации человека, важнейшим из институтов которых является система образования. Становление профессионала невозможно отдельно от системы непрерывного образования, при этом профессионализм специалиста зависим, но не тождественен уровню его образования. Для уточнения данной позиции важно отметить, что не всякий специалист, имеющий необходимый уровень образования и соответствующий квалификационным требованиям профессии, в профессиональном сообществе считается профессионалом — специалистом, способным и готовым осуществлять профессиональную деятельность на уровне высоких стандартов в любых условиях обстановки. Вероятно, не только уровень образования специалиста определяет его успешность в избранной сфере деятельности.

Нужно согласиться с тезисом В.Г. Зазыкина в отношении профессионализма отдельных категорий сотрудников: «Низкий профессионализм, особенно в государственном и муниципальном управлении, военном деле, образовании, медицине, нанесет вред стране куда больший, нежели многие экономические санкции» [4]. Система органов внутренних дел Российской Федерации в борьбе за профессионализм не является исключением и в современных условиях, несмотря на существенные социально-экономические привилегии службы для сотрудников (социальные гарантии), переживает острую потребность в квалифицированных кадрах¹. При имеющемся значительном количестве кандидатов на службу, соответствующих установленным требованиям по уровню образования и квалификации, как и прежде имеется недостаток специалистов, готовых не просто выполнять профессиональные функции на уровне принятых стандартов, а стремящихся

творчески решать возникающие задачи, способных не только адаптироваться к изменяющимся условиям деятельности, но действовать на опережение, имеющих установку на своевременную и опережающую компенсацию возникающих и возможных дефицитов опыта, в том числе в процессе непрерывного образования. Согласно проведенному исследованию (исследование представлений руководителей подразделений территориальных органов МВД России о развитии личности и непрерывном образовании, 2020–2021 г., выборка 154 респондента — обучающиеся заочной формы программ магистратуры Академии управления МВД России) 79,8 % опрошенных связывают непрерывность образования с постоянным обучением на протяжении многолетней профессиональной деятельности; 64,9 % опрошенных заявили о том, что непрерывное образование — это необходимость, продиктованная практикой; 60,3 % респондентов отмечают, что непрерывность образования обеспечивает актуальный уровень подготовленности сотрудников к решению профессиональных задач; 45,4 % респондентов связывают непрерывность образования с саморазвитием; 29,8 % опрошенных отметили, что непрерывное образование зависит в основном от самого сотрудника.

В соответствии с законом об образовании в Российской Федерации² система подготовки кадров для органов внутренних дел Российской Федерации призвана создавать условия для непрерывного образования сотрудников посредством реализации различного рода образовательных программ, соответствующих институционально оформленным ступеням образования (профессиональное обучение — среднее профессиональное образование — высшее образование — дополнительное профессиональное образование) с учетом квалификации, имеющегося опыта осуществления профессиональных функций. Подобное понимание непрерывного образования является достаточным с точки зрения организации процессов социализации

¹ Аналитическая справка к заседанию коллегии МВД России по вопросу «О состоянии работы с личным составом в органах, организациях, подразделениях системы МВД России и мерах по ее совершенствованию». Москва: ДГСК МВД России, 2021. 23 с.

² Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ // СЗ РФ. 2012. № 53. Ч. 1. Ст. 7598.

и профессионализации личности, но с научной точки зрения обедняет саму идею непрерывного образования как принципиально не завершаемого процесса. В связи с изложенным возникают вопросы: может ли поэтапное освоение образовательных программ, поступательное движение по маршруту постижения все новых уровней образования стать условием непрерывного образования специалиста, условием развития его профессионализма? приобретет ли специалист в результате продвижения по ступеням образования способности действовать продуктивно в нестандартных, стремительно изменяющихся условиях, проявлять устойчивость к неблагоприятным (иногда деструктивным) факторам оперативно-служебной деятельности, правильно оценивать средовой контекст, принимать верные решения, предвосхищая возможные сценарии развития ситуаций?

Представляется, для того чтобы обрести качества профессионала, этого явно недостаточно. Точнее, поступательное освоение содержания образования на различных ступенях может способствовать формированию профессионализма как высшего показателя – интегрального свойства специалиста (в терминологии Л.М. Митиной) [8, с. 136.], но только при условии ориентации субъектов организации образовательного процесса на личность обучающегося, когда в содержание образования полноценным компонентом включается многообразие личностного опыта. Такой опыт приобретается не только в образовательном процессе, но и при осуществлении профессиональной деятельности, что позволяет говорить о профессиональной среде как об образовательной. Как отмечает В.В. Сериков, для профессионализма значение имеет уровень развития личностных функций субъекта деятельности – его функций становится и быть личностью, субъектом в полном смысле этого слова [12]. К таким функциям в теории личностно-ориентированного подхода относятся, в частности, способность самоопределяться, быть автономным, независимым и избирательным, действовать в интересах коллектива, осуществлять свободный выбор и идти на риск, вести диалог и обмениваться личностными смыслами с другими субъектами, осуществлять нравственно-волевую саморегуляцию, проявлять творчество в решении типовых оперативно-служебных задач и многие другие. Личностные функции, проявляясь в конкретных условиях среды, в различных комбинациях, в зависимости от ситуации становятся не только продуктом образовательного процесса, но и условием развития профессионализма сотрудника. По точному

замечанию Ю.В. Сенько, освоение образовательных ступеней непрерывного образования без соответствующего педагогического управления этим процессом если и приводит к приращениям личностного опыта, то стихийно, что с точки зрения управления образовательной средой не может считаться достаточным [10].

Для наиболее полного понимания природы непрерывного образования представляется необходимым обратиться к исследованиям В.В. Горшковой, С.Г. Вершловского, И.А. Колесниковой, в которых непрерывность образования понимается как контекстуальное единство формальных, неформальных и информальных образовательных сред непрерывного образования [1; 3; 5]. Подобное разграничение весьма условно, так как одна и та же среда для различных субъектов может выступать в различных качествах, иметь различные модальности, что зависит преимущественно от субъекта, вовлеченного во взаимодействие со средой, а не только от ее внешней организации. Таким образом, для субъекта среды (сотрудника МВД России) формально организованная среда усилиями самого сотрудника и педагогического субъекта может и должна стать средой неформального образования, а впоследствии и информальной средой – средой, с которой субъект взаимодействует не по необходимости, не в результате внешней детерминации, а инициативно, исходя из личностных предпочтений и для удовлетворения личностных потребностей при устремленности к развитию профессионализма. Вероятно, это главная задача педагогического субъекта – сделать так, чтобы формальные образовательные среды, помимо предметно-деятельностного, информационного содержания, имели эмоциональный отклик в виде позитивных эмоциональных переживаний и оформления отношения субъекта к среде, создавали условия для рефлексии и диалога; чтобы неформальные образовательные среды, помимо позитивных переживаний, имели стимулы, источники и возможности обогащения личности опытом нравственно-волевой саморегуляции; чтобы информальные образовательные среды обладали возможностями не только профессиональной самореализации и удовлетворения материальных потребностей, но и возможностями творческого осуществления деятельности, свободной коммуникации с другими субъектами. Но возникают вопросы: возможно ли извне влиять не адаптивными механизмами на процесс трансформации сред и процесс изменений личностной позиции субъекта по отношению к среде? что является механизмом непрерывного образования со-

трудника МВД России при преобладающей организационно-распорядительной модели отношений в профессиональной среде и что позволяет его активизировать?

Безусловно, педагогическая наука такими возможностями обладает прежде всего при опоре в проектировании образовательного процесса на методологию личностно-ориентированного подхода. В рамках проводимого исследования средством управления средами непрерывного образования, доказавшим и доказывающим свою эффективность, является ситуационно-средовой подход, разработанный Н. В. Ходяковой [13]. Методология ситуационно-средового подхода предполагает опосредованное управление развитием личности через эволюционирующую личностно-развивающую ситуацию. Усложнение структуры личности и накопление личностного опыта происходит вместе с усложнением среды и отношений между взаимодействующими субъектами под влиянием средовых условий (стимулов среды, средовых источников и средовых возможностей), а также с учетом личностных факторов субъекта среды, его возможностей к освоению среды. Управление средой основано на генезисе ситуации: от вхождения субъекта во взаимодействие со средой к познанию среды (этап адаптации и когнитивной ориентировки в среде), далее к стабильному функционированию в среде (этап предметно-деятельностной ориентировки в среде), затем к постижению и утверждению индивидуальной системы ценностей (этап ценностно-смысловой ориентировки в среде) и в завершении ситуационного цикла к полному овладению средой, что фиксируется как наступление события. Под событием понимается личностно-значимые и социально-ценные приращения в структуре личности, открытие новых возможностей среды, апробирование своих возможностей по отношению к среде. Таким образом, непрерывность образования в ситуационно-средовом подходе обеспечивается переходом этапов ситуационного цикла, через усложнение условий среды и расширение возможностей среды для субъекта. Разделение целостной ситуации на ее отдельные этапы (фрагменты) при этом весьма условно, однако именно это позволяет зафиксировать поступательность трансформации ситуации и преемственность в приращениях личностного опыта субъекта при его взаимодействии со средой. Но что же помимо средовых условий и возможностей самого субъекта, взаимодействующего со средой, может выступать в качестве фактора обеспечения непрерывного образования сотрудника МВД России? Ответить на этот вопрос позволяют идеи педагоги-

ческой поддержки личности в образовательных средах, сформулированные в исследованиях О. С. Газмана, Н. Б. Крыловой, а также в исследованиях автора данной статьи [2; 6; 7]. Концепция педагогической поддержки, по существу, дополняет ситуационно-средовой подход, раскрывая особенности управления средой развития личности не только с опорой на содержание среды, ее стимулы и возможности, не только на потенциал субъекта (сотрудника МВД России), но и на личностную позицию педагогического субъекта (педагога, начальника, наставника), на его возможности и педагогический замысел в проектировании образовательной среды. Педагогическая поддержка как феномен личностно-ориентированного взаимодействия субъектов образовательных сред представляет собой процесс совместного (педагогического субъекта и саморазвивающегося субъекта) проектирования содержания личностно-развивающей среды и процесса ее освоения, где ключевой позицией для всех субъектов является свободный выбор обоих субъектов – *совместное целеполагание, смыслопоиск, креативность и личностная самореализация*. Среда становится совместным проектом обоих субъектов (педагогического субъекта и саморазвивающегося субъекта). Саморазвивающийся субъект получает импульс развития в результате самодетерминированной активности при ее поддержке со стороны педагогического субъекта. Данный вывод подтверждается мыслью В. В. Серикова о том, что «...личность устроена так, что из всех форм воздействия на нее она приемлет только одну – поддержку!» [11, с. 19], и в подтверждение сказанного О. С. Газман отмечает, что поддерживать можно только то, что уже имеется в наличии [2]. Другими словами, педагогическая поддержка в непрерывном образовании без устремленности субъекта к непрерывному образованию затруднена.

В зависимости от этапа ситуационно-средового цикла, согласно исследованиям Н. Н. Михайловой и С. М. Юсфина, педагогический субъект осуществляет подбор соответствующей педагогической техники реализации механизма педагогической поддержки непрерывного образования: *защита, помощь, содействие и наблюдение* [9].

Механизм педагогической поддержки представляет собой педагогически целесообразные способы регулирования средовых факторов, опираясь на раскрытие личностной ситуации и реализацию личностных функций.

В механизме педагогической поддержки *техника защиты* направлена на решение задач обеспечения безопасности участников средово-

го взаимодействия от деструктивных средовых факторов, блокирующих свободу самоопределения; *техника помощи* предполагает опору на возможности субъекта и ориентацию на стабильное функционирование в среде; *техника содействия* фокусирует активность педагогического субъекта на создании условий для самостоятельного поиска конструктивных выходов из жизненных противоречий с опорой на индивидуальную систему ценностей и волевые усилия; *техника наблюдения* концентрирует внимание педагогического субъекта на предоставлении максимальной свободы творчества, когда саморазвивающийся субъект определяет самостоятельно границы своей активности. Разграничение техник педагогической поддержки весьма условно, и в зависимости от конкретной ситуации техники находят свою реализацию в различных сочетаниях, при этом роль педагогического субъекта при осуществлении педагогической поддержки варьируется в зависимости от продолжительности взаимодействия субъектов в ситуации, степени проблемности ситуации и личностной активности субъектов в среде.

Таким образом, именно педагогическая поддержка выступает в качестве механизма, обеспечивающего эволюционирование ситуации развития личности и, следовательно, непрерывность образования сотрудника МВД Рос-

сии. Нужно, однако, отметить, что реализация педагогической поддержки как методологического принципа проектирования сред непрерывного образования требует особой организации взаимодействия между субъектами, особой подготовки к реализации задач педагогического взаимодействия. В фокусе внимания помимо инструментальных педагогических способностей оказываются такие свойства педагогического субъекта как открытость, доверие, способность вступать и вести диалог, способность принимать на себя риски неблагоприятных условий среды и ряд других.

Обобщая изложенное, необходимо отметить, что в представленном исследовании системообразующим элементом, обеспечивающим функционирование механизма непрерывного образования сотрудников МВД России, выступает педагогическая поддержка свободного выбора в профессионально-образовательных средах. Непрерывность образования — это не просто поэтапное освоение ступеней образования, а оптимально спроектированная система взаимодействия субъектов образовательных сред, позволяющих наращивать личностный опыт в границах ситуационно-средового цикла через реализацию техник педагогической поддержки.

Список литературы:

1. **Вершловский С. Г.** Непрерывное образование: историко-теоретический анализ феномена: монография. Санкт-Петербург: СПбАПО, 2008.
2. **Газман О. С.** Неклассическое воспитание: от авторитарной педагогики к педагогике свободы / сост. А. О. Зверев, А. Н. Тубельский. Москва: МИРОС, 2002.
3. **Горшкова В. В.** Онтологизация непрерывного образования // Педагогика. 2014. № 8.
4. **Зыкин В. Г.** К проблеме психологических угроз профессионализму // Психологическая газета: профессиональное интернет-издание. URL: <https://psy.su/feed/9937/> (дата обращения: 15.04.2022).
5. **Колесникова И. А.** Непрерывное образование как феномен XXI века: новые ракурсы исследования // Непрерывное образование: XXI век. 2013. № 1 (1).
6. **Крылова Н. Б.** Условия проявления событийности образования // Новые ценности образования. 2010. Т. 43. № 1.
7. **Купавцев Т. С.** Концепция педагогической поддержки саморазвития личности сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации в непрерывном образовании: монография. Москва: Академия управления МВД России, 2022.
8. **Митина Л. М.** Психология профессионально-карьерного развития личности: монография. Москва; Санкт-Петербург: Нестор-История, 2019.
9. **Михайлова Н. Н., Юсфин С. М.** Педагогика поддержки: учебно-методическое пособие. Москва: МИРОС, 2001.
10. **Сенько Ю. В.** Образование в гуманитарной перспективе: монография. Барнаул: АлтГУ, 2011.
11. **Сериков В. В.** Личностно-развивающее образование: два десятилетия исканий // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2011. № 8 (62).
12. **Сериков В. В.** Развитие личности в образовательном процессе: монография. Москва: Логос, 2013.
13. **Ходякова Н. В.** Личностно-ориентированные стратегии обучения сотрудников полиции // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2021. № 4 (94).

Личностно-развивающая образовательная среда для сотрудника органов внутренних дел в контексте его служения

ДМИТРИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ ЛИТВИН,
заместитель начальника кафедры
организации огневой и физической подготовки,
кандидат педагогических наук, доцент
Академия управления МВД России
Российская Федерация, 125171, г. Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8
E-mail: d_litvin@mail.ru

Personal-Developing Educational Environment for an Employee of the Internal Affairs Bodies in the Context of His Ministry

DMITRY VLADIMIROVICH LITVIN,
Deputy Head of the Department
of Fire and Physical Training Organization,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia
Russian Federation, 125171, Moscow,
Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8
E-mail: d_litvin@mail.ru

УДК 378.046.4

Аннотация. В статье рассматривается проблема моделирования лично-развивающей среды в непрерывном образовании сотрудников органов внутренних дел. Объективированность служебно-личностной позиции и личностной направленности, связанная с государственными правоохранительными функциями, стремление внешнего нормативного императива регулировать личностную позицию сотрудника делают процесс его личностного развития актуальной научно-педагогической проблемой.

Ключевые слова и словосочетания: образовательная среда; личностно-развивающая образовательная среда; личностное развитие; непрерывное образование; сотрудник органов внутренних дел; педагогическое воздействие.

Annotation. The article deals with the problem of modeling the personal development environment in the continuous education of employees of the internal affairs bodies. The objectification of the official and personal position and personal orientation associated with state law enforcement functions, the desire of an external normative imperative to regulate the personal position of an employee makes the process of his personal development an urgent scientific and pedagogical problem.

Keywords and phrases: educational environment; personality-developing educational environment; personal development; continuing education; employee of internal affairs bodies; pedagogical impact.

Моделирование личностно-развивающей среды в непрерывном образовании сотрудников органов внутренних дел ограничено очевидными трудностями, связанными со сложностью интерпретации направленного педагогического воздействия на личность обучающегося как способству-

ющего именно личностному развитию, а не императивному изменению под заданный социальный (служебный) образец. Принципиальная важность постановки указанной проблемы заключается в практическом контексте с ее связью с «прочностью» и надежностью полученных педагогических личностно-разви-

вающих результатов, адекватном подборе развивающих средств и методик. В теоретическом контексте – с актуальной научной проблемой противоречивого толкования понятия развитой личности сотрудника органов внутренних дел как обладающей набором определенных личностных качеств и свойств и необходимостью выработки общей стратегии, формирования ориентировочной основы действия для педагога в ходе личностно-развивающего взаимодействия.

Традиционно нормативность службы в органах внутренних дел предполагает строгую регламентацию деятельности. Регламенты претендуют на исчерпывающий перечень этических норм и правил поведения. Однонаправленная позиция такого отношения выражается не столько в минимальной возможности сотрудника осуществлять личностный выбор, сколько в изначальной предрешенности такого «выбора». При этом конкуренция личностных мотивов в принятии решения уступает императивности внешне обусловленных личностных проявлений. Объективированность служебно-личностной позиции и личностной направленности, связанная с государственными правоохранительными функциями, стремление внешнего нормативного императива регулировать личностную позицию сотрудника делают процесс его личностного развития актуальной научно-педагогической проблемой. Социальный институт органов внутренних дел является «авторитарным», «дисциплинарным пространством», основу которого составляет четко структурированная система с жесткой регламентацией и иерархией. Практическое сознание здесь формируется через самоотождествление к структурам дисциплинарного пространства [11].

Как показывают исследования, именно состояние личностной готовности сотрудников органов внутренних дел к осуществлению правоохранительной деятельности, обеспечивающееся личностно-ориентированным характером, оценивается специалистами как несоответствующее требованиям общественного развития (А.А. Плаксин, А.А. Базулина, Э.Т. Хайруллова и др.). Профессионализм оказывается производным феноменом, зависящим от уровня личностного развития сотрудника [1, с. 4].

Традиционно мы связываем личность с реализацией личностных функций, когда диалектика становления личности заключается в противоречивых взаимоотношениях, разнонаправленных связей среды с личностью и личности со средой. Для целостной личности характерно непрерывное восприятие действительности, обеспечивающее непрерывное фор-

мирование и реализацию личностных функций. Согласно В.В. Серикову, к ним относятся избирательность, критичность, опосредование внешних воздействий и внутренних импульсов, рефлексия и др. «Личность – это обретаемое и развиваемое в процессе образования свойство человека, его способность занимать определенную позицию, быть субъектом своей жизнедеятельности» [13].

Основой реализации личностно-развивающего образования выступает средовой подход (Ю.С. Мануйлов, В.И. Слободчиков, Н.В. Ходякова, В.А. Ясвин, В.И. Панов и др.), концепция субъектности психики, личности (С.Л. Рубинштейн, А.В. Брушлинский, К.А. Абульханова и др.), субъектно-деятельностный подход к обоснованию жизнедеятельности личности в рамках «новой, неклассической психологии» [8, с. 109–110] (В.А. Лефевр, В.Е. Лепский, А.Г. Асмолов, Б.С. Братусь, Б.В. Зейгарник, В.А. Петровский, Е.В. Субботский, А.У. Хараш, Д.А. Леонтьев, В.И. Слободчиков и др.). Указанные научные подходы в педагогике и психологии фундируются постнеклассическим взглядом на мироустройство, парадигмой, которая, по мнению В.М. Еськова, Ю.П. Зинченко, О.Е. Филатова, «ассоциируется с некоторым общим подходом в описании в естествознании большого класса процессов, объектов, систем», способных «охватывать огромные классы объектов в природе и обществе» [6]. Одним из понятий парадигмы выступает понятие организованной сложности (organized complexity – W. Weaver, 1948) как системы третьего типа, описывающей модели живых гомеостатических систем особым образом, их невозможно моделировать на основе законов простых детерминистских систем. Человека, во всей полноте его противоречивого развития на протяжении всего жизненного пути, в его целостности и неповторимости, в богатстве его духовного мира, в его личностной индивидуальности не представляется возможным «загнать» в бихевиористские или иные откровенно детерминистские причинно-следственные модели личности в классической психологии.

В отечественной педагогике проблема внешнего императива и внутренней свободы развития получила разрешение в трудах многих ученых как органическое сочетание первого и второго. С одной стороны, личность должна формироваться в соответствии с нравственным образцом, идеалом, социальным заказом к человеку, с другой – процесс формирования личности должен преследовать цель ее свободного развития [4, с. 37–38]. И здесь мы сталкиваемся с тонкими особенностями в различении осно-

вы личностного развития – профессиональной деятельности и служения, службы.

Самый общий взгляд на различие служения и профессиональной деятельности уже показывает неидентичность указанных понятий. Служение и профессиональная деятельность отличаются значимо в контексте специфики государственных военизированных федеральных органов исполнительной власти, в том числе органов внутренних дел. Как справедливо отмечает И. Г. Бавсун, сотрудник органов внутренних дел – обобщающее определение для большого количества людей, работающих по разнообразным профессиям и осуществляющих различные по своему содержанию виды деятельности. В территориальных органах МВД России порядка 26 подразделений полиции, а также следственные и штабные подразделения, подразделения кадрового, тылового, финансового, правового, информационного, документационного обеспечения и др. [2]. Профессионально значимые качества личности имеют специфику, однако сотрудники различных служб и подразделений, выполняя различные профессиональные задачи, являются сотрудниками органов внутренних дел. Профессиональная специфика и направленность служб настолько велика, что деятельность отдельных подразделений представляет собой самостоятельную профессиональную область с утвержденным профессиональным стандартом (как, например, деятельность эксперта-криминалиста).

Профессионализация личности как «вторичная социализация» рассматривается исследователями в связи с психолого-педагогической проблемой самоопределения. Проблема самоопределения, в том числе профессионального, имеет достаточно богатую историю. В отечественной психологии и педагогике начала XX в. можно указать на труды М. Я. Басова, П. Сорокина, А. Ф. Лазурского и др. [3; 7; 15]. Актуальность современных исследований в области самоопределения личности обусловлена значимостью в жизни человека и личностного развития данного этапа социализации. Проблема обретения самоидентичности и самоопределения личности рассматривается в научной литературе как с позиции социологического подхода в целом, так и с психологических позиций в отдельных социальных и профессиональных сферах.

Трагедией жизни конкретной личности становится потеря самой основы жизнедеятельности, низвержение смыслов, обусловленное нерелексивным принятием внешних (читай – чужих) ценностей и идеалов. Тем большей значимостью обладает процесс самообоснования личности, сопровождающийся формировани-

ем личностной среды, смыслового наполнения окружающих предметов, явлений, личностно-детерминированных связей с миром. Характер служебной деятельности здесь проявляется очень ярко.

В исторических источниках приводятся личностные особенности «служивых людей»: «а доблесть эта – есть слепое повиновение». Во всех примерах для солдат воспроизводится смысл – благодаря строгому и «слепому» исполнению приказаний удается достигнуть благого результата с наименьшими потерями. В этом видится доблесть службы [14, с. 38]. Уместно также указать на мнение М. А. Лобанова, ссылающегося на теорию тотальных институтов И. Гофмана и М. Фуко, концепцию военизированных организаций гражданского назначения Л. А. Пашина. Сущностные характеристики процесса социализации человека в военизированных организациях включают императивное определение внешней стороны допустимых социальных практик, жесткий контроль над ними [9, с. 9]. Важнейшую роль в этом выполняют уставы для служащих.

Уставы, помимо того, что являлись сводами правил, определяющими особенности функционирования вооруженных сил, сохраняли основы военной дисциплины и регулировали отношения между чинами военной иерархии. Главный военный прокурор в конце XIX в. утверждал: «Основы дисциплины покоятся на правилах религии, нравственности, долга и чести, то есть на таких присущих человеку принципах, с которым он живет и умирает...» [10, с. 183–184]. Таким образом, специфическая направленность служебной деятельности наделяет значимой спецификой и педагогический процесс, способствующий личностному развитию сотрудника органов внутренних дел. С одной стороны, современные конкретно-исторические условия характеризуются вниманием к человеку, его свободам и правам. Как пишет профессор П. Г. Гречко, «современный человек стал много сложнее, он вообще вырос исторически, если под ростом понимать движение от человека к Человеку» [5]. Возникает «иная характеристика общественных отношений», которая выражается не только в количественных свойствах «глобализации», «расширении», «насыщенности», но и в качественных характеристиках «чрезвычайной динамичности, постоянной реконфигурации мер, нетрадиционной комбинаторики и т. п.» [5]. С другой стороны, сотрудники органов внутренних дел обладают правами и свободами человека и гражданина с некоторыми ограничениями, установленными федеральными

ми конституционными законами и федеральными законами.

Средовая парадигма в педагогике в качестве важнейшего принципа полагает необходимость создания таких образовательных условий, когда личность обучающегося не просто «свободна» в выборе объективированных этических максим, которым она будет следовать в процессе своей жизнедеятельности, а личность «производит» эти максимы, субъективирует их, одновременно объективируя свои личностные проявления. В этом смысле образовательная среда как объективированное понятие переходит в качественно иную категорию – личностно-развивающую образовательную среду. Интерпретация образовательной среды как объективированного окружения делает «непрозрачным» собственно «механизм» развития личности. Такой «механизм» представляется однозначным и упрощенным. Обучающийся чаще всего выступает в роли социальной единицы, которой суждено соответствовать вполне определенному лекалу, образцу. Долженствование обучающегося выражается в многочисленных императивах. Он должен «освоить образовательную среду», «соответствовать культурному окружению», «осмыслить культурные факты», «выработать цели своего образования» и т. д. При этом образование «предстает как культурное оспособление субъекта, связанное с потребностями его личностного развития» [17, с. 58, 67].

Рассматривая проектирование среды в образовании как предмет классического научного исследования, зачастую субъект проектирования (педагог) противопоставляет себя среде, выделяется из нее. Здесь «проектировщик других людей» [17, с. 64] выступает в роли носителя объективированной педагогической истины. Соответственно, производя определенные манипуляции с объектом педагогического воздействия, педагог в таком случае «подгоняет» личность под заданный образец. Эффективность подобного развития личности обусловлена «правильным пониманием проектировщиком других людей», «проникновением в его потребностно-мотивационную сферу при помощи механизмов идентификации и рефлексии» и иными факторами [17, с. 64].

Вместе с тем уже В.А. Петровский рассматривает проявление субъектности в деятельности под иным углом: именно субъектность индивида выступает «целобразующим началом» деятельности. Здесь долженствование перед объективированным, «ситуационная», «полевая» активность (по В.А. Петровскому) замещаются особым, «надситуативным» способом существования человека (сначала субъектность

как самопричинность, потом субъект) [12]. Возвращаясь к пониманию образовательной среды как окружения, повторим, что развитие личности как объекта образовательного воздействия, даже если личность декларируется как субъект, как активное, инициативное начало, осуществляется в классической схеме по вектору «педагог – обучающийся», «выковывая» в педагогическом процессе заданный культуросообразный образ личности (по Ф. Дистервегу, К.Д. Ушинскому и др.) – высоконравственную, гуманистически ориентированную личность.

Более верно, по нашему мнению, расставлены акценты в определении специфики личностно-развивающей образовательной среды у Н.В. Ходяковой. Признавая существование объективированных максим в форме положительного опыта человеческой культуры и истории, автор определяет образовательную среду как «объективно-субъективный педагогический феномен», развивающие характеристики которого основаны на «взаимообуславливании личностных и средовых факторов образования» [16, с. 10]. Личностная позиция здесь, корреспондирующая к позиции субъекта образования, субъекта познания и жизнедеятельности, имеет непосредственное отношение к развитию личности в процессе образования. Механизм же личностно-развивающей образовательной среды «обеспечивает расширение традиционного содержания образования через накопление соответствующих видов личностного опыта». Инструментальная составляющая такого механизма отсылает к «взаимодействию педагога и учащихся со средой», «представляет собой инструмент их личностного со-развития в образовательном процессе» [16, с. 10].

Таким образом, образовательная среда, рассматриваемая исключительно как совокупность условий, влияний и возможностей в объективированной суперпозиции, таковой и остается – возможностью, потенцией, зачастую нереализованной. Такая интерпретация не в полной мере учитывает диалектику становления субъектности, которая лежит в основе формирования субъекта (по В.А. Петровскому), а следовательно, в основе развития личности обучающегося. Именно поэтому личностно-развивающие «механизмы», которые «создают возможность для раскрытия интересов и способностей обучаемых и обеспечивают активную позицию обучаемых в образовательном процессе, их личностное развитие и саморазвитие» (по В.А. Ясвину), остаются сегодня не в полной мере осознанными, раскрытыми, реализуемыми.

Список литературы:

1. **Андрианов А.С.** Развитие личностно-профессиональных качеств сотрудников органов внутренних дел в процессе первоначальной подготовки в вузах МВД России: дис. ... канд. пед. наук. Барнаул, 2020.
2. **Бавсун И.Г.** Перспективы формирования профессионального стандарта сотрудника органов внутренних дел // Сибирское юридическое обозрение. 2016. № 2 (31).
3. **Басов М.Я.** Личность и профессия. Москва – Ленинград, 1926.
4. **Божович Л.И.** Личность и ее формирование в детском возрасте. Санкт-Петербург, 2008.
5. **Гречко П.К.** Парадигмальная эвристика complexity в современном социально-гуманитарном познании // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Философия. 2012. № 1.
6. **Еськов В. М., Зинченко Ю.П., Филатова О.Е.** Признаки парадигмы и обоснование третьей парадигмы в психологии // Вестник Московского университета. Сер. 14. Психология. 2017. № 1.
7. **Лазурский А.Ф.** Классификация личности // Психология индивидуальных различий. Москва, 1982.
8. **Леонтьев Д.А.** Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. Изд. 2-е, испр. Москва: Смысл, 2003.
9. **Лобанов М.А.** Профессиональная социализация молодых сотрудников органов внутренних дел в условиях институциональных трансформаций: автореф. дис. ... канд. соц. наук. Москва, 2011.
10. **Мартынов В.** Военно-дисциплинарное законодательство России во второй половине XIX – начале XX в. // Власть. 2013. № 2.
11. **Невирко Д.Д.** Особенности социализации личности в авторитарных институтах России 90-х годов: социологический анализ специфики профессиональной подготовки кадров органов внутренних дел: автореф. дис. ... д-ра соц. наук. Барнаул, 1999.
12. **Петровский В.А.** Психология неадаптивной активности. Москва, 1992.
13. **Сериков В.В.** Опыт научно-педагогической школы личностно-развивающего образования // Вестник ВГУ. Сер. Проблемы высшего образования. 2018. № 2.
14. Служба солдата в примерах с рисунками / сост. Д.Д. Кошкарлов. Изд. 3-е, испр. и доп. Санкт-Петербург, 1897.
15. **Сорокин П.** Человек. Цивилизация. Общество / под общ. ред. А.Ю. Согомонова; пер. с англ. Москва: Политиздат, 1992.
16. **Ходякова Н.В.** Ситуационно-средовой подход к проектированию личностно развивающих образовательных систем: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Волгоград, 2013.
17. **Шендрик И.Г.** Теоретические основы проектирования образовательного пространства субъекта. Екатеринбург, 2006.

Культура дистанционного обучения

СВЕТЛАНА ВЛАДИМИРОВНА МАТЮШЕНКО,

старший преподаватель кафедры уголовного процесса
доктор педагогических наук, доцент
Омская академия МВД России
Российская Федерация, 644001, г. Омск,
пр. Комарова, д. 7
E-mail: md.sinichka@mail.ru

Culture of Distance Learning

SVETLANA VLADIMIROVNA MATYUSHENKO,

Senior Lecturer Department of Criminal Procedure
Doctor of Pedagogy, Associate Professor
Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Russian Federation, 644001, Omsk,
Komarova Ave., 7
E-mail: md.sinichka@mail.ru

УДК 37.011

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению вопроса культуры дистанционного обучения. Автором статьи приводится понятие «культура дистанционного обучения», раскрывается его структура. По мнению автора, культура дистанционного обучения складывается из 4-х уровней: уровня преподавательского, уровня обучающихся, уровня технологического и уровня методического. В представленных материалах рассмотрен каждый из уровней культуры дистанционного обучения.

Ключевые слова и словосочетания: культура дистанционного обучения; уровень преподавательский; уровень обучающихся; уровень технологический; уровень методический.

Annotation. The article is devoted to the consideration of the issue of distance learning culture. The author of the article presents the concept of “distance learning culture”, reveals its structure. According to the author, the culture of distance learning consists of 4 levels: the level of teaching, the level of students, the level of technology and the level of methodological. In the presented materials, each of the levels of distance learning culture is considered.

Keywords and phrases: distance learning culture; teaching level; students' level; technological level; methodological level.

Формирование культуры дистанционного обучения связано с двумя понятиями: «дистанционное обучение» и «культура дистанционного обучения».

Анализ понятия «дистанционное обучение» показывает, что разные ученые по-разному понимают, что такое дистанционное обучение. Е. С. Полат под дистанционным обучением понимает обучение на расстоянии, когда обучаемый отделен от обучающего расстоянием [4, с. 7]. Г. М. Коджаспирова, А. Ю. Коджаспиров рассматривают его как образовательную технологию, при которой каждый человек, проживающий в любом месте, получает возможность изучить программу любого колледжа или уни-

верситета [3, с. 36], а Н. В. Елашкина считает, что это новая форма получения образования, базирующаяся на принципе самостоятельного обучения студента [2, с. 34].

Мы считаем, что дистанционное обучение — это управляемый процесс, вид образовательной деятельности, организованный и осуществляемый образовательным учреждением с помощью медиатехнологий и различных образовательных ресурсов, которые выходят за рамки традиционных ограничений времени и пространства учебного заведения.

Понятие «культура дистанционного обучения» в практике современного образования только обсуждается и формируется. Исходя

из этого, сформулируем свое понятие. Под культурой дистанционного обучения предлагаем понимать сочетание знаний, убеждений и норм поведения людей, которые передаются преподавателем с помощью средств ИТ-технологий обучающимся.

Видится, что культура дистанционного обучения складывается из 4-х уровней: уровня преподавательского, уровня обучающихся, уровня технологического и уровня методического.

На сегодняшний день исследованию, прежде всего, подвергается уровень преподавательский. Как видно из анализа статей журнала «Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий» по направлению «Методика обучения и воспитания», из 40 присланных в журнал статей для опубликования за последние 2 года 25 статей было посвящено вопросу работы преподавателя в условиях дистанционного обучения.

Все, конечно, отмечают, что жизнь заставила преподавателей срочно перестраиваться, срочно искать выходы из сложившейся объективной ситуации обучения, но никто не отмечает, что преподаватель здесь оказался в самой сложной ситуации. Помимо быстрого освоения новых технологий обучения ему пришлось «подстроиться», чтобы под новыми обстоятельствами не потерять те наработанные убеждения и нормы поведения, которые также должны по-прежнему передаваться обучающимся.

Но возникает серьезный вопрос: как это сделать? В условиях сложно-видимого дистанционного обучения, например, как в системе Bigblubaton, внешняя составляющая поведения преподавателя просто исчезла. То есть исчезли те эмоции, те внешние реакции, которые помогали преподавателю выстраивать цепь тех особых взаимоотношений, которые становились потом не только видимыми, но и закрепленными между преподавателем и обучающимися. Ведь внешнее поведение преподавателя всегда играло не меньшую роль, чем его слова.

Как быть сегодня? Ведь, по сути, у преподавателя остался один голос. И только он, голос преподавателя, сегодня должен не только передавать знания, но и формировать те убеждения и нормы поведения, которые должны появиться у будущего профессионала в процессе получения профессионального обучения.

Наблюдая за учебными занятиями в новых условиях, видно и слышно, как сложно преподавателям «не видеть себя» на занятии, действовать, чтобы обучающийся не только появился в чате, но и остался на занятии. Не имея возможности видеть обучающихся, преподаватель все же пытается донести до них не только требу-

емые по программе и тематическому плану знания, но и сформировать оценочные действия и суждения, понимание правильности выбора при принятии профессионального решения, помочь определиться в той или иной профессиональной ситуации.

Получается, что формирование культуры дистанционного обучения на этом этапе связано с вербализацией поведения преподавателя, когда его речь через систему дистанционного обучения должна стать ведущим средством обучения и формирования не только знаний, но и убеждений и норм поведения у обучающихся.

Речь преподавателя часто называется способом вербализации знаний. При этом, как отмечает Л. В. Ухова, «носители элитарной речевой культуры владеют всей системой функционально-стилевой дифференциации литературного языка и каждый функциональный стиль используют в соответствии с ситуацией. При этом переключение с одного стиля на другой происходит как бы автоматически, без особых усилий со стороны говорящего. В их речи нет нарушения норм литературного языка в произношении, ударении, образовании грамматических форм, словоупотреблении» [6, с. 70]. Таким образом, преподаватель, обладающий яркой, красивой и литературной речью, более успешно справляется с задачами обучения, вставшими перед ним в процессе переключения на дистанционное обучение.

Имея при дистанционном обучении в системе Bigblubaton практически один инструмент — свою речь, преподаватель, который трепетно к ней относится, действительно полностью выражает в речи себя: свою душу, интеллект, эмоции, волю, характер, темперамент, ораторское искусство, отношение к учащимся и предмету [5].

Устная речь, безусловно, является средством преподавания и обучения. Для обучающихся речь выступает средством усвоения новых знаний. Однако при обучении в дистанционном режиме речь преподавателя является не только средством изложения учебной информации, средством управления вниманием, но и средством образования представлений и понятий. И от того, насколько эмоционально, темпераментно преподаватель ведет с обучающимися диалог на расстоянии, будет зависеть полнота и красочность образов, возникающих в сознании слушателей. Отсутствие прямого, непосредственного контакта учителя с учеником в значительной степени должно подменяться особенностью устной речи педагога. Например, целесообразно использовать простые,

понятые термины, выражения, выбрать приемлемую скорость речи. Важные суждения, выводы желательно проговаривать, возможно, неоднократно, с одновременным повышением тембра голоса. Целесообразно информационный элемент в речи менять на призывающий, убеждающий, воодушевляющий и, местами, на развлекающий элементы. Это особенно важно при проведении лекционных занятий в дистанционном режиме, когда информация обучающимися воспринимается только на слух, что ведет к довольно быстрому снижению степени восприятия слушателями сказанного.

Но нужно обратить внимание и на то, что не только устная речь может быть задействована при работе с обучающимися в системе Bigblubaton. Данная система позволяет использовать и письменные варианты речи преподавателя при проведении учебных занятий. Прежде всего, это общий чат, который необходимо использовать для, казалось бы, таких простых вещей, как написание изучаемой темы.

Также в общий чат могут выкладываться учебные задания и задачи, требующие своего изучения и разрешения. И здесь преподаватель должен обращать внимание на правильное речевое изложение письменного материала, предложенного к обучению, а также на корректность формулирования заданий для обучающихся. Не стоит обходить вниманием и приватный чат, который организует общение индивидуально, с отдельно взятым обучающимся. Письменные задания, предложенные для индивидуального обучения, позволяют более точно оценить уровень сформированных знаний, убеждений, норм поведения обучающихся по профилиза-

ции. Очень успешно приватный чат можно использовать при раздаче контрольных заданий на зачет или экзамен.

Смешанный вариант речи преподавателя при проведении занятий в дистанционной системе Bigblubaton, когда имеется письменный вариант учебного задания в общем чате и ведется обсуждение его решения устно с обучающимися, позволяет преподавателю достичь соединения передачи знаний, убеждений и норм поведения, что очень важно при формировании компетенций у будущего профессионала.

Таким образом, преподавательский уровень культуры дистанционного обучения на сегодняшний день очень сильно зависит от предыдущей наработанности учебных навыков и знаний самого преподавателя, так как перевод того опыта, что имеет преподаватель, не только возможен, но и необходим, именно он позволит не снизиться планке качества обучения в современных условиях высшего образования.

Далее проанализируем такой уровень культуры дистанционного обучения как уровень обучающихся. Выделение данного уровня связано с основным ракурсом обучения: преподаватель — обучающийся. Отнесение обучающихся или к объекту или к субъекту обучения дает основание для рассмотрения его как ключевой фигуры процесса обучения. Ведь давно известно: нет обучающихся — нет обучения.

Уровень обучающихся включает в себя следующие компоненты: самих обучающихся, наличие у них коммуникативных навыков, умение работы с обучающимися системами. Схематически это выглядит следующим образом (рисунок 1):

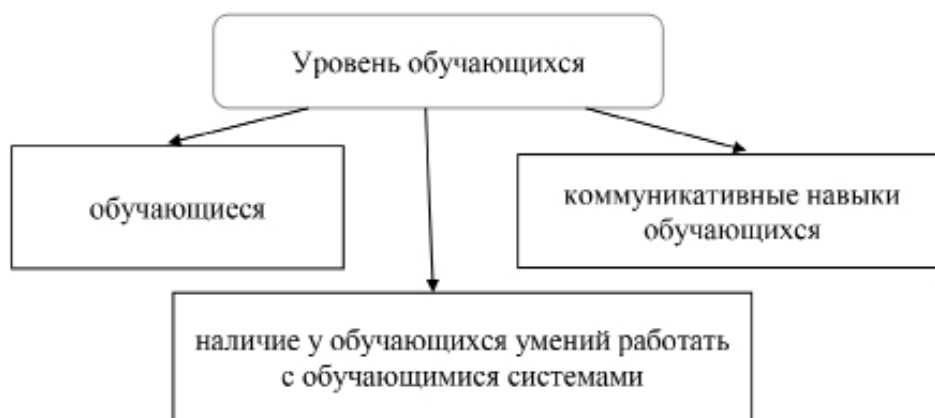

Рис. 1. Уровень обучающихся культуры дистанционного обучения

Характеристика современных обучающихся позволяет сказать, что, с одной стороны, у них есть одинаковые черты, с другой — они различаются по отношению к обучению. Одинаковые

черты у обучающихся были сформированы в условиях трансформации российского образования, которое выставило планку обученности, под которой несложно понимать появившийся

пласт новых знаний, умений и навыков. В современных условиях обучения в массовой школе такой пласт новых знаний, умений и навыков закладывается в процессе подготовки к ЕГЭ. Поэтому у обучающихся наблюдается наличие знаний только о тех явлениях и предметах, о которых будут заданы вопросы в процессе итогового тестирования в 11-м классе, сформированы умения в области письменной речи, поиска правильного ответа на заданный вопрос из предлагаемых ответов, а также присутствуют навыки пользователя компьютерной техники. Параллельно имеет место слабое владение умениями и навыками учебной коммуникации и дискуссии, выделять главное и толкования смысла и сущности явлений и предметов, аргументации своих доводов.

У современных обучающихся наблюдается очень «веерное» отношение к обучению: от супер ответственного до супер безответственного. Конечно, каждое отношение к обучению имеет право на существование, тем более что выделяется множество причин такого положения дел [7], но разноплановость в этом вопросе у обучающихся приводит к необходимости учета таких проявлений со стороны профессорско-преподавательского состава образовательных организаций.

В процессе дистанционного обучения профессорско-преподавательский состав образовательных организаций подает пример учебной коммуникации и дискуссии, учит выделять главное и уметь толковать смысл и сущность явлений и предметов, формулировать аргументацию своих доводов. Данные моменты позволяют формировать у обучающихся те необходимые убеждения и нормы поведения для обучения, которые постепенно позволяют и получать знания, и сменить отношение к обучению, особенно от негативного к позитивному. Данный ракурс важен с точки зрения формирования культурного поведения у обучающихся как будущих профессионалов и в виде цифрового этикета в деловой коммуникации при работе «на удаленке».

Коммуникативные навыки современных обучающихся включают в себя различные варианты. Среди них выделяются как опосредованные, так и непосредственные коммуникативные навыки.

К опосредованным коммуникативным навыкам обучающихся относят, прежде всего, навыки работы с телефонными устройствами. Обычно современные обучающиеся владеют несколькими видами такой работы: это умение общаться с помощью аудиозаписи, умение общаться с помощью смс-сообщений, умение

общаться в мессенджерах. Высокая скорость общения — главный показатель данных коммуникативных умений. И можно заметить, что не играет при этом роли, какой уровень грамотности имеется у обучающихся. В условиях дистанционного обучения имеющиеся опосредованные коммуникативные навыки очень помогают обучающимся. В частности, они очень быстро умеют набирать текст в общем чате, реагировать на заданные вопросы через чаты и давать ответы на поставленный вопрос в предлагаемой для решения задаче.

Непосредственные коммуникативные навыки обучающихся играют большую роль при обучении в дистанционном формате. При этом такие навыки, как прямое общение через аудиоформат, умение слышать вопрос, задаваемый преподавателем, и умение на него отвечать через обучающуюся систему, казалось бы, просто перенесли из традиционной системы обучения, но так как дистанционное обучение возможно только через специально организованные обучающиеся системы, то данные навыки должны быть соизмерены с возможностями таких систем. Например, для дистанционного обучения сложно использовать подкрепление словесного общения мимикой и жестами, что в обычных условиях преподавания и общения с обучающимися играло очень важную роль, особенно в плане реагирования на ответы и поведение обучающихся. Сейчас использование непосредственных коммуникативных навыков обучающихся требует постоянной корректировки со стороны профессорско-преподавательского состава, чтобы нормы коммуникативного поведения при дистанционном общении не только принимались, но и использовались правильно и адекватно. Таким образом, дистанционный формат обучения способствует развитию культуры поведения в новых условиях обучения и таких качеств личности, как гибкость, оперативность и мобильность.

Третья составляющая рассматриваемого уровня культуры дистанционного обучения — наличие у обучающихся умений работать с обучающими системами — является наиболее новой для самих обучающихся и обучающего их профессорско-преподавательского состава образовательных организаций. Необходимость перехода на дистанционное обучение, продиктованная эпидемиологической обстановкой, заставила всех быстро изучить используемую платформу для дистанционного обучения. Но обучающиеся в этом плане изначально оказались в выигрышной ситуации, потому что они были с компьютером уже на «ты»

(в отличие от многих представителей профессорско-преподавательского состава образовательных организаций), так как уже в средней общеобразовательной школе они имели достаточный набор необходимых компетенций для работы с техникой, а соответственно, с обучающимися системами. Действительно, многие обучающиеся даже оказали помощь профессорско-преподавательскому составу образовательных организаций в освоении обучающих систем дистанционного обучения. Однако преподаватель был бы не преподавателем, если бы и здесь не научил своих обучающихся новым знаниям и умениям. В ходе освоения платформ дистанционного обучения зачастую профессорско-преподавательский состав образовательных организаций был более внимателен к инструкциям данных обучающих систем и уже имею-

щемся практическому опыту их применения, поэтому знал некоторые нюансы, на которые обучающиеся сразу не обратили внимание. Например, как размещать письменные работы в ЭИОС, как общаться через индивидуальный чат.

Таким образом, на уровне обучающихся культуры дистанционного обучения возникает необходимость учета и отслеживания возможностей обучающихся, чтобы формирование знаний, убеждений и норм поведения происходило прицельно и качественно.

Технологическим уровнем культуры дистанционного обучения станем определять наличие и овладение техническими средствами обучения, которые используются при дистанционном обучении. Схематически данный уровень выглядит следующим образом (рисунок 2).

Рис. 2. Технологический уровень культуры дистанционного обучения

Обеспеченность техническими возможностями для осуществления дистанционного обучения обозначает наличие тех технических средств, которые предполагают бесперебойную работу техники и связи. К ним относят компьютеры и системы связи, с помощью которых возможно проведение учебных занятий с обучающимися.

В условиях профессионального обучения в образовательных организациях МВД России переход на дистанционное обучение был стремителен. Поэтому только по истечении определенного количества времени создалась необходимая техническая база для поддержки обучения в дистанционном формате относительно обеспечения компьютерной техникой. Поэтому можно выделить 3 этапа обеспеченности компьютерной техникой для дистанционного обучения в образовательных организациях МВД России:

1. Работа на рабочих компьютерах ввиду отсутствия качественной техники дома у профессорско-преподавательского состава.

2. Сочетание работы на рабочих и домашних компьютерах.

3. Переход на работу в дистанционном формате дома.

Выделение данных этапов обеспечено сложившейся ситуацией, когда по истечении небольшого количества времени стало ясно, что из-за пандемии дистанционного формата проведения учебных занятий не избежать. Поэтому профессорско-преподавательский состав образовательных организаций МВД России был вынужден позаботиться о своих технических возможностях для обеспечения непрерывного учебного процесса путем приобретения качественной компьютерной техники. По проведенному исследованию это сделали 76 % опрошенных.

Обеспеченность техническими возможностями для осуществления дистанционного обучения обозначает наличие и тех технических средств, которые предполагают бесперебойную работу связи. Здесь мы тоже видим, что медленно, но верно осуществлялся переход от одной системы связи к другой. Данные поиски привели к осуществлению дистанционного профессионального обучения в образовательных организациях МВД России на платформе Bigblubaton. Поддержка платформы связи в условиях дистанционного обучения очень важна, потому что если нет связи, то нет и образовательного процесса. К сожалению, серверы

платформы Bigblubaton не всегда выдерживают техническую нагрузку, и поэтому часть учебного времени не обеспечивается необходимым общением обучающихся с преподавателем.

Третья составляющая обеспеченности техническими возможностями дистанционного обучения состоит в необходимости наличия качественного Интернета. Особенно это стало ясно, когда произошел переход большей части профессорско-преподавательского состава на дистанционную работу в домашних условиях. Поэтому достаточно большому количеству профессорско-преподавательского состава образовательных организаций МВД России пришлось поменять провайдеров. Из опроса, проведенного автором статьи, на такой шаг пошли 43 % опрошенных преподавателей.

Сложный вопрос о том, где же все же должен работать профессорско-преподавательский состав, когда осуществляет свою деятельность в дистанционном формате. В образовательных организациях МВД России сумели обеспечить техническую возможность преподавания дистанционно. Но выявились некоторые особенности, которые приводили к снижению качества обучения. Одной из таких особенностей стало то, что профессорско-преподавательскому составу предлагалось вести занятия в аудиториях, обеспеченных компьютерной техникой. Причем компьютеров на одну аудиторию было не менее 7. Получалось, что одновременно работали 7 человек из профессорско-преподавательского состава. Даже при наличии наушников, это создавало не только некомфортную обстановку, но и повышало уровень шума, что влияло на восприятие учебного материала обучающимися. Также пандемия внесла свои коррективы относительно дистанции в общении. Поэтому переход на домашний вариант дистанционного обучения и для профессорско-преподавательского состава, и для обучающихся стал закономерен.

Сформированность технологических умений и навыков как вторая часть технологического уровня культуры дистанционного обучения включает в себя две составляющие: наличие технологических умений и навыков для качественной работы с техническими средствами и наличие технологических умений и навыков обеспечения проведения учебных занятий в дистанционном режиме. Рассмотрим их.

Наличие технологических умений и навыков для качественной работы с техническими средствами обозначает знание и владение алгоритмом подключения компьютерной техники к системе Интернет и к платформе Bigblubaton. Также знание порядка и владение умениями

устранения небольших сбоев в виде отключения звука, выхода с сервера, перезагрузки техники, переподключения к Интернету. К сожалению, профессорско-преподавательскому составу образовательных организаций МВД России овладеть данными технологическими умениями пришлось в буквальном смысле «на ходу», работая при этом в серьезной связке со службами технической поддержки учебного процесса образовательных организаций.

Наличие новых технологических умений и навыков обеспечения проведения учебных занятий в дистанционном режиме стало возможным из-за сложившихся реалий. Дистанционный формат существенно расширил перечень умений и навыков профессорско-преподавательского состава. В частности, произошел перенос акцентов преподавания на так называемый «слуховой эффект», потому что на платформе Bigblubaton, к сожалению, часто сложно работать из-за невозможности визуализации личности преподавателя. Остается только работа с учебным материалом в виде презентационных вариантов или работа в чатах с группой или индивидуально с обучающимся. Здесь и проявляются новые умения и навыки преподавателя, например, умение работать с чатом. Оно предполагает грамотную письменную речь, умение постановки письменных вопросов и заданий, навыки чтения ответов обучающихся и реакции на них в виде устных или письменных комментариев.

Формирование знаний, убеждений и норм поведения людей, которые передают новые технологические умения и навыки с помощью средств ИТ-технологий обучающимся, на технологическом уровне культуры дистанционного обучения происходит непосредственно при реализации работы с компьютерной техникой и демонстрации новых технологических умений и навыков. Поэтому все действия преподавателя должны быть проверены и выверены. Профессорско-преподавательский состав должен постоянно держать в поле зрения поведение обучающихся, делать замечания при некорректном ответе, реагировать на нештатные ситуации спокойно и взвешенно, демонстрируя тем самым уважение и корректное поведение. Именно так будут формироваться убеждения и нормы поведения, необходимые для будущих профессионалов.

Таким образом, технологический уровень культуры дистанционного обучения задает особую планку отношений преподаватель – обучающийся, позволяющую влиять на становление нравственной сферы и поведения обучающихся и в ситуации неклассического обучения.

Под методическим уровнем культуры дистанционного обучения будем понимать складывающуюся методическую систему преподавания, позволяющую сформировать необходимые знания, умения, навыки, убеждения и нормы

поведения у обучающихся с помощью средств ИТ-технологий.

Схематично методический уровень культуры дистанционного обучения выглядит следующим образом (рисунок 3).

Рис. 3. Методический уровень культуры дистанционного обучения

Основой рассмотрения методического уровня культуры дистанционного обучения должно стать понимание необходимости особого методического обеспечения дистанционного обучения. При этом базой такого методического обеспечения являются классические варианты методики преподавания учебной дисциплины, с одной стороны, и новые методические подходы и возможности при преподавании учебной дисциплины с помощью ИТ-технологий, с другой.

Классические варианты методики преподавания учебной дисциплины даже в условиях дистанционного обучения почти не отличаются от преподавания учебной дисциплины в обычных условиях. Также читаются лекции по учебной дисциплине, также проходят занятия в форматах «семинар» и «практическое занятие». При этом используются все те имеющиеся методические наработки, которые всегда обладали научностью, логичностью, доступностью и актуальностью. Так как данные методические наработки давно переведены в формат компьютерный, то не составляет труда их использовать. Тем самым преподаватель по-прежнему работает в привычном методическом режиме, что позволяет ему формировать необходимые знания, умения, навыки и убеждения.

Новые методические подходы и возможности при преподавании учебной дисциплины с помощью ИТ-технологий, прежде всего, связаны с визуализацией учебного материала. Одним из таких вариантов стали презентации. И если ранее презентации были фактом подтверждения сказанного преподавателем,

то сейчас они перешли в ранг основного методического обеспечения. Именно презентации позволяют компактно, доступно, логично и научно преподнести необходимый учебный материал для обучающихся. Актуальным стало и использование инфографики, главной целью которой является совершенствование процесса восприятия информации. Использование инфографики в образовательном процессе позволяет решить целый ряд педагогических задач: обеспечение интенсификации обучения, активизации учебной и познавательной деятельности, формирование и развитие критического и визуального мышления, зрительного восприятия, образного представления знаний и учебных действий, передачи знаний и распознавания образов, повышения визуальной грамотности и визуальной культуры.

Перенос промежуточной аттестации в дистанционный формат поставил перед преподавателями вузов задачу оформления новых контрольных вариантов, прежде всего, в виде тестов. Обучающие и контрольные тесты стали необходимой составляющей методического обеспечения учебного процесса. Процесс их составления, разработки, корректировки и оформления привел к формированию у преподавателей новых умений и навыков, а у обучающихся к появлению не только новых знаний, умений и навыков по учебной дисциплине, но и таких качеств личности, как порядочность, ответственность и самостоятельность. Сложный тест заставляет не только дать простой ответ на простой вопрос, но и предлагает подумать и выставить в логике ответы. И если обучающийся сам готовился,

сам прорабатывал варианты теста, то ему не составит труда ответить на вопросы. Здесь специальное методическое обеспечение учебной дисциплины должно соотноситься и с принципами дидактики, и с принципами изучаемой науки, и с принципами нравственности. Тесты должны быть доступны, корректны и не заставлять обучающихся принимать чью-то сторону.

Особняком стоит вопрос об оформлении методического обеспечения в рамках дистанционного обучения. Данное оформление касается двух аспектов: разработка презентаций и подготовка учебных материалов для общего и частного чатов. Разработка презентаций для их постоянного использования в учебном процессе при дистанционном обучении должна опираться на целенаправленное конструирование содержательных и доступных структурных модулей, позволяющих поэтапно выстроить процесс обучения наиболее эффективно.

Подготовка учебных материалов для общего и частного чатов имеет следующие особенности:

1. Они должны быть небольшие по объему.
2. В них должна содержаться как учебная информация по теме учебного занятия, так и актуализированная с современностью.
3. Они должны быть грамотно написаны и красиво оформлены.

Таким образом, методическое обеспечение дистанционного обучения приобрело новые черты и позиции.

Перейдем к рассмотрению второго блока методического уровня культуры дистанционного обучения — методическим приемам. Под методическими приемами будем понимать совокупность конкретных действий взаимодействия педагога и обучающихся (воспитуемых) в процессе реализации обучения (воспитания). Методические приемы можно разделить на собственные методические приемы и заимствованные методические приемы.

Собственный методический прием — это конкретная операция взаимодействия педагога и учащихся (воспитуемых) в процессе реализации метода обучения или воспитания, разработанная самим педагогом; он вариативен, если демонстрирует «методический почерк» педагога; он имеет предметное содержание, если в нем определяются перечень и объем конкретных действий педагога и учащихся (воспитуемых) в процессе реализации метода обучения или воспитания, разработанного самим педагогом; он организует познавательную или воспитательную деятельность, если он показывает, каким образом можно обучить или воспитать; он демонстрирует конкретную цель применения,

если она легко диагностируется и реализуется в конкретных действиях педагога и учащихся (воспитуемых) в процессе реализации метода обучения или воспитания, разработанного самим педагогом, по заранее заданным аспектам. Собственный методический прием обладает местной новизной, является готовым вариантом для внедрения, берет старое название и имеет высокие результаты при четко определенных условиях.

Заемствованный методический прием — это повторение приемов известных педагогических методик или технологий в новых педагогических условиях; он приспособлен к новым конкретным педагогическим условиям, если сопряжен с типом, рабочим планом, особенностями учебного заведения, возрастными и социальными характеристиками учеников; совершенствует познавательную или воспитательную деятельность, если он выступает в виде предложения или действия, способного принципиально модернизировать организацию процессов обучения или воспитания; представляет собой конкретизированную определенную операцию взаимодействия педагога и учащихся (воспитуемых) в процессе реализации уже известного метода обучения или воспитания, если он полезен для осуществления обучения или воспитания и дает при этом положительный эффект в виде обученности и воспитанности. Заемствованный методический прием обладает относительной новизной, основан на старых достижениях, может иметь новое название и высокие результаты при сходных условиях. В условиях дистанционного обучения, при отсутствии предварительного массового обучения преподавательского состава вузов работе в дистанционном формате фиксируются с большим преобладанием собственные методические приемы.

Например, создание ИКТ-насыщенных учебных сред под дисциплины с активным использованием электронных образовательных ресурсов, с раскрытием особенностей и возможностей собственных (авторских) методик и разработок строится на известных педагогических технологиях.

Также необходимо отметить, что ИТ-технологии резко снижают, а то и вообще устраняют прямые контрольные функции преподавателя в виде ранее осуществляемого повседневного учебного контроля на каждом занятии, при ответе на возникающие вопросы и консультационные варианты. Теперь прямые контрольные функции преподавателя сведены к контрольным методическим приемам, среди которых выделяются «слуховые» контрольные приемы, когда преподаватель вынужден запоминать каждого из обучающихся на слух и при

ответах на учебный вопрос не путать одного обучающегося с другим. Определелись и «письменные» контрольные методические приемы, когда преподаватель формулирует контрольный вопрос через чат. Данный методический прием предполагает два необходимых умения для преподавателя: быстро печатать текст в общем чате и быстро загружать необходимую информацию для обучающихся.

Методические приемы дистанционного обучения через демонстрацию приводят к формированию у обучающихся культуры устного общения, культуры письменного общения, способствуют появлению таких качеств, как аккуратность, исполнительность, воспитанность.

Рассмотрим третий блок методического уровня культуры дистанционного обучения – временной интервал. Под временным интервалом учебного занятия будем понимать функциональное распределение времени на учебном занятии.

Чувство времени – достаточно развитое профессиональное качество у преподавателя со стажем. Преподаватель не ошибается, сколько времени ушло на опрос обучающихся, сколько времени необходимо дать на решение задачи, сколько времени понадобится на самостоятельную работу. Но все это форматы аудиторных.

Дистанционное обучение заставило по-новому посмотреть на временной интервал учебного занятия. Сначала при дистанционном обучении временной интервал учебного занятия стал теряться. Преподаватель, задав вопрос, тут же хотел получить на него ответ, хотя при аудиторных занятиях он всегда давал время подумать. Такое же положение дел стало складываться и при решении задач, и при контрольных вариантах.

Выход из положения не нашелся сам собой. Преподавателям пришлось пересмотреть свое поведение при проведении учебных занятий: он стал «останавливать себя» от временной гонки. Это выразилось в том, что после постановки учебных вопросов на занятиях обучающимся стало даваться время на нахождение ответа на поставленный вопрос. При решении задачи преподаватель стал четко оговаривать количество времени, за которое необходимо ее решить. При самостоятельной работе преподаватель стал предлагать обучающимся «ждуший режим» ответа, то есть расширение временного интервала для сдачи предложенной самостоятельной работы. Это неудобно для преподавателя, но логично для обучающихся. Опыт показывает, что такой подход к временному интервалу дает возможность обучающимся сосредоточиться на задании и более качественно его выполнить.

Таким образом, говоря об изменениях во временных интервалах для учебного занятия, можно отметить, что у обучающихся, как считал А. К. Гастев, осуществляется по-новому знакомство с категорией «время» [1, с. 7], также учет времени воспитывает бережливость, дисциплинированность, способность планировать свой рабочий день, повышает общую культуру человека.

В завершение можно отметить, что методический уровень культуры дистанционного обучения не только вобрал в себя все лучшее из методического обеспечения учебного процесса, но и привнес новые особенности в него.

Появление культуры дистанционного обучения подтверждает то, что любой вариант обучения становится частью культуры человечества и закрепляет новые формы культурных достижений.

Список литературы:

1. **Гастев А. К.** Как надо работать. Москва: Экономика, 1972.
2. **Елашкина Н. В.** Самостоятельная познавательная деятельность обучающегося при дистанционном обучении иностранным языкам // Филология. История. Межкультурная коммуникация: тезисы докладов региональных конференций молодых ученых (Иркутск, 26 февраля 2003 г.). Иркутск: ИГЛУ, 2003.
3. **Коджаспирова Г. М., Коджаспиров А. Ю.** Педагогический словарь. Москва: Академия, 2000.
4. **Полат Е. С.** Некоторые концептуальные положения организации дистанционного обучения иностранному языку на базе компьютерных телекоммуникаций // Иностранные языки в школе. 1998. № 5.
5. Речь преподавателя // StudRef. URL: https://studref.com/551133/buhgalterskiy_uchet_i_audit/rech_prepodavatelya (дата обращения: 10.11.2021).
6. **Ухова Л. В.** Модели описания языковой личности: теоретический аспект // Актуальные процессы современной социальной и массовой коммуникации: сборник научных трудов. Ярославль, 2008.
7. **Шульга Е. В., Шульга В. И.** Отношение студентов к учебе: основные причины успеваемости и неуспеваемости // Гуманитарные исследования. 2017. № 1 (14).

О некоторых аспектах подготовки выпускной квалификационной работы обучающимися заочной формы в Академии управления МВД России

АЛЕКСАНДР АНАТОЛЬЕВИЧ МИТИН,
старший преподаватель кафедры организации
огневой и физической подготовки
Академия управления МВД России
Российская Федерация, 125171, г. Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8
E-mail: lipezk2009@rambler.ru

ИОСИФ ВЯЧЕСЛАВОВИЧ ОСИПОВ,
доцент кафедры организации
огневой и физической подготовки,
кандидат юридических наук
Академия управления МВД России
Российская Федерация, 125171, г. Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8
E-mail: iosifosipov782@gmail.com

ВАЛЕРИЙ АФАНАСЬЕВИЧ ФИЛИМОНОВ,
старший преподаватель кафедры организации
огневой и физической подготовки
Академия управления МВД России
Российская Федерация, 125171, г. Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8
E-mail: valeriy.filimonov@mail.ru

About Some Aspects of the Preparation of the Final Qualifying Work By Correspondence Students at the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia

ALEXANDER ANATOLYEVICH MITIN,
Senior lecturer of the Department of Organization
of Fire and Physical Training
Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia
Russian Federation, 125171, Moscow,
Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8
E-mail: lipezk2009@rambler.ru

JOSEPH VYACHESLAVOVICH OSIPOV,
Associate Professor of the Department of Organization
of Fire and Physical Training,
Candidate of Legal Sciences
Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia
Russian Federation, 125171, Moscow,
Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8
E-mail: iosifosipov782@gmail.com

VALERY AFANASYEVICH FILIMONOV,
Senior Lecturer of the Department
of Fire and Physical Training Organization Management Academy
of the Ministry of the Interior of Russia
Russian Federation, 125171, Moscow,
Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8
E-mail: valeriy.filimonov@mail.ru

УДК 378.1

Аннотация. В статье рассматриваются проблемные вопросы организационного характера, связанные с поэтапной подготовкой материалов выпускной квалификационной работы обучающимися заочной формы Академии управления МВД России 2019 и 2020 гг. набора обучения. Практика руководства выпускными квалификационными работами показывает, что обучающиеся заочной формы испытывают определенные трудности на подготовительном этапе своей исследовательской деятельности, и от того, насколько продуктивно она будет организована, зависит качество самой работы и результативность процесса обучения по программе магистратуры. К таким проблемным вопросам можно отнести следующие: процесс выбора темы исследования, определение ее структуры, содержания, процедура согласования с руководителем выпускной работы, порядок организации и контроля подготовки материалов ВКР и т. д. Кроме того, указанные мероприятия проходят параллельно с промежуточной аттестацией обучающихся за учебный год в дистанционном формате на платформе moodle-akademy.ru, вследствие чего большинству магистрантов заочной формы сложно ориентироваться в разнообразном потоке информации. Для эффективного усвоения материалов учебной программы необходимо предусмотреть дополнительные мероприятия организационного и методического характера, направленные на обеспечение планомерной работы обучающихся заочной формы к подготовке выпускной квалификационной работы.

Ключевые слова и словосочетания: выпускная квалификационная работа; заочная форма обучения; дистанционное обучение; проблемные вопросы исследования; организационные и методические рекомендации; образовательная среда.

Annotation. The article deals with problematic issues of an organizational nature related to the phased preparation of materials for the final qualifying work by students of the correspondence form of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia in 2019 and 2020. The practice of managing final qualifying works shows that part-time students experience certain difficulties at the preparatory stage of their research activities, and the quality of the work itself and the effectiveness of the learning process under the master's program depend on how productively it will be organized. Such problematic issues include the following: the process of choosing a research topic, determining its structure, content, the procedure for agreeing with the head of the final work, the procedure for organizing and controlling the preparation of materials of the WRC, etc. In addition, these events are held in parallel with the intermediate certification of students for the academic year in a remote format on the platform moodle-akademy.ru as a result, it is difficult for most undergraduates of correspondence form to navigate in a diverse flow of information. For the effective assimilation of the materials of the curriculum, it is necessary to provide additional organizational and methodological measures aimed at ensuring the systematic work of correspondence students for the preparation of final qualifying work.

Keywords and phrases: final qualification work; correspondence form of education; distance learning; problematic issues of research; organizational and methodological recommendations; educational environment.

Защита выпускной квалификационной работы (далее – ВКР) является заключительным этапом обучения магистрантов, проводимая на основании нормативных правовых актов Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, а также локальных подзаконных актов. Обучающиеся заочной формы в процессе защиты ВКР должны показать свои теоретические знания и практические умения в решении профессиональных задач,

связанные с выявлением проблемных вопросов и определением необходимого инструментария для их разрешения. В настоящее время на профильных сайтах сети Интернет можно найти значительный объем материалов по теме исследования, что существенно упрощает работу обучающимся по поиску и обработке информации, но, с другой стороны, приводит к снижению оригинальности текста и качества самой работы. Научное сообщество отмечает значительный

рост плагиата в выпускных работах магистрантов и диссертационных исследованиях соискателей. Рассмотрим основные проблемные направления, связанные с подготовкой материалов выпускной квалификационной работы, на примере обучающихся заочной формы набора 2019 и 2020 гг. Академии управления МВД России.

Результаты проведенного анкетирования и бесед с указанной категорией обучающихся позволили распределить проблемные направления в зависимости от этапов разработки материалов магистерских диссертаций.

1. Этап выбора темы магистерской диссертации. Около 62 % респондентов, принимавших участие в анкетировании, испытывали трудности в данном направлении. Из них 17 % ука-

зали на сложность в работе на портале moodle.academy.ru, 28% – на отсутствие понимания в формулировке названия темы, 5 % – на отсутствие своевременной информации о процедуре выбора темы исследования на указанной выше платформе, 8 % высказались о том, что не успели организовать взаимодействие с руководителем работы для закрепления темы исследования, около 4 % хотели предложить свою формулировку темы магистерской диссертации, но не знали организационных аспектов оформления. В таблице 1 представлена динамика выбора тем выпускных квалификационных работ обучающимися заочной формы 2019 и 2020 гг. набора, а также количество тем, измененных по инициативе магистрантов¹.

Таблица 1

Учебный год	Количество тем ВКР	Временные рамки выбора темы ВКР				Количество измененных тем ВКР
		январь	февраль	март	апрель	
2019	386	91	122	140	33	39
2020	434	98	146	162	28	27

Проводя количественную и качественную интерпретацию результатов, представленных в таблице 1, можно сделать следующий вывод, несмотря на разницу в 48 темах между рассматриваемыми учебными годами, временные рамки выбора тем ВКР обучающимися отличаются незначительно. Большинство обучающихся выбрали темы магистерских

диссертаций в феврале (32 %) и марте (36 %), меньше всего в январе (24 %), около 7 % добирают темы в апреле месяце. Наблюдается тенденция к уменьшению тем ВКР, предложенных по личной инициативе обучающимися. Динамику выбора тем ВКР обучающимися заочной формы 2019 и 2020 гг. набора можно рассмотреть на рисунке 1.

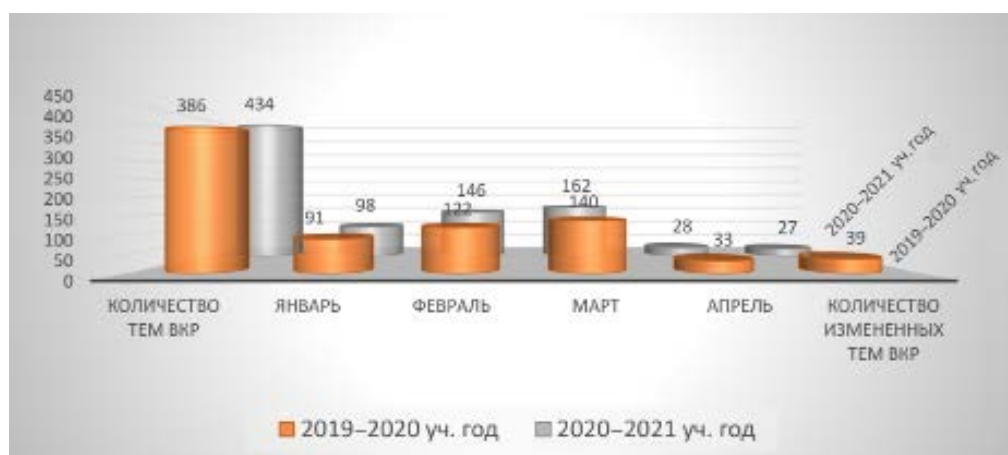

Рис. 1. Динамика выбора тем выпускных квалификационных работ обучающимися заочной формы 2019 и 2020 гг. набора

¹ Об утверждении списка тем и руководителей выпускных квалификационных работ (магистерских диссертаций) слушателей 1 курса 2 факультета подготовки руководителей (начальников) территориальных органов МВД России (набор 2019 года) и внесении

изменений в приказ Академии управления МВД России от 14 мая 2020 года № 247; приказ Академии управления МВД России от 1 июня 2020 г. № 284.

Все рассматриваемые выше обстоятельства влияют на своевременность подготовки руководителем выпускной работы контрольной карточки выбора темы исследования и регистрации ее в электронном журнале. Обучающиеся заочной формы обязаны выбрать тему магистерской диссертации не позднее, чем за пять календарных дней до окончания промежуточной аттестации за первый курс обучения¹.

2. Этап организации взаимодействия обучающегося с руководителем ВКР. Обучающийся обязан «своевременно представлять руководителю магистерской диссертации материалы для проверки в сроки и в объеме, установленные планом-графиком². В связи с тем, что обучающиеся заочной формы параллельно проходят обучение в дистанционном формате, то им не всегда удается своевременно организовать взаимодействие с руководителем ВКР. Для координации рассматриваемых действий на кафедре назначается ответственное лицо для осуществления данного взаимодействия. К сожалению, существуют определенные затруднения в организации телефонной (видеосвязи) руководителя ВКР с обучающимися, проживающими в дальних регионах России, в разных часовых поясах. К ним же можно отнести отсутствие в данных регионах стабильности в работе сотовой связи и Интернета. С данной проблемой столкнулись около 8 % респондентов.

3. Этап разработки обучающимся структуры выпускной работы и согласования ее с руководителем магистерской диссертации для подготовки плана-графика ВКР. С трудностями на данном этапе столкнулись около 37 % респондентов, объяснив это тем, что им не всегда удается перестроиться и переключиться с выполнения своих повседневных профессиональных задач плавно на образовательный процесс. Многие обучающиеся указали в анкетах на отсутствие должного опыта и понимания в подготовке материалов, необходимых для решения задач, определяемых рабочей программой учебной дисциплины и способов достижения цели исследования ВКР.

4. Этап подбора нормативных правовых актов и эмпирических материалов. Около 6 % респондентов отметили трудности, возникающие в подборе диссертационных ис-

следований, проводившихся по тематике ВКР, а также необходимого инструментария для проведения анкетирования и тестирования, подготовке справочных материалов и т. д. При использовании фонда учебно-методической литературы библиотеки Академии управления МВД России многие обучающиеся констатировали, что не все материалы, указанные в учебных программах дисциплин, включая планы проведения лекций и семинарских занятий, имеются в электронном виде. Для развития у обучающихся компетенций в данном направлении предусмотрено прохождение практики по получению первичных профессиональных умений и навыков.

5. Этап написания магистерской диссертации и информирования руководителя ВКР о проведенной работе. Обучающийся обязан «ежемесячно информировать руководителя магистерской диссертации о состоянии проводимой работы по теме исследования»³. Пожалуй, это самый сложный и ответственный этап для каждого обучающегося. Практически каждый третий респондент в анкете указывал на высокую служебную нагрузку как в процессе всего периода обучения, так и непосредственно при прохождении промежуточной аттестации, что влияет на соблюдение временных рамок подготовки материалов, которые определены планом-графиком подготовки ВКР. По мнению руководителей магистерских диссертаций, важной составляющей для качественной подготовки материалов ВКР к защите является соблюдение принципа системности. Опираясь на собственный опыт руководства выпускными квалификационными работами, можно с уверенностью констатировать, что у обучающихся заочной формы активнее всего происходит процесс подготовки материалов выпускной работы в периоды прохождения промежуточной аттестации и практик, а не в течение всего периода обучения, поэтому о качестве подготовленных материалов, представляемых на проверку руководителям выпускных работ, говорить не приходится. В дальнейшем до этапа защиты на профильной кафедре важной задачей для обучающегося является «борьба» с антиплагиатом, о чем и пойдет речь далее.

6. Этап организации проверки материалов ВКР обучающегося через автоматизированную систему «Антиплагиат». Персональную ответственность за соответствие текста магистерской диссертации, представленной к защите, тексту, ранее представленному для про-

¹ Об утверждении Положения о подготовке и защите выпускных квалификационных работ (магистерских диссертаций) в Академии управления МВД России: приказ Академии управления МВД России от 12 февраля 2020 г. № 75.

² Там же.

³ Там же.

верки с использованием автоматизированной системы «Антиплагиат», несут непосредственно обучающийся, руководитель ВКР и начальник профильной кафедры. Рассматривая данный аспект в рамках подготовки материалов ВКР, можно говорить, что у определенной категории обучающихся отсутствует опыт работы с информацией, которую они заимствуют на интернет-

ресурсах и пытаются скопировать в содержание своей магистерской диссертации. Об этом свидетельствуют результаты проведенной работы по определению степени оригинальности магистерских работ обучающихся заочной формы 2019 г. набора, подготовленные за 4 месяца до прохождения ими предзащиты на профильных кафедрах в декабре 2021 г. (таблица 2).

Таблица 2

Процент оригинальности после первой проверки ВКР	до 20 %		от 20 % до 40 %		от 40 % до 60 %		от 60 % и выше	
	Количество обучающихся	Процент	Количество обучающихся	Процент	Количество обучающихся	Процент	Количество обучающихся	Процент
Количество обучающихся	8 чел.	2 %	27 чел.	7 %	120 чел.	31 %	231 чел.	60 %

Минимальный порог оригинальности в 17 % был показан у одного обучающегося, который получил неудовлетворительную оценку на защите ВКР, при прохождении государственной итоговой аттестации в феврале 2021 г. Общие результаты защиты ВКР таковы: «отлично» – 161 человек, «хорошо» – 180 человек, «удовлетворительно» – 45 человек, «неудовлетворительно» – 1 человек.

Для развития и совершенствования компетенций при подготовке материалов ВКР обучающемуся необходимо самостоятельно изучать содержание защищенных магистерских диссертаций и диссертационных исследований по тематике работы. Особое внимание необходимо обратить на порядок оформления сносок при цитировании текста и научный стиль изложения материалов. Анализ результатов анкетирования, касающегося вопросов применения результатов диссертационных исследований в ВКР обучающихся, показал, что в среднем они ссылаются на двух, трех авторов, но при этом в списке использованной литературы они не всегда указываются.

7. Этап предварительной защиты магистерской диссертации на профильной кафедре. Начальник кафедры назначает предварительную защиту магистерской диссертации на кафедре, которая должна быть проведена не позднее, чем за две недели до начала государственной итоговой аттестации¹. Данное мероприятие проводится в рамках заседания научной исследовательской группы профильной кафедры, на котором педагогическими работниками рассматрива-

ются материалы магистерской диссертации. При этом необходимо наличие не менее 2/3 профессорско-преподавательского состава кафедры и непосредственно руководителя данной работы. Опыт проведения предварительных защит ВКР показывает, что к основным недостаткам представляемого материала обучающимся можно отнести следующие: некачественная подготовка средств дистанционного обучения к данной процедуре; отсутствие тренировок в выступлении перед аудиторией; не отрепетирована сама процедура защиты как по временным параметрам, так и в четкости изложения основной информации; содержание представленных материалов не соответствует локальным нормативным правовым актам; обучающиеся слабо ориентируются в содержании своей работы; отсутствует единообразие в подготовке слайдов презентации и т. д.

В статье рассматривается лишь часть проблем организационного и технического характера, по подготовке материалов ВКР к процедуре защиты, которые были выявлены по результатам проведенного анкетирования и бесед с магистрантами заочной формы обучения набора 2020 и 2021 гг. Академии управления МВД России. По результатам проведенного исследования можно констатировать, что важным аспектом для качественной подготовки материалов ВКР является соблюдение принципа системности в кропотливой исследовательской работе, а другие сопутствующие компоненты данного процесса будут являться второстепенными.

¹ Там же.

К вопросу оптимизации разработки основных профессиональных образовательных программ высшего образования как важном условии повышения эффективности организации образовательной деятельности

ВАДИМ ВАСИЛЬЕВИЧ ОМЕЛЬЯНОВИЧ,
доцент кафедры прокурорского надзора
и участия прокурора в рассмотрении уголовных,
гражданских и арбитражных дел,
кандидат юридических наук
Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации
Российская Федерация, 191014, Санкт-Петербург,
Литейный пр., д.44
E-mail: omeljanovichv@rambler.ru

On the Issue of Optimizing the Development of Basic Professional Educational Programs of Higher Education as an Important Condition for Improving the Effectiveness of the Organization of Educational Activities

VADIM VASILYEVICH OMELYANOVICH,
Associate Professor of the Department of Prosecutorial Supervision
and Participation of the Prosecutor in the consideration of Criminal,
Civil and Arbitration Cases,
Candidate of Legal Sciences
St. Petersburg Law Institute (branch)
University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation
Russian Federation, 191014, Saint Petersburg,
Liteyny Ave. 44
E-mail: omeljanovichv@rambler.ru

УДК 378.14

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются актуальные вопросы оптимизации подходов к разработке образовательными организациями высшего образования основных профессиональных образовательных программ высшего образования с учетом введения в действие в Российской Федерации новой модели аккредитации образовательной деятельности. Называются имеющиеся на сегодняшний день проблемные вопросы данного направления работы, а также приводятся конкретные предложения по их решению.

Ключевые слова и словосочетания: образовательная программа; образовательный стандарт; аккредитация; высшее образование; аккредитационный показатель; контроль; надзор.

Annotation. This article discusses topical issues of optimizing approaches to the development of basic professional educational programs of higher education by educational organizations of higher education, taking into account the introduction of a new model of accreditation of educational activities in the Russian Federation. The problematic issues of this area of work that are currently available are called, and specific proposals for their solution are also given.

Keywords and phrases: educational program; educational standard; accreditation; higher education; accreditation indicator; control; supervision.

Вопросы разработки основных профессиональных образовательных программ высшего образования (далее – ОПОП ВО) всегда были предметом оживленного обсуждения в кругах научного сообщества [1, с. 330–354; 2, с. 5–15; 3, с. 77–82; 4, с. 6–10]. А в условиях фундаментальных изменений вопросов контроля качества формы и содержания разрабатываемых и реализуемых образовательными организациями высшего образования (далее – вуз) ОПОП ВО (государственная аккредитация стала бессрочной, изменились аккредитационные показатели¹) данный вопрос вышел на небывало высокий уровень актуальности.

Если ранее один раз в шесть лет Рособрнадзором в лице Росаккредагентства в рамках аккредитационной экспертизы проверялось соответствие формы, содержания и условий реализации аккредитуемых ОПОП ВО требованиям федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования (далее – ФГОС ВО), то на сегодняшний день форма и содержание образовательных программ не входит в перечень аккредитационных показателей, и этот вопрос находится фактически на ответственности (совести) вузов [5, с. 175–176].

Как отметил руководитель Рособрнадзора А. А. Музаев: «По нашему мнению, новая модель значительно снизит бюрократическую и коррупционную составляющую, избавит вузы от необходимости отвлекаться от основной деятельности по обучению студентов, чтобы подготовить большое количество бумаг для прохождения процедуры госаккредитации» [6].

Соглашаясь с рациональностью указанной реформы, мы обращаем внимание, что на этом не все сложности данной сферы деятельности решены и, более того, в новых реалиях возникают предпосылки появления новых проблем, которые способны проявиться по истечении определенного периода времени.

Ранее аккредитационные экспертизы (в основном выездные) были гарантом проверки ответственности реализуемых аккредитуемыми вузами ОПОП ВО требований ФГОС ВО, в том числе их формы и содержания. Ведь ОПОП ВО являются основным документом и путеводителем для вузов при их непосредственной реализации и формировании соответствующих компетенций обучающихся. А аспект бесконтрольности, на наш взгляд, может создавать предпосылки к снижению качества формы и содержания

разрабатываемых и реализуемых ОПОП ВО, от наполнения которых зависит весь учебный и воспитательный процесс. Ведь что заложено в содержании ОПОП ВО, то и будет реализовано в студенческой аудитории. Такое положение дел говорит о необходимости выработки научно обоснованных предложений по оптимизации данного вида деятельности, позволяющей уйти от ситуации риска снижения качества разрабатываемых элементов ОПОП ВО, которые могут повлечь за собой снижение качества подготовки выпускников.

Стоит также подчеркнуть, что процедура государственной аккредитации по своему содержанию служила для работников вузов фундаментальным элементом повышения квалификации, позволяющим им выйти на новый, более высокий уровень осмысления в целом образовательного процесса и ориентировать их на наиболее оптимальные пути в вопросе повышения эффективности реализации ОПОП ВО.

В то же время нельзя не отметить, что кроме вопроса перегруженности вузов при подготовке к аккредитационным экспертизам и отвлечения их от основного вида деятельности необходимо помнить об оставшейся после реформы сложности – это трудность качественной разработки ОПОП ВО с точным соблюдением требований ФГОС ВО. Как показывает практика, даже для опытных работников вузов без использования соответствующих систем автоматизации образовательного процесса (далее – САОП) данный вопрос вызывает существенные трудности (лишь при использовании САОП и ответственном, добросовестном подходе подготовка непроверяемых на сегодняшний день формы и содержания ОПОП ВО будет выполнена в установленном порядке). А если учесть текучесть кадров в вузах (зачастую прерывающую преемственность поколений работников учебных подразделений), то мы увидим серьезную проблему в данном вопросе в настоящее время.

То есть велика вероятность ошибок вузов в процессах разработки ОПОП ВО, что в свою очередь повлечет за собой нарушения ФГОС ВО как с точки зрения документационного обеспечения, так и в содержательном качественном плане при формировании компетенций обучающихся, что приведет к снижению качества подготовки выпускников с высшим образованием. А это риск нарушения требований ФГОС ВО и, как следствие, конституционных прав граждан на образование. Форма и содержание ОПОП ВО на сегодняшний день не в числе аккредитационных показателей и, соответственно, вне зоны контроля, что не позволяет своевременно реагировать надлежащим образом на возникающие проблемы.

¹ Об утверждении аккредитационных показателей по образовательным программам высшего образования: приказ Минобрнауки России от 25 ноября 2021 г. № 1094.

Это обстоятельство требует поиска решений, позволяющих в позитивном направлении оптимизировать как процесс разработки ОПОП ВО, так и обеспечить текущий мониторинг (контроль) этого вопроса со стороны государства.

В качестве выхода из данной ситуации мы видим возможность предложить вариант разработки, внедрения и, соответственно, ведения Рособрнадзором единой централизованной САОП, на основе которой безвозмездно всеми вузами Российской Федерации, реализующими аккредитованные ОПОП ВО, разрабатывались бы образовательные программы в электронном виде с одновременным автоматизированным контролем параметров ФГОС ВО.

Это позволило бы достичь следующих результатов:

– единая централизованная САОП контролировала бы соответствие требованиям ФГОС ВО разрабатываемых вузами ОПОП ВО, автоматически сигнализируя всем участникам образовательных отношений о несоответствии установленным нормам отдельных ее элементов и необходимости их корректировки (существенная помощь для вузов);

– Рособрнадзор в автоматическом режиме постоянно сможет видеть своевременность и качество разработки вузами всех аккредитованных ОПОП ВО, что будет экономить время и силы на мониторинговую (контрольно-надзорную) функцию;

– исчезнет необходимость самостоятельных закупок вузами коммерческих САОП и их технического обслуживания, что позволит сэкономить бюджетные ассигнования федерального бюджета и уйти от трудозатрат в части госзакупок, что также высвободит время на основную деятельность по реализации ОПОП ВО;

– приведение к единообразию в работе вузов и упорядочению данного процесса, так как в настоящее время все идут своим путем

и используют разные коммерческие САОП, а также самостоятельные программные разработки, что не всегда положительно может сказаться на качестве разрабатываемых ОПОП ВО;

– появится возможность разработки унифицированных методических рекомендаций, а также обучения представителей вузов работе с единой централизованной САОП, что повысит компетентность разработчиков ОПОП ВО и положительно повлияет на данный процесс в целом.

Предлагаемый централизованный подход в условиях отказа от аккредитационного контроля формы и содержания ОПОП ВО позволит создать гарантии качества их разработки вузами и обеспечит их автоматизированный мониторинг (контроль) Рособрнадзором в текущем режиме в условиях реального времени. То есть будет осуществляться работа на упреждение в части правильной разработки ОПОП ВО для их успешной реализации в строгом соответствии с требованиями ФГОС ВО.

Подводя итоги, отметим, что с учетом серьезности и значимости рассматриваемого вопроса, а именно появления вероятности нарушения конституционных прав граждан на образование, видится необходимым принять все необходимые меры по исключению вероятности такого развития событий. В связи с этим представляется, что использование предложенного нами варианта внедрения Рособрнадзором централизованной САОП позволит сразу несколько существенных стратегических задач: 1) непосредственная помощь вузам в вопросе качественной разработки ОПОП ВО; 2) постоянный автоматизированный мониторинг (контроль) за своевременностью и качеством разработки аккредитованных ОПОП ВО; 3) экономия бюджетных ассигнований федерального бюджета; 4) экономия трудозатрат вузов на госзакупки коммерческих САОП.

Список литературы:

1. **Захарова И. В., Дудаков С. М., Язенин А. В., Солдатенко И. С.** О методических аспектах разработки примерных образовательных программ высшего образования // *Образовательные технологии и общество*. 2015. Т. 18. № 3.
2. **Караваева Е. В.** Рекомендательный алгоритм проектирования программ высшего образования // *Высшее образование в России*. 2014. № 8-9.
3. **Микерова Г. Ж.** Организационно-методическое обеспечение разработки основной образовательной программы высшего профессионального образования // *Историческая и социально-образовательная мысль*. 2011. № 4.
4. **Омельянович В. В.** О некоторых вопросах перехода на новые федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования // *Совершенствование образовательных программ, планирование и реализация учебного процесса в соответствии с требованиями ФГОС ВО: материалы межвузовской учебно-методической конференции (Омск, 28 февраля 2017 г.)*. Омск: Омская академия МВД России, 2017.

5. **Омельянович В. В.** Актуальные вопросы привлечения специалиста к проведению прокурорской проверки исполнения требований законов образовательными организациями высшего образования // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и Право. 2022. № 1.
6. Новые правила аккредитации образовательной деятельности вступили в силу. URL: <https://obrnadzor.gov.ru/news/novye-pravila-akkreditaczii-obrazovatelnoj-deyatelnosti-vstupili-v-silu/> (дата обращения: 15.05.2022).

Автономия образовательных организаций системы МВД России при реализации образовательных программ с применением дистанционных образовательных технологий

АННА ВЛАДИМИРОВНА ПОЛОЗОВА,
заместитель начальника отдела контроля учебного процесса
управления учебно-методической работы
Академия управления МВД России
Российская Федерация, 125171, г. Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8

Autonomy of Educational Organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the Implementation of Educational Programs Using Distance Learning Technologies

ANNA VLADIMIROVNA POLOZOVA,
Deputy Head of the Educational Process Control Department
of the Department of Educational and Methodical Work
Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia
Russian Federation, 125171, Moscow,
Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8

УДК 378.14

Аннотация. В статье рассматривается роль принципа автономии в государственной политике Российской Федерации в области образования, возможность его реализации образовательными организациями системы МВД России, влияние принципа автономии на конституционное право на образование граждан. Особое внимание уделяется принципу автономии при реализации программ с применением дистанционных образовательных технологий.

Ключевые слова и словосочетания: государственная политика в области образования; автономия образовательных организаций; конституционное право на образование; дистанционные образовательные технологии.

Annotation. The article examines the role of the principle of autonomy in the state policy of the Russian Federation in the field of education, the possibility of its implementation by educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia, the influence of the principle of autonomy on the constitutional right to education of citizens. Particular attention is paid to the principle of autonomy in the implementation of programs using distance learning technologies.

Keywords and phrases: state policy in the field of education; autonomy of educational organizations; constitutional right to education; distance learning technologies.

Одним из основных принципов государственной политики Российской Федерации в области управления системой образования согласно Федеральному закону от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее — ФЗ «Об образовании»), наряду с законностью, демократизмом, информационной открытостью системы образования

и учетом общественного мнения, является автономия образовательной организации. Это выражается в самостоятельном осуществлении ими деятельности, разработке и принятии локальных нормативных актов.

Следует полагать, что принцип автономии входит в число тех правовых принципов, на которых основываются правоотношения между

государственными органами и образовательными организациями, что в целом служит основой государственной политики в области образования.

Согласно п. 9 ч. 1 ст. 3 ФЗ «Об образовании» автономия образовательных организаций рассматривается наряду с академическими правами и свободами педагогических работников и обучающихся, информационной открытостью и публичной отчетностью. В этой связи принцип автономии не может быть применен, если его реализация послужит основанием как к нарушению конституционного права на образование граждан, в частности сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, так и ухудшению их положения и положения сотрудников (работников) образовательной организации.

Принцип автономии образовательных организаций, в том числе для образовательных организаций системы МВД России, законодательно не конкретизирован. При этом основополагающий для деятельности образовательных организаций принцип нашел отражение в ч. 2 ст. 28 ФЗ «Об образовании» и заключается в праве определения содержания образования, выборе учебно-методического обеспечения, образовательных технологий по реализуемым ими образовательным программам.

Образовательные организации системы МВД России обладают правом на осуществление образовательной деятельности по соответствующим образовательным программам со дня получения лицензии при условии прохождения в установленном порядке государственной аккредитации. При соблюдении законодательно обусловленного права на осуществление образовательной деятельности каждая образовательная организация системы МВД России вправе самостоятельно осуществлять не только образовательную, но и научную, административную и финансово-экономическую деятельность.

Автономия предусматривает минимальное вмешательство в деятельность образовательных организаций государственных органов и подразумевает самостоятельность, однако реализация принципов государственной политики в области образования для образовательных организаций системы МВД России практически сведена к минимуму, поскольку в отдельных вопросах отсутствует как таковая автономия при их решении.

Наряду с иными образовательными организациями самостоятельность образовательных организаций системы МВД России, то есть их автономия, выражается, например, в выборе образовательных программ, разработке учебно-

методической документации, к которой относятся учебный план, календарный учебный график, рабочие программы учебных дисциплин, курсов (модулей) и других составляющих компонентов, в том числе оценочных и методических материалов, распорядка дня, определение форм и методов проведения промежуточной (итоговой) аттестации и разработка системы оценивания качества обучения.

В условиях риска заражения коронавирусной инфекцией (COVID-19) и в целях недопущения ее распространения среди личного состава органов внутренних дел Российской Федерации образовательные организации получили право автономии в вопросах реализации отдельных программ профессиональной (первоначальной) подготовки, повышения квалификации и переподготовки с полным или частичным применением системы дистанционных образовательных технологий (далее – ДОТ), корректировки сроков обучения, синхронизации и рассредоточения потоков обучающихся и др.

На сегодняшний день для образовательных организаций системы МВД России актуальной является реализация образовательных программ с применением системы дистанционных образовательных технологий. Зачастую такой инструмент, как ДОТ, применяется в реализации дополнительных профессиональных программ. Однако с учетом сложившейся за последние годы санитарно-эпидемиологической обстановки в стране образовательные организации системы МВД России вынуждены были применять не только инструменты ДОТ в реализации основных профессиональных образовательных программ высшего образования, но и осуществлять полный переход на обучение в СДОТ.

Санитарно-эпидемиологическая ситуация создала некоторые рамки в реализации программ с применением ДОТ. Перед образовательными организациями МВД России стояла задача обеспечить все условия для обучения, не допустив нарушения академических прав курсантов, слушателей, адъюнктов (в том числе иностранных). Все же применение ДОТ и их элементов, в том числе при условии удаленного доступа, позволило успешно организовать образовательный процесс на всех его уровнях, несмотря на сложившуюся сложную и напряженную обстановку.

С учетом специфики службы для сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, в том числе относящихся к научным и педагогическим работникам образовательных организаций системы МВД России, применение в реализации образовательных программ такого инструмента как ДОТ повлекло не толь-

ко ряд положительных моментов, но и создало определенные неудобства.

Принцип автономии коснулся не только осуществления образовательной деятельности и образовательного процесса в реализации программ обучения с применением ДОТ, но и напрямую повлиял на особенности приема на обучение в организации, находящиеся в ведении МВД России. Данный период послужил подспорьем к переходу на прием кандидатов на обучение в образовательные организации МВД России с применением системы ДОТ. По сложившейся практике и при поддержке ДГСК МВД России образовательные организации, находящиеся в ведении МВД России, не только принимают электронные учебные дела кандидатов на обучение, как правило в заочной форме, но и проводят вступительные испытания с применением ДОТ или их элементов.

Образовательные организации МВД России при реализации образовательных программ прежде всего обязаны соблюдать интересы МВД России по подготовке высококвалифицированных кадров для органов внутренних дел. Таким образом, при решении вопроса о реализации той или иной образовательной программы, а также выборе методов и форм обучения принцип автономии не может быть применен в полной мере.

Реализация образовательных программ, в частности перевод на ДОТ программ высшего образования, обуславливает необходимость пересмотра планирования сроков, формата, объема реализуемых учебных дисциплин, методов и форм преподавания. При этом образовательные организации МВД России с учетом анализа имеющихся ресурсов и возможностей, постановки целей и определения задач вынуждены выработать или совершенствовать отдельные механизмы, в частности эти механизмы касаются государственной итоговой (итоговой) аттестации обучающихся.

Наряду с гражданскими вузами образовательный процесс в образовательных организациях МВД России, несмотря на плановый характер, может корректироваться в условиях необходимости выполнения государственно важных задач. В большей степени это относится к дополнительным профессиональным программам (программам повышения квалификации), реализация которых осуществляется в относительно минимальные сроки с целью повышения уровня имеющихся знаний, умений, навыков.

На сегодняшний день правовая регламентация деятельности образовательных организаций достаточно обширная, а существующие законы, нормативные правовые акты требуют

переработки с учетом изменяющихся потребностей общества и государства. В частности, для образовательных организаций МВД России существуют трудности в урегулировании отдельных вопросов образовательной деятельности, что осложняет работу. Зачастую законодательно определено для образовательных организаций самостоятельно принимать решения, и нормативно (детально) не регулируются возможности применения ДОТ при проведении учебных занятий, текущего контроля успеваемости и посещаемости, проведения государственной итоговой (итоговой) аттестации. Не обусловлены границы в применении ДОТ и их элементов, отсутствует общая, законодательно одобренная модель реализации образовательных программ с применением ДОТ, и в этой связи образовательные организации принимают локальные нормативные акты, методические и справочные материалы.

ФЗ «Об образовании» наделил образовательные организации правом применять как электронное обучение, так и ДОТ, но в порядке, установленном Правительством Российской Федерации. При этом на уровне Правительства Российской Федерации специфика подготовки кадров для органов внутренних дел не всегда учитывается. Например, для вузов МВД России отдельная сложность при применении ДОТ вызвана требованиями к соблюдению сохранности персональных данных сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, и имеющиеся модели реализации образовательных программ с применением ДОТ не коррелируют со спецификой МВД России. В этой связи методы, применяемые гражданскими вузами, не могут быть в полной мере применены для обучающихся в вузах МВД России.

Существующие ограничения понятны, обоснованы, при реализации отдельных программ обучения автономия отсутствует, и образовательная организация не вправе переходить на реализацию программы в ДОТ, а может лишь применять ее элементы.

Таким образом, у образовательной организации имеются не все возможности реализовать «доступное» в вопросах информационной открытости образование для сотрудников органов внутренних дел, даже при условии реализации образовательной программы в ДОТ. В этой связи у образовательных организаций МВД России остаются отдельные сложности при соблюдении академических прав обучающихся.

Характерной особенностью вузов МВД России является их география. Зачастую место дислокации образовательной организации, реализующей образовательные программы, по ко-

торым планируется обучение, например действующего сотрудника органов внутренних дел, территориально отдалена от места прохождения службы. Не всегда образовательная организация может себе позволить применить принцип автономии в вопросе применения ДОТ, поскольку обязана реализовывать образовательную программу в очной форме.

Так, Порядком организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации обусловлен срок и формы обучения, например, касаясь форм профессионального обучения регламентированы должностные категории, для которых обучение реализуется лишь в очной или заочной форме. Так, прохождение профессионального обучения для граждан, впервые принятых на службу в органы внутренних дел, до самостоятельного выполнения ими служебных обязанностей (за исключением выполнения служебных обязанностей по должности курсанта) осуществляется по программам профессиональной подготовки «Полицейский». Даная программа реализуется в очной форме, так как целью обучения является приобретение основных профессиональных знаний, умений, навыков и компетенций, необходимых для выполнения служебных обязанностей, в том числе в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия.

Например, в Академии управления МВД России отдельные дополнительные профессиональные программы реализуются с применением ДОТ. В 2020 г. обучение прошли 869 слушателей, в 2021 г. — 950.

Кроме того, с применением ДОТ проходили обучение и иностранные специалисты стран СНГ: в 2021 г. — 41 обучающийся (в 2020 г. — 11), в том числе в 2021 г. из Республики Беларусь — 12 (в 2020 г. — 0), Республи-

ки Армения — 2 (в 2020 г. — 0), Республики Абхазия — 8 (в 2020 г. — 2), Республики Казахстан — 7 (в 2020 г. — 6), Республики Молдова — 4 (в 2020 г. — 0), Республики Узбекистан — 3 (в 2020 г. — 1), Кыргызской Республики — 4 (в 2020 г. — 0), Республики Южная Осетия — 1 (в 2020 г. — 2).

В динамике прослеживается увеличение количества обучающихся, что позволяет сделать вывод о востребованности и актуальности применения ДОТ.

Несмотря на то, что автономия предусматривает минимальное вмешательство в деятельность образовательных организаций и подразумевает самостоятельность, в том числе образовательных организаций системы МВД России, не всегда имеется возможность применения принципа автономии в решении отдельных вопросов реализации образовательных программ.

Обновление принятых в образовательных организациях МВД России форм и методов реализации образовательного процесса может послужить основанием к расширению самостоятельности, то есть автономии.

Не стоит забывать, что полной независимости от действующей политики в области образования у вуза не может быть, поскольку ФЗ «Об образовании» урегулирована ответственность образовательной организации за принятые решения, и, кроме того, каждая образовательная организация обязана проходить процедуру лицензирования, а также соблюдать и выполнять аккредитационные показатели.

Принцип автономии предусматривает функционирование в рамках действующего ФЗ «Об образовании», нормативных правовых актов Российской Федерации в области образования и, безусловно, устава образовательной организации.

Список литературы:

1. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ // СЗ РФ. 2012. № 53 (ч.1). Ст. 7598
2. Распоряжения МВД России от 30 июля 2020 г. № 1/8280 «Об особенностях приема на обучение в организации, осуществляющие образовательную деятельность, находящиеся в ведении МВД России, и осуществления образовательной деятельности в 2020 году», от 1 октября 2020 г. № 1/11025 «Об особенностях обучения в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, находящихся в ведении МВД России в октябре — декабре 2020 года», от 29 декабря 2020 г. № 1/15070 «Об особенностях организации подготовки кадров в органах внутренних дел в 2021 году», от 27 декабря 2021 г. № 1/14921 «Об особенностях организации подготовки кадров в органах внутренних дел в 2022 году».
3. Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 5 мая 2018 г. № 275.

Риски в работе ученого с источниками научной информации

СВЕТЛАНА АНДРЕЕВНА РОМАНОВА,
специалист отдела научного менеджмента и наукометрии
Московский государственный лингвистический университет
Российская Федерация, 119034, г. Москва,
ул. Остоженка, д. 38, стр. 1
E-mail: mvd.akademy@yandex.ru

ЮРИЙ ВИКТОРОВИЧ ТРОФИМОВ,
старший редактор редакционно-издательского отдела
Академия управления МВД России
Российская Федерация, 125171, г. Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8
E-mail: yvtrofimov@mail.ru

Risks in the Work of a Scientist with Sources of Scientific Information

SVETLANA ANDREEVNA ROMANOVA,
Specialist of the Department of Scientific Management and Science
Moscow State Linguistic University
Russian Federation, 119034, Moscow,
Ostozhenka St., 38, 1
E-mail: mvd.akademy@yandex.ru

YURIY VIKTOROVICH TROFIMOV,
Senior Editor of the Editorial and Publishing Division
Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia
Russian Federation, 125171, Moscow,
Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8
E-mail: yvtrofimov@mail.ru

УДК 001.38

Аннотация. Подготовка научной публикации требует от ученого умения грамотно представить научной общественности свою точку зрения, опираясь на труды представителей различных научных школ. Однако при работе с большими объемами научной информации возрастает риск, с одной стороны, некорректного библиографического описания достоверного источника, а с другой стороны, цитирования отозванной статьи с недостоверными данными. Оба этих процесса влекут за собой дублирование ошибочного библиографического описания в иных публикациях многих авторов и наносят урон репутации ученых, в том числе приводят к лишению ученой степени. В целях минимизации подобных ошибок даны рекомендации по работе с источниками научной информации.

Annotation. Preparation of a scientific publication requires the ability of a scientist to competently present his point of view to the scientific community, based on the works of representatives of various scientific schools. However, when working with large volumes of scientific information, the risk increases, on the one way, of incorrect bibliographic description of a reliable source, and on the other way, of quoting a withdrawn article with unreliable data. Both of these processes entail duplication of erroneous bibliographic descriptions in other publications of many authors and damage the reputation of scientists, including leading to the deprivation of an academic degree. In order to minimize such errors, recommendations are given for working with sources of scientific information.

Ключевые слова и словосочетания: научная информация; риски; научная этика; цитирование; соискатель ученой степени.

Keywords and phrases: scientific information; risks; scientific ethics; citation; postgraduate student.

Первым и важным этапом при работе с источниками научной информации является их поиск (сбор). Это базовый технический навык, необходимый любому исследователю. Однако для генерирования нового научного знания ученый применяет различные умения, позволяющие ему формулировать поисковый запрос, систематизировать, оценивать, обрабатывать и обобщать информацию из сторонних источников, соглашаясь или дискутируя с иной научной позицией.

Но в основе активности ученого лежит социальная ответственность перед научным сообществом, которая находит выражение в следовании нормам научной этики (публикационной этики, этики рецензирования и т. п.) на протяжении всей исследовательской деятельности. Любой ученый ответственен за проведение исследования и его последствия для социума. Недопустимо единолично или коллективно в исследовательской группе фальсифицировать, подменять данные, искажать полученные результаты. С другой стороны, и сам ученый не защищен: он может быть введен в заблуждение недобросовестным издателем или заказчиком научной экспертизы, рецензирования.

Ученый может работать с источниками научной информации, которые размещены в электронной среде или изданы в печатном виде. При этом опубликованные в печатном виде источники обладают научной ценностью, поскольку прошли процедуру рецензирования, научного редактирования, имеют гриф «допущен в качестве учебника / учебного пособия...» или изданы авторитетными научными издательствами. Назовем, к примеру, издательства «Наука», «Просвещение», «Иностранная литература», «Русский язык», «Высшая школа» или подведомственные Российской академии наук такие научные организации, как ВИНТИ РАН, ИНИОН РАН и др.

Многие печатные источники, находящиеся в фондах библиотек, до сих пор не оцифрованы, и риск ошибиться с цитированием источника минимален, потому что автор работает непосредственно с оригиналом.

В настоящее время электронные научные издания также проходят процедуру рецензирования, и им может быть присвоен гриф «допущен». Но все же в работе с электронными источниками риск ошибиться при цитировании

остается высоким, так как электронные массивы данных содержат больше дублирующей, скомпилированной и посторонней информации (иначе говоря, «информационного шума»). Многократное копирование информации с сайта на сайт, особенно в рефератах открытого доступа, искажает оригинал, что приводит к утрате доверия к источнику научной информации. Ученый вынужден пересматривать электронные источники в поисках первоисточника или источника проверенных статистических данных и, не найдя их, задумывается о целесообразности дальнейшей поисковой работы.

В помощь ученому созданы электронные репозитории статей открытого доступа и препринтов, архивы библиотек в электронном виде по регистрации личного кабинета читателя (например, стала доступна регистрация читателей в РГБ через портал «Госуслуги»), сайты научных периодических изданий с архивом выпусков и возможностью скопировать полную библиографическую запись статьи, электронно-библиотечные системы российских издательств («Лань», «Проспект», «Юрайт» и др.), иные реферативные базы данных, содержащие опубликованные результаты фундаментальных и прикладных исследований.

Риск ошибиться при работе с источниками научной информации сопровождает ученого постоянно. В научном сообществе уже сформировано определенное отношение к тому, как корректно цитировать первоисточник [1; 5] и как оптимизировать поисковую работу в электронных библиографических базах данных [2; 8]. При этом в научной литературе слабо изучены последствия цитирования недостоверного источника [9]. Ученому приходится самому определять грань между научным и псевдоэкспертным мнением коллег. К сожалению, на роль эксперта теперь претендуют многие лица с неподтвержденным научным сообществом авторитетом, но достигшие узнаваемости благодаря медиаплатформам и мобильным приложениям [3; 6].

Полагаем, что снижению проявления ошибок при цитировании некорректных источников способствует, во-первых, информирование ученого о месте их нахождения (база ретрагированных статей, рубрики «ретракция» на сайтах издателей, пометка статьи словом «отозвана» в электронных библиотеках и реферативных ба-

зах данных) и, во-вторых, бдительность и ответственность самого ученого.

Итак, отметим основные меры, принимаемые научным сообществом в целях избегания ошибок в процессе цитирования (см. таблицу).

1. Размещение на сайте Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации приказов о лишении ученых степеней кандидатов и докторов наук.

Сверка и ознакомление с данными приказами позволит ученым избежать цитирования в своих исследовательских работах диссертаций и авторефератов, авторы которых лишены ученых степеней согласно разделу VI Положения о присуждении ученых степеней¹.

В дополнение к этому экспертный совет Высшей аттестационной комиссии на основании пункта 25 Положения о совете по защите диссертаций² приглашает на заседание председателя (заместителя председателя) диссертационного совета для уточнения содержащихся в диссертации соискателя результатов. В случае выявленных нарушений экспертный совет может дать заключение об отказе в присвоении ученой степени. Так происходит, например, когда обнаруживается несоответствие публикаций соискателя требованиям, изложенным в разделе II Положения о присуждении ученых степеней, или наличие в диссертации недостоверных сведений о самих публикациях соискателя согласно пункту 38 раздела III Положения о присуждении ученых степеней.

Иными словами, опубликованные в научных периодических и непериодических изданиях работы соискателя, отнесенные к категориям «отозванные», «мультидисциплинарные» (в сборниках заочных конференций или журналах-«хищниках»), с некорректными выходными данными, нельзя включать в список опубликованных результатов диссертационного исследования в автореферат (диссертацию) и подавать в числе документов на предварительное рассмотрение диссертационным советом.

2. В помощь ученому Научная электронная библиотека «Elibrary.ru» (далее — НЭБ) ведет списки монографий с некорректными выходными данными, списки мультидисциплинарных журналов-«хищников», списки сборников по результатам заочных конференций. Списки книг и сборников доступны авторизованным

пользователям библиотеки по учетной записи во вкладке «навигатор», затем «книги» и выбор критерия «исключенные».

Электронные списки журналов с прекращенной наукометрической статистикой ведутся с 2017 г. и также доступны авторизованным пользователям — представителям издательств в разделе «издательствам», затем в подменю «исключение журналов из РИНЦ». Если ученый не является представителем издательства и пользуется библиотекой как читатель, тогда он может увидеть статус журнала во вкладке «анализ публикационной активности журнала», где у исключенного из индексации журнала вместо числовых значений будут отражаться пропуски данных.

Сотрудники НЭБ по сопроводительному письму издателя, в котором излагаются причины отзыва, помечают статью словом «отозвана», выделенным красным цветом³. Статья исключается из индексации в РИНЦ. В профиле автора она переходит в разряд «публикаций на Elibrary.ru», и внесение в нее каких-либо правок технически невозможно.

Наш опыт работы в базе данных НЭБ «Elibrary.ru» подтвердил, что в подобной статье уточнить аффилиацию соавтора или привязать ссылку к публикации нельзя. Исключенная из индексации работа не учитывается в наукометрических показателях обоих ученых: и цитируемого, и цитирующего. Об этом прямо указано на сайте библиотеки в профиле автора: «при расчете показателей в РИНЦ не учитываются цитирования из ...журналов и сборников, исключенных из РИНЦ». Этим объясняется часто встречающееся расхождение в показателях авторов в их личных профилях на сайте библиотеки: число публикаций на Elibrary.ru превосходит число публикаций в РИНЦ, и число цитирований из публикаций на Elibrary.ru превосходит число цитирований из публикаций в РИНЦ.

При работе с источниками научной информации ученый обращается и к пристатейным библиографическим спискам научных публикаций. К сожалению, и в них встречаются неточности в описании: от опечаток в фамилиях авторов до путаницы в названиях публикаций/журналов, номерах выпусков, годах и страницах. Довольно часто это обнаруживается в процессе привязки ссылки на публикацию автора в программе Science Index в НЭБ. Подобные ошибки дублируются из публикации в публикацию незнакомых друг с другом авторов без фактологической сверки с первоисточником.

¹ О порядке присуждения ученых степеней (вместе с Положением о присуждении ученых степеней) [Электронный ресурс]: Постановление Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Об утверждении Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук: приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 10 ноября 2017 г. № 1093.

³ Примечание: журнал «Nature» аналогично помечает словом красного цвета «Retracted» электронные страницы отозванных статей на своем сайте.

3. Создание Советом по этике Ассоциации научных редакторов и издателей (АНРИ) открытого доступа к базе ретрагированных (отозванных) статей – <https://rasset.ru/retracted/>. Ученый может осуществить тематический поиск статей по базе, убедившись в корректности или причине ретракции цитируемого источника. Наиболее часто встречающиеся причины ретракции: дублирование, исключение журнала из индексации в РИНЦ, некорректно оформленные ссылки, неправомерно указанное (со)авторство и некорректные заимствования.

Не только сам факт ретракции (отзыва) статьи помогает ученому во время поиска источника для цитирования, но и публикация извещения о ретрагировании (отзыве) конкретной статьи на сайте издателя научного периодического издания. Не всегда издатели журналов размещают подобную информацию на своем сайте для читателей и подписчиков, считая это риском для дальнейшего продвижения и популяризации своего журнала в научном сообществе. И тем более не делают акцент на опровержении (например, в рубрике «Информация для авторов») в печатном варианте своего издания после выявления факта ретрагирования.

Продолжение цитирования одним ученым отозванной статьи, использование опровергнутых результатов исследования для подтверждения своей научной позиции другими учеными (так называемая цепочка цитат) и незнание о статусе статьи как отозванной могут привести к серьезным последствиям, особенно в медицине [10; 11]. Дискуссионным остается вопрос: многие ли ученые изменят результаты своих исследований, когда поймут, что опирались в экспериментальной части на искаженные или опровергнутые данные ретрагированных (отозванных) статей?

Несмотря на это, многие издатели и редакторы, заинтересованные в следовании этическим принципам, поддерживают рекомендации EASE (Европейской ассоциации научных издателей) и COPE (Комитета по этике научных публикаций) об уведомлении в ретракции статей на своих сайтах, об уведомлении в наличии/отсутствии конфликта интересов, критериях авторства, плагиате (подробно см.: <https://ease.org.uk/publications/author-guidelines-authors-and-translators/> и <https://publicationethics.org/guidance>). Авторы также стараются следовать этим рекомендациям при подготовке научной статьи в научные периодические издания, если подобные правила прописаны в инструкциях для авторов.

Если автору, который направил свою статью в издательство, до ее опубликования стало известно, что он ссылается на ретрагированную статью или на диссертацию или автореферат диссертации, автора которой лишили ученой степени, в этой ситуации, полагаем, следует связаться с издателем и уведомить его об этом.

4. Комиссия Российской академии наук по противодействию фальсификации научных исследований информирует научное сообщество об иностранных недобросовестных издателях, вводящих в заблуждение российских авторов, и недобросовестных практиках ученых, выражающихся в фальсификации данных с помощью переводного плагиата¹.

Наиболее часто встречающиеся неформальные переводные заимствования происходят из англоязычных документов. Это могут быть как оригинальные статьи сторонних авторов, так и статья самого ученого, изданная на английском языке ранее, до выхода русскоязычной статьи. Больше других областей науки подвержены переводному плагиату такие сферы, как юриспруденция, экономика и педагогика [4].

Таблица

Алгоритм действий проверки источников цитирования при подготовке научной работы

№ п/п	Действие	Инструмент (источник)
1	Проверка автора на добросовестность (лишении ученых степеней кандидатов и докторов наук)	Приказы на официальном сайте Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации (ВАК) URL: https://vak.minobrnauki.gov.ru

№ п/п	Действие	Инструмент (источник)
2	Проверка автора по спискам: – монографий с некорректными выходными данными; – мультидисциплинарных журналов-«хищников»; – сборников по результатам заочных конференций	Научная электронная библиотека (НЭБ) URL: https://elibrary.ru
3	Проверка научной работы на факт ретрагирования	База Совета по этике Ассоциации научных редакторов и издателей (АНРИ) URL: https://rassep.ru/retracted/
4	Проверка источника на наличие иностранных недобросовестных издателей, вводящих в заблуждение российских авторов, и недобросовестных практиках ученых, выражающихся в фальсификации данных с помощью переводного плагиата	Отчет Комиссии РАН по противодействию фальсификации научных исследований «Иностранные хищные журналы в Scopus и WoS: переводной плагиат и российские недобросовестные авторы». URL: https://kpfran.ru/wp-content/uploads/plagiarism-bytranslation-2.pdf

Анализируя приведенные выше меры научного сообщества, можно сформулировать одну общую рекомендацию для ученых. Поскольку ни одна информационная система не защищена от человеческого фактора, особенно от ошибок при вводе в базу различных данных (например, при вводе в латинской транслитерации фамилии отечественного ученого или смене фамилии женщины-ученого в связи с замужеством), то на первый план должна выходить бдительность оператора за точностью ввода данных в информационные и электронно-библиотечные системы и бдительность самого автора публикаций при использовании источников научной информации.

Все источники, на которые автор ссылается, должны быть им проверены до отправки рукописи. Иными словами, как только завершена работа над текстом, автор должен сверить справочно-библиографический аппарат на возможную ретракцию первоисточника или исключение его из индексации в РИНЦ. К сожалению, размещенные в НЭБ «Elibrary.ru» диссертации, авторы которых лишены ученой степени, еще не имеют соответствующей пометки, предупреждающей автора о некорректных экспериментальных данных в этих исследованиях.

Список литературы:

1. **Авдеева Н. В.** Актуальные проблемы оформления справочно-библиографического аппарата в научных документах / Н. В. Авдеева, И. В. Сусь // Открытое образование. 2020. Т. 24. № 5. С. 29–35.
2. **Булатова И. М.** Как упростить поиск информации по тематике научного исследования с целью сбережения трудовых и временных ресурсов // Казанская наука. 2015. № 4.

3. **Быкова П. И.** Научно-популярные публикации как резерв достоверной информации в ситуации инфодемии // Журналистика, массовые коммуникации и медиа: взгляд молодых исследователей: материалы научно-практической конференции молодых исследователей, аспирантов и студентов (Белгород, 8–14 апреля 2021 г.). Белгород: Космос, 2021.
4. **Кузнецова Р. В.** Методы обнаружения переводных заимствований в больших текстовых коллекциях / Р. В. Кузнецова, О. Ю. Бахтев, Ю. В. Чехович // Информатика и ее применения. 2021. Т. 15. № 1.
5. **Кулешова А. В.** По лезвию бритвы: как самоцитирование не превратить в самоплагиат / А. В. Кулешова, Ю. В. Чехович, О. С. Беленькая // Научный редактор и издатель. 2019. Т. 4. № 1-2.
6. **Мальгина И. В.** Гуманитарные потери посткультуры // Цифровые технологии в инженерном образовании: новые тренды и опыт внедрения: сборник трудов Международного форума (Москва, 28–29 ноября 2019 г.). Москва: Московский государственный технический университет имени Н. Э. Баумана (национальный исследовательский университет), 2020.
7. Методические рекомендации по экспертной оценке оригинальности текстов диссертаций в системе «Антиплагиат» / О. С. Беленькая, И. Б. Стрелкова, О. А. Филиппова, Ю. В. Чехович. Санкт-Петербург: Лань, 2021.
8. **Томакова Р. А.** Культура самостоятельной работы студентов с ресурсами Интернет / Р. А. Томакова, И. А. Томакова // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2017. Т. 7. № 1 (22).
9. **Цветкова В. А.** Влияние качества библиографического описания на библиометрические оценки / В. А. Цветкова, Ю. В. Мохначева // Библиосфера. 2021. № 2.
10. **Stavale R., Ferreira G.I., Galvo J.A.M., Zicker F., Novaes M.R.C.G., Oliveira C.M., Guilhem D.** Research misconduct in health and life sciences research: A systematic review of retracted literature from Brazilian institutions // PLoS One. 2019. № 14 (4).
11. **Van der Vet P., Nijveen H.** Propagation of errors in citation networks: a study involving the entire citation network of a widely cited paper published in, and later retracted from the journal Nature // Research integrity and peer review. 2016.

Построение эффективной системы подготовки сотрудников правоохранительных органов в сфере противодействия глобальным угрозам

ЖАНАР СЕКЕЖАНОВНА СЕЙТАЕВА,
исполняющий обязанности заведующего кафедрой
специальной подготовки
по противодействию глобальным угрозам
кандидат юридических наук,
ассоциированный профессор
Академия правоохранительных органов при
Генеральной прокуратуре Республики Казахстан
Республика Казахстан, 010022, г. Косшы,
ул. Республики, д. 16
E-mail: seitaeva-zhanara@mail.ru

АЛМАЗ МУСАЕВИЧ АМАНКУЛОВ,
старший преподаватель кафедры
специальной подготовки
по противодействию глобальным угрозам
Академия правоохранительных органов при
Генеральной прокуратуре Республики Казахстан
Республика Казахстан, 010022, г. Косшы,
ул. Республики, д. 16
E-mail: almaz150384@mail.com

Building an Effective Training System for Law Enforcement Officers in Countering Global Threats

ZHANAR SEKEZHANOVNA SEITAYEVA,
Acting Head of the Department
of Special Training
in Countering Global Threats,
Candidate of Law, Associate Professor
Academy of Law Enforcement Agencies
at Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan
Republic of Kazakhstan, 010022, Kosshy,
Republic St., 16
E-mail: seitaeva-zhanara@mail.ru

ALMAZ MUSAYEVICH AMANKULOV
Senior Lecturer of the Department
of Special Training
in Countering Global Threats
Academy of Law Enforcement Agencies at
Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan
Republic of Kazakhstan, 010022, Kosshy,
Republic St., 16
E-mail: almaz150384@mail.com

УДК 378.046.4

Аннотация. В статье рассмотрены некоторые вопросы подготовки и повышения квалификации кадров правоохранительных органов в сфере противодействия глобальным угрозам. Формирование высокопрофессионального ядра казахстанской правоохранительной системы, в том числе и подготовка специалистов, обеспечивающих региональную безопасность от транснациональных угроз, требует разработки инновационных подходов к их обучению. В этой связи в статье сделана попытка обобщения основных методик обучения, применяемых в Академии правоохранительных органов по подготовке к противодействию таким угрозам как киберпреступность, торговля людьми, финансовые преступления, незаконный оборот наркотиков и оружия и другие. Особый акцент сделан на симуляционном обучении, а также на обучении навыкам работы с информационными системами Генеральной прокуратуры.

Ключевые слова и словосочетания: образование; повышение квалификации; подготовка кадров; региональный хаб по противодействию глобальным угрозам; инновационные формы обучения.

Annotation. The article discusses some issues of training and advanced training of law enforcement personnel in the field of countering global threats. The formation of a highly professional core of Kazakhstan's law enforcement system, including the training of specialists ensuring regional security from transnational threats, requires the development of innovative approaches to their training. In this regard, the article attempts to generalize the basic training methods used in the Academy of Law Enforcement Agencies to prepare for countering threats such as cybercrime, human trafficking, financial crimes, drug and arms trafficking, and others. Special emphasis is placed on simulation training, as well as on teaching skills of working with information systems of the Prosecutor General's Office.

Keywords and phrases: education; advanced training; personnel training; regional hub for countering global threats; innovative forms of education.

Как известно, эффективность борьбы с преступностью во многом определяется наличием профессионально подготовленных кадров правоохранительных органов, в связи с чем их подготовка требует постоянного совершенствования, разработки и создания новых подходов к их обучению. При этом организация профессиональной подготовки должна стать более практически ориентированной, интенсивной, использующей методы обучения взрослых, а также инновационные формы обучения.

Именно на эти цели ориентирован созданный в 2008 г. на базе Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан региональный хаб по противодействию глобальным угрозам, проводящий обучение правоохранителей Центральной Азии и обмен опытом в сфере противодействия терроризму и экстремизму, финансовым преступлениям и коррупции, наркопреступности, торговле людьми, экологическим и киберпреступлениям.

За непродолжительное время на базе хаба проведено более 70 различных обучающих мероприятий, где повысили квалификацию свыше двух тысяч сотрудников правоохранительных органов Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана, Афганистана, Пакистана, а также России, Беларуси, Армении, Грузии, Литвы и других стран.

Для их обучения при поддержке международных партнеров Академии привлечено 156 зарубежных экспертов.

Помимо иностранных лекторов в обучающих мероприятиях регионального хаба активно принимают участие национальные тренеры, подготовленные при поддержке Управления по наркотикам и преступности ООН, из числа сотрудников Академии, а также других правоохранительных и государственных органов Казахстана.

Остановимся более подробно на применяемых кафедрой инновационных методах обучения, помогающих слушателям глубже усваивать учебный материал.

Методы довольно разнообразны и преподаватели довольно успешно совмещают их при проведении обучения. Так, на занятиях по вопросам противодействия легализации преступных доходов используется опыт непрямого метода сбора доказательств, применяемый Внутренней налоговой службой Министерства финансов США. Активно используется метод «сквозного дела», вобравший в себя элементы методики *case-study* (для разработки которой изучается следственная и судебная практика) с симуляционной составляющей.

С 2018 г. Академией правоохранительных органов в рамках деятельности регионального хаба по противодействию глобальным угрозам проводится разработка симуляционных упраж-

нений по различным направлениям правоохранительной деятельности. На сегодняшний день в активе Академии 5 сценариев симуляционных

тренингов по противодействию торговле людьми и отмыванию доходов, полученных от наркопреступности.

Фото 1. Фрагменты второго международного симуляционного тренинга «Противодействие торговле людьми на миграционных маршрутах» (пос. Косшы, 24–28 июня 2019 г.)

Впервые же инновационные программы обучения для взрослых были продемонстрированы на тренинге «Борьба с торговлей людьми на миграционных маршрутах», организованном при помощи и поддержке Бюро Специального представителя и координатора ОБСЕ по борьбе с торговлей людьми (24–28 сентября 2018 г., г. Астана). Тренинг был нацелен на повышение эффективности расследования и судебного преследования дел о торговле людьми, а также улучшение выявления и защиты пострадавших.

Симуляционное обучение обладает отличительными чертами:

- в упражнениях используются актеры для симуляции реальных кейсов, которые в течение недели изучаются специалистами-практиками;

- формат обучения основан на междисциплинарном подходе, который сводит вместе специалистов-практиков из различных областей деятельности;

- обучение предполагает участие слушателей из различных регионов, что в значительной мере акцентирует человеческое взаимодействие.

Эти особенности имеют фундаментальное значение, поскольку именно человеческое взаимодействие помогает налаживать прочные профессиональные связи между участниками, направлениями и регионами.

Процесс организации симуляционного тренинга был описан нами ранее [1], поэтому остановимся на сути, целях и возможностях проведения указанных интерактивных упражнений как инновационной форме практической под-

готовки сотрудников правоохранительных органов.

Итак, симуляционные упражнения предусматривают воспроизведение реальных жизненных ситуаций. Это позволяет обучающимся принимать решения в так называемой безопасной среде, не беспокоясь об их последствиях, что, конечно, является несомненным преимуществом обучения. Основным недостатком является длительный процесс подготовки к его проведению и высокая трудозатратность [2].

Описываемый метод обучения ориентирован на учащихся и помещает их в центр учебного процесса. В отличие от аудиторных лекций тренер больше взаимодействует с обучающимися в качестве координатора или помощника. Во время упражнения такого типа слушатели сталкиваются с различными ситуациями преступных проявлений, воспроизведенными актерами. Слушатели должны реагировать на ряд событий в сценарии («вводные данные»), решать конкретные задачи, определять последовательность событий, восстанавливать историю, лежащую в основе ситуации, и обрабатывать следственные данные. Для эффективного выполнения необходимых шагов они должны общаться и координировать действия между командами и представителями различных ведомств. Без этого достижение целей тренинга невозможно.

Симуляционное обучение позволяет проводить активное и практическое обучение среди специалистов-практиков как из одной, так и из разных областей деятельности. Пытаясь найти решения проблемам или определиться

с планом действий, участники сталкиваются с другими точками зрения или методами работы как в рамках своего опыта, так и вне его. В конце каждого дня тренер-эксперт в каждой области проводит дебрифинг для своей команды и предлагает учащимся осмыслить выполненные задачи и поразмышлять о том, в каких областях требуется улучшение. Этот метод обеспечивает углубленное, специализированное обучение для широкого круга специалистов [3].

К примеру, благодаря реальным ситуациям, заложенным в основу симуляционного упражнения «Противодействие торговле людьми на миграционных маршрутах», обучающиеся имеют возможность на практике овладеть принципами противодействия торговле людьми — принципами, которые нелегко донести в стандартных учебных курсах. Такие принципы предусматривают оказание помощи пострадавшим независимо от их сотрудничества с системой уголовного правосудия; важность культурных посредников для облегчения общения с жертвами; эффективное сотрудничество с организациями гражданского общества; удовлетворение особых потребностей пострадавших детей; учет взаимосвязи между миграцией, международной защитой и законодательством о борьбе с торговлей людьми.

Таким образом, важной особенностью симуляции является уникальная возможность, позволяющая учащимся в реалистичной обстановке увидеть, как их роль вписывается в общую картину национальных или международных мер по борьбе с преступностью и как коммуникация и сотрудничество помогают в достижении реальных результатов. Во время упражнения отдельные команды из определенных ведомств должны взаимодействовать с другими командами, что позволяет реализовать концепцию междисциплинарного реагирования.

Так, на симуляционный тренинг «Противодействие легализации (отмыванию) доходов от наркопреступности» (пос. Косшы, 22–26 июля 2019 г.) были приглашены представители всех заинтересованных органов (полиции, службы экономических расследований, прокуратуры, подразделений финансовой разведки) из шести областей Казахстана, где чаще всего совершаются преступления, связанные с тематикой тренинга. Во время тренинга в интерактивном формате проходило обучение сотрудников правоохранительных органов взаимодействию с подразделениями финансовой разведки при проведении финансового расследования, с ЦАРИКЦ для получения оперативной информации от правоохранительных органов стран — участников ЦАРИКЦ, а также

методам получения информации от анонимных платежных ресурсов. Кроме того, во время тренинга участники апробировали создание межведомственной следственно-оперативной группы из сотрудников полиции, службы экономических расследований и прокуратуры для расследования преступлений в сфере легализации (отмывания) наркосредств.

Данная методика дала представителям разных органов от одной области возможность совместного расследования уголовного дела в тренинговом формате, что в свою очередь придало импульс эффективному взаимодействию в расследовании такого рода преступлений на практике.

К примеру, во время проведения первого симуляционного тренинга у одного из участников из Костанайской области в производстве находилось уголовное дело по сбыту наркотических средств. По окончании тренинга слушатель, усвоив новые знания по методике расследования уголовных дел, связанных с легализацией (отмыванием) наркодоходов, а также получив консультации экспертов, смог раскрыть несколько схем отмывания по данному уголовному делу. В настоящее время уголовное дело направлено в суд. Другим примером является успешное расследование уголовного дела, связанного с легализацией (отмыванием) наркодоходов в Департаменте полиции Алматинской области. По данному уголовному делу один из участников инициировал создание межведомственной оперативно-следственной группы из представителей органов внутренних дел и сотрудников Департамента экономических расследований Алматинской области. Дело направлено прокурору с обвинительным актом.

Подводя промежуточные итоги, отметим, что симуляционное обучение является исключительно полезным методом, способным помочь действующим сотрудникам преодолеть практические препятствия в повседневной работе по борьбе с преступностью. Межведомственный подход к симуляционным упражнениям также способен помочь преодолеть разобщенность между ведомствами.

Примеры преодоления такой разобщенности (или реакции отдельных ведомств) можно увидеть на тренингах по противодействию торговле людьми. Так, для участия во втором международном симуляционном тренинге были приглашены специалисты по финансовым расследованиям, которые помогали отследить незаконные финансовые операции преступников, а также представители пограничных служб, игравшие решающую роль в выявлении потен-

циальных и реальных жертв торговли людьми на границах государств. На национальном тренинге в г. Караганда участвовали культурные посредники для взаимодействия с предполагаемым потерпевшим во время расследования, тем самым способствуя успешному собеседованию.

Таким образом, междисциплинарный подход может наладить профессиональное межфункциональное понимание между специалистами, работающими в различных областях и при этом пересекающимися в вопросах противодействия торговле людьми.

Фото 2. Фрагменты первого национального симуляционного тренинга «Противодействие торговле людьми на миграционных маршрутах» (г. Караганда, 24–28 июня 2019 г.)

Проведенные Академией правоохранительных органов симуляционные тренинги оставили массу положительных отзывов участников. Обратная связь показала востребованность и предпочтительность проведения подобных упражнений при обучении действующих сотрудников. Инновационный формат позволил объединить усилия компетентных органов в противодействии торговле людьми и укрепить как межведомственное сотрудничество правоохранительных органов, так и региональное сотрудничество государственных органов с неправительственным сектором.

Доказательством указанного являются реальные случаи освобождения порядка 50 граждан Узбекистана и Кыргызстана (по 8 фактам) из трудового рабства, имевшие место после проведения симуляционного тренинга и произошедшие благодаря установившимся на тренинге связям.

Еще одним важным направлением в подготовке сотрудников является их обучение навыкам работы с информационными системами Генеральной прокуратуры.

Информационные системы Генеральной прокуратуры (далее – ИС) – это программный комплекс, предоставляющий сотрудникам правоохранительных органов доступ в режиме реального времени к сведениям, необходимым для уголовного, административного, гражданского, исполнительного производства, при-

менения наказания и прочих функциональных обязанностей.

Само назначение ИС состоит в создании оптимальных условий для сбора и обработки необходимого массива данных для их последующего использования в процессе выработки и принятия решений по обеспечению законности и правопорядка.

В настоящее время с помощью имеющихся ИС установление подозреваемых лиц, места их нахождения и выявление нарушений законности стали возможными, не выходя из кабинета. Это позволяет экономить время и человеческие ресурсы, а также изменить подходы к процессу досудебного расследования, оперативно-розыскной деятельности, поддержания государственного обвинения и участия в суде, а также осуществления прокурорского надзора.

ИС обеспечивают оперативный доступ к обмену информационными данными, высокую степень надежности и решают такие задачи, как ведение автоматизированного учета и контроль за соблюдением процессуальных сроков досудебного расследования, формирование статистических и аналитических отчетов, а также получение копий процессуальных решений и судебных актов.

Таким образом, основной задачей обучения навыкам работы с ИС является привитие слушателям первоначальной профессиональной под-

готовки достаточных знаний по их использованию и применению в служебной деятельности.

Для изучения ИС в учебном корпусе Академии правоохранительных органов оборудован

компьютерный класс, который состоит из 25 рабочих мест для слушателей, где под руководством преподавателя вырабатываются устойчивые навыки работы.

Фото 3. Занятия по информационным компетенциям
(Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре
Республики Казахстан, 2021 г.)

Главная особенность занятий — это углубленная практическая ориентация обучения.

Согласно учебной программе в информационной компетенции имеется 10 дисциплин обучения навыкам работы с ИС:

- Информационный портал Генеральной прокуратуры;
- Система информационного обмена правоохранительных, специальных государственных и иных органов (СИО ПСО);
- Единый реестр досудебных расследований (ИС ЕРДР);
- Электронное уголовное дело (е-УД);
- Автоматизированное рабочее место «Единый реестр досудебных расследований» (АРМ ЕРДР);
- За дылы;
- Единый реестр административных производств (ЕРАП);
- Автоматизированная информационная система «Единая унифицированная статистическая система» (АИС ЕУСС), автоматизированная информационная система «Специальные учеты» (АИС СУ);
- Oracle BI;
- ада алау.

Указанные дисциплины выбраны неслучайно. Умение работать с ними — это важный навык будущих прокуроров.

Так, к примеру, Стратегическим планом развития Республики Казахстан до 2025 г., утвержденным Президентом Республики Казахстан¹,

¹ О внесении изменений в Указ Президента Республики Казахстан от 15 февраля 2018 года № 636 «Об утверждении Стратегического плана развития Республики Казахстан до 2025 года и признании утратившими силу некоторых указов Президента Республики Казахстан [Электронный ресурс]: Указ Президента Республики

предусмотрен поэтапный перевод уголовного судопроизводства на электронный формат.

В связи с чем на базе Единого реестра досудебных расследований создан функционал ИС «Электронное уголовное дело», который позволяет проводить досудебное производство и рассматривать дела в суде полностью в электронном формате. В рамках системы «Электронное уголовное дело» сотруднику, ведущему расследование, не нужно запрашивать из государственных органов сведения о лицах, имуществе, проходящим по делу, все это следователь может получить в электронном виде, через интегрированные системы. Преимуществами ИС «Электронное уголовное дело» являются процессуальная экономия времени, сокращение сроков расследования и получения санкций (дистанционное санкционирование), прозрачность уголовного процесса, исключение рисков фальсификации и замена документов в уголовном деле, доступ к уголовному делу в режиме online, экономия финансов, исключение утери уголовных дел, системный ведомственный контроль и прокурорский надзор.

Прокурор может ознакомиться с материалами уголовного дела в online формате и получить копии необходимых процессуальных документов, что обеспечивает прозрачность всего уголовного процесса с момента начала досудебного расследования до его направления в суд.

В функционале ИС «За дылы» существует ряд предупреждений и запретов (форматно-логический контроль) на принятие прокурорами и судами решений, противоречащих требованиям Уголовного кодекса и Уголовно-процес-

Казахстан от 26 февраля 2021 г. № 521. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000521#z11> (дата обращения: 20.04.2022).

суального кодекса, что является реальным подспорьем прокурорам в осуществлении надзора за отправлением судами правосудия. Все сведения подгружаются в ИС, и будущий прокурор увидит весь ход движения дела до суда и итоги судебного рассмотрения.

ИС «За дылы» может определять размеры штрафов с учетом месячного расчетного показателя на день совершения уголовного правонарушения, особенности при назначении наказаний несовершеннолетним, когда увидит даты их рождения и время совершения деяния, правильный порядок сложения наказаний и исчисление их сроков, все ограничения и запреты, установленные Уголовным кодексом, поможет не допустить ошибок при назначении наказаний за неоконченные преступления, при сделках, по совокупности и т. д.

Аналогично реализация ИС «Единый реестр административных производств» уже сейчас позволяет осуществлять надзор за законностью ведения административных производств в части своевременности и полноты регистрации административных производств, порядка и сроков рассмотрения государственными органами, с дачей оценки законности как процесса рассмотрения, так и законности принятых решений.

Для обеспечения эффективной подготовки и закрепления полученных знаний ИС большая часть обучения (70 %) отведена практическим занятиям и работе с учебными материалами, разработанным с учетом актуальных требований практики.

Таким образом, построение эффективной системы подготовки сотрудников правоохранительных органов является постоянным, трудоемким, разносторонним процессом с различными составляющими. С одной стороны, это разработка и применение инновационных методик при проведении занятий по обучению противодействию наркопреступности, торговли людьми, финансовым преступлениям и коррупции, терроризму и экстремизму, экологическим и киберпреступлениям; с другой стороны, это практическая составляющая, где навыки работы с информационными системами у обучающихся доводятся до автоматизма; с третьей – это постоянный обмен информацией с представителями правоохранительных органов зарубежных стран и использование их опыта в области подготовки сотрудников, что позволяет совершенствовать систему профессионального обучения путем: 1) анализа практики деятельности зарубежных правоохранительных органов и полицейских учебных заведений во избежание ошибок, с которыми сталкивались иностранные коллеги при модернизации профессиональной подготовки кадров; 2) заимствования достижений, идей и новых концепций подготовки для возможного применения и использования в казахстанских правоохранительных органах как эффективного метода построения научно обоснованной, усовершенствованной и обогащенной зарубежным опытом системы профессиональной подготовки кадров.

Список литературы:

1. Сейтаева Ж.С. Симуляционный тренинг «Борьба с торговлей людьми по миграционным маршрутам» – от идеи до реализации // За ж не Зама . 2019. № 1 (217).
2. Сейтаева Ж. С., Балашов Р. С. Симуляционное обучение в практической подготовке сотрудников правоохранительных органов: учебно-практическое пособие. Косшы, 2021.
3. Симуляционные упражнения по борьбе с торговлей людьми: практическое пособие // Organization for Security and Cooperation in Europe. 2019. URL: <https://www.osce.org/files/f/documents/6/f/442945.pdf> (дата обращения: 05.04.2022).

Практико-ориентированный подход в подготовке сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации

ИННА СЕРГЕЕВНА СКЛЯРЕНКО,
профессор кафедры психологии, педагогики
и организации работы с кадрами,
доктор педагогических наук, доцент
Академия управления МВД России
Российская Федерация, 125171, г. Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8
E-mail: ic-k@mail.ru

Practice-Oriented Approach in the Training of Employees of the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation

INNA SERGEEVNA SKLYARENKO,
Professor of the Department of Psychology, Pedagogy
and Organization of Work with Personnel,
Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia
Russian Federation, 125171, Moscow,
Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8
E-mail: ic-k@mail.ru

УДК 37.01

Аннотация. В статье обосновывается необходимость практико-ориентированного подхода к подготовке сотрудников органов внутренних дел. В рамках этого подхода рассматриваются особенности педагогических категорий «практико-ориентированное обучение», «практико-ориентированное содержание», «практико-ориентированный инструментарий». В качестве примера описывается методика учений как практико-ориентированной формы обучения сотрудников правоохранительных органов. В выводах отмечается свидетельство опыта о влиянии практико-ориентированного подхода на уровень сформированности управленческих, общекультурных, профессиональных, специальных компетенций руководителей и сотрудников органов внутренних дел.

Ключевые слова и словосочетания: практико-ориентированный подход; практико-ориентированное обучение; практико-ориентированное содержание; практико-ориентированный инструментарий; учения; сотрудники органов внутренних дел.

Annotation. The article substantiates the need for a practice-oriented approach to the training of law enforcement officers. Within the framework of this approach, the features of the pedagogical categories of «practice-oriented learning», «practice-oriented content», «practice-oriented tools are considered». As an example, the methodology of the exercises is described as a practice-oriented form of training for law enforcement officers. The conclusions note the evidence of experience on the influence of a practice-oriented approach on the level of formation of managerial, general cultural, professional, special competencies of managers and employees of internal affairs bodies.

Keywords and phrases: practice-oriented approach; practice-oriented training; practice-oriented content; practice-oriented tools; exercises; employees of internal affairs bodies.

Требования времени складываются сегодня так, что сотрудник органов внутренних дел на протяжении всей профессиональной деятельности меняет свой статус, сферу, продвигается по карьерной лестнице, практически постоянно выступает в роли обучающегося. Отсюда возникает необходимость интенсификации образовательного процесса, подразумевающей получение как можно большего количества знаний и качественное овладение умениями, затрачивая при этом минимальные ресурсы (временные, материальные, энергетические).

К сожалению, в подготовке сотрудников органов внутренних дел, будущих и действующих, в рамках непрерывного образования большей частью используется традиционный педагогический инструментарий. Обоснованный в исследованиях и апробируемый новый инструментарий применяется эпизодически и, как правило, педагогами авторских школ или их последователями. Ни в коей мере не умаляя достоинств исторически сложившихся форм, методов, средств обучения и существующих, всячески оправдавших себя на протяжении тысячелетий, отметим, что чрезмерное использование инструментария, который ставит обучающихся в пассивную позицию, крайне негативно влияет на развитие у них ожидаемых компетенций.

Так, в подобной позиции обучающиеся вынуждено оказываются уже самой пространственной организацией, сводящей к минимуму их речевую активность, где каждый высказывается с особого разрешения преподавателя. При этом интеллектуальная инициатива прежде всего принадлежит преподавателю. Причем, пытаясь активизировать деятельность обучающихся путем постановки вопросов в аудитории, не дождавшись ответа, преподаватель сам же на них и отвечает.

По результатам педагогического наблюдения, опроса педагогов со стажем работы более пяти лет отмечен тот факт, что при использовании традиционного дидактического инструментария более 80 % обучающихся пассивно «потребляют» информацию. Использование на занятиях традиционного педагогического инструментария, который встраивается только в традиционную организацию пространства, где обучающиеся размещаются по два человека за учебными столами, поставленными друг за другом и расположенными в три ряда, становится все менее продуктивным. Такое пространство накладывает на обучающихся ограничения, в том числе в практике реализации профессионально-речевых конструктов. Рас-

становка парт по рядам друг за другом сегодня становится устаревшей, отражающей неадекватную модель служебных взаимоотношений в профессиональном сообществе правоохранительных органов. Учебная деятельность в таком кабинете все менее пригодна для формирования и развития общекультурных, профессиональных, специальных компетенций по требованиям федерального государственного образовательного стандарта, она перестает отвечать требованиям качества подготовки специалистов правоохранительных органов.

В решении обозначенной проблемы неocenимую роль играет так называемый практико-ориентированный подход в обучении.

Во многом соглашаясь с Е. Н. Галкиной, М. Н. Реутовой, И. В. Шавыриной [3; 11] и дополняя их утверждение, отметим, что практико-ориентированный подход в непрерывном образовании (подготовке) сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации (далее – ОВД) предполагает организацию учебного процесса на основе:

– общности чувственно-образного и лексемо-логического компонентов содержания обучения;

– получения, усвоения новых знаний и формирования опыта их применения к прикладным задачам;

– наполнения учебной деятельности творческим поиском, отличающимся эмоционально-познавательным интересом, в том числе путем введения новых организационно-инструментальных средств.

Кроме того, учебный процесс, основывающийся на этом подходе, характеризуется интенсивностью представления изучаемого материала, высокой активностью и самостоятельностью обучающихся, устойчивостью обратной связи, дискусионностью, выявлением новых проблемных ситуаций прикладного направления.

Рассматривая исследования Л. И. Иващенко, Ф. Г. Ялалова и др. [6; 13], наращивая их результаты, выделяем условия, которые необходимо создавать для реализации практико-ориентированного подхода в непрерывном образовании (подготовке) сотрудников ОВД.

Во-первых, целеполагание обучающихся.

Во-вторых, мотивация обучающихся к самостоятельной учебной деятельности, подкрепленная оценкой педагога, с целью приобретения ими недостающих знаний.

В-третьих, использование приобретенных обучающимися знаний для решения профессиональных задач посредством практико-ориентированного содержания и инструментария.

В-четвертых, построение окружающего пространства, организация благоприятной среды с учетом нормативно-правовых документов, в которых определены требования к подготовке сотрудников ОВД (ФГОС, нормативные акты федерального, регионального и локального уровней), а также определение образовательных площадок, включая практические органы системы МВД России.

В-пятых, оценивание результатов практико-ориентированного обучения по разработанным критериям и показателям.

Созданные условия в процессе реализации практико-ориентированного подхода способствуют формированию и развитию у обучающихся необходимых сотруднику ОВД компетенций: профессиональных; аналитических (способность анализировать, сравнивать, синтезировать и обобщать результаты); проективных (способность тактически и стратегически планировать исследование, создавать и реализовывать исследовательский проект), коммуникативных, управленческих. Уровень развития компетенции играет роль оценочного качественного критерия.

Практико-ориентированный подход предполагает определенный категориальный аппарат, включающий такие понятия, как «практико-ориентированное обучение», «практико-ориентированное содержание» «практико-ориентированный инструментарий».

В практико-ориентированном содержании делается акцент в учебных планах, программах учебных дисциплин, тематических планах на их наполнение практически ориентированной актуальной информацией.

Практико-ориентированное содержание включает учебно-профессиональный материал, охватывающий проблемы, возникающие сегодня в субъектах и требующие вмешательства сотрудников территориальных органов МВД России для обеспечения, сохранения правопорядка в государстве и в обществе. Так, программа учебной дисциплины представляет собой документ, определяющий содержание и объем практически ориентированных знаний, умений, навыков, компетенций для обязательного усвоения, распределение их по темам, разделам и периодам обучения. Причем совершенно разные учебные дисциплины правового, психолого-педагогического, экономического и других направлений включают актуальный материал и рассматривают проблематику через призму изучаемой научной сферы. К примеру, рассмотрение темы «Действия органов оперативного управления и личного состава подразделений УМВД России по N-ской области по предот-

вращению массовых беспорядков в связи с выступлениями политической оппозиции» будет вызвано необходимостью сложившихся на территории обстоятельств.

Под практико-ориентированным инструментарием мы понимаем интеграцию методов, приемов, технологий, форм обучения, форм организации деятельности и средств (в том числе связанных с организацией учебного пространства), направленных на формирование и развитие общекультурных, профессиональных умений, навыков, компетенции у обучающихся.

Опыт показывает целесообразность интеграции следующего педагогического инструментария:

- в методе проектов интегрируется метод решения задач, проблемный метод и групповая форма организации деятельности обучающихся;

- в игровом методе интегрируется кейс-метод, групповая и фронтальная формы организации деятельности обучающихся, прием современности;

- в экскурсионной форме интегрируется метод индивидуального наблюдения и размышления с групповым обсуждением.

В целом, укажем, практико-ориентированное обучение, обоснованное С.А. Берлиной, Н.И. Исмаиловой, Г.М. Лыдовой, И.Ю. Калугиной [2; 7; 8], является видом обучения, цель которого – сформировать у обучающихся профессиональные компетенции практической работы, востребованные работодателями, сформировать понимание, где, как и для чего полученные компетенции применяются на практике.

Отсюда вполне убедительны рассуждения Р.А. Аджимуллаевой, А.Н. Богомолова, Ю.В. Беленко, Н.Ф.Гейжан, С.И. Ивановой, Е.И. Мещеряковой, И.С. Панферкиной и других [1; 4; 5; 9] о том, что практико-ориентированное обучение сотрудников органов внутренних дел рассматривается как приобретение новых знаний, формирование практического опыта их использования и развитие профессиональной компетентности для решения профессионально-служебных задач в сфере правопорядка.

С учетом трактовки основного понятия уточним цель практико-ориентированного обучения сотрудников органов внутренних дел, состоящую преимущественно в интенсификации обучающимися процесса поиска, получения, накопления новых знаний, умений, навыков и опыта для формирования определенных общекультурных, профессиональных и специальных компетенций.

К примеру, в Уральском юридическом институте МВД России реализуется практико-ориентированная модель обучения посредством использования межвидового учебно-ситуационного центра на практических занятиях. Описывая этот положительный опыт подготовки будущих полицейских, Р.В. Павленков, Р.А. Дерюгин [10] справедливо говорят о создании особого образовательного пространства, отличающегося стопроцентным вовлечением курсантов в учебный процесс, непосредственным выполнением разнообразных профессиональных действий следственно-оперативной группы, возможностью моделирования ситуаций взаимодействия различных подразделений, полным погружением обучающихся в профессиональную деятельность за счет средовой визуализации. Авторы отмечают, что межвидовой учебно-ситуационный центр отличается от традиционного криминалистического полигона, объединением нескольких взаимосвязанных комплексов, стилизованных учебных площадок под современную городскую инфраструктуру и представляет собой криминалистический кластер. С нашей точки зрения, такой кластер является интеграцией разнообразных дидактических средств, соответственно, дидактическая задача использования его на практических занятиях состоит в активизации познавательного интереса обучающихся, основанного на соприкосновении с профессиональной реальностью и адаптации в ней.

Однако самой востребованной практико-ориентированной формой обучения в рамках непрерывного образования сотрудников всех силовых структур, среди которых сотрудники органов внутренних дел, на наш взгляд, являются учения.

Уточним некоторые методические аспекты заявленной интеграции в учениях, использующейся в подготовке сотрудников ОВД.

Мы рассматриваем учения как форму практико-ориентированного обучения сотрудников ОВД в целях углубления теоретических знаний обучающихся, формирования и развития у них профессиональных компетенций в определенной области служебной правоохранительной деятельности, а также отработки взаимодействия органов, организаций, подразделений и служб правоохранительной системы [12]. Учения определяются нами формой практико-ориентированного обучения, являющейся внешним выражением целенаправленной, согласованной деятельности руководителей учений, выполняющих педагогические функции, и обучающихся сотрудников (различных силовых структур и гражданских организа-

ций), осуществляемой в определенном порядке и режиме, интегрирующей в себе отобранный дидактический инструментарий. Другими словами, учения – это определенным образом организация обучения.

Говоря об интеграции, заметим, что в процессе учений происходит не просто объединение дидактического инструментария, форм, методов, приемов и средств обучения, а некое их слияние и даже сращивание. Как правило, на учениях интегрируются инструменты, относящиеся к группе интерактивного инструментария, среди них кейс-метод (ситуативные задачи), метод деловой игры, прием соревнования, групповая форма организации деятельности участников, технологические элементы, средство видеосъемки.

Указанная интеграция инструментария логически соотносится в методике с этапами учений, осуществляемых руководителем, исполняющим педагогические функции. Охарактеризуем кратко каждый из этапов.

Подготовительный этап подразумевает разработку идеи учений, в основе которой лежит деловая игра, включающая так называемую общую вводную, представляющую собой основную кейс, описывающую сложившуюся криминальную обстановку на определенной территории. Одновременно с вводной для участников разрабатывается сценарий игры, кейсы основных заданий и дополнительных заданий-ловушек. В зависимости от общей вводной выделяются служебно-ролевые функции и задачи для подразделений по конкретным должностям. На этом же этапе осуществляется подготовка необходимых средств, в том числе и средств оценки. Разрабатываются критерии и показатели оценки качества выполнения кейсов.

Заметим, игра как метод обучения имеет целый ряд преимуществ, главными из которых являются следующие: наглядность последствий принимаемых обучающимися решений; переменный масштаб времени, в отличие от действительности в игре можно сузить и расширить временной промежуток; прием повторения опыта обладает накопительным эффектом, позволяет накопить навыки в ходе обучения; возможность изменить пространственный масштаб охвата.

Этап реализации предусматривает распределение участников учений по командам (группам) с одинаковой структурой. Ввод в игру путем оглашения общей вводной, ее пояснение. Распределение между командами и в командах основных кейсов. Сотрудничество участников при выполнении основных кейсов и включенных кейсов-ловушек. Реализация кейсов

предполагает некоторое количество технологических элементов. Технологические элементы на учениях представляют собой составную часть учений (простая, не состоящая из других частей) в виде коротких алгоритмов дидактических действий, включающих в свои этапы комплекс разнообразных дидактических инструментов (метод, прием, форма организации деятельности, средство). Например, групповое обсуждение кейса на предмет распределения ролевых функций и индивидуальная их реализация. Представление командами рапорта-отчета о выполнении заданий. Кроме того, на данном этапе осуществляется полная видеосъемка действий.

Завершающий этап предполагает рефлекссию путем просмотра видеосъемки и дискуссии относительно анализа представленных результатов участниками учений. На основе этой дискуссии осуществляется подведение итогов учений, где участникам выставляются оценки в соответствии с разработанными критериями.

Необходимость аналитики на завершающем этапе подтверждается результатами анонимного анкетирования 104 слушателей магистратуры Академии управления МВД России по направлению подготовки 38.04.03 Управление персоналом, участвовавших в учениях. Актуальность обратной связи отметили 94 %. Так, в одной из анкет на открытый вопрос среди минусов в проведении учений было указано: *«Ни по одному из заданий мы не получили обратную связь. Эксперты никаким образом не комментировали наши ответы, и мы так и не узнали, какие из них были правильными, а какие нет»*. Следует сказать, что в подготовке профессионалов разбор ошибок и выделение максимально результативных действий — важнейший аспект деятельности. Еще одна проблема, на которую указали в анкетировании 76 % слушателей, касается проведения учений по месту основного прохождения службы. Было отмечено, что часто выполнение оперативных задач (решение заданий) разрабатывается накануне учений, и во время учений отрабатываются уже готовые решения. Следует сказать, что такой вариант с методических позиций, безусловно, необходим для отработки действий по алгоритму, но за ним должна быть смоделирована и организована обучающая работа с решением оперативных задач, проступающих в режиме реального времени.

Выделим особенности учений как дидактической формы.

Прежде всего, отметим массовость и масштабность учений. Здесь фиксируется то обстоя-

тельство, что в это мероприятие задействуется немалое число людей, как руководителей, организующих, управляющих процессом (релятивно педагогов), так и участников, сотрудников различных органов, организаций, подразделений, выполняющих свои роли, функции, обязанности (релятивно обучающихся). Кроме того, учения в своем большинстве расширяют пространственно-временные границы обучения, охватывают большие территории и занимают промежуток времени, далеко превышающий академический час.

Вторая особенность учений состоит в необходимости постоянной активизации мыслительной деятельности участников. В частности, на этапе реализации помимо основных кейсов бесполезны кейсы-ловушки, неожиданные задачи. Их включение способствует поддержанию деятельного мозгового тонуса участвующих в учениях сотрудников ОВД. Дополнительно к этому подобные задачи ликвидируют шаблонность и формализацию в обучающем процессе, еще более приближая учебную ситуацию к реальной.

Третья особенность учений заключается в необходимости создания условий соревновательности путем деления участников на команды (большие группы) и ведения параллельных действий. Собственно эффект состязания направляет вектор деятельности участников учений в сторону взаимодействия, сотрудничества, взаимопомощи, сплочения, тем самым усиливает боевой дух коллектива.

Четвертая особенность учений касается пространственной организации среды. Именно среда обладает свойством погружения участников в реальность, их максимального приближения к возможно происходящим событиям. Это позволяет сотрудникам, участвующим в учениях, максимально перевоплотиться, сыграть отведенные роли, выполнить функциональные обязанности. Предоставление командам сотрудников, малым профессиональным группам, отдельным сотрудникам материальных средств для выработки решений по кейсам и их реализации. Сюда включаются: аудитории, кабинеты, полигоны, учебные передвижные криминалистические лаборатории (УПКЛ—2019), межвидовые учебно-ситуационные центры [10], конференц-залы, плац, спортивные залы, библиотеки и др. в образовательных организациях МВД России, оснащенные информационными ресурсами и видеоаппаратурой; рабочие кабинеты, залы для совещаний, лаборатории, отдельные подведомственные территории, оснащенные специальной техникой и оборудованием.

Надо сказать, что в современных условиях, в условиях проведения Россией специальной операции на Украине, в условиях нестабильности политической ситуации обостряется и криминальная обстановка. В этой связи практико-ориентированное обучение сотрудников правоохранительной системы и учения как его инструмент, как форма обучения становятся особенно востребованными. Кроме того, регулярное проведение учений в рамках непрерывного образования способствует отработке умений координирования деятельности органов, организаций, подразделений не только системы МВД России на разных уровнях, но и других государственных систем.

Таким образом, опыт и проведенные исследования показывают, что практико-ориентированный подход в подготовке сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации в рамках непрерывного образования позволяет повысить уровень сформированности компетенций (управленческих, общекультурных, профессиональных, специальных) у всего личного состава за счет предусмотренной возможности моделирования ситуации максимально приближенной к реальности. Все это влияет на развитие способности к взаимодействию между отдельными сотрудниками, подразделениями и службами территориальных органов МВД России.

Список литературы:

1. **Беленко Ю.В.** Формирование профессиональной компетентности у курсантов вузов МВД России в процессе практико-ориентированного обучения // *Аллея Науки*. 2018. № 10 (26).
2. **Берлина С.А.** Практико-ориентированные технологии профессиональной подготовки педагогов-психологов: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Москва, 1999.
3. **Галкина Е.Н.** Реализация практико-ориентированного подхода в процессе обучения бакалавров по направлению подготовки «Технология продукции и организация общественного питания» // *Мир науки*. 2018. № 1. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/31PDMN118.pdf> (дата обращения: 20.03.2022).
4. **Гейжан Н. Ф., Аджимуллаева Р.А.** Практико-ориентированные методы обучения в процессе профессиональной подготовки следователей в вузе МВД России // *Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России*. 2007. № 3 (35).
5. **Иванова С.И.** Практико-ориентированное обучение в системе дополнительного профессионального образования образовательных учреждений МВД России (на примере Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России) // *Концепт*. 2014. Т. 26. URL: <http://e-koncept.ru/2014/64357.htm> (дата обращения: 20.03.2022).
6. **Ивашенко Л.И.** Возможные критерии оценки использования практико-ориентированного подхода к обучению в вузе // *Внедрение европейских стандартов и рекомендаций в системы гарантии качества образования: сборник материалов IX Междуна-*
7. **Калугина И.Ю.** Образовательные возможности практико-ориентированного обучения учащихся: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Екатеринбург, 2000.
8. **Льдокова Г. М., Исмаилова Н.И.** Практико-ориентированные занятия по психоаналитическому направлению психологической науки // *Современные проблемы науки и образования*. 2016. № 4.
9. **Мещерякова Е.И.** Управление практико-ориентированным обучением курсантов как условие повышения эффективности профессионально-личностного становления / Е.И. Мещерякова, И.С. Панферкина // *Психопедагогика в правоохранительных органах*. 2013. № 2 (53).
10. **Павленков Р.В., Дерюгин Р.А.** Реализация практико-ориентированной модели обучения с использованием учебной передвижной криминалистической лаборатории (УПКЛ–2019) как учебно-полигонного центра // *Труды Академии управления МВД России*. 2020. № 4 (56).
11. **Реутова М.Н.** Практико-ориентированный подход как инструмент развития интеллектуального потенциала студентов / М.Н. Реутова, И.В. Шавырина // *Воспроизводство интеллектуального капитала в системе высшего профессионального образования: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Белгород, 18–22 ноября 2013 г.)*. Белгород, 2013.
12. **Скляренко И.С., Богомолов А.Н.** Учения как основная форма практико-ориенти-

рованного обучения сотрудников правоохранительных органов в процессе непрерывного образования // Педагогика и психология в деятельности сотрудников правоохранительных органов: интеграция теории и практики: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 30 октября 2020 г.). Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2020.

13. **Ялалов Ф.Г.** Деятельностно-компетентный подход к практико-ориентированному образованию // Эйдос. 2007. URL: <http://www.eidos.ru/journal/> (дата обращения: 25.09.2014).

Перспективные направления развития дидактики высшей школы

НАТАЛИЯ ВЛАДИМИРОВНА ХОДЯКОВА,
профессор кафедры психологии, педагогики
и организации работы с кадрами,
доктор педагогических наук, доцент
Академия управления МВД России
Российская Федерация, 125171, г. Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8
E-mail: hodyakova@yandex.ru

Promising Directions for The Development Of Higher School Didactics

NATALIA VLADIMIROVNA KHODYAKOVA,
Professor of the Department of Psychology, Pedagogy
and Organization of Work with Personnel,
Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia
Russian Federation, 125171, Moscow,
Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8
E-mail: hodyakova@yandex.ru

УДК 374

Аннотация. В статье определяются перспективные направления развития высшего профессионального образования в свете цифровой трансформации как национальной цели развития Российской Федерации. Рассматриваются наиболее значимые вопросы развития дидактики высшего образования. Анализируются психолого-педагогический портрет сегодняшнего обучающегося, деятельность преподавателя, а также то, как изменяются в связи с цифровизацией цели современного вузовского образования.

Ключевые слова и словосочетания: высшее образование; дидактика; направления развития; цифровая трансформация; обучающийся.

Annotation. The article defines promising directions for the development of higher professional education in the light of digital transformation as a national development goal of the Russian Federation. The most significant issues of the development of didactics of higher education are considered. The article analyzes the psychological and pedagogical portrait of today's student, the activity of the teacher, as well as how the goals of modern university education are changing in connection with digitalization.

Keywords and phrases: higher education; didactics; directions of development; digital transformation; student.

В современных динамично меняющихся условиях жизни российского общества, усложнения внешнеполитической ситуации как никогда важно определить векторы дальнейшего устойчивого и независимого развития государства, выявить и актуализировать национальные ресурсы и резервы социального и экономического прогресса. Одним из главных источников всестороннего благополучия

любой страны, как известно, является образование, в том числе образование высшее, готовящее специалистов, способных ответить на различные вызовы современности, разрешить возникшие проблемы, осуществить необходимые преобразования. В этом контексте определение «точек роста» высшего образования, теоретическое обоснование перспективных направлений профессиональной под-

готовки выпускников вузов представляются первостепенными задачами.

Среди целей развития Российской Федерации, в том числе образования, на государственном уровне к числу приоритетных отнесена цифровая трансформация¹. Цифровые технологии на сегодняшний день предоставляют принципиально новые возможности в работе с учебной информацией, в организации учебной деятельности и взаимодействии субъектов образования. Развитие дидактики высшей школы сегодня все более связывается с цифровизацией и соответствующим переосмыслением основных дидактических категорий: цель, содержание, методы, формы, средства обучения, субъекты обучения, среда обучения и т. д. Не претендуя на исчерпывающий анализ всех аспектов развития дидактики высшего образования, остановимся на наиболее значимых, с нашей точки зрения, вопросах.

Первый из таких вопросов: каков психолого-педагогический портрет сегодняшнего обучающегося – центральной фигуры высшего образования? Назовем и прокомментируем некоторые извлеченные из научных работ [2–4] характеристики обучающихся цифровой эпохи:

- владеют современными информационно-телекоммуникационными технологиями и ожидают тех же компетенций от окружающих, в большей степени доверяют Интернету, нежели старшим поколениям;

- ведут сетевой образ жизни, находятся в состоянии перманентной, взаимно активной коммуникации с другими, то есть в обучении им сложно пребывать в роли пассивного объекта научения, им требуются интерактив, обратная связь;

- имеют клиповое мышление, ежедневно воспринимают и продуцируют разнообразный по смысловому содержанию и форме фрагментарный контент, в обучении они демонстрируют инфантилизм, рассеянное внимание, ориентированы на мультимедийную и дозированную по объему информацию, оценивают ее поверхностно, не способны к системному анализу и устойчивому вниманию;

- являются рациональными, прагматичными, эгоцентричными, у них не развита способность к сопереживанию, привыкли действовать в многозадачном режиме, обучение должно приносить им конкретные результаты, помогать становиться успешными в плане карьеры и материального благосостояния;

- могут проявлять академическую недобросовестность в части использования неразрешенной помощи, что требует разработки и обеспечения соблюдения этических стандартов и правил в обучении.

Каким же видится сегодня другой субъект высшей школы – преподаватель? В его новом (цифровом) функционале в соответствии с результатами выполненных педагогических исследований [1; 3 и др.] усматриваются такие виды деятельности, как:

- тьюторство, то есть обеспечение педагогического сопровождения индивидуальной образовательной траектории обучающегося в информационно-образовательной среде, наставничество в области самообразования и саморазвития;

- модерирование учебной коммуникации, способность поддерживать устойчивые мотивацию и внимание участников общения в цифровой среде;

- лидерство в цифровой проектной команде, то есть объединение обучающихся в работе над образовательным проектом, эффективное управление процессом группового сотрудничества;

- оказание психологической помощи обучающимся в ситуациях их вынужденной изоляции в процессе дистанционного обучения;

- осуществление навигации в пространстве электронных образовательных ресурсов, цифровых платформ обучения, методическое сопровождение поиска и отбора учебного контента;

- режиссура и педагогический дизайн мультимедийных средств обучения: видеолекций, слайд-роликов, электронных учебников, виртуальных экскурсий и т. п.

Следующий по значимости, на наш взгляд, дидактический вопрос: как изменяются в связи с цифровизацией цели современного вузовского образования?

Определяя цели вузовского обучения в нынешних условиях, уже недостаточно опираться на формулировки компетенций федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования или описание трудовых функций и действий специалиста, представленные в профессиональных стандартах. Речь должна идти о подготовке выпускника как целостной личности, обладающей не только опытом учебно-профессиональной деятельности, но и опытом критического мышления и свободного самоопределения, безопасного поведения, нравственной рефлексии, социальной ответственности и саморегуляции, творческой самореализации, непрерывного саморазвития. Неслучайно среди национальных целей разви-

¹ О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента Рос. Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 // СЗ РФ. 2020. № 30. Ст. 4884.

тия Российской Федерации на период до 2030 г. названы создание благоприятных возможностей для самореализации молодых людей и развития их способностей, а также комфортная и безопасная среда жизнедеятельности¹. Кроме того, помимо институциональных целей образования сегодня должны быть также учтены персональные образовательные цели самих обучающихся как полноправных субъектов образовательного процесса.

Ориентация обучения в высшей школе на обсуждаемые цели требует адекватного ей содержания образования, от которого в условиях цифровизации требуются:

– замена узкой предметности и профилизации на междисциплинарность и конвергентность (то есть синтез фундаментального и практико-ориентированного содержания, гуманитарного и технологического аспектов, интеграция контента основного и дополнительного образования в виде массовых открытых онлайн курсов);

– персонализация учебного контента, его настройка на индивидуальные способности, потребности обучающихся, их ведущие модальности восприятия, обеспечение индивидуальной образовательной траектории в выборе образовательных программ, курсов и модулей;

– цифровое моделирование недоступных ранее для наглядного изучения объектов и явлений, аудиовизуальная поддержка формирования умений и навыков, мотивирующий игровой и реалистичный контент;

– акцентирование внимания на самостоятельной учебной деятельности, включенность в содержание образования цифровых продуктов, созданных самими обучающимися в процессе проектной, исследовательской и иной креативной деятельности;

– исключение из содержания цифрового обучения рутинных видов деятельности, создание проблемно-ориентированных блочно-модульных программ обучения, позволяющих достигать по каждому модулю уровня принятия будущим специалистом креативных и ответственных решений;

– обеспечение вариативности, альтернативности, избыточности источников учебного контента, интеграция и систематизация фонда цифровых образовательных ресурсов;

– гарантированность психофизиологической и информационной безопасности цифрового контента для обучающихся.

Одним из основных принципов классической дидактики является соответствие методов,

форм, средств и приемов обучения как образовательным целям, так и реализуемому в этих целях содержанию. В случае цифровизации обучения его методическая инструментальность также должна подчиняться этому принципу. Что это означает?

Во-первых, произошли качественные изменения учебной деятельности в связи с переходом от ограниченного в пространстве и времени и вертикально управляемого взаимодействия преподаватель – обучающийся к открытому и горизонтально-сетевому взаимодействию всех преподавателей со всеми обучающимися. Кроме того, во взаимодействии обучающихся и обучающихся появился новый агент – искусственный интеллект, способный оказывать помощь и ассистировать в учебной деятельности, настраивать средства обучения на индивидуальные потребности и особенности обучающихся, а также на решаемые педагогом задачи. Например, технология телеприсутствия делает возможным почти полноценное участие в обучении лиц, имеющих проблемы со здоровьем и находящихся на домашнем режиме. Такой обучающийся, пребывая физически вне аудитории за компьютером, может видеть, слышать и говорить при помощи робота. В ходе занятия преподаватель задает вопросы, а удаленный ученик отвечает на них. У обучающегося создается эффект полного присутствия рядом с другими обучающимися.

Во-вторых, информационные технологии принципиально изменили педагогическую деятельность. Так, технологии больших данных и блокчейн позволяют проводить непрерывный мониторинг хода учения, анализировать его результаты в форме цифровых следов, в том числе накапливаемых в цифровых портфолио обучающихся, и по итогам мониторинга и анализа оценивать как результативность обучения в каждый момент времени, так и динамику развития обучающегося на протяжении определенного временного периода, а также прогнозировать учебную успешность в будущем и выработать соответствующие персональные рекомендации.

Все более популярной становится педагогическая технология «перевернутый класс», демонстрирующая высокую эффективность формирования компетенций обучающихся за счет опережающего самостоятельного изучения ими во время самоподготовки теории по заранее предоставленному учебному материалу (например, записанным видеолекциям) и выполнения практической деятельности в последующие часы занятий во взаимодействии с преподавателем. Эта технология позволяет стимулировать

¹ Там же.

субъектную активность обучающихся в выявлении и преодолении когнитивных затруднений, а также обязательное накопление ими опыта решения практических задач различной сложности.

Формированию устойчивых базовых знаний служит технология микрообучения, в которой содержание обучения делится на небольшие порции и многократно закрепляется. Эта технология применяется, как правило, с поддержкой различных гаджетов: смартфонов, планшетов и т. д. Она показала себя с положительной стороны при организации самообразования.

Целый спектр педагогических технологий разрабатывается сегодня на основе применения результатов нейрофизиологических исследований в области когнитивистики и уже активно используется в бизнес-образовании. К таким технологиям относятся: технология визуализации учения под названием «Ментальные карты», которые представляют собой вариант инфографики, отражающий логику познания иерархических связей изучаемых объектов; технология сторителлинга используется с целью мотивирования обучающихся и состо-

ит в трансформации учебного материала в виде захватывающей эмоциональной истории; технология скрайбинга позволяет составлять конспекты лекций и передавать основной смысл изученного в виде рисунков.

Подобный ряд инноваций можно продолжить. Однако важным является тот факт, что инструментальная цифровизация в обучении не должна подменить системную дидактическую трансформацию и стать самоцелью. Всякий раз, когда мы включаем в арсенал содержательных или процессуальных педагогических средств то или иное дидактическое новшество, следует отразить и его целесообразность, и его соответствие ситуации обучения, то есть найти его место в комплексе внешних и внутренних факторов развития личности обучающегося. Необходимо помнить, что именно человек есть мера всех вещей, и перспективные направления развития дидактики высшей школы определяются именно их человекообразностью, устремленностью к развитию человеческого в человеке. Как метко выразился Альберт Эйнштейн, «человеческая сущность должна преобладать над технологией».

Список литературы:

1. **Абрамов Р. Н.** и др. Университетские преподаватели и цифровизация образования: накануне дистанционного форс-мажора // Университетское управление: практика и анализ. 2020. Т. 24. № 2.
2. **Еременко Т. В.** Конструирование академического этоса студентов в информационно-образовательной среде современного вуза: педагогическая модель // Педагогика. 2021. № 2.
3. **Кондаков А. М., Сергеев И. С.** Методология проектирования общего образования в контексте цифровой трансформации // Педагогика. 2021. № 1.
4. **Подуфалов Н. Д.** К вопросу развития дидактики в условиях цифровой трансформации общества // Педагогика. 2021. № 2.

Модернизация полицейской подготовки в Казахстане в условиях реформирования правоохранительной системы

ИРИНА АЛЕКСАНДРОВНА ШАЛКАРОВА,
начальник отдела планирования и контроля,
кандидат юридических наук, доцент
Алматинская академия
МВД Республики Казахстан
имени Макана Есбулатова
Республика Казахстан, г. Алматы,
ул. Утепова, д. 29
E-mail: i.shalkarova@academymvd.kz

Modernization of Police Training in Kazakhstan in the Context of Law Enforcement System Reform

IRINA ALEKSANDROVNA SHALKAROVA,
Head of Planning and Control Department,
Candidate of Law, Associate Professor
Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs
of the Republic of Kazakhstan
named after Mukan Esbulatov
Republic of Kazakhstan, Almaty,
Utepova St., 29
E-mail: i.shalkarova@academymvd.kz

УДК 35.08

Аннотация. В статье рассматривается вопрос модернизации ведомственного образования системы МВД Республики Казахстан, которая подразумевает качественное обновление имеющейся системы путем приведения ее в соответствие с новыми требованиями, форматами и нормами. Обосновывается необходимость повышения качества подготовки сотрудников полиции путем пересмотра традиционных подходов к системе функционирования ведомственных специальных учебных заведений.

Ключевые слова и словосочетания: модернизация; образовательный процесс; подготовка полицейских; Республика Казахстан; реформирование; правоохранительная система.

Annotation. The article deals with the issue of modernization of departmental education of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan, which implies a qualitative update of the existing system by bringing it in line with new requirements, formats and norms. The necessity of improving the quality of training of police officers by revising traditional approaches to the system of functioning of departmental special educational institutions is substantiated.

Keywords and phrases: modernization; educational process; police training; Republic of Kazakhstan; reforming; law enforcement system.

Все годы со дня провозглашения независимости в 1991 г. Казахстан строит демократическое и свободное гражданское общество. Реформы по модернизации политической системы и обеспечению защиты прав человека

продолжаются и сейчас, спустя 30 лет с момента обретения суверенитета Республикой Казахстан.

За это время Казахстан добился многого: — создан Национальный совет общественного доверия — это консультативный орган

при президенте для ведения открытого диалога с представителями общественности;

– институт парламентской оппозиции закрепили на законодательном уровне;

– в списках кандидатов политических партий ввели тридцатипроцентную квоту для женщин и молодежи;

– произошла декриминализация клеветы, на чем неоднократно и упорно настаивали представители общественности;

– прошли и либерализация мирных собраний и упрощение регистрации политических партий;

– Казахстан присоединился ко Второму Факультативному протоколу к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленному на отмену смертной казни;

– усилилась роль уполномоченного по правам человека.

В июне 2022 г. состоялся референдум об изменении Конституции Казахстана.

В настоящее время реформирование системы органов внутренних дел Казахстана направлено на повышение надежности и уровня доверия со стороны населения. «Эффективность работы полицейских зависит от престижа самой полицейской службы», – подчеркнул в своем обращении к народу страны Президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев [1]. Поэтому для Казахстанской системы органов внутренних дел именно Алматинская академия МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова стала краеугольным камнем модернизации образовательного процесса, способного обеспечить преобразование общества, в котором основные права и свободы человека являются высшими, установленными и гарантированными ценностями.

В контексте происходящих изменений как в работе полицейских структур, так и в сфере, касающейся ведомственного образования, особенно остро стоят вопросы оптимизации подготовки кадров для органов внутренних дел.

Министерством внутренних дел осуществлен предварительный комплекс мероприятий по актуализации информации, имеющихся ресурсов для объективной оценки рисков и применения адекватных технологий и методов. Центральным звеном в мероприятиях по модернизации органов внутренних дел являются ведомственные организации образования. В соответствии с утвержденным перечнем специальностей для удовлетворения потребностей в кадрах с учетом кадрового планирования в органах внутренних дел высшие специальные учебные заведения МВД Республики Казахстан должны обеспечивать 91,8 % подразделений органов внутренних дел (исключение составляют под-

разделения дорожной и технической инспекции, автоматизации и электронных услуг, внутреннего контроля, финансового обеспечения).

Модернизация ведомственного образования подразумевает качественное обновление имеющейся системы путем приведения ее в соответствие с новыми требованиями, форматами и нормами. Сегодня стала очевидной необходимость повышения качества подготовки сотрудников полиции путем пересмотра традиционных подходов к системе функционирования ведомственных специальных учебных заведений.

В то же время накопленный опыт и коммуникационное взаимодействие с субъектами образовательного и научного процесса определили ряд направлений, требующих оптимизации и модернизации ведомственного образования согласно новым поставленным целям и задачам.

Фокальной точкой в повышении эффективности выполнения полицейскими своих функций, определяющим фактором которой должен стать обновленный формат деятельности ведомственных организаций образования по обеспечению подготовки, прежде всего, руководящего состава, профессиональной подготовки (переподготовки, повышения квалификации) сотрудников полицейских структур.

По инициативе руководства МВД Республики Казахстан создан факультет подготовки руководящего состава (факультет № 1).

Обновление формата деятельности академии сочетает в себе на фоне сохранения ведомственной направленности кардинальное изменение содержания образовательных программ путем внедрения международной образовательной модели формирования кадрового состава правоохранительных органов и активного развития научно-методической практики. Необходимость изменения форматов подготовки, переподготовки и повышения квалификации полицейских кадров с учетом запросов казахстанского общества и развития общемировых тенденций в данном направлении актуализировала внедрение сервисного подхода в обеспечении безопасности.

В мировой практике под сервисной моделью понимается идеология работы полиции, основанная на решении проблем безопасности в партнерстве с обществом.

В качестве ключевых отличий между традиционным и сервисным подходами в организации деятельности полиции выделяют:

– в традиционной модели приоритет полиции – борьба с преступностью. Внимание сконцентрировано на правонарушителях (5-7%), а критерием оценки является правовая статистика. С частью общества полиция взаимодействует

ет в основном тогда, когда граждане становятся потерпевшей стороной в преступлении, то есть население практически не вовлечено в процесс профилактики правонарушений и выработку решений проблем безопасности;

– в сервисной модели полиция инициирует решение всех проблем, даже если они не отнесены к ее компетенции, но потенциально могут повлиять на безопасность общества. Приоритетом является профилактика правонарушений с опорой на законопослушных граждан (нулевая терпимость к правонарушениям). Критерии оценки – совокупность индикаторов правовой статистики и общественного мнения, главный из которых – уровень доверия населения.

Основные требования к подготовке полицейских кадров сегодня:

- повышение уровня профессионализма;
- наличие навыков и умений организации работы с применением современных форм и методов управления;
- формирование кадрового потенциала, способного установить конструктивный диалог с обществом и выстроить эффективные взаимоотношения в рамках сервисной модели.

Поэтому одно из основных направлений образовательной деятельности – подготовка высококвалифицированного руководящего состава органов внутренних дел, владеющего компетенциями в области построения эффективной системы управления ОВД, навыками использования инструментария современного менеджмента с применением информационных технологий и инновационных подходов.

На сегодняшний день практически все государства ближнего зарубежья закрепили в структуре академий полиции (милиции) узкопрофильные факультеты подготовки руководящих кадров.

Их деятельность направлена на:

- 1) удовлетворение потребностей МВД в высококвалифицированных руководящих кадрах;
- 2) осуществление взаимодействия с департаментами МВД, территориальными органами внутренних дел по вопросам подготовки руководящих кадров.

Определяющим критерием при разработке программы обучения на факультете подготовки руководящего состава (факультет № 1) стала необходимость формирования таких компетенций руководителя, как стратегическое и системное мышление, корпоративное командное лидерство, профессиональная проницательность, ориентация на потребности граждан и др.

В обучении и подготовке руководящих кадров ОВД расширена практика применения пе-

редовых инновационных методик, внедряется принцип карьерного роста через обучение.

Наряду с профессиональной подготовкой большое внимание уделяется морально-этической, коммуникативной и психологической подготовке.

Потенциальные руководители должны приобрести компетенции в сфере управления, административно-хозяйственной деятельности, финансовой и правовой грамотности, проектного, кризисного и HR-менеджмента, ораторского искусства, коммуникативных навыков, эффективного взаимодействия со СМИ.

Совокупность всех модулей, положенных в основу учебной матрицы, направлена на системное и логически последовательное достижение цели обучения – подготовку руководящего состава органов внутренних дел.

Отдельным модулем предусмотрена психологическая подготовка, освоение которой позволит закрепить знания о психологических основах эффективного управления, психологии личности руководителя, в том числе в экстремальных условиях. Необходимость изучения особенностей профайлинга, его роли в деятельности ОВД, а также психологических инструментов воздействия при обостренной оперативной обстановке, способов эффективного разрешения конфликтов продиктована требованиями времени. Активная гражданская позиция, которую широко демонстрирует население страны, используя свои права на свободу слова и выражение мнения, нередко граничит с нарушениями установленных норм и правил. И единственным конструктивным методом предупреждения нарушений, разрешения назревающего конфликта, пресечения противоправных действий является сегодня убеждение, выстраивание диалога сотрудников полиции с гражданами. Знания, сформированные в рамках психологической подготовки, и навыки их применения позволяют достичь главной цели – обеспечения безопасности граждан, общественного порядка.

Таким образом, сегодня критерии современного полицейского основываются как на профессиональных, так и морально-нравственных характеристиках, требующих мобилизации знаний, опыта, определяющих его возможность и способность выполнять задачи, возложенные государством. Это, несомненно, требует не только постоянного самообразования, но и мотивации профессионального развития и карьерного роста на основе принципа меритократии, в строгом соответствии с индивидуальным уровнем профессиональной подготовки, компетентности.

Список литературы:

1. Конструктивный общественный диалог – основа стабильности и процветания Казахстана // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. URL: https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana (дата обращения: 10.05.2022).

Основы воспитательной работы сотрудников органов внутренних дел Республики Таджикистан

ПАРВИНИ РАХМУЛЛО ШАРИФЗОДА,
адъюнкт 3-го факультета
(подготовки научных и научно-педагогических кадров)
Академия управления МВД России
Российская Федерация, 125171, г. Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8
E-mail: sharifzoda.parvin@mail.ru

Fundamentals of Educational Work of Employees of the Internal Affairs Bodies of the Republic of Tajikistan

PARVINI RAMULLO SHARIFZODA,
Adjunct of the 3rd Faculty
(Training of Scientific and Pedagogical Staff)
Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia
Russian Federation, 125171, Moscow,
Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8
E-mail: sharifzoda.parvin@mail.ru

УДК 37.013.42

Аннотация. В статье рассматриваются основы воспитательной работы с сотрудниками органов внутренних дел Республики Таджикистан на современном этапе реализации реформы. Акцентируется внимание на состоянии и проблемах воспитательной работы в органах внутренних дел. Выявляются основные этические нормы для сотрудников милиции на основе действующих государственных законов. Определяются сущность и значимость этических норм в обеспечении культурно-нравственного облика сотрудника органов внутренних дел.

Ключевые слова и словосочетания: воспитательная работа; милиция; этическая норма; профессиональная этика; воспитательный процесс; МВД Республики Таджикистан.

Annotation. The article discusses the basics of educational work with employees of the internal affairs bodies of the Republic of Tajikistan at the present stage of the reform implementation. Attention is focused on the state and problems of educational work in the internal affairs bodies. The basic ethical standards for police officers are revealed on the basis of the current state laws. The essence and significance of ethical norms in ensuring the cultural and moral appearance of an employee of the internal affairs bodies are determined.

Keywords and phrases: educational work; police; ethical norm; professional ethics; educational process; Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan.

Сотрудник органов внутренних дел является лицом, защищающим права и свободы каждого человека и гражданина, независимо от гражданства, места жительства, национальности, языка, расы, религии, образования, социального, политического и имущественного положения. Защита жизни и здоровья, прав и свобод от противоправных деяний, пресечение преступлений, правонарушений яв-

ляются основными направлениями его деятельности¹.

В целях предупреждения и искоренения случаев злоупотребления служебным положением, вымогательства и взяточничества, невниматель-

¹ О милиции [Электронный ресурс]: Закон Республики Таджикистан от 17 мая 2004 г. № 41. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30545639 (дата обращения: 20.04.2022).

ного отношения к гражданам, грубости и низкого уровня взаимоотношений в ежедневной деятельности сотрудников органов внутренних дел был утвержден приказ Министерства внутренних дел Республики Таджикистан от 1 января 2008 г. № 1 «О реализации единой системы воспитательных работ с личным составом органов внутренних дел и ее совершенствовании»¹.

При назначении на новую должность, присвоении очередного специального звания в характеристике указываются недостатки в личных качествах сотрудника, в том числе несоблюдение этики общения. Воспитательная работа в органах внутренних дел, где этика общения считается одним из значимых направлений, находится под постоянным контролем руководства Министерства внутренних дел Республики Таджикистан. В подразделениях МВД Республики Таджикистан на основании положений инструкций, годовых планов организационных и практических мер проводится воспитательная работа с личным составом.

Инициативы общественных организаций, в том числе судов чести личного и руководящего состава органов внутренних дел, совета женщин, совета ветеранов, которые направлены на нравственное воспитание сотрудников, всесторонне поддерживаются руководством министерства. Заместители начальников по работе с личным составом строго контролируют требования по соблюдению этики поведения с населением и принимают необходимые меры по привлечению опытных специалистов для проведения специальных занятий, которые приносят положительные результаты. Неукоснительное выполнение требований уставов, в том числе вежливого общения с коллегами по работе и с населением, является одной и основных целей воспитательной работы в органах внутренних дел.

Воспитание принципиальности в вопросах этики и нравственности, в общении с гражданами на основании правовой культуры и профессиональной грамотности при выполнении служебных обязанностей является основой воспитательной работы. Эффективность процесса воспитательных работ предполагает выполнение нижеследующих направлений: усвоение современных индивидуальных видов и способов воспитания; индивидуальная работа с разными категориями сотрудников; учет психических особенностей каждого сотрудника; полное изучение сотрудника с целью

определения индивидуальных качеств; выбор индивидуальных форм и методов воздействия; поощрение перед коллективом как пример; привлечение к общественным работам; наблюдение; выслушивание информации (отчета) сотрудника на собраниях личного состава; посещение места проживания сотрудника; досрочное снятие наказания; индивидуальная беседа с сотрудником (воздействие на сознание и чувства сотрудника)². Воспитательные работы в Академии МВД Республики Таджикистан организованы посредством эффективной системы воспитания курсантов и слушателей на научно-практической основе, которая способствует укреплению чувства верности Родине и гордости избранной профессии – сотрудника милиции. Соблюдение этических и нравственных требований, вежливое общение с гражданами взято под строгий контроль.

Великие мыслители Востока также уделяли особое внимание этике общения. С точки зрения Хусайн Воизи Кошифи, соблюдение этики общения является достоинством каждого человека, и если человек не соблюдает этику общения, то он теряет человеческое достоинство. По его мнению, насколько человек соблюдает эти правила, настолько повышается его авторитет перед собеседниками. Культурный человек должен вести беседу жизнерадостно, с открытым лицом и искренно. С собеседником необходимо вести беседу так, чтобы не стать предметом его обиды. Нельзя говорить нелогично, запутанно, и если в речи приводить слова великих мыслителей, то она принесет всем пользу [3, с. 78]. Кошифи подчеркивает, что кричать и говорить грубые слова собеседнику – это признак невоспитанности.

В одном предании говорится: своему соплеменнику подари свое богатство, а с врагом будь справедлив, заслужи уважение окружающих добрыми поступками, чтобы, если ты умрешь, проливали слезы и вспоминали с уважением.

Успех человека в обществе во многом зависит от его отношения к другим людям. Сотрудник органов внутренних дел должен строго соблюдать этические нормы поведения при общении с населением и не отделяться от него. Это поднимет не только его авторитет, но и авторитет органов внутренних дел.

В другом предании говорится, что Имам Бокира сказал: «Всякий раз, когда люди общаются между собой, Всевышний держит их руку. За искреннее и доброжелательное общение человек получает его благословение, и ему будет сопутствовать удача в жизни».

¹ О реализации единой системы воспитательных работ с личным составом органов внутренних дел и ее совершенствовании: приказ МВД Республики Таджикистан от 1 января 2008 г. № 1.

² Там же.

К основным требованиям этики общения в повседневной деятельности сотрудника органов внутренних дел Республики Таджикистан относятся: вежливость, естественность, воспитанность, терпеливость, скромность, учтивость, обязательность, точность¹. Эти качества взаимосвязаны, и каждое из них имеет важное значение.

Вежливость является одним из самых важных видов поведения и означает обходительность, учтивость, благожелательность, но иногда некоторые люди показывают свою вежливость демонстративно по обстоятельствам, в других случаях забывают о вежливости. В чем состоит суть вежливости? Вежливость — это уважение чести и достоинства собеседника. Она появляется при искреннем, доброжелательном отношении, доброта и милосердие всегда поднимает настроение. Вежливый человек положительно оценивается людьми, которые стараются ответить за добро добром.

Естественность, являясь еще одним из качеств этики поведения, означает деликатность, утонченность и благосклонность в беседе, а также показывает порядочность и добронравие лица в отношении к другим. Это качество позволяет мужчинам почувствовать свою силу, показать свое мужество и защищать слабых.

Иногда в жизни человек сталкивается с конфликтными ситуациями, и соблюдение этики поведения, в том числе воспитанность, помогают человеку избежать негативных последствий. Человек должен избегать проявления грубости в общении с людьми. Например, Наполеон в порыве ярости нагрубил одному из дипломатов Франции, и тот, выйдя из приемной Наполеона, сказал: «К сожалению, такой великий человек был отделен от хорошего воспитания». Воспитанность повышает авторитет среди населения, но не всегда человек может управлять собой. Однако сотрудник милиции должен быть

дисциплинированным и управлять своими эмоциями. Это основа его деятельности [2, с. 34].

Терпеливость — это искусство познать состояние человека, не задевать его самолюбие, только благородство и великодушие помогают простить чужую вину. Только терпеливый человек может сохранять хорошие отношения.

Воспитанность — это изысканность, забота, деликатность в общении с людьми. Воспитанный человек насильно не возлагает на других свое мнение, а с уважением относится к их мнениям.

Скромность, учтивость характеризует людей с положительной стороны, а высокомерие является недолговечным путем завоевания уважения.

Такие качества как обязательность и точность побуждают человека придерживаться данному слову, выполнять взятые обязательства, и эти качества тесно переплетаются с такими, как деликатность, добросовестность и предусмотрительность.

Обязательность и точность являются основными условиями обеспечения успеха во всех направлениях деятельности. Известный русский педагог К. Д. Ушинский назвал хорошие привычки основой нравственности, которую человек широко использует в повседневной жизни [1]. Этика общения является зеркалом нравственности. Человек с хорошим поведением отличается вышеназванными качествами и систематически совершенствует свое поведение.

Воспитательная работа в органах внутренних дел совершенствуется путем пропаганды национальных ценностей и современного мировоззрения с целью укрепления нравственных и профессиональных качеств личного состава, в том числе патриотизма, верности Присяге, чувства личной ответственности, мужества и самоотверженности, героизма, справедливости, правдивости, преданности, непримиримости к преступному миру, а также путем изучения произведений великих мыслителей.

¹ О милиции [Электронный ресурс]: Закон Республики Таджикистан от 17 мая 2004 г. № 41. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30545639 (дата обращения: 20.04.2022).

Список литературы:

1. **Каландаров А.** Патриотическое воспитание в педагогической деятельности учителей Республики Таджикистан: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Душанбе, 2006.
2. **Количенко А. А.** О соблюдении этических норм сотрудниками ОВД // Надежды: сборник научных статей студентов ННГУ им. Н.И. Лобачевского. Нижний Новгород, 2016.
3. **Кошифи Х. В.** Футувватнамаи султани; Этика Мухсина; Хотамия: дидактические трактаты. Душанбе, 1991.

Особенности организации учебного процесса в Академии МВД Республики Таджикистан

ФАЙЗАЛИ РАХМОНАЛИ ШАРИФЗОДА,
начальник Академии МВД
Республики Таджикистан,
кандидат юридических наук, доцент
Республика Таджикистан, 734024, г. Душанбе,
ул. Мاستонгулов, д. 3

Features of the Organization of the Educational Process in Academies of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan

FAIZALI RAHMONALI SHARIFZODA,
Head of the Academy of the Ministry of Internal Affairs
Republic of Tajikistan,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Republic of Tajikistan, 734024, Dushanbe
Mastongulov St., 3

УДК 378

Аннотация. Статья посвящена особенностям организации учебного процесса в Академии МВД Республики Таджикистан. Рассматривается структура академии, определившая основные направления подготовки специалистов для органов внутренних дел Республики Таджикистан.

Ключевые слова и словосочетания: Академия МВД Республики Таджикистан; органы внутренних дел; обучение сотрудников.

Annotation. The article is devoted to the peculiarities of the organization of the educational process at the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan. The structure of the Academy, which determined the main directions of training specialists for the internal affairs bodies of the Republic of Tajikistan, is considered.

Keywords and phrases: Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan; internal affairs bodies; training of employees.

Сложный характер задач, решаемых органами внутренних дел в условиях изменений в политической и экономической жизни таджикского общества, роста преступности, требует обновления методов и средств правоохранительной деятельности, а также предъявляет исключительно высокие требования к профессиональным качествам всех сотрудников милиции, и в первую очередь к руководящим кадрам.

Именно они, являясь наиболее подготовленной частью сотрудников органов внутренних дел, выступают организаторами правоохранительной деятельности, руководителями, воспитателями и преподавателями в повседневной

службе подчиненных сотрудников, показывают пример выполнения служебного долга.

Сотруднику органов внутренних дел, как показывает современная практика, необходимы не только высокая подготовленность, но и устойчивые профессиональные качества, готовность противостоять влиянию факторов профессиональной деформации. Профессиональные качества формируются и развиваются в ходе решения оперативно-служебных задач, но их становление, как свидетельствует опыт и специальные исследования, начинается еще в период обучения в образовательном учреждении, в том числе и во время обучения на курсах подготовки и повышения квалификации раз-

личных факультетов Академии МВД Республики Таджикистан.

Академия МВД Республики Таджикистан сравнительно молодое специализированное учебное заведение, образованное на базе Душанбинской Высшей школы МВД Таджикистана, которое находится на стадии становления и развития, требующее проведения большого объема организационных, учебно-методических, научно-исследовательских и финансово-хозяйственных мероприятий.

Сегодня Академия МВД Республики Таджикистан вносит существенный вклад в подготовку квалифицированных специалистов в сфере правоохранительной деятельности. Профессиональная подготовка специалистов различных служб органов внутренних дел и других правоохранительной органов осуществляется в условиях, максимально приближенных к реальной обстановке.

Основным видом деятельности Академии является учебная, учебно-методическая, научно-исследовательская, воспитательная, научно-издательская, хозяйственная и международная. Академия осуществляет подготовку специалистов по следующим направлениям: управленческое в сфере государственного управления, оперативно-розыскное, административно-правовое, следственное, командное и инженерно-техническое.

В Академии функционируют 6 факультетов, объединяющих 24 кафедры.

В структуру первого факультета входят две кафедры, в которых и осуществляется подготовка руководящих кадров для нужд правоохранительных органов Таджикистана по специальности «Государственное и местное управление», квалификация «Специалист в области государственного управления» на базе высшего образования, на очном отделении со сроком обучения 2 года и заочном отделении со сроком обучения 3 года, на контрактной основе для других правоохранительных органов и силовых структур республики. Также на базе этого факультета функционируют Высшие академические курсы, на которых повышают свою квалификацию руководители разных уровней, начиная от заместителей начальников горрайорганов внутренних дел до заместителей начальников соответствующих управлений МВД Республики Таджикистан.

На втором факультете осуществляется подготовка кадров с высшим образованием для нужд органов внутренних дел по специальности «Правоведение» с квалификацией «Юрист» и по специальности «Правоохранительная деятельность» по линии исполнения уголовных наказаний, государственного контроля и борьбы с коррупцией, контроля над наркотиками по форме дневного обучения (срок обучения 5 лет).

Третий факультет готовит специалистов по специальностям «Правоведение» и «Пожар-

ная безопасность» для органов внутренних дел, для других правоохранительных органов и силовых структур только в форме заочного обучения (срок обучения 5 лет).

Четвертый факультет осуществляет подготовку специалистов для органов внутренних дел и других правоохранительных органов по специальностям «Правоведение» по квалификации «Юрист» (срок обучения 5 лет) и «Командный состав» по квалификации «Командир взвода» (срок обучения 2 года).

Пятый факультет готовит специалистов по специальностям «Пожарная безопасность» и «Предупреждение и ликвидация последствий чрезвычайных ситуаций» (срок обучения 5 лет) для нужд противопожарных служб МВД и спасательных служб Комитета по чрезвычайным ситуациям и гражданской обороне при Правительстве Республики Таджикистан.

На шестом факультете обучают по специальности «Правоведение» по квалификации «Юрист» (срок обучения 5 лет) по линии подготовки оперативных кадров для правоохранительных органов Республики Таджикистан.

В связи с возникшими современными реальными угрозами и незаконными действиями экстремистских и террористических организаций, а также вовлечением в их ряды несовершеннолетних, молодежи и других слоев населения центральноазиатских республик, других стран СНГ основными направлениями совершенствования деятельности органов внутренних дел Президент Республики Таджикистана Э. Рахмон определил качественный подбор и расстановку кадров с учетом степени их компетентности, профессионализма, морально-деловых качеств, повышение уровня и качества подготовки кадров.

Решение поставленных главой государства задач по борьбе с преступностью и установлению верховенства закона требует уделения особого внимания вопросам комплектования органов внутренних дел лицами, способными по своим профессиональным и морально-психологическим качествам добросовестно исполнять служебные обязанности. Это важная политическая задача, от решения которой зависит степень доверия граждан к деятельности органов внутренних дел.

Министерством внутренних дел Республики Таджикистан предъявляются жесткие требования к подготовке квалифицированных кадров. Как известно, в целях нормального функционирования органов внутренних дел требуется своевременное и сбалансированное обеспечение их руководящими кадрами. В этой связи первостепенное значение приобретают проблемы подготовки кадров, развития их потенциала, рационального использования на различных должностях и продвижения по службе.

В то же время полагаем, что подготовка кадров в системе МВД Республики Таджикистан сегодня не в полной мере отвечает требованиям дня, отстает от интеграционных процессов и освоения современных технологий в борьбе с преступностью. Отсутствие научно-исследовательских институтов, слабое учебно-методическое обеспечение негативно сказываются и на результатах оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел и служебно-боевой деятельности внутренних войск МВД Таджикистана. Более того, к сожалению, определенная часть научных исследований оторвана от нужд практики.

Следует подчеркнуть, что решению данных вопросов уделяется достаточное внимание со стороны руководства МВД Республики Таджикистан. Так, в новой Программе реформы милиции на 2021–2025 годы указывается, что существует необходимость совершенствования процесса обучения, научно-исследовательской деятельности и подготовки высококвалифицированных кадров в учебных заведениях МВД Республики Таджикистан. Эти задачи реализуются в ряде учебных и научно-исследовательских учреждениях органов внутренних дел, где используются разные и часто несовместимые образовательные системы.

В связи с изучением и всесторонним анализом вышеприведенных процессов в органах внутренних дел считается целесообразным развитие и воссоединение систем подготовки высококвалифицированных кадров. Подготовка кадров для Министерства внутренних дел Республики Таджикистан осуществляется по трехуровневой системе образования, посредством сочетания трех современных процессов обучения: подготовки, переподготовки и повышения квалификации. В этой сфере все учебные заведения министерства будут включены в единую систему подготовки, в которой в общей сложности будет реализовываться единая система обучения в зависимости от уровня подготовки.

При разработке учебных программ особое внимание уделяется увеличению количества практических занятий. В то же время большинство часов в учебных программах разных уровней будут составлять групповые занятия (в особенности проведение занятий современным интерактивным методом). Для реализации вышеуказанных инициатив необходимо разработать и принять

Концепцию развития образовательных и научных учреждений Министерства внутренних дел Республики Таджикистан, в которой будут рассмотрены вопросы структуры, преобразования, разработки учебных планов, программ и другие организационно-правовые вопросы.

Приведенная выдержка из Программы реформы милиции указывает также на совершенствование педагогического мастерства профессорско-преподавательского состава. Современный этап развития профессионального образования в системе МВД Республики Таджикистан объективно повышает роль преподавателя, его педагогического мастерства и авторитета как условия совершенствования всей системы профессионального образования; развития у курсантов и слушателей интереса к учебе, к будущей профессиональной деятельности; стимулирования их инициативы и творчества в решении учебно-воспитательных задач; воспитания высоких гражданских и нравственных качеств, необходимых сотруднику милиции; побуждения обучаемых к активному самосовершенствованию.

Необходимо указать на ряд специфических особенностей преподавания юридических и технических дисциплин в Академии МВД Республики Таджикистан: поэтапный переход к подготовке кадров для нужд двух специализированных Агентств и для системы исполнения наказаний Министерства юстиции Республики Таджикистан; организация и развитие инновационного обучения, целью которого является создание современных универсальных гибких образовательных технологий обучения и самообучения сотрудников органов внутренних дел для очного, заочного и дистанционного видов обучения; изучение закономерностей воспитания и подготовки в процессе обучения; совершенствование перспективного планирования воспитательной работы с учетом особенностей обучения различных категорий курсантов и слушателей; исследование проблем методики воспитания курсантов и слушателей в процессе преподавания учебных дисциплин, предусмотренных государственными образовательными стандартами для различных специальностей.

В завершение отметим, что в данном материале приведен далеко не полный перечень специфических особенностей преподавания и проблем по подготовке кадров в системе МВД Республики Таджикистан, над решением которых предстоит еще поработать.

Список литературы:

1. О Программе реформы милиции на 2021 – 2025 годы [Электронный ресурс]: Постановление Правительства Республики Таджики-

стан от 1 июня 2021 г. № 211. URL: <http://portali-hugugi.tj> (дата обращения 10.05.2022).

Борьба с контрабандой наркотиков с использованием международной контролируемой поставки: практика применения и правовые коллизии

АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ ПОЗДНЯКОВ,
профессор кафедры организации
оперативно-разыскной деятельности,
доктор юридических наук, доцент
Академия управления МВД России
Российская Федерация, 125171, г. Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8
E-mail: Sonino51@ mail.ru

СЕРГЕЙ ПЕТРОВИЧ ЕВТЕЕВ,
эксперт
кандидат юридических наук, доцент
Международная полицейская ассоциация
Московского региона
Российская Федерация, 119049, г. Москва,
ул. Коровий Вал, д. 7, стр. 1
E-mail: docent.esp@yandex.ru

Combating Drug Smuggling Using International Controlled Delivery: Application Practice and Legal Conflicts

ALEXANDER NIKOLAEVICH POZDNYAKOV,
Professor at the Department of Organization
of Operational Investigative Activities,
Doctor of Law, Associate Professor
Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia
Russian Federation, 125171, Moscow,
Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8
E-mail: Sonino51@ mail.ru

SERGEY PETROVICH EVTEEV,
expert
Candidate of Law, Associate Professor
International Police Association
Moscow region
Russian Federation, 119049, Moscow,
Koroviy Val, St., 7, bldg. 1
E-mail: docent.esp@yandex.ru

УДК 343.985

Аннотация. Статья посвящена проблемам внедрения на территориях республик бывшего Советского союза – Содружества Независимых Государств оперативно-розыскного метода «международная контролируемая поставка». Авторы анализируют причины низких результатов деятельности правоохранительных органов и специальных служб по противодействию контрабанде наркотиков, проводимой транснациональными преступными организациями и преступными сообще-

Annotation. The article is devoted to the problems of the introduction of the operational search method “international controlled delivery” in the territories of the republics of the former Soviet Union – the Commonwealth of Independent States. The authors analyze the reasons for the low performance of law enforcement agencies and special services in countering drug smuggling carried out by transnational criminal organizations and criminal communities. According to the authors, the reasons for the poor results

ствами. По мнению авторов, причинами низких результатов в борьбе с контрабандой наркотиков являются проводимые политические и экономические реформы, в том числе реформа правоохранительных органов и спецслужб. Приводится сравнительный анализ нормативных правовых актов Евразийского экономического сообщества и Европейского союза, направленных на пресечение контрабанды наркотиков.

Ключевые слова и словосочетания: транснациональная организованная преступность; незаконный оборот наркотиков; международная контролируемая поставка наркотиков; взаимодействие правоохранительных органов и специальных служб; оперативно-розыскная деятельность; противодействие контрабанде наркотиков.

in the fight against drug smuggling are the ongoing political and economic reforms, including the reform of law enforcement agencies and special services. A comparative analysis of the regulatory legal acts of the Eurasian Economic Community and the European Union aimed at suppressing drug smuggling is given.

Keywords and phrases: transnational organized crime; drug trafficking; international controlled drug supply; interaction of law enforcement agencies and special services; operational investigative activities; countering drug smuggling.

«По плодам их узнаете их»

(Евангелие от Матфея (7:16))

I. Актуальность проблем, связанных с контрабандой наркотиков.

По оценкам исследовательских центров, Российская Федерация пока еще далека от преодоления системных трудностей переходного периода к рыночной экономике. Социально-экономическая и политическая реальность делает нашу страну объектом глубокой уязвимости как перед внутренними, так и внешними угрозами, одна из которых — наркопреступность. Ее стабильный рост, масштабы вовлеченности в этот криминальный бизнес значительной части населения приобрели характер реальной угрозы как здоровью нации, так и самому существованию общества¹.

О динамике роста наркопреступности свидетельствуют данные статистики: в РСФСР в 1990 г. зарегистрировано 6,3 тыс. преступлений, связанных с незаконным наркобизнесом, в 2021 г. этот показатель в Российской Федерации вырос в 28,5 раз и составил 179 732 преступления.

Несмотря на отмеченную динамику зарегистрированных преступлений данного вида, прослеживается незначительная тенденция к снижению, без учета высокой латентности преступности данного рода, количество пре-

ступлений, совершенных в составе организованных групп и организованных преступных сообществ, в том числе транснационального характера, имеет явную и значительную тенденцию к сокращению.

Так, значительно снизилось число преступлений, к совершению которых были причастны члены организованных групп (далее — ОГ) и члены преступных сообществ (организаций) (далее — ПС, ПО): в 2020 г. — 134, в 2021 г. — 118; количество наркопреступлений, которые были совершены в составе группы лиц или лицами по предварительному сговору (—4,2 %)².

При этом сохраняется негативное влияние на оперативную обстановку в рассматриваемой сфере правоохранительной деятельности миграционных процессов. Например, в 2021 г. возросло на 18,8 % (30 710) количество зарегистрированных наркопреступлений, в которых участвовали иностранные граждане (число лиц без гражданства в эту статистику не включено). Наибольшая доля участия в незаконном обороте наркотиков (79,6 %) приходится на граждан:

- Узбекистана (27,8 %, 853, рост в 2 раза);
- Таджикистана (20,5 %, 630, +2,4 %);
- Украины (15,7 %, 482, —13,3 %);
- Белоруссии (8,4 %, 257, +18,4 %);
- Киргизии (7,3 %, 224, +48,3 %).

¹ В настоящей статье авторами использованы фрагменты методологических материалов, подготовленных UNDCP — Управлением ООН по контролю над наркотиками. URL: <http://www.un.org/russian/sc/committees/1267/NSQE13111R>, а также данные форм официальной статистической отчетности, формируемые ФКУ «ГИАЦ МВД России». URL: <http://10.5.0.16/csi/modules.php?name=ReglDocs> (дата обращения: 05.07.2022).

² Аналитическая справка ВНИИ МВД России за 2021 год. Раздел 2.6. Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков. С. 43.

В этой связи не случайно в Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2030 года источниками угроз национальной безопасности названы:

– деятельность организованных групп и преступных сообществ (преступных организаций), в том числе транснациональных, связанных с незаконным оборотом наркотиков;

– появление новых форм противоправной деятельности организованных групп и преступных сообществ (преступных организаций), усиление ими конспирации каналов поставки и сбыта наркотиков с использованием инновационных коммуникационных и других новых технологий¹.

Об угрозе национальной безопасности России транснациональной организованной наркопреступности говорится не случайно. Этот вид криминальной деятельности давно вышел за пределы национальных границ большинства государств и стал мировой проблемой. Ее деятельность создала ситуацию, существенно отличающуюся по своим характеристикам от той ситуации, которая имела место быть в недалеком XX столетии. Криминальные характеристики транснациональной организованной преступности существенно осложнили работу специальных подразделений правоохранительных органов, снизили эффективность предпринимаемых ими мер. В настоящее время структура транснациональной организованной наркопреступности по своему содержанию, влиянию и функции во многом идентична структуре и содержанию, характерным для крупных международных корпораций. В ее структуре присутствуют подразделения, решающие вопросы оперативного характера, связанные, например, с поиском и наказанием наркодиллеров, скрывшихся с денежными средствами корпорации, или с наказанием лиц, уличенных в сотрудничестве с правоохранительными органами. Присутствуют в структуре подразделения, отвечающие за инвестирование криминальных капиталов после их «отмывания» в легальную экономику, в дальнейшее развитие криминального бизнеса.

Из материалов практики следует, что подразделения криминальных структур такого рода в целях конспирации работают обособлено. Это в полной мере относится и к криминально-профессиональному ядру транснационального объединения, отвечающего за использование

финансов и, по сути, за экономическую основу существования всей преступной наркоструктуры. Конспирация такого рода зачастую сводит на нет усилия органов внутренних дел, направленные на выявление и документирование преступной деятельности членов всей криминальной структуры, включая их коррумпированные связи в органах власти. При том что наличие коррупционных связей для такой криминальной структуры – это и возможность продолжения преступной деятельности во времени и приумножения криминальных доходов, и определенная помощь в случае задержания ее активных членов, причастных к совершению наркопреступлений. Зачастую криминальные связи приобретаются с использованием шантажа, насилия или с его угрозой.

Коррупционные связи используются транснациональной организованной наркопреступностью на всех уровнях. Ее усилиями отчасти можно объяснить причину, по которой наблюдается неисполнение или блокирование исполнения принятых международных правовых документов, направленных на борьбу с незаконным оборотом наркотиков и транснациональной организованной преступностью, что парализует работу правоохранительных органов и спецслужб заинтересованных государств. В частности, анализ принятых международных правовых актов государствами – участниками СНГ за последние десятилетия, их нежелание усиливать борьбу с незаконным оборотом наркотиков, подтверждают эти выводы.

Этим, в частности, пользуются международные наркодиллеры, и увеличение количества контрабандных наркотиков – тому подтверждение. Для контрабандного вывоза из России завезенного контрабандно афганского героина, а также синтетических наркотиков амфетаминовой группы, поступивших из Афганистана, стран Юго-Восточной Азии и Китая, используется северо-западный участок государственной границы Российской Федерации по давно сформированным наркодиллерами маршрутам:

– «Северный маршрут»: Афганистан – Таджикистан – Кыргызстан – *Казахстан* – Россия – Украина – Белоруссия – Прибалтика – Восточная Европа – Германия – Нидерланды. Имеется вторая ветвь этого маршрута: Афганистан – *Туркменистан* – *Узбекистан* – *Казахстан* – Россия – Украина – Белоруссия – Прибалтика – Восточная Европа – Германия – Нидерланды.

– «Кавказский маршрут», или «Северо-Черноморский маршрут»: Афганистан – Иран – Армения – *Азербайджан* – *Грузия* – Черное море – *Украина* – Румыния.

¹ Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс]: Указ Президента Российской Федерации от 23 ноября 2020 г. № 73. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

– Так называемый «Балканский маршрут»: Афганистан – Иран – Пакистан, Турция, страны Балканского полуострова – Южная Европа – Центральная Европа – Нидерланды.

Маршруты контрабандного поступления наркотиков зарубежного происхождения в Российскую Федерацию за десятилетия в целом не изменялись, за исключением появления некоторых ответвлений, *выделенных* авторами.

Афганские опиаты поставляются через страны Центральной Азии, Кавказский и Прикаспийский регионы. Значимой остается угроза контрабандного поступления гашиша из Северной Африки (Марокко) через страны Европейского Союза. Кокаин поступает из Латинской Америки транзитом через государства Европы и напрямую в российские порты акватории Балтийского моря. Сохраняются поставки синтетических наркотиков из стран Европы и Юго-Восточной Азии, сильнодействующих веществ из Белоруссии и Казахстана. Актуальны риски поступления наркотиков с территории Украины¹. Зафиксированы многозначительные факты транзита через территорию России героина в Европу из Афганистана, Таджикистана и Пакистана, поступающие через территорию Казахстана (примерно 90 % наркотиков от общего объема всех наркотиков).

Двадцатилетняя вооруженная экспансия США в Афганистан проходила с 2001 по 2021 г. под видом борьбы с международным терроризмом. И это невзирая на то, что граждане Афганистана не участвовали в террористической атаке на башни-близнецы в Нью-Йорке в сентябре 2001 г. Этот ложный лозунг США «борьбы с терроризмом» позволил под покровительством вооруженных сил США увеличить производство наркотиков опийной группы (опия-сырца и героина) за короткое время в Афганистане более чем на 65 %, и уже в 2018 г. опийный мак был засеян на 263 тыс. гектарах.

Наркотическая агрессия США против России, которая проводилась американцами «вдолгую», дала основание Управлению по наркотикам и преступности ООН уже к 2009 г. объявить о том, что по употреблению афганского героина Россия вышла на первое место в мире.

Проведенный анализ позволил сделать вывод, что причина этого кроется в недостаточной технической оснащенности границы специальными устройствами, ее относительной «прозрачности», а также значительной удаленности пропускных пограничных пунктов от факти-

ческой государственной границы. Указанное позволяет лицам, осуществляющим перевозку наркотиков, их сбросить до начала процедуры таможенного досмотра. Это относится и к границе Российской Федерации с Республикой Таджикистан и к российско-азербайджанской границе.

Значительная помощь наркокурьерам оказывается жителями приграничных районов, имеющими право находиться в пограничной зоне. Эта категория лиц вносит свой весомый вклад в контрабанду наркотиков путем организации их прохода, минуя пограничные контрольно-пропускные пункты.

Из результатов анализа за период с 2009 по 2021 г. деятельности правоохранительных органов Российской Федерации, в компетенцию которых входила борьба с контрабандой наркотиков, следует, что за последние 13 лет уровень преступлений данного вида в общей структуре преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков не превышает 1 %. По данным Комитета ООН по наркотикам и преступности, и в Европе, и в США преступления, связанные с контрабандой наркотиков, составляют от 50 до 70 % от общего числа преступлений в сфере НОН².

II. Основные меры организационного характера в сфере противодействия контрабанде наркотиков.

Президент Российской Федерации 17 июня 2015 г. подписал ряд поручений для исполнения ФСКН России, ФСБ России, ФТС России, МВД России, ФМС России, направленных на разработку комплекса мер по «противодействию организованному преступным группам и преступным сообществам, осуществляющим контрабандные поставки наркотиков в Российскую Федерацию» [3].

Однако поставленная задача оказалась решенной лишь отчасти. Это было связано с отсутствием эффективного взаимодействия и неадекватной реакцией на обозначенную угрозу соответствующих правоохранительных структур. И это несмотря на то, что был подписан целый ряд соглашений о взаимодействии в данном направлении, были проведены совместные совещания и коллегии.

Для реального контроля за все более осложняющейся ситуацией потребовалось принятие более кардинальных решений управленческого характера. Таким управленческим решением стал Указ Президента Российской Федерации

¹ О некоторых тенденциях развития криминальной обстановки в Российской Федерации, связанной с незаконным оборотом наркотиков, в январе – декабре 2021 года: информационно-аналитические материалы ГУНК МВД России.

² Материалы, подготовленные Управлением ООН по контролю над наркотиками. URL: <http://www.un.org/russian/sc/committees/1267/NSQE13111R> (дата обращения: 05.07.2022).

от 5 апреля 2016 г. № 156. С учетом экономических проблем в условиях «оптимизации» он упразднил ФСКН России, а функции и полномочия ФСКН и ФМС России были переданы МВД России¹.

Но такая оптимизация, на наш взгляд, не обеспечила достижение положительного результата: количество уголовных дел, возбужденных по факту контрабанды наркотиков в стране существенно сократилось, значительно уменьшилось и количество изъятых наркотиков: от 24 тонн 22 кг, изъятых в 2016 г., до 17 тонн 100 кг, изъятых в 2020 г.

III. Особенности правового регулирования противодействия контрабанде наркотиков.

В 1988 г. в Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ² по инициативе Интерпола были впервые прописаны правовые положения, которые регулировали вопросы, определяющие порядок проведения контролируемой поставки. В Конвенции она представлялась как один из эффективных оперативно-розыскных методов в сфере борьбы правоохранительных структур с контрабандой наркотиков.

Таможенный кодекс СССР от 26 марта 1991 г. № 2052-1 уже включал положение о контролируемой поставке, которое было сформулировано в ст. 102 главы IV «Контролируемые поставки наркотических средств и психотропных веществ». Она представлялась в качестве метода компетенции исключительно ГТК и КГБ СССР. При этом в отношении лица (под этим термином подразумевалось физическое лицо, причастное к контрабанде наркотиков) уголовное дело этими правоохранительными органами не возбуждалось, а принятие решения о проведении в отношении него этого метода таможенный орган СССР ставил в известность соответствующего прокурора.

Следует отметить, что в первом Законе Российской Федерации «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации» от 13 марта 1992 г. № 2506-1 контролируемая поставка не упоминалась. Однако спустя три года уже в новом Федеральном законе от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» эта позиция была обозначена

на в виде оперативно-розыскного мероприятия компетенции и органов внутренних дел.

В связи с распадом СССР в декабре 1991 г. вновь образованные республики бывшего Советского Союза, кроме Прибалтийских республик, создали Содружество Независимых Государств, куда все вошли с разными полномочиями, что впоследствии отрицательно повлияло на принятие международных правовых актов в виде Конвенций регионального характера (Минской и Кишиневской), Соглашений и Договоров государств – участников СНГ, в том числе и по вопросам международной контролируемой поставки.

В СНГ с момента создания 8 декабря 1991 г. и до даты ратификации Устава СНГ 26 апреля 1994 г. вошло 11 республик: Азербайджан, Армения, Белоруссия, Грузия (вошла в 1993 г. и вышла в 2009 г.), Казахстан, Киргизия, Молдавия, Россия, Таджикистан, Узбекистан, Украина. Туркменистан не ратифицировал Устав СНГ, являясь государством – основателем СНГ, фактически стал ассоциированным членом-наблюдателем, то есть без права решающего голоса, участия в каких-либо обязательствах. Украина официально не является государством – членом СНГ, но у нее остался статус государства – участника и основателя СНГ, однако участия в деятельности Содружества она не принимает с 2014 г.

Помимо антинаркотических Конвенций ООН 1961, 1971, 1988 г. и Палермской Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г. государства – участники СНГ принимали и ратифицировали Конвенции регионального характера. Это Минская конвенция 1993 г. о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам, включая и уголовные дела, возбужденные по преступлениям в сфере НОН, которая практически в полном объеме заменила Кишиневскую конвенцию 2002 г. Однако некоторые государства – участники при подписании этой конвенции выразили несогласие с отдельными положениями. Так, Республика Азербайджан сделала оговорки к ст. 63 «Создание и деятельность оперативно-следственных групп», ст. 104 «Правовая помощь в вопросах розыска, ареста и обеспечения конфискации имущества» и ст. 108 «Контролируемая поставка»: «1. Выполнение на основании запроса оперативно-розыскных мероприятий в рамках настоящей Конвенции возможно в той степени, в которой позволяет действующее национальное законодательство Азербайджанской Республики, и только ее компетентными органами. В рамках настоящей Конвенции на основании реше-

¹ О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции [Электронный ресурс]: Указ Президента Рос. Федерации от 5 апреля 2016 г. № 156. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ [Электронный ресурс]: (заключена в г. Вене 20 декабря 1988 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ния суда возможна конфискация только орудий и средств, используемых при совершении преступления, а также имущества, добытого преступным путем. Статьи 63 и 108 Конвенции для Азербайджанской Республики не имеют юридической силы». Из данных оговорок следует однозначный вывод, что страна отказывается от сотрудничества в совместной деятельности следственно-оперативных групп как по возбужденным уголовным делам, так и по вопросам проведения контролируемых поставок [2].

Украина, подписавшая Конвенцию, также сделала несколько значительных оговорок. Они коснулись содержания ст. 6 «Объем правовой помощи» о непринятии обязательств по признанию и исполнению исполнительных надписей и пп. «а» п. 1 ст. 54 «Признание и исполнение решений» о непринятии обязательств по признанию и исполнению нотариальных актов в отношении денежных обязательств. Был предложен для принятия текст в следующей редакции: «1. Украина берет на себя обязательство относительно предоставления правовой помощи в объеме, предусмотренном статьей 6 Конвенции, за исключением признания и исполнения исполнительных надписей. 2. Украина берет на себя обязательство признавать и исполнять решения, вынесенные на территории государств — участников Конвенции, предусмотренные подпунктом «а» пункта 1 статьи 54 Конвенции, за исключением нотариальных актов в отношении денежных обязательств».

Таким образом, можно сделать вывод о том, что некоторые страны — участники СНГ по ряду субъективных причин не смогли принять эффективного решения, направленного на борьбу с контрабандой наркотиков. Именно этим объясняется негативная тенденция, сложившаяся в настоящее время в сфере борьбы с контрабандой наркотиков.

Следует отметить, что ни принятый Федеральный закон «О таможенном регулировании в Российской Федерации»¹, ни иные федеральные законы не вправе регулировать вопросы, связанные с контролируемой поставкой ни государств — членов Таможенного союза ЕАЭС, ни других государств. При этом в тексте Таможенного кодекса Таможенного союза ЕАЭС²

положение о контролируемой поставке ни в каком контексте даже не упоминается. Ряд политиков и практических работников склонны трактовать этот факт простым упущением.

В последующие годы предпринимались неоднократные попытки устранить данное упущение путем внесения соответствующих изменений и дополнений как в Таможенный кодекс Таможенного союза, так и иные нормативные правовые акты стран — участников СНГ, касающиеся вопросов, связанных с повышением эффективности борьбы с контрабандой наркотиков. В частности, по инициативе ФСКН России рекомендовалось внести в Таможенный кодекс Таможенного союза:

1. В ст. 3 дополнения и изменения, касающиеся нормативного правового регулирования вопросов, связанных с контролируемой поставкой;

2. В статью 4 содержание основных, используемых в Кодексе терминов;

3. В главу 51 оперативно-розыскное мероприятие «Контролируемая поставка» с указанием оснований и порядка ее проведения и сформулировать содержание внутренних, внешних и транзитных контролируемых поставок.

Рекомендовалось также распределение в соответствии с договоренностями между таможенными и компетентными органами государств — членов Таможенного союза и компетентными органами иностранных государств, участвующих в мероприятии «контролируемая поставка» при возбуждении уголовного дела, и конфискованных по суду денежных средств и имущества, полученных преступным путем.

Ст. 376 Кодекса предлагалось дополнить списком включенных в Единый перечень товаров, которые представляют повышенную опасность для здоровья людей, окружающей природной среды либо служащие основой для изготовления оружия массового уничтожения и в силу этого подлежащие замене в порядке, определяемом законодательством государств — членов Таможенного союза.

Однако при обсуждении Межгосударственным советом ЕАЭС делегацией Казахстана были отвергнуты по чисто техническим основаниям, несмотря на то, что они в полной мере соответствовали правовому положению о контролируемой поставке, принятому в странах Европейского союза и изложенным в Европейской конвенции от 29 мая 2000 г. В частности, в Шенгенском соглашении 1995 г. (ст. 78)³ со-

¹ О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 3 августа 2018 г. № 289-ФЗ // СЗ РФ. 2018. № 32 (ч. I). Ст. 5082.

² Таможенный кодекс Таможенного союза: приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27 ноября 2009 г. № 17 // СЗ РФ. 2010. № 50. Ст. 6615 (утратил силу).

³ Шенгенское соглашение — соглашение об упрощении паспортно-визового контроля на границах ряда государств Европейского союза, подписанное 14 июня 1985 г. пятью европейскими государствами (Бельгией, Нидерландами, Люксембургом, Францией и Германией). Вступило в силу 26 марта 1995 г., прекратило суще-

держатся правила, которые регламентируют деятельность полиции Евросоюза при осуществлении находящихся под «специальным наблюдением» поставок наркотиков.

Принятые Евросоюзом в этом направлении организационные и правовые меры дают возможность сделать вывод, что такого рода «обязательные меры» позволяют европейским полицейским иметь результаты по раскрываемости преступлений, связанных с контрабандой наркотиков, в десятки раз лучше результатов российских полицейских, что полностью подтверждается данными статистики. На наш взгляд, следует вернуться к обсуждению этого вопроса в рамках Таможенного союза ЕАЭС.

Тем не менее в 2015 г. на заседании четвертой Межпарламентской ассамблеи государств – участников СНГ по инициативе Российской Федерации были приняты Рекомендации для сотрудников компетентных органов по противодействию незаконному обороту наркотиков государств – участников СНГ по организации и проведению международных контролируемых поставок и, как было подчеркнуто, в виде практического механизма эффективного взаимодействия компетентных органов государств – участников СНГ в сфере борьбы с контрабандой наркотиков¹.

Несмотря на то, что Рекомендации не имеют нормативно-правового статуса, они представляют собой объемный документ, содержащий несколько глав: Общие положения; Перечень нормативных правовых актов, регламентирующих организацию и проведение «международных контролируемых поставок»; Основные понятия, используемые в Рекомендациях; Основания и условия осуществления «международных контролируемых поставок»; Основные задачи «международной контролируемой поставки», особенности ее проведения; Организационная подготовка «международных контролируемых поставок»; Порядок проведения «международных контролируемых поставок»; Организация оперативного сопровождения предварительного расследования по результатам «международных контролируемых поставок»; Оформление результатов «международных контролируемых поставок»; Реализация материалов «международных контролируемых поставок»; Причины прекращения «междуна-

ствование 1 мая 1999 г., замещено Шенгенским законодательством Европейского союза.

¹ Рекомендации для сотрудников компетентных органов по противодействию незаконному обороту наркотиков государств – участников Содружества Независимых Государств по организации и проведению «международных контролируемых поставок»: приложение к постановлению МПА СНГ от 27 ноября 2015 г. № 43-17 // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи СНГ. 2016. № 64.

родных контролируемых поставок»; Основные направления совершенствования организации и проведения «международных контролируемых поставок».

В Рекомендациях приводится перечень международных нормативных правовых актов: конвенций ООН, конвенций регионального характера, федеральных законов, договоров и соглашений, которые могут быть полезны при организации и проведении международных контролируемых поставок наркотиков. Рекомендации, которые по определению не имеют обязательной юридической силы, так как не являются источниками международного права, могут только способствовать формированию новых норм и принципов международного права.

Следует отметить, что многие важные положения, изложенные в подготовленных документах международно-правового характера государств – участников СНГ (концепций, соглашений, договоров, рекомендаций и др.), направленных на усиление борьбы с незаконным оборотом наркотиков, блокируются ее участниками на стадии подписания этих документов в виде «оговорок», затягивания внутригосударственных процедур по их ратификации на несколько лет или просто не исполняются. При этом истинные цели такого несогласия, как правило, остаются за скобками.

Например, при подписании Концепции о сотрудничестве государств – участников СНГ в противодействии незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров Президент Азербайджана представил «Особое мнение» в виде 10 оговорок. Одно из них заслуживает особого внимания: исключить абзац 7 главы III (*совершенствование приграничного сотрудничества в пресечении контрабанды наркотиков и прекурсоров, а также их незаконного транзита через территории государств – участников СНГ*)².

Как пример *затягивания внутригосударственных процедур* по ратификации служит Соглашение о порядке передачи образцов наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, заключенное в г. Санкт-Петербурге 18 октября 2011 г. государствами – участниками СНГ. По состоянию на 27 августа 2015 г. среди государств – участников, не ратифицировавших этот документ, были Армения, Казахстан, Киргизия и Таджикистан. Данное

² О Концепции сотрудничества государств – участников Содружества Независимых Государств в противодействии незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров (принято в г. Кишиневе 7 октября 2002 г.: решение совета глав государств СНГ // Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ. № 2 (41). С. 58–64.

Соглашение было ратифицировано Республикой Таджикистан только через семь лет. Что же происходило в Таджикистане на протяжении этих семи лет в сфере незаконного оборота наркотиков? «С 2011 г. в Таджикистане правоохранительные органы стали производить изъятия новых потенциально опасных психоактивных веществ, образцы которых до настоящего времени не представлены в единую базу, сформированную в странах СНГ. Среди них: хлорфенилпиперазин (1-(3-хлорфенил)) пиперазин (mCPP); альфапировалерон; диазепам; фенобарбитал; метамфетамин; бромамфетамин. Кроме того, в 2012 г. было изъято значительное количество метамфетамина, ввезенного контрабандной из Ирана в Таджикистан и Казахстан, транзитом в Малайзию. В том же 2012 г. правоохранительными органами Таджикистана изымался и хлорфенилпиперазин и МДМА.

В период с 2013 по 2014 г. правоохранительными органами этой страны были изъяты из незаконного оборота альфа ПВП, метилендиоксипировалерона; в 2016 г. — курительная смесь QCBL-2201; в 2017 г. — фенобарбитал, диазепам, метамфетамин производства Афганистана» [1, с. 110].

Отсюда можно сделать вывод, что правительственное Соглашение, подписанное государствами — участниками СНГ «О порядке передачи образцов наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров», заключенное в г. Санкт-Петербурге 18 октября 2011 г., Республикой Таджикистан, как и многими другими участниками Соглашения, не исполняется, и о причинах этого можно только догадываться.

Однако решение Россией рассматриваемых проблем продолжает реализовываться по многим направлениям. В частности, по инициативе России Совет Министров внутренних дел государств — участников СНГ (СМВД СНГ) подготовил, обсудил и принял Единый порядок организации и проведения международной контролируемой поставки по запросам органов внутренних дел/полиции государств — участников Содружества Независимых Государств [1]. Документ еще не прошел внутренние государственные процедуры (ратификацию), поэтому

официально не был опубликован, несмотря на то, что был одобрен почти четыре года назад.

В заключение следует отметить следующее.

Неисполнение или блокирование исполнения принятых международных правовых документов, направленных на борьбу с незаконным оборотом наркотиков и транснациональной организованной преступностью, парализует работу правоохранительных органов и спецслужб государств — участников СНГ. Несмотря на то, что ряд международных правовых актов государств — участников СНГ в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков в последние десять лет были приняты, нежелание органов власти некоторых государств Содружества, прежде всего Азербайджана, Казахстана, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана, Украины, по политическим или коррупционным мотивам их исполнять в плане усиления борьбы с незаконным оборотом наркотиков. С этой целью ими в уже принятые правовые акты активно вносятся многочисленные оговорки, увеличивается период ратификации подписанных договоров, соглашений или демонстрируется отказ в их подписании, а также отказ в укреплении и усилении взаимодействия правоохранительных органов и спецслужб приграничных государств в вопросах усиления борьбы с незаконным оборотом наркотиков и их контрабандой.

2. Сравнительный анализ Таможенного кодекса Таможенного союза Евразийского экономического сообщества 2018 г. и Конвенции Европейского союза 2000 г. в вопросах борьбы с контрабандой наркотиков подтверждает сделанные нами выводы о целесообразности внесения необходимых изменений и дополнений, выработанных российскими правоохранительными органами в Таможенный кодекс Таможенного союза ЕАЭС. Полагаем, что они будут обязывать таможенные, правоохранительные органы и специальные службы государств Таможенного союза ЕАЭС активно взаимодействовать в проведении международных контролируемых поставок наркотиков и тем самым способствовать оздоровлению оперативной обстановки по линии борьбы с незаконным оборотом наркотиков не только в Российской Федерации, но и в странах, входящих в это объединение.

Список литературы:

1. Абдуллозода Н. Р. О формировании новых подходов в гармонизации и унификации законодательства Республики Таджикистан и Российской Федерации в отношении

государственной регистрации новых потенциально опасных психоактивных веществ // Вестник ВИПК МВД России. 2021. № 1 (57).

2. **Быкова Е. В.** О ратификации Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам // Российский судья. 2013. № 9.
3. Заседание президиума Госсовета по вопросу реализации государственной антинаркотической политики // Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru/catalog/keywords/5/events/49716> (дата обращения: 07.07.2022).

Понятие института содействия в оперативно-розыскной деятельности

АНДРЕЙ ИВАНОВИЧ ТАМБОВЦЕВ,
кандидат юридических наук, доцент,
пенсионер МВД России
E-mail: bestcopat@mail.ru

НИКОЛАЙ ВЛАДИМИРОВИЧ ПАВЛИЧЕНКО,
главный научный сотрудник отдела
изучения проблем истории органов внутренних дел
научно-исследовательского центра,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации
Академия управления МВД России
Российская Федерация, 125171, г. Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8
E-mail: pavlichenko.pro@mail.ru
ORCID 0000–0001–7889–4743

The Concept of the Institute of Assistance in Operational Investigative Activities

ANDREY IVANOVICH TAMBOVTSEV,
Candidate of Law, Associate Professor,
Pensioner of the Ministry of Internal Affairs of Russia
E-mail: bestcopat@mail.ru

NIKOLAY VLADIMIROVICH PAVLICHENKO,
Chief Researcher of the Department
for the Study of Problems of the History of Internal Affairs
Bodies of the Research Center,
Doctor of Law, Professor,
Honored Lawyer of the Russian Federation
Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia
Russian Federation, 125171, Moscow,
Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8
E-mail: pavlichenko.pro@mail.ru
ORCID 0000–0001–7889–4743

УДК 343.9

Аннотация. В данной статье рассматривается весьма актуальный вопрос определения понятия института содействия в оперативно-розыскной деятельности. При определении данного понятия было обращено внимание на нормативные аспекты данной деятельности, заложенные в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности», проведен сравнительный анализ ранее данным определениям и выработана авторская позиция по указанному вопросу.

Annotation. This article discusses a very topical issue of defining the concept of the institute of assistance in operational investigative activities. When defining this concept, attention was paid to the regulatory aspects of this activity laid down in the Federal Law “On Operational Investigative Activities”, a comparative analysis of the previously given definitions was carried out and the author’s position on this issue was developed.

Ключевые слова и словосочетания: оперативно-розыскная деятельность; содействие; сотрудничество; безвозмездная помощь.

Keywords and phrases: operational search activity; assistance; cooperation; gratuitous assistance.

В настоящее время абсолютное большинство исследователей в сфере оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) вообще и содействия в частности используют два основных термина, предложенных законодателем в тексте Закона об ОРД¹ и относящихся к данной сфере деятельности – «содействие» и «сотрудничество». Так, в названном законе термин «содействие» в разных его падежных формах используется 19 раз, а «сотрудничество» – 9. При этом в тексте наравне с термином «лица, оказывающие содействие на конфиденциальной основе» (ч. 5 ст. 5, ч. 4 ст. 9, ч. 1, 2 ст. 12, п. 2, 4 ст. 15, ч. 3 ст. 21 Закона об ОРД и др.), используется синтагма «лица, содействующие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность» (название ст. 17 и ее ч. 1, ч. 1, 2, 3 ст. 18, ч. 1 ст. 19 Закона об ОРД и др.), а также «сотрудничество с лицами, изъявившими согласие оказывать содействие на конфиденциальной основе» (п. 2 ст. 15 Закона об ОРД), «сотрудничество с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность» (ч. 4, 5, 7 ст. 18 Закона об ОРД), «сотрудничающих по контракту» (ч. 6, 8 ст. 18 Закона об ОРД) и др.

Полагаем, что законодатель должен был внести ясность в вопрос о соотношении терминов «содействие» и «сотрудничество». В связи с тем, что этого сделано не было, мы исходим из смыслового содержания, вкладываемого в нормы Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», и полагаем, что можем сделать объективно вытекающие выводы о содержании данных терминологических единиц.

При содержательном анализе правоведами данных понятий практически единодушным является мнение, что, «безусловно, названные термины близки по своей сути, но вместе с тем они неоднозначны по своему содержанию. Первый из них является более емким, второй – составной частью первого. Содействие включает в себя не только сотрудничество лиц с органами внутренних дел, но и другие формы привлечения граждан к подготовке или проведению оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ), а также их использование в ре-

шении иных оперативно-тактических задач. Каждое сотрудничество является разновидностью содействия. Вместе с тем анонимное и негласное содействие может оказываться и вне рамок сотрудничества» [1, с. 195–201; 3, с. 38–39].

Терминологическая неопределенность законодателя в вопросе соотношения вышеназванных терминов дает исследователям широкое поле для фантазии при синтезировании их содержания. Большинство авторов, желая внести ясность в данный вопрос, предлагают свои авторские дефиниции, количество которых уже превышает, без преувеличения, несколько десятков. Мы не остались в стороне от данного творческого процесса и предлагаем свое мнение при синтезировании определения «содействие».

Однако при избытии авторских определений понятия «содействие» Закон об ОРД, по нашему убеждению, не так конкретен. Прежде всего, мы хотим всецело поддержать коллег, считающих, что, «говоря о содействии граждан, законодатель не дает определения этого понятия, он лишь закрепляет условия и требования, предъявляемые к содействию». В этом плане трудно согласиться с исследователями, заявляющими о наличии в тексте Закона об ОРД понятия и содержания содействия, например, с «авторами учебника «Основы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел» [6, с. 139], утверждающими, что в гл. IV Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», наряду с другими вопросами, определено понятие содействия» [1, с. 195–201]. Из положений ст. 17 «Содействие гражданам органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность» главы IV Закона об ОРД можно лишь опосредованно предположить, что содействие выражается в «подготовке или проведении оперативно-розыскных мероприятий» и в «предоставлении информации». При этом оно исключительно добровольное, может быть по желанию конфиденциальным и контрактным.

Разумеется, столь отрывочные сведения невозможно считать официальным (пусть даже предельно общим и крайне полемичным, по аналогии с определением оперативно-розыскной деятельности, данным в ст. 1 «Оперативно-розыскная деятельность» Закона об ОРД) юридическим определением значи-

¹ Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ // СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

мого для всей оперативно-розыскной деятельности понятия, в связи с чем многочисленные попытки синтеза дефиниции содействия и сотрудничества предпринимались исследователями с момента опубликования первого варианта Закона об ОРД в 1992 г.

Следует согласиться с утверждением, что, основываясь на положениях Закона об ОРД, «в самом общем виде такое содействие можно представить как участие отдельных лиц в подготовке и проведении оперативно-розыскных и иных мероприятий, направленных на выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, розыск скрывшихся преступников и лиц, пропавших без вести, а также на решение других задач по борьбе с преступностью [1, с. 195–201]. Данное определение в целом соответствует и нормам Закона об ОРД и оперативно-розыскной действительности, хотя очевидно является очень обобщенным и не отражает в себе некоторые обязательные атрибуты содействия – полный функциональный инструментарий, правовую основу, добровольность, конспиративность, возмездность и пр.

Аналогично вышеприведенной дефиниции, функционально «узким» и излишне обобщенным можно оценить и такое понятие – «содействие граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, – это оказание помощи гражданам оперативным подразделениям в предоставлении информации, способствующей решению задач ОРД» [5, с. 33]. В данном случае авторы еще более ограничили функционал содействия, исключив из него даже предусмотренное Законом об ОРД «участие в подготовке и проведении оперативно-розыскных мероприятий», что нам представляется иррациональным.

Очень полемичным нам представляется дефиниция содействия, предложенная авторами академического (то есть официально допущенного к использованию в образовательном процессе) учебника «Оперативно-розыскная деятельность: учебное пособие в схемах и определениях»: «содействие представляет собой комплекс организационных мер, проводимых оперативными подразделениями ОВД, обусловленных оперативно-розыскным законом и другими подзаконными актами, направленными на привлечение граждан с их добровольного согласия, на возмездной или безвозмездной основе, гласно и негласно к подготовке и проведению оперативно-розыскных мероприятий, а также предоставление ими оперативно значимой информации для решения задач борьбы с пре-

ступностью» [6, с. 138]. Данное понятие нам представляется некорректным по следующим основаниям:

1. Прежде всего, признавая, что содействие как «деятельностный феномен» представляет собой субъект-субъектную деятельность, предлагаем рассмотреть, кто и кому оказывает содействие. Основываясь на положениях Закона об ОРД, следует сделать вывод, что содействие оказывается гражданами (то есть кем, каким субъектом?) органам, осуществляющим ОРД (то есть кому, какому субъекту?), что и отражено в названиях главы IV и ст. 17. Исходя из этого, деятельность субъекта, оказывающего содействие, не может быть определена через некую активность субъекта, принимающего это содействие.

2. Указанный в рассматриваемом определении «комплекс организационных мер, проводимых оперативными подразделениями ОВД», направлен прежде всего на предусмотренное Законом об ОРД привлечение граждан к содействию и дальнейшую реализацию ими своих функций, но сам не является содействием.

3. Нам представляется неправильной используемая авторами терминологическая конструкция «комплекс организационных мер, проводимых оперативными подразделениями ОВД, обусловленных оперативно-розыскным законом и другими подзаконными актами, направленными на привлечение граждан...», а именно недопустимость использования термина «обусловленный» в данном контексте. Данная лексема образована от слова «условие» и означает вызванный чем-либо; зависящий от каких-либо условий, детерминированный, предопределенный [4]. В связи с этим рассматриваемая фраза означает, что комплекс мер, направленных на привлечение граждан, детерминирован (то есть предопределен) Законом об ОРД. Считаем, что данный комплекс мер обусловлен (предопределен) сложившейся криминогенной ситуацией и необходимостью борьбы с преступностью, а Закон об ОРД (и другие законы) этот комплекс не детерминирует, а регламентирует. Подобным же недостатком, по нашему мнению, страдает еще одна дефиниция содействия – «особый вид деятельности, осуществляемый на основе законодательных и иных нормативных правовых актов посредством привлечения граждан с их добровольного согласия к подготовке и проведению оперативно-розыскных мероприятий в целях получения оперативно значимой информации о подготавливаемых либо совершаемых преступлениях и лицах, причастных

к ним» [2, с. 39–42]. При достаточно полном и корректном отражении в ней основных элементов содействия она все-таки рассматривает содействие как деятельность не граждан (содействующего субъекта), а оперативных подразделений, что мы считаем неверным.

4. Полагаем, что авторское определение содействия исключительно комплексом организационных мер оперативного подразделения является слишком «урезанным». Организация оперативным подразделением содействия как сложный многоэлементный процесс очевидно включает в себя не только мероприятия организационного характера, но и многие другие.

С учетом изложенного полагаем, что при конструировании понятия «содействие» необходимо исходить из нормативных аспектов данной деятельности, заложенных в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности». В частности:

1. Содействие осуществляется на безвозмездной и возмездной основе.

П. 2 ст. 15 Закона об ОРД регламентирует права органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, устанавливать на безвозмездной либо возмездной основе отношения сотрудничества с лицами, изъявившими согласие оказывать содействие на конфиденциальной основе органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность.

П. 5 ст. 18 Закона об ОРД. Лица, сотрудничающие с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность либо оказавшие им помощь в раскрытии преступлений или установлении лиц, их совершивших, могут получать вознаграждения и другие выплаты. Полученные указанными лицами суммы вознаграждений и другие выплаты налогами не облагаются и в декларациях о доходах не указываются.

2. Содействие организуется и обеспечивается органом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность.

П. 2 ст. 17 Закона об ОРД. Органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, могут заключать контракты с совершеннолетними дееспособными лицами независимо от их гражданства, национальности, пола, имущественного, должностного и социального положения, образования, принадлежности к общественным объединениям, отношения к религии и политических убеждений.

П. 2 ст. 15 Закона об ОРД закрепляет право за органами, уполномоченными осуществлять оперативно-розыскную деятельность, устанавливать на безвозмездной либо возмездной основе отношения сотрудничества с лицами,

изъявившими согласие оказывать содействие на конфиденциальной основе органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность.

3. Содействие осуществляется отдельными лицами с их согласия.

П. 1 ст. 17 Закона об ОРД. Отдельные лица могут с их согласия привлекаться...

В анализируемом законе наравне с синтагмой «отдельные лица» применяется слово «граждане». Достаточно сказать, что название ст. 17 звучит как «Содействие гражданам органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность», а ст. 18 как «Социальная и правовая защита граждан, содействующих органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность».

Данный термин значительно сужает число участников изучаемых нами правоотношений.

4. Содействующие лица привлекаются к подготовке или проведению оперативно-розыскных мероприятий.

П. 1 ст. 17 Закона об ОРД. Отдельные лица могут с их согласия привлекаться к подготовке или проведению оперативно-розыскных мероприятий с сохранением по их желанию конфиденциальности содействия органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, в том числе по контракту.

Из анализа Закона об ОРД можно сделать вывод, что помощь содействующих лиц не ограничивается подготовкой или проведением оперативно-розыскных мероприятий, а направлена на решение задач оперативно-розыскной деятельности в целом.

5. Содействие может осуществляться гласно и негласно (конфиденциально).

Ч. 1 ст. 17 Закона об ОРД. Отдельные лица могут с их согласия привлекаться к подготовке или проведению оперативно-розыскных мероприятий с сохранением по их желанию конфиденциальности содействия...

Таким образом, содействие как институт оперативно-розыскной деятельности представляет собой участие отдельных лиц (физических лиц) на возмездной и безвозмездной основе в подготовке и проведении оперативно-розыскных и иных мероприятий, направленных на выполнение задач ОРД, осуществляемое с их согласия гласно или негласно (конфиденциально). Полагаем, что именно такая редакция определения понятия «содействие» разумно и достаточно сочетает в себе перечисление всех упомянутых в законе признаков и не переходит в излишнее обобщение и чрезмерную лаконичность.

Список литературы:

1. **Владимиров С. И.** К вопросу о дефиниции «содействие граждан оперативным подразделениям органов внутренних дел» // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 6 (79).
2. **Владимиров С. И., Иванов П. И.** Актуальные проблемы содействия граждан оперативным подразделениям органов внутренних дел // Труды Академии управления МВД России. 2013. № 1 (25).
3. **Железняк Н. С.** Сущность и правовая основа содействия граждан оперативным подразделениям органов внутренних дел. Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2004.
4. Обусловленный. URL: <https://ru.wiktionary.org/wiki/обусловленный> (дата обращения: 22.02.2021).
5. Оперативно-розыскная деятельность: учебное пособие в схемах и определениях / под ред. Е. С. Дубоносова. Москва, 2009.
6. Основы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: учебник / под общ. ред. Ю. А. Агафонова, Ю. Ф. Кваши. Москва: ЦОКР МВД России, 2009.

Содействие правоохранительным органам как конституционно гарантированное право

АНДРЕЙ ИВАНОВИЧ ТАМБОВЦЕВ,
кандидат юридических наук, доцент,
пенсионер МВД России
E-mail: bestcopat@mail.ru

НИКОЛАЙ ВЛАДИМИРОВИЧ ПАВЛИЧЕНКО,
главный научный сотрудник отдела
изучения проблем истории органов внутренних дел
научно-исследовательского центра,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации
Академия управления МВД России
Российская Федерация, 125171, г. Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8
E-mail: pavlichenko.pro@mail.ru
ORCID 0000–0001–7889–4743

Assistance to Law Enforcement Agencies as a Constitutionally Guaranteed Right

ANDREY IVANOVICH TAMBOVTSEV,
Candidate of Law, Associate Professor,
Pensioner of the Ministry of Internal Affairs of Russia
E-mail: bestcopat@mail.ru

NIKOLAY VLADIMIROVICH PAVLICHENKO,
Chief Researcher of the Department
for the Study of Problems of the History of Internal Affairs
Bodies of the Research Center,
Doctor of Law, Professor,
Honored Lawyer of the Russian Federation
Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia
Russian Federation, 125171, Moscow,
Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8
E-mail: pavlichenko.pro@mail.ru
ORCID 0000–0001–7889–4743

УДК 343.9

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы изучения главы IV Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», посвященной институту содействия граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность. На основании изучения принципов данного института и Конституции Российской Федерации авторами делается вывод, что содействие граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, есть их (граждан) право, которым они могут воспользоваться на гласной или негласной основе.

Annotation. The article deals with the issues of studying Chapter IV of the Federal Law “On Operational Investigative Activities”, dedicated to the institute of assistance of citizens to bodies carrying out operational investigative activities. Based on the study of the principles of this institute and the Constitution of the Russian Federation, the authors conclude that the assistance of citizens to bodies carrying out operational investigative activities is their (citizens’) right, which they can use on a public or secret basis.

Ключевые слова и словосочетания: оперативно-розыскная деятельность; содействие; сотрудничество; безвозмездная помощь.

Keywords and phrases: operational search activity; assistance; cooperation; gratuitous assistance.

Исследование и многофакторный анализ положений Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»¹ (далее – Закон об ОРД), а именно главы IV «Содействие», включающей ст. 17 с полностью аналогичным названием, и ст. 18 «Социальная и правовая защита граждан, действующих органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность», по нашему мнению, наиболее целесообразно вести последовательно, по очереди рассматривая их понятийное, содержательное, терминологическое соответствие друг другу, нормам иных законов (и отраслей права), реальной социально-правовой действительности, логике и просто здравому смыслу.

Прежде всего, считаем необходимым обратить внимание на следующее. Как было указано выше, глава IV и включенная в нее ст. 17 как одна из двух составляющих главу структурных единиц названы совершенно одинаково «Содействие граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность». Однако, согласно архитектонике и логике построения любого структурированного текста (тем более научного и особенно юридического, каким, несомненно, является закон), глава как общая структурная единица не может иметь название полностью идентичное названию одной из множества входящих в нее более мелких структурных (частных) единиц – статьи (или параграфа применительно к научной работе, например, диссертации). В этом случае формально более общее бы равнялось частному, а это не так. Подобное говорило бы об одном из двух. Либо название главы ошибочно (в смысле – неполно), намного уже ее реального содержания и полностью не охватывает, не отражает того, что изложено в статьях с аналогичным и иными названиями. Либо название и содержание главы всецело и полно отражено в содержании (тексте) всех статей, а ошибочным является название одной из статей, аналогичное названию главы и неверно отражающее содержание статьи. И в том и в другом случае налицо «традиционное» для российского законодательства «нарушение правил юридической техники при формулировке правовых норм» [1, с. 108],

нуждающееся в соответствующей редакционной коррекции. Наиболее рациональной нам представляется редакционная правка (коррекция) названия ст. 17, являющейся содержательно намного уже всего института содействия лиц оперативным подразделениям, которому посвящена глава IV целиком.

Перейдем к содержательному и терминологическому анализу текста ст. 17. Определение (формирование) единственно допустимой юридической концепции толкования положений данной статьи, по нашему мнению, невозможно вне сравнения и сопоставления используемой в тексте ст. 17 терминологии с аналогичными же терминами и терминологическими конструкциями, упомянутыми в иных федеральных законах и отраслях права.

Анализируя многочисленные современные научные подходы и взгляды правоведов на функциональную и юридическую природу института содействия лиц органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность (далее – ОРД), считаем необходимым отметить фактически единодушное признание правовой общественностью того факта, что содействие является одной из форм реализации гражданами своих конституционных прав и свобод [2; 7; 8], о чем мы ранее также упоминали [5, с. 25–33]. Хотя Конституция Российской Федерации прямо не декларирует подобное право гражданина и человека, но совокупность нижеизложенных положений позволяет утверждать о его (праве) наличии и бесспорной конституционности (правомерности) рассматриваемого социально-правового феномена.

Так, ч. 2 ст. 45 Конституции Российской Федерации предоставляет каждому право защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. Кроме ситуативно допустимых правомерных непосредственно физических способов защиты себя и своего имущества от противоправных посягательств, это обуславливает возможность (и, соответственно, правомерность) обращения лица за такой помощью к государству в лице его правоохранительных органов – суд, прокуратура, органы внутренних дел и пр., в том числе и оперативные подразделения субъектов ОРД.

Гарантируемая ч. 1 ст. 29 Конституции Российской Федерации свобода слова, а именно «право свободно искать, получать, передавать,

¹ Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ // СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

производить и распространять информацию любым законным способом», обуславливает конституционность (правомерность) сразу двух функциональных составляющих содействия – правомерный сбор содействующим лицом информации¹ и передача собранной информации в оперативные подразделения с сохранением при необходимости личных, семейных и прочих тайн фигурантов этой информации. При этом нет никакой обязательной взаимосвязи между свободой поиска и распространения информации с одной стороны и правом на защиту своих прав с другой. Иными словами, искомая и распространяемая информация не обязательно должна относиться к лицу, защищающему свои права. Она может относиться к чему угодно в обозначенных законом пределах. И уж тем более она может относиться к противоправной деятельности любых других лиц, которая, по убеждению абсолютного большинства правоведов, априори не является частным аспектом частной жизни человека. Это весьма убедительно доказано в концептуальной работе профессора А.Е. Чечетина [9], который аргументирует свою позицию решением Конституционного Суда Российской Федерации: «Конституционный Суд в своих решениях неоднократно отмечал, что преступное деяние не относится к сфере частной жизни, право на неприкосновенность которой означает предоставленную человеку и гарантированную государством возможность контролировать информацию о самом себе, препятствовать разглашению сведений личного, интимного характера. В понятие «частная жизнь» включается та область жизнедеятельности человека, которая относится к отдельному лицу, касается только его и не подлежит контролю со стороны общества и государства, если она носит не противоправный характер»².

Кроме того, отсутствие в тексте Конституции Российской Федерации конкретно именно такого прописанного права (на оказание содействия органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность) в соответствии с ч. 1 ст. 55 Конституции Российской Федерации не должно толковаться как его отрицание или умаление, что полностью коррелирует с ч. 1 ст. 2 Декларации прав и свобод человека и гражданина, определяющей, что «перечень прав и свобод, закрепленных настоящей Декларации-

ей, не является исчерпывающим и не умаляет других прав и свобод человека и гражданина»³.

К тому же считаем необходимым отметить, что упоминание в тексте ч. 1 ст. 17 Закона об ОРД согласия лица на привлечение его к содействию (трактующее всеми без исключения правоведом как «добровольность содействия») категорично указывает именно на субъективное право – «возможность конкретного лица по своему выбору совершить определенные действия либо воздержаться от их совершения» [6], а не на обязанность как «определенный круг действий, возложенных на кого-нибудь и безусловных для выполнения» [3].

Однако тут целесообразно указать интересный правовой нюанс названной нормы. Специфика рассматриваемых двусторонних правоотношений (и данной правовой нормы) в том, что в отличие от большинства обычных/стандартных правоотношений, как правило, представляющих собой взаимосвязь (корреспонденцию) юридических субъективных прав и обязанностей их участников, данные правоотношения (и правовая норма) такой связью не обладают. То есть праву одного участника (причем как органа, осуществляющего ОРД, так и лица, готового ему содействовать) совершенно не корреспондирует «встречная» обязанность второго участника обеспечить реализацию этого права.

Декларированная ст. 17 Закона об ОРД возможность реализации гражданами права на оказание содействия оперативным подразделениям не означает гарантированную обязательную реализацию указанного права граждан во всех случаях изъявления ими такого желания. Для этого должно еще быть согласие оперативно-розыскного органа на привлечение их к подготовке или проведению оперативно-розыскных мероприятий, а там, где это необходимо, на установление с этими лицами отношения сотрудничества. Решение данного вопроса – прерогатива именно оперативно-розыскного органа [4, с. 183]. Такое решение принимается на основе изучения целого ряда факторов, в том числе исключительно субъективного характера – разведывательные способности и возможности (как сиюминутные, так и перспективные) претендента на сотрудничество, его социальные и психологические характеристики, соответствие общим и специальным требованиям и многое другое. Справедливости ради стоит отметить и совершенно равнозначную обратную направ-

¹ Функциональная составляющая содействия более подробно будет рассмотрена нами далее по тексту.

² Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 1998 г. № 86-О, от 9 июня 2005 г. № 248-О, от 16 июля 2013 г. № 1163-О.

³ Декларация прав и свобод человека и гражданина (принята Постановлением Верховного Совета РСФСР от 22 ноября 1991 г. № 1920-1) // Все о правах человека: сборник нормативных актов. Москва: Проспект, 2017.

ленность данной нормы – право (и объективная потребность) оперативного подразделения на привлечение к содействию конкретного лица абсолютно не обеспечено обязанностью этого лица содействовать, а может быть реализовано исключительно с его добровольного согласия. Убедит ли его в этом (или иным способом заинтересует или мотивирует) представитель оперативного подразделения – вопрос другой и не всегда решаемый.

Таким образом, несмотря на отсутствие в Конституции Российской Федерации и в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной

деятельности» конкретного указания (декларации), что содействие гражданам органам, осуществляющим ОРД, есть их (граждан) право, следует категорично признать данный факт. В этой связи необходимо согласиться с позицией профессора А. Ю. Шумилова: «предписания ст. 17 Закона об ОРД позволяют отдельным лицам (не только гражданам РФ) реализовывать конституционное право на защиту от преступных посягательств одним из законных способов – оказанием содействия оперативно-розыскному органу на гласной или негласной основе» [2, с. 187].

Список литературы:

1. **Гусев В. А.** Восстановление нарушенных прав и возмещение вреда, причиненного гражданину действиями органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012. № 1 (53).
2. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» с постатейным приложением нормативных актов и документов / авт.-сост. д-р юрид. наук, проф. А. Ю. Шумилов. 4-е изд., испр. и доп. Москва: Издательство Шумилова И. И., 2002.
3. Обязанность. URL: https://www.google.com/search?q=что+такое+обязанность&rlz=1C1CHWL_enJM832JM832&oq=&aqs=chrome.0.69i59l8.21228320j0j15&sourceid=chrome&ie=UTF-8 (дата обращения: 04.11.2020).
4. Основы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: учебник / под ред. З. Л. Шагапсоева, Н. П. Голяндина. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2016.
5. **Тамбовцев А. И.** Коллизии законодательного регулирования содействия лиц органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 3 (47).
6. Субъективное право. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Субъективное_право (дата обращения: 04.11.2020).
7. Теоретические основы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: учебное пособие / А. Г. Ахмедов, Т. О. Бозиев, Н. Н. Бухаров и др. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2010.
8. **Федоров А. В., Шахматов А. В.** Правовое регулирование содействия гражданам органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность. Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2005.
9. **Чечетин А. Е.** Обеспечение прав личности при проведении оперативно-розыскных мероприятий: монография. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2016.

Становление и развитие службы участковых уполномоченных полиции: историко-правовой аспект

ЕЛЕНА АНАТОЛЬЕВНА ПЕРЕПЕЛОВА,
слушатель 2-го факультета
(подготовки руководителей (начальников)
территориальных органов МВД России)
Академия управления МВД России
Российская Федерация, 125171, г. Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8
E-mail: elperepelova@yandex.ru

Formation and Development of the Service of District Police Commissioners: Historical and Legal Aspect

ELENA ANATOLYEVNA PEREPELOVA,
Listener of the 2nd Faculty
(Training Chiefs (Heads) of the Territorial Bodies
of the Ministry of the Interior of Russia)
Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia
Russian Federation, 125171, Moscow,
Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8
E-mail: elperepelova@yandex.ru

УДК 351.741

Аннотация. В статье рассмотрена важность исторического познания правоохранительного механизма государства в различные исторические эпохи на примере службы участковых уполномоченных полиции.

Ключевые слова и словосочетания: участковый уполномоченный полиции; административный участок; инструкция.

Annotation. The article considers the importance of historical knowledge of the law enforcement mechanism of the state in various historical epochs on the example of the service of district police commissioners.

Keywords and phrases: district police commissioner; administrative precinct; instructions.

Деятельность службы участковых уполномоченных полиции неоднократно рассматривалась в различных аспектах в юридической литературе. Красной нитью этих размышлений является суждение о том, что именно участковый уполномоченный выполнял и продолжает выполнять ключевую роль в обеспечении правопорядка, по эффективности работы этой службы зачастую складывается общественное мнение о деятельности органов внутренних дел в целом.

И это небезосновательно. Какие бы не происходили перемены в стране, в том числе реформы, связанные с функционированием

правоохранительной системы, гарантом стабильности, уверенности в защите своих прав и правопорядка для жителей всегда оставался участковый уполномоченный. В любое время года, в любое время суток граждане обращаются со своими проблемами к участковому уполномоченному полиции.

История этой службы имеет глубокие корни. Функции, схожие с функциями участкового уполномоченного полиции, в Российской империи в разное время выполняли уличные надзиратели, земские капитаны-исправники, частные приставы, квартальные, а в последующем околоточные надзиратели, полицейские урядники, становые приставы.

Современные исследователи обращают внимание на важность исторического познания правоохранительного механизма государства в различные исторические эпохи. К примеру, В.В. Кирюхин справедливо отмечает, что «...за весьма длительный период в России накоплен огромный опыт, который имеет не только гносеологическую ценность, но и может быть полезен в современных условиях» [4, с. 84].

Смена государственного строя, наименований в правоохранительной системе коренным образом не изменили все те методы и приемы профилактики, поддержания общественного порядка, накопленные в Российской империи, они лишь трансформировались и усовершенствовались в условиях советского периода и периода новой России.

Предшественниками современных участковых в научной литературе часто называют околоточных надзирателей, которые своим появлением обязаны «Великим реформам» 60–70-х гг. XIX в.

В результате данных реформ крупные города Российской империи стали делиться на отдельные участки, а участки на более мелкие административные единицы — околотки, надзор за общественным порядком в которых вверялся околоточным надзирателям.

В ситуации, когда «до Бога было высоко, а до царя далеко», околоточные надзиратели стали наиболее заметными и символическими фигурами имперского правления, выполняющая роль «властного коммуникатора», первым звеном власти в повседневном контакте с людьми. Инструкция околоточным надзирателям, утвержденная в 1867 г. министром внутренних дел предписывала, что «в случаях, когда полиции для исполнения возложенных на нее законами обязанностей, необходимо входить в непосредственные личные сношения с обывателями по месту их жительства, сношения эти делаются через околоточных надзирателей» [5].

Возникновение Советского государства в 1917 г. стало отправной точкой изменения всей правоохранительной системы в стране. Однако потребность в сотрудниках правоохранительных органов, которые несли бы службу на определенной территории, взаимодействовали с местным населением и вели среди них профилактическую работу, не утратила своего значения [3, с. 183]. На смену становым приставам и околоточным надзирателям приходят старшие и младшие волостные милиционеры.

17 ноября 1923 г. НКВД РСФСР утверждает Инструкцию участковому надзирателю, положившую начало становлению службы участковых уполномоченных современного типа.

Первая инструкция, регламентировавшая полномочия участковых надзирателей, конкретизировала основные направления их деятельности и несла печать революционного периода. Среди обязанностей были охрана революционного порядка, борьба с контрреволюционными выступлениями; содействие государственным учреждениям; регистрация населения; надзор за соблюдением правил торговли и промыслов; борьба с паразитизмом и хулиганством и т. д. При этом еще участковый надзиратель выступал в роли дознавателя. В этот период также уже официально закрепляется требование, что на одного сотрудника приходится 5 тыс. населения.

Знаковым событием в данный период стала организация профессиональной подготовки в школах резерва, а впоследствии в школах младшего комсостава и на милицеевских курсах, преимущественно по политическим и общеправовым дисциплинам.

Вместе с тем первоначально должность участкового надзирателя была введена только в городах, в сельских же районах эти полномочия выполняли старшие и младшие волостные милиционеры. Однако уже через два месяца, в январе 1924 г., была издана Инструкция волостному милиционеру, которая в основной своей части продублировала общие положения Инструкции участковому надзирателю, но с учетом условий сельской местности.

13 февраля 1930 г. приказом НКВД РСФСР № 109 должности участковых надзирателей городов и сельских милиционеров, несших службу на участках, переименованы в участковых инспекторов милиции.

Именно в этот период по своим служебным правам сельский участковый инспектор приравнивается к участковому инспектору в городе.

Однако модернизация службы продолжалась, закреплялись все новые и новые обязанности: введены отчеты участковых перед сельскими советами, на сходах, в колхозах и общественных организациях, прием в любое время суток устных и письменных заявлений граждан о совершившихся или готовящихся преступлениях или действиях, направленных против революционного порядка и безопасности населения; контроль за выполнением порядка проведения религиозных шествий и собраний верующих; контроль за состоянием дорог, переправ, телеграфных проводов и т. д.

В годы Великой Отечественной войны круг полномочий еще больше расширился, добавились борьба с дезертирами, шпионами, паникерами, распространителями провокационных

слухов и материалов, контроль за размещением эвакуированных, борьба со спекулянтами продовольственными и промышленными товарами, без их внимания не оставались и беспризорные подростки.

Полномочия участковых по охране правопорядка на закрепленном участке были максимально широки. Генеральной линией политики государства стало восстановление народного хозяйства. Служба участковых, владеющая полной информацией об обстановке на закрепленной территории, реализовывала меры по укреплению общественного порядка, борьбе с расхищением и бесхозяйственностью.

В 1949 г. нормативно закреплены меры по улучшению работы участковых, выдвинуты требования максимально сократить их отвлечение от участка и прекратить практику поручения заданий от других служб, запретить разнос повесток и извещений, минимизировать вызовы в районные отделения МВД.

Принятые меры по оптимизации службы участковых отражены в новой инструкции 1952 г., единой для сельских и городских участковых, в которой прямо указано, что участковый уполномоченный отвечает за охрану общественного порядка и состояние борьбы с преступностью именно на закрепленном участке.

Универсальность участковых привела к тому, что в 1974 г. их переподчинили в аппарат уголовного розыска, где им определены функции основных субъектов профилактической службы. Подобная реорганизация предполагала укрепление и действие в унисон процесса профилактики и раскрытия преступлений. Однако такое реформирование не привело к ожидаемому эффекту. В результате через девять лет, в 1983 г., участковые стали самостоятельным подразделением. В 1986 г. участковых вводят в состав службы охраны общественного порядка и, учитывая характер выполняемых обязанностей на участке, в 1989 г. они входят во вновь образованную службу профилактики.

Глобальные перемены в общественно-политической жизни страны в начале 90-х гг. XX в. не могли не отразиться на системе правоохранительных органов. С выходом в 1993 г. Указа Президента Российской Федерации об утверждении милиции общественной безопасности¹ в ее структуре служба участковых инспекторов милиции становится определяющей.

Федеральным законом № 163-ФЗ 2000 г. «О внесении изменений в статьи 30 и 36 За-

¹ О милиции общественной безопасности (местной милиции) в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Указ Президента Рос. Федерации от 12 февраля 1993 г. № 209 (утратил силу). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

кона Российской Федерации «О милиции»², слово «инспектор» заменено на слово «уполномоченный». Но сменой названия новеллы не ограничились. Органы исполнительной власти и местного самоуправления в соответствии с данным нормативным правовым актом были наделены полномочиями предоставлять участковым уполномоченным милиции помещения для работы на обслуживаемых административных участках, оборудованные мебелью, оргтехникой и средствами связи [6, с. 548].

В очередной Инструкции по организации деятельности участковых, утвержденной приказом МВД России от 16 сентября 2002 г. № 900³, которая действовала до масштабной реформы Министерства внутренних дел Российской Федерации 2011 г., были предусмотрены все изменения, произошедшие в системе на тот период.

Поворотное событие в истории органов внутренних дел с принятием Федерального закона «О полиции»⁴ было направлено на кардинальное изменение отношения населения к сотрудникам правопорядка, безусловно, это коснулось и службы участковых уполномоченных.

Приказом МВД России 2012 г. № 1166 было утверждено Наставление по организации деятельности участковых уполномоченных полиции⁵, предусматривающее подробные алгоритмы действий участкового при проведении профилактического обхода, приеме граждан, выявлении и раскрытии преступлений, документировании административных правонарушений, конкретизирован объем индивидуально профилактической работы.

Нельзя не отметить, что именно в этот период утверждается ведомственная целевая программа «Сельский участковый»⁶. Акцент сделан на повышение престижа службы, уровня профессиональной подготовки и материально-технического обеспечения.

Представляет особый интерес немало важный факт, что за все эти годы, несмотря на многочисленные изменения нормативной правовой базы, функционал участковых мало в чем менялся в их взаимоотношениях с гражданами, которые всегда были уверены, что об-

² О внесении изменений в статьи 30 и 36 Закона Российской Федерации «О милиции»: Федеральный закон от 29 декабря 2000 г. № 163-ФЗ (утратил силу) // СЗ РФ. 2001. № 1 (ч. II). Ст. 15.

³ О мерах по совершенствованию деятельности участковых уполномоченных милиции: приказ МВД России от 16 сентября 2002 г. № 900 (утратил силу).

⁴ О полиции: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

⁵ Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции: приказ МВД России от 31 декабря 2012 г. № 1166 (утратил силу).

⁶ Об утверждении ведомственной целевой программы «Сельский участковый»: приказ МВД России от 19 ноября 2013 г. № 919.

ращение к участковому – надежный способ решения самых разных криминальных и бытовых проблем.

Служба предъявляет к участковому особые требования как почти 100 лет назад, так и в настоящее время: неукоснительное знание законов и постановлений, знание психологии и педагогики, отличная физическая подготовка и многие другие. Не зря бытует мнение, что тот, кто начинал свою службу с должности участкового уполномоченного, может работать на любой должности в полиции.

В энциклопедии «МВД России» предложено следующее определение участкового уполномоченного: «официальный полномочный представитель органов внутренних дел и органа местного самоуправления на вверенном ему административном участке» [6, с. 547].

Участковым, как и прежде, присуще выполнение основного объема работы по обеспечению общественного порядка, только им отведено быть первым и ключевым звеном при построении отношений «гражданин – государство». От грамотного разрешения возникшей проблемной ситуации в части, касающейся их компетенции, зависит благополучие и безопасность граждан, стабильное функционирование государственных органов.

Модернизация, оптимизация, реформирование, реорганизация – все это коснулось участковых неоднократно, но они, как и в прежние годы, решают чрезвычайно широкий спектр задач в обеспечении правопорядка.

Время сохранило множество достойных примеров, демонстрирующих колоссальную степень профессионализма, находчивости, наблюдательности и смекалки, мужества, принципиальности в соблюдении закона, знания жизни и людей.

Значимость службы участковых уполномоченных и необходимость конкретизации выполняемых ими задач были озвучены еще в 2013 г. в одном из выступлений Министром внутренних дел Российской Федерации В.А. Колокольцевым: «Первоочередная задача для нас – это оптимизация функционала участковых. Они завалены огромным количеством бумажной работы, что мешает эффективному выполнению ими служебных задач и, что самое главное, сокращает время их общения с населением» [1].

В условиях цифровизации системы государственного управления и интенсивно развивающегося общества прежнее Наставление уже отставало от современных реалий. В этой связи в 2019 г. Министерством внутренних дел Российской Федерации кардинально пересмотрена

организация деятельности сотрудников службы участковых.

Приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности» исключил избыточные и дублирующие функции, конкретизировал задачи участковых.

Принципиально новыми стали переход на ведение документооборота в электронном формате с использованием модуля «Участковый» Сервиса обеспечения охраны общественного порядка МВД России и определение двухсменного режима несения службы.

Весьма важной проблемой на сегодняшний день представляется создание достойных условий для несения службы на административном участке. На данный аспект обратил внимание Президент Российской Федерации В.В. Путин в своем вступительном слове на ежегодном расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации в феврале 2022 г.: «Традиционно высока роль участковых уполномоченных полиции. Работая «на земле», именно они знают проблемы своей территории и ее жителей, что помогает не только быстро найти преступника, но и предотвратить само преступление. С приближением 100-летия службы важно не только провести юбилейные мероприятия, но и принять дополнительные решения по укреплению участкового звена, улучшению условий несения службы и их социальной защиты» [2].

Министерство внутренних дел Российской Федерации занимает твердую позицию в создании для участковых уполномоченных достойных условий, чтобы опытные сотрудники не искали возможности уйти из службы, а граждане знали своего участкового.

Ключевые аспекты поэтапного решения всего спектра рассматриваемых проблем отражены в Концепции развития службы участковых уполномоченных полиции территориальных органов МВД России на 2020–2023 годы¹. Подход к исполнению запланированных мероприятий не должен быть формальным. Если руководство территориальных органов МВД России на региональном и районном уровнях будут приукрашивать принятые меры и замалчивать серьезные проблемы и их разрешение, вопрос создания нормальных условий для участко-

¹ Об утверждении Концепции развития службы участковых уполномоченных полиции территориальных органов МВД России на 2020–2023 годы: приказ МВД России от 30 марта 2020 г. № 191.

вых уполномоченных еще долго будет оставаться открытым.

Участковый – профессия народная и одним из важнейших ее индикаторов должен оставаться престиж службы, оценка привлекательности данной профессии как в глазах общества, так и в глазах самих сотрудников полиции. Высо-

кая планка доверия населения к своему участковому поддерживалась на всем протяжении существования этой службы, и она не должна снижаться. Его главной задачей должна оставаться работа с населением. В современных реалиях это становится задачей государственного масштаба.

Список литературы:

1. **Барщевский М.** Поручись за участкового // Российская газета. 2013. № 28 (6004). URL: <https://rg.ru/2013/02/11/kolokolzev.html> (дата обращения: 30.04.2022).
2. Выступление Президента Российской Федерации В. В. Путина на расширенном заседании коллегии МВД России 17 февраля 2022 г. // Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/community_meetings/67795 (дата обращения: 30.04.2022).
3. **Ермаков А. Г.** Деятельность участковых уполномоченных полиции: историко-педагогические аспекты // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2011. № 3 (51).
4. **Кирюхин В. В.** Административная деятельность полиции по профилактике правонарушений несовершеннолетних: теоретико-правовые основы и направления совершенствования: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2017.
5. **Лен К. В.** К вопросу о роли околоточного надзирателя в правоохранительной деятельности Российской империи второй половины XIX в. // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2015. № 2 (29).
6. МВД России: энциклопедия / под ред. В. Ф. Некрасова. Москва: Объединенная редакция МВД России – Издательский дом «ОЛМА-ПРЕСС», 2002.

Профессиональная мотивация как фактор успешного функционирования национальной полиции Республики Никарагуа

ВИКТОРИЯ ВЛАДИМИРОВНА ВАХНИНА,
профессор кафедры психологии,
педагогика и организации работы с кадрами,
доктор психологических наук
Академия управления МВД России
Российская Федерация, 125171, г. Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8
E-mail: vikavahnina@mail.ru

КАРЛА ЙОСБЭЛЬЯ САНТОС ТОРУНО,
слушатель 2-го факультета
(подготовки руководителей (начальников)
территориальных органов МВД России)
Академия управления МВД России
Российская Федерация, 125171, г. Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8

Professional Motivation as a Factor of Successful Functioning of The National Police of the Republic of Nicaragua

VICTORIA VLADIMIROVNA VAKHNINA,
Professor of the Department of Psychology,
Pedagogy and Organization of Work with Personnel,
Doctor of Psychological Sciences
Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia
Russian Federation, 125171, Moscow,
Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8
E-mail: vikavahnina@mail.ru

CARLA YOSBELLA SANTOS TORUNO,
Listener of the 2nd Faculty
(Training Chiefs (Heads) of the Territorial Bodies of the Ministry of the Interior of Russia)
Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia
Russian Federation, 125171, Moscow,
Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8

УДК 159.9

Аннотация. В статье рассматривается профессиональная мотивация как один из факторов успешного функционирования полиции. Делается вывод о том, что профессиональная мотивация оказывает решающее влияние на эффективность деятельности сотрудников. Мотивационная готовность выступает как предпосылка успешности обучения, как условие до-

Annotation. The article considers professional motivation as one of the factors of successful functioning of the police. It is concluded that professional motivation has a decisive influence on the effectiveness of employees. Motivational readiness acts as a prerequisite for the success of training, as a condition for achieving creative success in professional activity, has an impact

стижения творческих успехов в профессиональной деятельности, оказывает влияние на профессиональный рост. Условиями для достижения успеха являются собственно личностные факторы мотивации, ее особенности, способствующие реализации потенциальных возможностей в профессиональной деятельности.

Ключевые слова и словосочетания: профессиональная мотивация; эффективность деятельности; профессиональная деятельность; национальная полиция.

on professional growth. The conditions for success are the personal factors of motivation, its features that contribute to the realization of potential opportunities in professional activity.

Keywords and phrases: professional motivation; efficiency of activity; professional activity; national police.

Проблема мотивации является одной из фундаментальных в психологии, поскольку для разработки современной психологии значимым является анализ источников активности человека, побудительных сил его деятельности, поведения. На сегодняшний день вопрос профессиональной мотивации сотрудников становится актуальным как для любой организации, управления в целом, так и для профессиональной деятельности сотрудников национальной полиции.

В системе управления национальной полиции большое значение приобретают мотивационные аспекты. При проведении планирования и организации работы руководитель должен определить, что организации нужно выполнить и когда, как и кто должен это сделать. Если выбор этих решений сделан результативно, то у руководителя появляется возможность координировать усилия большого количества людей и совместно реализовать потенциальные возможности группы сотрудников. Повышение эффективности государственного управления — это в первую очередь профессиональная деятельность сотрудников, от руководителя до подчиненного, и поэтому система мотивации в достижении целей подразделений национальной полиции играет не последнюю роль.

В соответствии со ст. 1 «Характер» Закона 872 «Закон об организации, функциях, карьере и особом режиме социального обеспечения национальной полиции» национальная полиция Никарагуа является вооруженным органом гражданского характера, профессиональным, аполитичным, беспартийным, послушным и не совещательным. Это единственная полиция в стране, она неделима и отвечает за всю деятельность полиции. Сотрудник национальной полиции действует в строгом соответствии с Конституцией Республики Никарагуа, которую уважает и которой подчиняется. Сотрудник национальной полиции подчиняется гражданской власти, которую осуществляет

президент республики в качестве верховного вождя национальной полиции.

Положения указанного Закона устанавливают в качестве единственного субъекта, гарантирующего право на безопасность населению, что является его миссией и основной целью, элементы которой осуществимы посредством мотивации в качестве постоянного источника энергии, что позволяет им выполнять свою профессиональную деятельность эффективно и результативно.

С 1979 г., с победой Сандинистской народной революции, она стала одной из основных осей, гарантирующих права в рамках социального обеспечения мужчинам и женщинам, которые вносят свой вклад в безопасность граждан и защиту страны.

В 1996 г. был утвержден Закон 228 национальной полиции, создающий Особый режим Института социального обеспечения и человеческого развития (ISSDHU) для организации, выполнения и управления им и с целью оказания помощи персоналу Министерства внутренних дел и его подчиненным, национальной полиции и персоналу, который работает в учреждении, осуществляющем указанный особый режим.

Важно отметить, что с экономической и управленческой точки зрения, а также психологии, социологии управления высоко мотивированная личность, безусловно, способна к профессиональной самореализации. Это означает, что есть определенные потребности личности, которые необходимо удовлетворить, так как удовлетворенные потребности, актуализированные мотивы позволяют формировать профессионально значимую мотивацию. Сформированная профессиональная мотивация является основой успешной профессиональной деятельности. Основная цель — дать сотруднику возможность для реализации профессионально значимых мотивов.

Признание, соблюдение и гарантия прав человека являются сквозной осью националь-

ной полиции, следовательно, важно обязательство, приобретенное благодаря ее миссии и полицейской модели, в них заключена гарантия права на мир, безопасность и развитие. Именно поэтому важно, чтобы сотрудники полиции имели высокий уровень личной и организационной мотивации, который обеспечивает эффективность и результативность их работы.

Исследование позволит проанализировать уровень мотивации сотрудников полиции в развитии своей деятельности, достижении миссии, задач учреждения и должностного лица.

Мотивация является поперечной осью в жизни каждого человека, которая побуждает его к достижению целей и задач. В настоящее время Главное управление национальной полиции Никарагуа реализует ряд программ, которые приносят пользу, поощряют и признают работу, выполняемую агентами полиции, однако необходимо указать на сложность человека и его потребностей, в связи с чем существует определенный уровень неудовлетворенности в отношении мотивации, влияющей на производительность труда, вызывая фрустрации и негативные изменения в работе организации, особенно в поведении должностных лиц.

Мотивация очень полезная тема в универсальном плане, в основном в полицейском учреждении, где повседневная работа ведется без ограничения времени и ценой жизни сотрудников для обеспечения безопасности граждан, по этой причине важно пойти на укрепление, улучшение, расширение и контроль выполнения политики стимулирования, которая позволит им выкладываться по максимуму, принося пользу организациям и личным интересам.

В связи со сказанным необходимо проанализировать и оценить уровень мотивации. В исследовании мотив трактуется как объект материальных или нематериальных свойств, достижение которого является смыслом деятельности человека. Зная основные базовые мотивы человека, можно спрогнозировать его поведение в определенной ситуации, а при наличии возможности скорректировать мотивацию сотрудника полиции можно скорректировать его поведение. Потребность в данном случае рассматривается как стимул, побуждающий человека к действию для ее удовлетворения.

Важно отметить, что в исследовании мы рассматриваем мотивацию как побуждения, вызывающие и определяющие направленность активности человека [6]. Мотивация имеет системно-иерархическую структуру, которая включает в себя три основных компонента: по-

требности, мотивы и ценностные ориентации, так как «выделение основных компонентов мотивации и анализ связей этих компонентов дает представление о структуре мотивационной системы в целом и о подструктурных компонентах» [1].

Таким образом, мотивация – это целостное состояние, которое определяется наличием актуальных потребностей индивида и соответствующей ситуации [7], то есть взаимовлияние личности и деятельности определило выбор психодиагностических методов, включенных в методику исследования.

В качестве системообразующего фактора готовности специалистов к службе выступает профессиональная направленность, мотивация личности: ценностные ориентации, мотивы, потребности, личностные ожидания, отношение к жизни и предстоящей службе, личная активность в реализации жизненных перспектив. Под профессиональной мотивацией в данной работе мы будем понимать те профессионально важные психологические компоненты и особенности мотивационной сферы личности, которые выступают внутренней предпосылкой успешности формирования профессионализма, профессионального роста сотрудника органов внутренних дел [2, с. 47–52].

Профессиональная мотивация находит свое отражение в чертах личности. Анализируя личностные черты, можно оценивать мотивацию и определять актуальные мотивы, так как мотивация оказывает формирующее влияние и на другие личностные черты. Это позволяет оценивать психологические особенности профессиональной мотивации сотрудников с помощью анализа своеобразия личностных черт, отражающих характеристики мотивационной сферы индивида, с помощью личностных опросников. Профессиональная мотивация сотрудника является одним из основных компонентов профессионального становления, она развивается через опредмечивание потребностей в профессиональной деятельности.

Важно отметить, что психологическое исследование мотивации и ее формирование – две стороны одного и того же процесса развития мотивационной направленности целостной личности. Психологическое изучение мотивации направлено на выявление причин, условий и возможных перспектив ее дальнейшего развития, зоны ее ближайшего развития у каждого индивида; в процессе формирования мотивации актуализируются новые резервы мотивационной сферы человека.

С целью изучения профессиональной мотивации сотрудников полиции Республики Никарагуа было проведено эмпирическое пилотажное исследование. Выборку составили сотрудники отделений полиции, общая численность составила 30 сотрудников полиции, то есть исследование было основано на выборке, состоящей из 30 должностных лиц, из которых 17 являются административными должностными лицами и 13 из оперативного района, а также 4 начальника и 2 начальника участка.

Целью исследования явилось изучение мотивов профессиональной деятельности сотрудников национальной полиции Республики Никарагуа, выявление особенностей профессиональной мотивации. Важно отметить, что средний возраст испытуемых составлял 35–45 лет со средним профессиональным образованием.

В результате проведенного исследования было установлено, что основными мотивами являются возможность повышения профессионального уровня; обеспечение дальнейшего профессионального роста; получение более высокого специального ранга; достижение социального статуса руководителя организации; реализация полученных знаний в образовательной организации, что повысит самооценку, расширит круг общения и повысит личный авторитет в глазах окружающих. Определено, что основными мотивами сотрудников по-

лиции являются мотив успеха, мотив власти и мотив аффилиации.

Для достижения целей, поставленных в данном исследовании, для сбора информации был использован опрос. Анкетирование – метод, который позволяет быстро, хотя и не очень точно, обнаружить причины, вызывающие отсутствие мотивации. В анкету были включены такие переменные, как пол, возраст, стаж работы, место работы, должность, звание в полиции и уровень образования. Анкета была разработана и применена к сотрудникам полиции, что позволило выявить и оценить переменную мотивации и измерить ранее установленные факторы и переменные, которые непосредственно связаны с измеряемыми переменными и имеют три варианта ответа: очень важно, не очень важно, не имеет значения.

Следует отметить, что в анкету были включены 5 внутренних, или мотивационных, переменных: признание, достижение целей, работа над собой, ответственность, возможность роста, и 5 внешних, или гигиенических, переменных: социальное взаимодействие, физические условия труда, безопасные условия занятости, социальный статус и зарплата.

Осуществление профессиональной деятельности в рядах национальной полиции в значительной степени является мощным мотивационным фактором для сотрудников-мужчин, менее выраженным для сотрудников-женщин.

Рис. 1. Стаж службы в полиции

Таким образом, результаты анкетирования показали, что стаж службы в национальной полиции до 5 лет имеют 10 % опрошенных, от 5 до 10 – 40% респондентов, от 10 до 15 – 13 %, от 15 до 20 – 30 %, стаж службы свыше 20 лет у 7 % опрошенных (рисунок 1).

Отмечено, что 27 % опрошенных имеют среднее полное образование; 10 % респондентов имеют высшее образование; 33 % получили начальное профессиональное образование; 30 % опрошенных проходят службу, имея среднее профессиональное образование (рисунок 2).

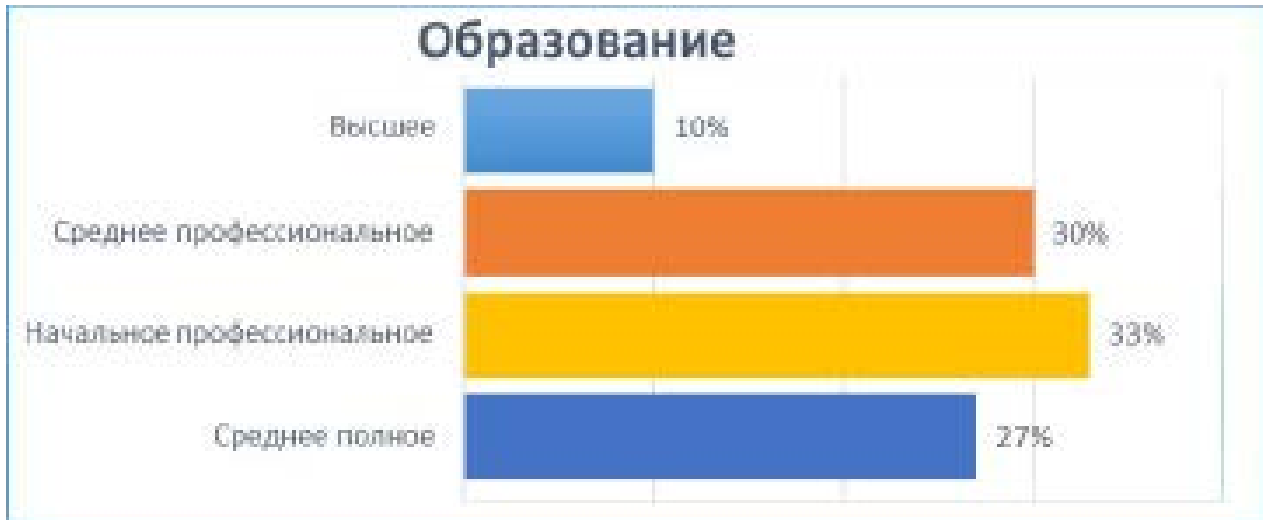

Рис. 2. Образовательный уровень сотрудников национальной полиции

Выявлено, что ведущим профессионально-значимым мотивом является возможность повысить свой профессиональный уровень; выстроить дальнейший карьерный рост (рисунок 3). Получить более высокое специальное звание; добиться получения социального статуса руководителя организации; реализовать

знания, полученные в образовательной организации, что позволит повысить самооценку, расширит круг общения, позволит повысить личный престиж в глазах окружающих. Было определено, что ведущими мотивами для сотрудников полиции являются мотивы достижения успеха, власти и аффилиации.

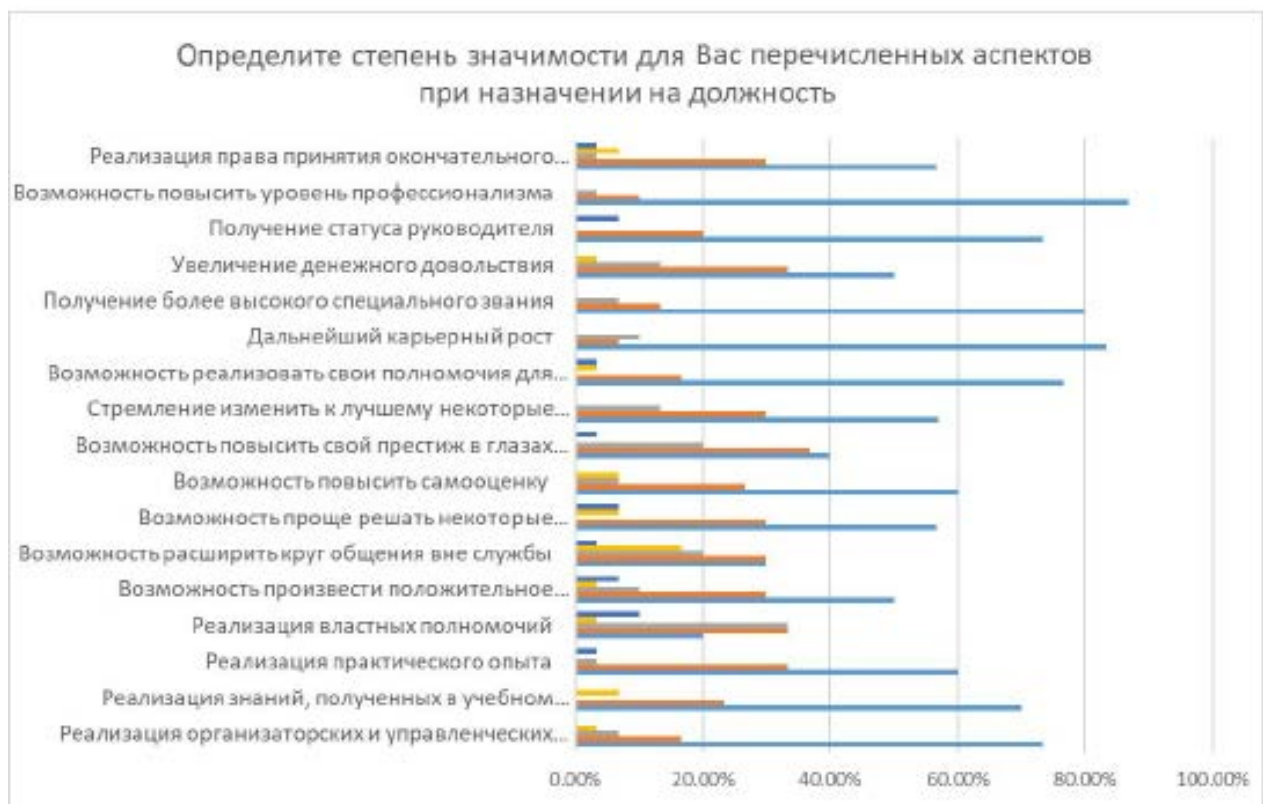

Рис. 3. Мотивационные лично-значимые условия службы

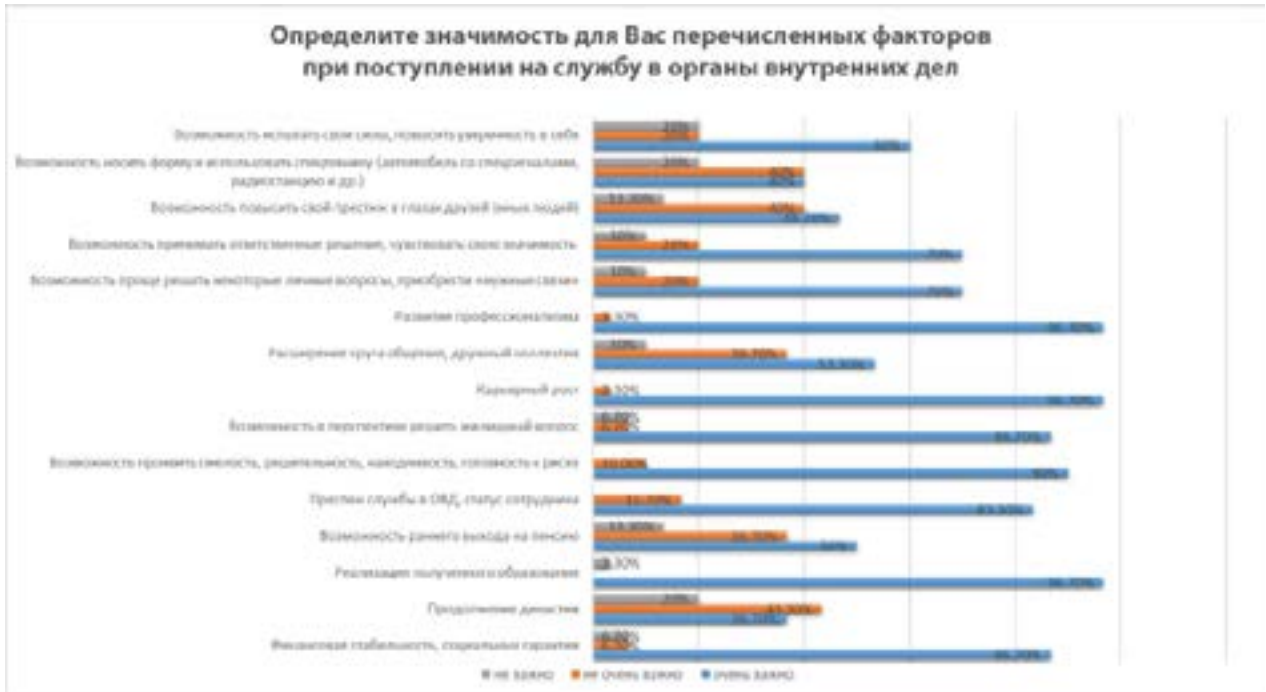

Рис. 4. Значимые мотивационные факторы

Для достижения профессионально значимых целей необходимо оперативно принимать управленческие решения, но никогда не делать их импульсивно, что может привести к неудаче в управленческой деятельности.

«Хорошее признание, даже словесное, в нужное время является одним из самых прямых показателей мотивации, а также способствует общению» [5]. Результаты показывают, что мотивы служебной деятельности сотрудников не в полной мере учитываются руководителями, что непосредственно влияет на выраженность профессионально значимой мотивации.

Мы все нуждаемся в поощрении, для сотрудников полиции значимым является удовлетворение потребности в психологической безопасности, поддержке и принятии другими.

Таким образом, профессиональная мотивация, мотивационная готовность оказывают решающее влияние на эффективность деятельности сотруд-

ников и подразделения в целом. Мотивационная готовность выступает как предпосылка успешности обучения, как условие достижения творческих успехов в профессиональной деятельности, оказывает влияние на деловую карьеру и профессиональный рост. Условиями для достижения успеха являются собственно личностные факторы мотивации, ее особенности, способствующие реализации потенциальных возможностей в обучении и профессиональной деятельности [3, с. 114–118].

Одним из возможных путей решения проблемы стабилизации, закрепления кадров полиции, повышения эффективности профессиональной деятельности может служить учет психологических особенностей мотивации личности кандидата на службу при проведении специальной психолого-педагогической подготовки резерва на выдвижение, включая развитие профессиональной мотивации и формирование мотивационной готовности [4, с. 90–92].

Список литературы:

1. Васильев И. А., Магомед-Эминов М. Ш. Мотивация и контроль за действием. Москва, 1991.
2. Вахнина В. В. Социально-психологические особенности развития личностных смыслов к профессиональной деятельности руководителей ОВД // Проблемы профессионального развития сотрудников ОВД: материалы межведомственной конференции (Москва, 15 ноября 2018 г.). Москва: Московский университет МВД России им. В. Я. Кикотя, 2019.
3. Вахнина В. В., Бугров П. П. Психологические особенности профессиональной мотивации сотрудников органов внутренних дел // Академическая мысль. 2020. № 1.
4. Вахнина В. В., Соловьев О. Г. Мотивирование сотрудников ОВД к эффективной оперативно-служебной деятельности // Экстрем-

мальные ситуации, конфликты, социальное согласие. Москва: Академия управления МВД России. 2018.

5. **Мора К.** Менеджмент и признание работы. URL: <https://www.gestiopolis.com/canales8/>

[rrhh/la-gerencia-y-el-reconocimiento-laboral.htm](https://www.gestiopolis.com/canales8/rrhh/la-gerencia-y-el-reconocimiento-laboral.htm) (дата обращения: 11.05.2022).

6. Психологический словарь / под ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. Москва, 1990.
7. **Узнадзе Д. Н.** Теория установки // Внутренняя форма языка. Москва – Воронеж, 1997.

Борьба с экстремизмом и терроризмом как один из важных элементов обеспечения национальной безопасности Российской Федерации

ВАГИФ ИСМАИЛОВИЧ АЛЕСКЕРОВ,
профессор кафедры оперативно-технических мероприятий Международного межведомственного центра подготовки сотрудников оперативных подразделений имени генерал-лейтенанта милиции А. Н. Сергеева, кандидат юридических наук, доцент
Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников МВД России
Российская Федерация, 142007, Московская область, г. Домодедово, мкр-н Авиационный, ул. Пихтовая, д. 3
E-mail: valeskerov@mvd.ru

ВЛАДИМИР ВЛАДИМИРОВИЧ БАРАНОВ,
доцент кафедры информационных технологий, кандидат юридических наук
Академия управления МВД России
Российская Федерация, 125171, г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8
E-mail: delasergio@mail.ru

The Fight against Extremism and Terrorism as One of the Most Important Elements to Ensure National Security Of the Russian Federation

VAGIF ISMAILOVICH ALESKEROV,
Professor of the Department of Operational and Technical Measures of the International Interdepartmental Training Center for Employees of Operational Units named after Lieutenant General of Militia A. N. Sergeev, Candidate of Law, Associate Professor
All-Russian Institute of Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Russian Federation, 142007, Moscow region, Domodedovo, mkr-n Aviatsionny, Pihtovaya str., 3
E-mail: valeskerov@mvd.ru

VLADIMIR VLADIMIROVICH BARANOV,
Associate Professor of the Department of Information Technology, Candidate of Law
Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia
Russian Federation, 125171, Moscow, Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8
E-mail: delasergio@mail.ru

УДК 343.4

Аннотация. В статье актуализируется тема опасности распространения терроризма и экстремизма в современном обществе в условиях специальной военной операции, проводимой Российской Федерацией, акцентируется особое внимание на особенностях их проявления в условиях гибридной войны, включающей в себя все современные формы терроризма и экстремизма. Особое внимание уделяется минимизации угроз национальной безопасности Российской Федерации, предполагающих экстремистские и террористические действия Запада, в условиях гибридной войны на Украине. Цель исследования – проанализировать подходы и методы, применяемые в мировом сообществе для борьбы с террористической и экстремистской деятельностью в реальной жизни и виртуальном пространстве. Задачи исследования определяются его целью и состоят в том, чтобы сформулировать понятийный аппарат исследования; определить особенности развития терроризма и экстремизма в современном обществе; определить основные направления совершенствования системы противодействия терроризму и экстремизму в рамках минимизации угроз национальной безопасности Российской Федерации. Проведенное исследование позволяет сделать однозначный вывод о том, что во всех государствах мира противодействие терроризму и экстремизму является комплексной задачей. Следует уделить больше внимания межгосударственному сотрудничеству в данной сфере, а также обобщить накопленный мировой опыт и создать единую международную нормативно-правовую базу для регулирования отношений по данному вопросу. В работе был изучен и проанализирован опыт противодействия терроризму и экстремизму, который с учетом корректировок целесообразно применять и в России для совершенствования административно-правовых средств, используемых в борьбе с ним.

Ключевые слова и словосочетания: экстремизм; терроризм; экстремистская деятельность; экстремистская идеология; преступность; международный характер.

Annotation. The article actualizes the topic of the danger of the spread of terrorism and extremism in modern society in the context of a special military operation conducted by the Russian Federation, focuses special attention on the peculiarities of their manifestation in a hybrid war, which includes all modern forms of terrorism and extremism. Particular attention is paid to minimizing threats to the national security of the Russian Federation, involving extremist and terrorist actions of the West, in the context of a hybrid war in Ukraine. The purpose of the study is to analyze the approaches and methods used in the world community to combat terrorist and extremist activities in real life and virtual space. The objectives of the study are determined by its purpose and consist in formulating the conceptual apparatus of the study; to determine the features of the development of terrorism and extremism in modern society; to determine the main directions for improving the system of countering terrorism and extremism within the framework of minimizing threats to the national security of the Russian Federation. The conducted research allows us to draw an unambiguous conclusion that in all countries of the world, countering terrorism and extremism is a complex task. It is necessary to pay more attention to interstate cooperation in this area, as well as to summarize the accumulated world experience and create a unified international regulatory framework for regulating relations on this issue. In the work, the experience of countering terrorism and extremism was studied and analyzed, which, taking into account adjustments, it is advisable to apply in Russia to improve the administrative and legal means used in the fight against it.

Keywords and phrases: extremism; terrorism; extremist activity; extremist ideology; crime; international character.

Современное общество стоит на пороге глобального передела сфер влияния, наблюдается существенный рост напряженности между странами блока Соединенные Штаты Америки – Североатлантический Альянс и странами, не поддерживающими их курс (Россия, Китай). Постоянно приходят новости об очередном вооруженном конфликте: обострение отношений Сербии и Косово, антитеррористическая операция Израиля в Секторе Газа, Карабахский конфликт, конфликт Китая и Тайваня, специальная военная операция (далее – СВО), проводимая Российской Федерацией на территории Украины. Все это существенно повышает градус международных противоречий, который препятствует форми-

рованию многополярного общества, исключаящего гегемонию Соединенных Штатов Америки. Наиболее острой проблемой национальной безопасности Российской Федерации является ситуация на Украине – сотни международных инструкторов (в том числе стран Североатлантического Альянса), обучающих националистические батальоны, восьмилетняя накачка страны наемниками, оружием и военной техникой, бесконтрольная передача вооружения населению – все это создало предпосылки для нанесения превентивного удара с целью устранения данных угроз со стороны недружественных для Российской Федерации стран. С момента начала СВО угроза терроризма и экстремизма в Российской Федерации остается на высоком

уровне, тем более что к текущему моменту участились угрозы, покушения, террористические удары со стороны Украины.

В связи с этим стоит отметить, что состояние противодействия терроризму и экстремизму в Российской Федерации имеет определенные проблемы, исследование и решение которых очень актуально на данный момент и в ближайшей перспективе. Это связано с тем, что на освобожденных от нацистского режима Украины территориях последняя ведет тактику контролируемого террора, стараясь затянуть процесс интеграции освобожденных территорий (Луганская Народная Республика, Донецкая Народная Республика, Херсонская область, Запорожская область и др.).

Безопасность населения является важнейшим принципом для любого государства. Существует большой объем положений, конвенций в этой сфере, их систематизация является актуальным исследованием. Теоретические разработки и анализ нормативно-правовых актов, принципов противодействия терроризму и экстремизму имеют в основном фрагментарное содержание, что нашло отражение в ряде научных трудов отечественных авторов. Актуальна потребность в исследовании научных идей и подходов по созданию качественно уникального механизма борьбы с преступлениями террористической и экстремистской направленности, совершенствованию соответствующего действующего законодательства и правоприменительной практики.

Согласно Федеральному закону «О противодействии терроризму»¹ терроризм — это идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий.

Проблема терроризма существенно обострилась после начала СВО, в результате чего масштабы террористической и экстремистской деятельности, исходящие со стороны неонацистского режима Украины и стран коллективного Запада, существенно возросли. Исходя из тактики контролируемого террора, проводимой офисом Зеленского, усложнилась задача прогнозирования новых целей террористических актов для своевременной защиты. На Россию возложена задача стать государством, способным защитить свой народ и обеспечить

безопасность не только на своей территории, но и на освобожденных территориях, ожидающих интеграцию в Российскую Федерацию в ближайшее время.

Основная цель терроризма — шантаж (запугивание) органов власти и населения опасностью гибели людей, причинением значительного имущественного ущерба либо наступлением иных общественно опасных последствий, осуществляемый в целях нарушения общественной безопасности и оказания воздействия на принятие органами власти решений, выгодных террористам [5].

Борьба с финансированием терроризма предполагает, прежде всего, разработку действенных инструментов для противодействия, своевременного выявления, прекращения финансирования террористической деятельности.

Системообразующим инструментом является законодательство по противодействию отмыванию доходов и финансированию терроризма. Стоит отметить, что в последние годы в Российской Федерации сформирована законодательно-нормативная база, которая соответствует действующим международным стандартам и является основой для разработки инструментария по выявлению и остановке операций, которые могут быть связаны с финансированием терроризма или террористической деятельности.

В настоящее время сотрудники органов внутренних дел уделяют большое внимание своевременному выявлению и раскрытию различного рода проявлений террористической и экстремистской направленности. Борьба с этим видом преступности является одним из важных элементов обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. Общеизвестно, что в Российской Федерации проживает более 170 национальностей разных конфессий и вероисповеданий, общающихся на разных языках, что также периодически обостряет отношения внутри страны (волны преступлений мигрантов, работа национальных диаспор, внутренние споры). Однако это не наращивает объемы терроризма и экстремизма в стране, оставаясь в целом контролируемым процессом.

Исходным фактором раскрытия сущности терроризма является установление его связи с такими явлениями как террор и экстремизм. Вопросы соотношения понятий террора, терроризма и экстремизма являются принципиальными и основными для правильного определения сущности терроризма. Терроризм как понятие производно от понятия террор. Терроризм — это собирательный термин, охватывающий своим содержанием различные формы проявления террора и отражающий в них

¹ О противодействии терроризму [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.08.2022).

нечто общее, устойчивое и существенное. Это позволяет сделать вывод, что терроризм — это политика и практика экстремистского влияния, основанные на применении нелегального и нелегитимного насилия, обусловленного особым видом мессианства, имеющего свою идеологию и генерирующую агрессию [1]. Существуют определенные принципиальные отличия между понятиями «экстремизм» и «терроризм»:

— чаще всего терроризм является разовым актом или серией подобных актов, в то время как для экстремизма характерна массовость и непрерывность процесса;

— субъектами экстремизма являются общественно-политические образования или структуры, а субъектами терроризма — физические лица, подлежащие уголовному преследованию согласно нормам уголовного права конкретного государства;

— экстремизм — это особый способ осуществления политической власти, а терроризм — преступное действие, преследуемое в соответствии с внутригосударственным и международным правом.

Модель современного терроризма — это устойчивая форма экстремистского влияния, имеющая типичные для данного региона черты, обусловленные самобытностью и локальным характером общественного развития. Модели современного терроризма представлены особыми способами подрыва устоев государства и общества, нападения на население, отрицания морально-нравственных и юридических норм ведения вооруженного противоборства и войны [3].

Выделяют две основные модели терроризма: западную и восточную. Западная модель терроризма свойственна евроатлантической цивилизации. Она порождена глубоким духовным кризисом при переходе от индустриального к постиндустриальному этапу и реализовала на практике противоречивые традиции буржуазного (индустриального) общества. Она развивалась в условиях структурного кризиса, но при наличии глубоко устоявшихся демократических свобод, развитого парламентаризма, всесторонних гарантий прав и свобод личности. Данная модель представлена деятельностью социально-политических сил, стремящихся к радикальному изменению политической системы. Основными видами террористической деятельности в рамках этой модели выступают анархические бунты, диверсии, происходящие под знаменем экстремистских идеологий (маоизм, неоанархизм, неонацизм) [4].

Восточная модель терроризма относится к обширному азиатско-североафриканскому

региону. Она отличается высокой степенью сложности, носит как внутрицивилизационный, так и межцивилизационный характер; обусловлена внутренними процессами развития государства, глобальными течениями, характеризует противостояние экстремистов отдельному государству, странам целого региона (Ближний Восток), а также ведущим государствам мира (США, России, Индии). Восточная модель включает в себя несколько уровней организации: внутри отдельных стран (Японская Красная Армия, Тигры освобождения Тамил-Илама), региональные партии (Братья-мусульмане) и глобальные синдикаты (Аль-Каида). Основными видами террористической деятельности в рамках этой модели выступают разные методы и формы гражданского нелегитимного насилия. «Восточный» терроризм находит средства поражения, ранее известные только для сильных государств. Его деятельность характеризуется элементами жертвенности, нетерпимости и фанатизма, становится более ожесточенной, кровопролитной и непримиримой.

Современные реалии наложили свой отпечаток на виды терроризма и экстремизма. В частности, стали появляться новые виды терроризма, например, кибертерроризм, который является огромной угрозой как для национальной, так и для всеобщей безопасности государства и общества, в связи с тем, что кибератаки совершаются на наиболее значимые для государства и мирового сообщества объекты. Будучи одним из видов терроризма, кибертерроризм всегда преследует цели, связанные с оказанием давления на органы власти, международные организации, запугиванием населения, дестабилизацией инфраструктуры, что является существенным отличием от иных преступлений в киберпространстве. Акты компьютерного терроризма грозят возникновением политических и экономических кризисов мирового масштаба, в связи с чем видится необходимость объединения сил государств для борьбы с данным явлением.

Для Российской Федерации проблема терроризма и экстремизма перешла в острую фазу после начала СВО. Многочисленные террористические акты (в том числе в сети Интернет) и другие агрессивные действия подталкивают Российскую Федерацию к пересмотру и изменениям законодательных, ведомственных актов для борьбы с национальными угрозами, вызванными экстремистской и террористической деятельностью Украины и стран НАТО.

Сложность ситуации состоит в поиске новых антитеррористических мер. Этот процесс требует отказа от стереотипных подходов, поэтому

государству необходимо обратить внимание на научные исследования по данной проблематике и практические предложения как национальных, так и международных организаций.

Одним из способов решения этого вопроса, безусловно, является правотворческая деятельность государства, поскольку права и свободы человека и их гарантии являются наивысшей ценностью для государства. В Российской Федерации процесс оптимизации нормативно-правовой базы по противодействию терроризму тормозится преимущественно из-за нехватки оперативного рассмотрения и утверждения на законодательном уровне необходимых изменений и дополнений к действующим законам.

Противодействие терроризму не является эффективным без качественного нормативно-регулирующего. Существует ряд законов Российской Федерации и международных договоров и конвенций универсального и регионального характера. Среди основных следует назвать Конституцию Российской Федерации¹, Уголовный кодекс Российской Федерации², Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях³, федеральные законы «О противодействии экстремистской деятельности»⁴, «О противодействии терроризму»⁵, «О прокуратуре Российской Федерации»⁶, «О чрезвычайном положении»⁷, Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации⁸ [2].

¹ Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.08.2022).

² Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ О противодействии экстремистской деятельности [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.08.2022).

⁵ О противодействии терроризму [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.08.2022).

⁶ О прокуратуре Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.08.2022).

⁷ О чрезвычайном положении [Электронный ресурс]: Федеральный конституционный закон от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.08.2022).

⁸ Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации [Электронный ресурс]: утв. Президентом Рос. Федерации 5 октября 2009 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.08.2022).

В части международных актов наибольшее внимание заслуживают Европейская конвенция о борьбе с терроризмом, Конвенция Совета Европы о предотвращении терроризма, другие конвенции подробнее регулируют проблемные сферы, а именно: бомбовый терроризм, финансирование терроризма, ядерный терроризм и т. д. Относительно подзаконных актов следует отметить: указы Президента Российской Федерации; постановления Правительства Российской Федерации; решения Совета Безопасности Российской Федерации и другие.

Рассматривая совокупность нормативных актов, по нашему мнению, указанные акты можно выделить по следующим уровням: национальные, международные, ведомственные подзаконные акты (приказы, решения, распоряжения, инструкции, правила, положения, уставы).

В первую очередь необходимо более подробно рассмотреть национальные акты. Главным правовым источником является Конституция Российской Федерации как Основной Закон государства. Основу правового регулирования составляет положения Конституции Российской Федерации, которые определяют основы деятельности по предотвращению, выявлению, пресечению, минимизации последствий террористической и экстремистской деятельности. Борьба с терроризмом — один из важнейших факторов обеспечения национальной безопасности Российской Федерации на конституционном уровне.

В Конституции Российской Федерации прямое упоминание о терроризме и террористической деятельности отсутствует, тем не менее расширительное толкование норм Основного Закона и иных нормативно-правовых актов обнаруживает заложенные в них конституционные основы противодействия терроризму. Так, например, пп. «е» ч. 1 ст. 114 Конституции Российской Федерации закрепляет положение, согласно которому Правительство Российской Федерации осуществляет меры по борьбе с преступностью, а следовательно, и по борьбе с терроризмом, поскольку последний отнесен к преступлениям против общественной безопасности (гл. 24 Уголовного кодекса Российской Федерации). Анализ данных статей позволяет сделать вывод, что антитеррористическая деятельность должна быть направлена на обеспечение жизни, здоровья, чести, достоинства, неприкосновенности, безопасности, других прав человека. Кроме того, в Конституции Российской Федерации отмечается, что важнейшими функциями государства является защита территориальной целостности, суверенитета

и информационной безопасности. Интересно, что в статье делается акцент именно на экономической и информационной безопасности страны, речь не идет об экологической, международной безопасности и т. д.

Конституция Российской Федерации также указывает, что ни один человек не может быть лишен жизни, а обязанность государства — защищать жизнь человека, это и составляет конституционную основу антитеррористической деятельности в Российской Федерации. Важен подход к предотвращению терроризма через право защиты своей жизни, ведь предотвращение терроризма — это дело не только уполномоченных государством органов, но и каждого гражданина, который может осуществлять такую деятельность. В Уголовном кодексе Российской Федерации отмечены понятия террористического акта и экстремисткой деятельности, и деяния, за которые наступает уголовная ответственность.

Успех антитеррористической деятельности может быть достигнут только всесторонней, тщательной подготовкой, объединяющей две составляющие: подготовку, осуществляемую в ходе повседневной деятельности подразделений и структур, предусмотренных для участия в операции; непосредственную подготовку в ходе возникновения террористической ситуации.

Анализ нормативно-правовых актов, составляющих правовую основу борьбы с терроризмом, свидетельствует, что антитеррористическое законодательство Российской Федерации требует дальнейшей систематизации, кодификации и усовершенствования с учетом реальных и потенциальных угроз террористического характера национальной безопасности. В частности, учитывая необходимость оптимизации общегосударственной системы противодействия терроризму, целесообразно обратить внимание на то, что одним из приоритетных направлений государственной политики в данной сфере является реализация в законодательстве предохранительных рычагов, направленных на выявление и устранение террористической деятельности, разоблачение признаков террористических проявлений, недопущение их превращения в реальные действия. Также важным шагом для борьбы с терроризмом следует считать разработку определенной стратегической программы, направленной на профилактику терроризма.

В контексте вызовов национальной безопасности Российской Федерации по состоянию на сегодняшний день все еще сохраняют актуальность следующие направления развития государственной антитеррористической политики:

- завершение СВО путем достижения всех поставленных целей, защита освобожденных территорий, создание условий для безопасного проживания населения на территориях с повышенной террористической угрозой;
- реформирование сектора безопасности и обороны;
- становление и развитие стратегических коммуникаций сектора безопасности и обороны;
- усовершенствование законодательства в сфере противодействия терроризму и экстремизму;
- усовершенствование системы защиты объектов возможных террористических посягательств;
- формирование культуры нетерпимого отношения к идеологии экстремизма и терроризма;
- противодействие финансированию терроризма;
- вовлечение гражданского общества в борьбу с терроризмом;
- международное сотрудничество в сфере борьбы с терроризмом и интеграция Российской Федерации в глобальное пространство безопасности.

Учитывая незавершенность формирования в Российской Федерации политико-правовых основ обеспечения государственной политики противодействия современному терроризму, очевидным приоритетом ее развития, требующим первоочередного решения, должна стать разработка и принятие нового проекта национальной стратегии противодействия терроризму (или корректировка принятой Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года¹) и связанными с ним угрозами, а также соответствующей государственной целевой программы для обеспечения должного уровня ее финансирования. Указанная стратегия должна, в частности, определить цель, приоритеты и задачи государственной политики в сфере противодействия терроризму, комплекс приоритетных мер и механизмов реализации определенных задач, а также объем и источники финансирования мер реализации стратегии с учетом современных реалий.

Актуальной задачей в сфере усовершенствования государственной системы противодействия терроризму в Российской Федерации, по мнению ряда исследователей, может стать дополнение Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации, в частности:

¹ Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года [Электронный ресурс]: утв. Президентом Рос. Федерации 28 ноября 2014 г. № Пр-2753 // Коммерческий интернет-портал правовой информации. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_194160/ (дата обращения: 01.08.2022).

– усовершенствование порядка взаимодействия государства с гражданами и обществом в ходе реализации основных задач государственной политики в соответствующей сфере (в т. ч. обеспечение информированности общества об опасности и масштабах терроризма, порядок действий в случае террористической атаки, более активное привлечение граждан к участию в противодействии терроризму и т. п.);

– усовершенствование порядка информационного и научного обеспечения деятельности государственных органов, вовлеченных в борьбу с терроризмом;

– активизация международного сотрудничества в соответствующей сфере.

Соглашаясь с вышеуказанным, следует отметить, что на современном этапе развития политики противодействия терроризму последняя должна формироваться в русле развития системы устойчивости общества к гибридным угрозам и угрозе терроризма в соответствии с приоритетами новой Стратегии национальной безопасности. Устойчивость, согласно положению Стратегии, определяется как способность общества и государства быстро адаптироваться к изменениям среды безопасности и поддерживать устойчивое функционирование, в частности путем минимизации внешних и внутренних уязвимостей.

В связи с этим привлекают внимание разработки Российского института стратегических исследований в области Концепции обеспечения национальной устойчивости, включающей общее видение системы устойчивости и комплексный подход к противодействию широкому спектру угроз.

В частности, проект Концепции должен определить основные направления развития:

– усовершенствование кризисного менеджмента, повышение устойчивости общин, экономической устойчивости, общественной устойчивости;

– создание национального координатора, структуры его вспомогательных органов;

– формирование общей схемы распределения ответственности и полномочий государственных органов по определенным направлениям обеспечения национальной устойчивости;

– выделение особенностей формирования национальной системы оценки угроз и ведения национального реестра/профиля угроз;

– формирование национальной сети уполномоченных государственных органов и научных учреждений по вопросам стратегического анализа;

– создание постоянно действующих механизмов взаимодействия органов государственной и местной власти, неправительственных организаций, частного бизнеса и международных партнеров по вопросам обеспечения национальной устойчивости (на национальном и местном уровнях);

– формирование и функционирование постоянно действующих двусторонних каналов коммуникаций государства с населением, а также распространение необходимых знаний;

– обязательность проведения периодических межведомственных учений и тренировок с участием населения и других мероприятий с целью повышения уровня осведомленности и готовности к реагированию на широкий спектр угроз.

Следовательно, с целью концептуального согласования положений будущего проекта Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации с Концепцией национальной устойчивости целесообразно принять ряд важных политических решений, функционально направленных на повышение эффективности работы сразу нескольких механизмов государственной политики противодействия терроризму: правового, институционального и координационного. Также имеет смысл субъектам законодательной инициативы в исследуемой сфере (Президенту Российской Федерации, Правительству Российской Федерации, Совету Безопасности Российской Федерации) сосредоточить внимание на подготовке проекта Стратегии противодействия терроризму и экстремизму. В частности, новая Стратегия противодействия терроризму и экстремизму должна включать в себя определение и формирование мер по противодействию терроризму на принципиально новой концептуальной основе, включая как террористические действия, так и экстремизм. Следует также подчеркнуть, что в связи с озвученными выше задачами, новая Стратегия должна, во-первых, включать актуальную правовую базу в области экстремизма, во-вторых, предполагать внесение изменений в закон о борьбе с терроризмом, касающихся правовых мер противодействия террористическим проявлениям. Также для надлежащего финансового обеспечения реализации мер названной Стратегии целесообразно предложить принятие Национальной программы противодействия терроризму и экстремизму.

Таким образом, современная государственная политика противодействия терроризму требует существенных коррективов в соответствии с динамикой изменений в тактике современного терроризма, а предложенные уточнения приоритетных

направлений деятельности государства в исследуемой сфере должны повысить устойчивость к террористической угрозе. Необходим комплексный подход, включающий анализ международного опыта по противодействию терроризму и экстре-

мизму для достижения проявления позитивных процессов, формирования общественно полезной информации и обеспечения роста экономического и культурного прогресса как в Российской Федерации, так и в других странах.

Список литературы:

1. **Авакьян С. А.** Гражданское общество как гарантия политического диалога и противодействия экстремизму: ключевые конституционно-правовые проблемы: монография. Москва: Юстицинформ, 2015.
2. **Асильдаров А. Ч.** Правовые основы противодействия терроризму в Российской Федерации // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2019. № 3.
3. **Изиляева Л. О.** Терроризм как социально-политическое явление: дис. ... канд. полит. наук. Уфа, 2004.
4. **Морозов И. Л.** Терроризм как вид вооруженного политического насилия в условиях глобальной урбанизации // Политическая наука. 2018. № 4.
5. Методы, виды террористической деятельности и тенденции развития современного терроризма. URL: <https://www.masu.edu.ru/antiterror/theory/> (дата обращения: 01.08.2022).

Понятие, цели и правовые основы деятельности территориальных органов МВД России при розыске и задержании вооруженных дезертиров

АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ ОЛЕЙНИК,
доцент кафедры управления органами
внутренних дел в особых условиях,
кандидат технических наук
Академия управления МВД России
Российская Федерация, 125171, г. Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8

КОНСТАНТИН АЛЕКСЕЕВИЧ КИМ,
слушатель 2-го факультета
(подготовки руководителей (начальников)
территориальных органов МВД России)
Академия управления МВД России
Российская Федерация, 125171, г. Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8

The Concept, Objectives and Legal Basis of the Activities of the Territorial Bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the Search and Detention of Armed Deserters

ALEXANDER SERGEEVICH OLEINIK,
Associate Professor of the Department
of Management of Internal Affairs Bodies
in Special Conditions,
Candidate of Technical Sciences
Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia
Russian Federation, 125171, Moscow,
Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8

KONSTANTIN ALEKSEEVICH KIM,
Listener of the 2nd Faculty
(Training Chiefs (Heads) of the Territorial Bodies
of the Ministry of the Interior of Russia)
Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia
Russian Federation, 125171, Moscow,
Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8

УДК 342.2

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы правовых основ деятельности территориальных органов МВД России при розыске и задержании вооруженных дезертиров, а также понятие специальной операции при розыске и задержании вооруженных дезертиров.

Annotation. The article discusses the issues of the legal basis of the activities of the territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the search and detention of armed deserters, as well as the concept of a special operation in the search and detention of armed deserters.

Ключевые слова и словосочетания: специальная операция; вооруженные дезертиры; задержание; тактические действия; досмотр; боевой порядок; розыск; сотрудники правоохранительных органов; управление силами и средствами; государственное принуждение; укрытие; план рекогносцировки; изъятие оружия.

Keywords and phrases: special operation; armed deserters; detention; tactical actions; inspection; order of battle; search; law enforcement officers; management of forces and means; state coercion; shelter; reconnaissance plan; seizure of weapons.

При задержании преступников с оружием сотрудники органов внутренних дел проявляют отвагу, но имеют место случаи гибели при выполнении служебных задач. Это часто происходит по причине того, что сотрудники не в полной мере обладают соответствующими знаниями и умениями при действиях в таких ситуациях.

Исследование причин гибели сотрудников подтверждает, что основным фактором в данных ситуациях является низкая степень тактической подготовки сотрудников органов внутренних дел при действиях в критических ситуациях, выявляются недостатки в действиях личного состава при пресечении преступных деяний [13].

Качество проведения специальных операций в большей степени зависит от своевременной и тщательной подготовки к ним, а именно в подготовке руководителя, инструктажа сотрудников, задействованных в специальной операции, своевременной подготовки специальных средств и вооружения [1; 3–12; 14; 15].

В случае розыска и пресечения деятельности преступников с оружием (в том числе дезертиров) необходимо определение способов розыска и пресечения их действий с учетом характеристик мест их пребывания и иных факторов.

Сотрудники полиции и войск национальной гвардии Российской Федерации, решая задачи в области охраны общественного порядка, руководствуются федеральным законодательством и различными нормативными правовыми актами, где содержатся правовые нормы о порядке работы полиции, прочих правоохранительных органов и силовых структур. Никто не должен отдавать сотрудникам полиции, прочих правоохранительных органов и силовых структур, задействованных в проведении спецопераций, приказы, не соответствующие законодательству.

Понятие «спецоперация» введено в МВД России и Росгвардии относительно недавно. При помощи данного понятия выделена особая роль этой оперативной и боевой деятельности правоохранительных органов.

Спецоперации являются одним из сложных направлений в работе правоохранитель-

ных органов и специальных подразделений МВД России. Их отличительной чертой считается задействование относительно большого числа разнородных по внутренней организации и служебным целям силовых структур, спецподразделений МВД, ФСБ России и других правоохранительных органов. Поставленные в ходе проведения специальных операций задачи решаются при помощи комплекса мер: оперативных, организационных, разведывательных и прочих, а также разного рода боевых операций, которые характеризуются значительной маневренностью, быстрым изменением оперативной ситуации и исключительной динамикой.

При проведении спецопераций решается широкий спектр задач, для чего необходима повышенная дисциплинированность, четкие знания стратегии и тактики способов применения разных силовых мер и приемов.

Главная проблема для оперативного штаба спецопераций заключается в том, чтобы грамотно сформулировать отдельные задачи, на основании которых разработать оптимальные решения и определить направления действий для тех подчиненных сил и средств, которые в состоянии эффективно действовать относительно нейтрализации криминальных субъектов, при розыске и задержании вооруженных дезертиров.

Спецоперации отличаются индивидуальными чертами, которые характеризуются различиями в тактике во время боевых столкновений, в составе отдельных воинских формирований, в боевом порядке, в организационных особенностях управления и т. д.

Вне зависимости от индивидуальных характеристик каждая спецоперация включает 3 стадии проведения:

- 1 стадия — организационная;
- 2 стадия — основная;
- 3 стадия — завершающая.

В проведении спецопераций по согласованию задействуются добровольные общественные формирования, отдельные граждане, воинские части, сотрудники иных правоохранительных органов.

Численность личного состава, которая требуется для проведения спецоперации, уста-

навливается на основании отдельных характеристик намеченных спецопераций (к примеру, для захвата преступников, проведения розыскных мероприятий, конвойного сопровождения, использования спецсредств, лишения преступников шансов на ведение прицельной стрельбы и т. п.). Она устанавливается исходя из размеров участка будущей спецоперации, числа неприятелей, вероятного вреда имуществу.

В ходе спецопераций личный состав меняет личное вооружение и спецтехнику, средства индивидуальной защиты и силового воздействия. Проведение спецопераций возможно на открытых пространствах, в лесных и горных районах, в городской черте, в отдельных помещениях, в различные периоды года, в ночное и дневное время, в различных погодных условиях. Очевидно, что данные обстоятельства окажут значительное воздействие на организационные формы и характер проведения спецоперации.

Организационные действия в ходе проведения спецопераций проводятся сразу после получения приказа непосредственного руководства, они состоят в:

- выработке решения о проведении спецоперации;
- составлении плана спецоперации;
- организации совместных действий;
- организации снабжения материальными ресурсами;
- подготовке личного состава и его сосредоточении в месте проведения предполагаемой спецоперации.

При принятии решения о проведении спецоперации руководство устанавливает:

- цель и тактику проведения спецоперации;
- задачи личного состава;
- порядок совместных действий;
- организационные меры;
- порядок обеспечения спецоперации.

На основе руководящего решения о проведении спецоперации создается оперативная документация, в число которой входит:

- график проведения спецоперации;
- приказ на проведение спецоперации;
- схема расположения личного состава на месте проведения спецоперации;
- схема связи;
- план рекогносцировки района оперативно-служебного применения группировки сил и средств в специальной операции по розыску и задержанию вооруженных преступников;
- перечень сигналов совместных действий.

Кроме того, розыск и задержание вооруженных дезертиров – это система следственных, оперативных и оперативно-розыскных меро-

приятий, направленных на установление неизвестного места фактического нахождения лиц, которые заподозрены или обвинены в совершении дезертирства, их задержание и доставление к следователю для производства необходимых следственных действий.

Необходимо отметить, что розыск дезертиров осуществляется органом дознания по поручению следователя. Кроме того, следователь самостоятельно может провести определенные следственные и иные процессуальные действия, направленные на обнаружение разыскиваемого. При этом очевидно, что чем более общественно опасен преступник, тем большую роль при его розыске и фактическом задержании играют органы дознания и их оперативно-специальные подразделения [2].

С теоретико-организационной точки зрения деятельность (операция) по розыску и задержанию вооруженных дезертиров представляет собой комплекс взаимосвязанных и согласованных по месту и времени оперативно-розыскных, режимных мероприятий и боевых действий, осуществляемых правоохранительными органами в целях установления места, захвата и обезвреживания преступников. Такая операция является наиболее эффективным способом розыска и задержания лиц, совершивших преступления.

Успешное завершение операции по розыску и задержанию преступников первоочередным образом зависит от качества ее организации, качества предварительного разработанного плана, предусматривающего в том числе действия при нескольких вариантах развития оперативной обстановки, своевременной координации сил и средств, участвующих в операции. Безусловно, не меньшее значение играют и профессиональные качества конкретных сотрудников полиции, участвующих в спецоперации. Именно от этих качеств зависит выполнение каждым лицом, участвующим в операции, его непосредственной задачи. Однако с учетом того, что спецоперация представляет собой комплексное, системное мероприятие, какими бы высокопрофессиональными ни были действия конкретного сотрудника или группы сотрудников, общие цели операции могут быть достигнуты только посредством слаженности действий всех участников операции, что может быть достигнуто исключительно при четком и эффективном управлении, осуществляемом оперативным штабом.

Важнейшая задача, связанная с оптимизацией деятельности правоохранительных органов по розыску и задержанию дезертиров, – повышение эффективности взаимодействия

с общественностью и иными структурными подразделениями органов внутренних дел. Такое взаимодействие должно быть направлено не только непосредственно на задержание преступника, но и на предупреждение совершения им новых преступлений.

Таким образом, обеспечивая общественную безопасность, органы внутренних дел осуществляют систему мероприятий совместно с государственными и другими органами, организациями и учреждениями, а также отдельными гражданами в целях обеспечения жизненно важных интересов личности, общества и государства в любых условиях обстановки. В этой связи следует разработать и нормативно закрепить инструкцию или методические рекомендации для проведения учебных занятий для сотрудников полиции по задержанию правонарушителей в различных условиях. В указанной инструкции или методических рекомендациях следует установить механизм проведения учебных занятий в три основных этапа:

– 1 этап – отработка в спортивном зале индивидуальной техники приемов пресечения незаконных действий правонарушителей, задержания и сопровождения;

– 2 этап – изучение и совершенствование техники и тактики применения приемов пресечения незаконных действий правонарушителей, их задержания и сопровождения в составе группы задержания в условиях специального полигона, на котором будет смоделирована реальная обстановка;

– 3 этап – специальные комплексные учения с распределением ролей «преступник – сотрудник», выдвижением на исходный и боевой рубежи. На данном этапе необходимо проводить задержание преступника в условиях применения специальных средств, а также имитационной стрельбы. Данный этап можно рассматривать как экзамен, где действия каждого экзаменуемого сотрудника следует оценивать по таким параметрам, как эффективность и грамотность индивидуальной работы; эффективность обеспечения личной безопасности; эффективность, грамотность и взаимодействие работы группы в целом при задержании.

В заключение следует отметить, что главной целью операции по розыску и задержанию вооруженных дезертиров является защита жизни, здоровья граждан и задержание преступника живым для обеспечения неотвратимости наказания.

Список литературы:

1. **Абаев Л. Ч., Олейник А. С.** Антитеррористическая защита ядерно-опасных объектов Российской Федерации: опыт и технологии // Военно-политическая ситуация в мире и вопросы обеспечения национальной безопасности России: сборник материалов. Москва: Российский институт стратегических исследований, 2011.

2. **Бажанов С. В.** Тактико-правовые основы уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности сотрудников органов внутренних дел (полиции) в стадии возбуждения уголовного дела // Российский следователь. 2015. № 8.

3. **Лаухин В. Е.** Задержание вооруженных и иных особо опасных преступников в общественном месте. Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2010.

4. **Олейник А. С.** Методика использования имитационной модели для совершенствования системы физической защиты ядерно-опасных объектов // Труды Академии управления МВД России. 2011. № 4 (20).

5. **Олейник А. С.** Методы и модели принятия решений по охране и обороне важных государственных объектов: монография. Москва: Академия МВД России, 2017.

6. **Олейник А. С.** Методы оценки эффективности защиты критически важных объектов // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 4.

7. **Олейник А. С.** Применение методов системного анализа, математического моделирования и специального программного обеспечения для создания комплексных систем безопасности и антитеррористической защиты объектов: монография. Москва: Издательство ЦНТБ пищевой промышленности, 2017.

8. **Осипов С. А.** Организационно-правовые основы деятельности ОВД при осуществлении противодействия терроризму: учебное пособие. Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2014.

9. Тактико-специальная подготовка: курс лекций. Москва: ЦОКР МВД России, 2010.

10. Тактико-специальная подготовка: курс лекций / под ред. В. И. Каныгина. Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2009.

11. Тактико-специальная подготовка: учебник в 2-х ч. Ч. I. Москва: ДГСК МВД России, 2011.

12. **Тарасенко В. А., Мелентьев А. В.** Особенности физической подготовки сотрудников органов внутренних дел, выполняющих служеб-

ные задачи при нахождении в лесистой и горной местности // Государство и право в эпоху глобальных перемен: сборник материалов международной научно-практической конференции (Барнаул, 29 июня 2017 г.). Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2017.

13. **Труфанов Н. И.** К вопросу совершенствования методики проведения практических занятий по дисциплине «Личная безопасность сотрудников ОВД» // Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологии: материалы XXI Всероссийской научно-методической

конференции (Иркутск, 2–3 марта 2016 г.). Иркутск: ФГКОУ ВО ВСИ МВД России, 2016.

14. **Холостов К. М.** Понятие ситуации в контексте управления в правоохранительной сфере // Вестник Воронежского института МВД России. 2016. № 2.

15. **Холостов К. М.** Ситуационное управление в деятельности МВД России // Стратегическое развитие системы МВД России: состояние, тенденции, перспективы: сборник статей Международной научно-практической конференции (Москва, 30 октября 2019 г.). Москва: Академия управления МВД России, 2019.

Временная компетентность руководителя органов внутренних дел как условие эффективной профессиональной деятельности

ВИКТОРИЯ ВЛАДИМИРОВНА ВАХНИНА,
профессор кафедры психологии,
педагогика и организации работы с кадрами,
доктор психологических наук
Академия управления МВД России
Российская Федерация, 125171, г. Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8
E-mail: vikavahnina@mail.ru

ЕЛЕНА НИКОЛАЕВНА ПЕРМИНОВА,
слушатель 2-го факультета
(подготовки руководителей (начальников)
территориальных органов МВД России)
Академия управления МВД России
Российская Федерация, 125171, г. Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8
E-mail: miss.perminova.2010@yandex.ru

Temporary Competence of the Head of Internal Affairs Bodies as a Condition for Effective Professional Activity

VICTORIA VLADIMIROVNA VAKHNINA,
Professor of the Department of Psychology,
Pedagogy and Organization of Work with Personnel,
Doctor of Psychological Sciences
Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia
Russian Federation, 125171, Moscow,
Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8
E-mail: vikavahnina@mail.ru

ELENA NIKOLAEVNA PERMINOVA,
Listener of the 2nd Faculty
(Training Chiefs (Heads) of the Territorial Bodies
of the Ministry of the Interior of Russia)
Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia
Russian Federation, 125171, Moscow,
Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8
E-mail: miss.perminova.2010@yandex.ru

УДК 159.9

Аннотация. В статье раскрывается значимость временной компетентности руководителя. Рассмотрены такие понятия как компетентность, временная компетентность, а также тайм-менеджмент как одна из технологий руководителя. Приведены теоретические подходы в области изучения временной компетентности. Показаны тенденции «поглотителей времени», на которые необходимо обратить внимание каждому руководителю.

Annotation. The article reveals the importance of the temporary competence of the head. Such concepts as competence, temporary competence, as well as time management as one of the technologies of the head are considered. Theoretical approaches in the field of studying temporary competence are given. The trends of “time sinks” are shown, which each manager needs to pay attention to.

Ключевые слова и словосочетания: компетентность; временная компетентность; тайм-менеджмент.

Keywords and phrases: competence; temporary competence; time management.

В настоящее время временная компетентность руководителя органов внутренних дел является важнейшим условием управленческой деятельности, позволяющим эффективно планировать время, достигать поставленных целей, сохранять профессиональную мотивацию.

Важно отметить, что формирование временной компетентности руководителя осуществляется на основе четкого планирования, с учетом динамично меняющейся оперативной обстановки, направленной на решение профессионально значимых задач. Задачи, требующие немедленного решения, реализуются при условии эффективной регуляции и планирования рабочего времени [3; 5; 9].

В частности, временная компетентность во второй половине XX в. была дифференцирована на персональную и организационную. В качестве основной цели являлось развитие личностной временной компетентности, которая позволяла эффективно выстраивать планы профессионально-личностного развития. Организационная временная компетентность выделяла в качестве цели повышение эффективности управления организацией [4].

Анализируя проблему формирования и развития временной компетентности, необходимо обратиться к работам К.А. Абульхановой-Славской, которой была разработана концепция личности как субъекта жизни, исследующая личность как субъект своего жизненного пути и как субъект своей деятельности [1]. Теория личностной организации времени предполагает стратегическое планирование жизни, формирование значимых личностных изменений, которые способствуют определению жизненного, личностно-профессионального пути личности.

В современном менеджменте практически не рассматриваются вопросы внедрения технологий тайм-менеджмента, их использования в качестве инструмента для организации управления в органах внутренних дел (далее – ОВД) [8].

Таким образом, проблемы повышения эффективности использования рабочего времени отражаются в современных исследованиях по психологии управления, психологии труда, юридической психологии, однако на сегодняшний день работы по изучению вопросов организации рабочего времени и управления временными ресурсами сотрудников ОВД исследованы не в полной мере [6].

Для сотрудников ОВД характерно наличие выраженного дефицита временного ресурса для решения оперативно-служебных задач, который обусловлен различными объективными и субъективными факторами. Особенности профессиональной деятельности руководителей ОВД являются многозадачностью, ненормированностью служебного времени, реализация несвойственных функций, меняющаяся оперативная обстановка, наличие профессионально значимых проблем, требующих незапланированных затрат временных ресурсов.

Необходимо заметить, что дефицит служебного времени актуализирует эмоциональную напряженность, возможно, формирование беспомощности перед значительным количеством проблем, требующих оперативного решения.

Формирование и развитие временной компетентности руководителя органов внутренних дел позволяет адекватно оценивать временные ресурсы, определять временные цели, временные ограничения межличностного общения, своевременно делегировать полномочия с целью эффективного и рационального использования временного ресурса.

Значимым психологическим условием развития служебного коллектива является совместная деятельность сотрудников, в которой проявляются эффективные коммуникативные взаимоотношения и взаимодействия, обеспечивающая эффективность оперативно-служебной деятельности. Современный руководитель органов внутренних дел, развивая временную компетентность, создает предпосылки для преодоления проблем в управлении, недопущения кризисов и повышения эффективности деятельности в целом.

Понятие «временная компетентность» было введено бельгийским исследователем Ж. Нютеном, который определял ее как «связанность мотивационных объектов актуального периода жизнедеятельности с мотивационными объектами более отдаленного будущего» [7].

В области изучения временной компетенции можно назвать исследования Г.Х. Попова, А.К. Гастева, П.М. Керженцева, С. Кови (США), Л. Зайверта (Германия), К. Меллера (Дания). Тайм-менеджмент определил различные подходы к планированию и организации рабочего времени и стал самостоятельной дисциплиной [11].

В научных изданиях не часто затрагивались вопросы самоорганизации и персональной организации труда. Ф.У. Тейлор впервые поставил вопрос о централизованном внедрении технологий личной организации труда, рассматривая при этом в основном физический труд [9].

А. К. Гастев механистическому подходу, заключающемуся во внедрении «сверху», противопоставил идею «организационно-трудовой бациллы», побуждающей сотрудника предприятия самостоятельно совершенствовать рабочие процессы [3].

П. М. Керженцев с общей организации труда перенес акцент на время, стал рассматривать его как один из важнейших ресурсов организации и сотрудника [5]. Основатель Теории решения изобретательских задач Г.С. Альтшуллер впервые указал на выработку с помощью хронометража «чувства времени», перерастающего в «чувство эффективности», изменяющее культуру человека и организации [2].

Временная компетентность руководителя проявляется в способности в ходе выполнения служебных обязанностей прогнозировать необходимый временной ресурс для решения оперативно значимых задач.

Важно отметить, что структура временной компетентности руководителя состоит из следующих элементов:

- предположение затраченного времени;
- планирование в реальных условиях;
- применение в условиях дефицита рабочего времени.

Наиболее рациональное проведение анализа временной компетенции, по словам Б. Трейси, – «это изложение его в письменной форме, с использованием программного обеспечения (например, Visual Time Analyzer), которое помогает не только оптимизировать время, но и графически отобразить состояние служебной деятельности [10].

Кроме вышеуказанного программного обеспечения в практической деятельности руководителя, на наш взгляд, необходимо использовать следующие информационные программы: Хаос-контроль, Any.do, Google Календарь, Todoist и др.

Личный план работы руководителя – это сознательный акт управленца, который, опираясь на имеющуюся в его распоряжении информацию, выбирает цели, пути, способы и средства их достижения.

Общая цель личного плана работы руководителя – выявление нерешенных проблем и определение на этой основе приоритетных направлений деятельности. В работе руководителя ОВД также бывают планы на каждый день (ежедневный), ежемесячный, ежеквартальный, ежегодный, при возникновении чрезвычайных обстоятельств социального характера, чрезвычайных ситуаций и в период проведения специальных операций.

Тайм-менеджмент – это технология управления своим временем, то есть умение рационально использовать время для того, чтобы добиться высоких результатов в работе. Главная задача тайм-менеджмента – оказать помощь управленцам в достижении поставленных целей, при этом правильно и грамотно использовать личное время.

Технология тайм-менеджмента в служебной деятельности руководителя ОВД не применяется.

В результате анкетирования 50 респондентов – старшего начальствующего состава территориальных отделов УВД по ЦАО ГУ МВД России по г. Москве (ОМВД России по району Арбат г. Москвы, ОМВД России по Басманному району г. Москвы, ОМВД России по району Замоскворечье г. Москвы, ОМВД России по Мещанскому району г. Москвы, ОМВД России по Красносельскому району г. Москвы) были выявлены причины, которые затрудняют эффективное использование временного ресурса (см. таблицу).

Таблица

Причины, затрудняющие эффективное использование временного ресурса руководителя ОВД

	«Поглотители времени»	Возможные причины потерь времени	Меры по устранению	%
1.	Беспорядок на столе и личная дезорганизованность	Нехватка времени, личные привычки	Выделять 10 минут ежедневно для наведения порядка на столе, например вечером перед уходом домой	3

	«Поглотители времени»	Возможные причины потерь времени	Меры по устранению	%
2.	Различные совещания (плановые и внеплановые)	Чрезвычайное происшествие, внеплановая проверка, специальные операции и последующие совещания по результатам проведения	Тратить не более 30 минут на внутренние совещания, придерживаться четкого регламента, плановые совещания отмечать в ежедневнике, на внеплановые отправлять заместителей или выделять 2 часа в день с другой смежной задачей	10
3.	Неэффективное делегирование и вовлеченность в рутину и детали	Невозможность доверять заместителям, желание вникнуть во все служебные вопросы в деталях	Четкая постановка задач, делегирование, время на исполнение и своевременный доклад	7
4.	Непоследовательность, большой объем документов	Большой объем информации в короткие сроки, неумение выделить главное и второстепенное	Ежедневное планирование, ведение календаря-ежедневника, разделение первоочередных и второстепенных задач, четкое распределение приоритетов, использование современного программного обеспечения по тайм-менеджменту	16
5.	Перерывы на телефонные разговоры	Общение по телефону по служебным вопросам, обсуждение тем, выходящих за пределы поставленного по телефону вопроса	Четко и по существу, по служебным вопросам по рабочему телефону	9
6.	«Незваные» посетители	Отсутствие контроля за дежурной частью, которая пропускает всех в подразделение, неумение делегировать по запросам посетителей	Личный прием осуществлять строго в приемные часы в соответствии с приказом МВД России от 12 сентября 2013 г. № 707 «Об утверждении Инструкции об организации рассмотрения обращений граждан в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации»	5
7.	Неумелое управление, потеря целей, приоритетов, предельных сроков ежедневного планирования	Отсутствие навыков правильной организации своего личного и рабочего времени, неумение отличить главное от второстепенного	Четкое определение целей, постановка задач, сроков исполнения, ведение календаря учета плановых мероприятий	3

	«Поглотители времени»	Возможные причины потерь времени	Меры по устранению	%
8.	Попытка сделать слишком много и нереальные оценки времени	Большой объем работы, бесконечная бумажная волокита, личная заинтересованность быть компетентным руководителем в лице подчиненных и вышестоящих руководителей	Ежедневное планирование, ведение календаря-ежедневника, разделение первоочередных и второстепенных задач, четкое распределение приоритетов	9
9.	Нерешительность, несвоевременное принятие управленческого решения	Неуверенность в себе	Характеристика личности, которой не должно быть у руководителя	3
10.	«Жажда» властных полномочий	«Эрозия» власти, долго находится в должности руководителя и уже не понимает предназначения, детские травмы по «жажде» власти (обида, издевательство)	Смена руководителей каждые 5 лет, психологическое тестирование перед назначением с выяснением причин желания быть руководителем	2
11.	Неспособность сказать «нет»	Отсутствие необходимого руководителю «жесткого стержня»	Характеристика личности, которой не должна быть у руководителя	3
12.	Неумение довести дело до конца	Неумение распорядиться своим временем, отсутствие в характере черты «держат слово»	Характеристика личности, которой не должно быть у руководителя	3
13.	Потеря самодисциплины	Нежелание продолжать службу, отсутствие мыслей, что руководитель является примером для подчиненных	Самовоспитание, самоконтроль, самодисциплина	2
14.	Неправильная, неточная или несвоевременная информация	Слишком много руководителей, искажение информации, неправильное трактование задач	Установление источника реальной информации, выяснение информации поручить конкретному сотруднику	5
15.	Неквалифицированные сотрудники (большое количество молодых сотрудников):	Отсутствие желания учиться, отсутствие времени обучать	Обучающие фильмы, принятие зачетов на знание должностных обязанностей и нормативно-правовых актов	7
16.	Неблагоприятный социально-психологический климат	Частые ссоры в коллективе, слишком разный возраст сотрудников, тяжелые жизненные ситуации	Проведение мероприятий, направленных на сплоченность (квесты, спортивные игры)	1
17.	Слабая мотивация	Отсутствие премий, карьерного роста	Выделение премий, отслеживание у сотрудников сроков присвоения званий, дополнительные отпуска и отгулы отличившимся	6
18.	Отвлекающий шум	Ремонт здания, улиц	Временное явление, переставить задачи местами, например, поездка в муниципальные органы власти вместо 30 минутного совещания с личным составом	1
19.	Выход в Интернет не по служебным вопросам	Мало времени для решения семейно-бытовых вопросов, отсутствие интереса к служебным вопросам	Установка программ, блокирующих выход в Интернет не по служебным вопросам (программы ContentWasher, Internet Lock), применение методов стимулирования и поощрения в службе	3

	«Поглотители времени»	Возможные причины потерь времени	Меры по устранению	%
20.	Курение во время рабочего времени	Отсутствие пропаганды здорового образа жизни	Курение в строго определенное время не более 10 минут, в определенном месте, пропаганда здорового образа жизни, предоставление бесплатных спортивных залов некурящим	2

Таким образом, в управленческой деятельности руководителя ОВД на современном этапе возникают блокаторы эффективного распределения временных ресурсов. В качестве основных причин можно выделить значительный поток документооборота, исполнения не влияющих на состояние оперативно-служебной деятельности поручений, наличие немалого объема отчетной документации. Как правило, четко сформулированная цель позволяет добиться повышения эффективности деятельности и профилировать нецелевые временные затраты.

Проведение анализа результатов анкетирования по использованию временных ресурсов руководителей ОВД, помогает раскрыть причины потерь рабочего времени, выявить положительные аспекты организации управленческой деятельности. В системе ОВД анализ времени необходим для оценки результатов прежде всего оперативно-служебной деятельности.

Временная компетентность руководителя ОВД является эффективным ресурсом планирования времени, влияющим на стратегию профессионального и жизненного пути. Условием эффективной деятельности являются сформированные компетенции планирования в долговременной и кратковременной перспективе, выполнение намеченных действий, учет изменений, рациональное расходование средств и времени для достижения поставленных профессионально значимых целей.

Таким образом, временная компетентность руководителя содержит в себе особые умения и способности управления своим временем и временем подчиненных. Умея правильно организовать и распределить рабочее время, обладая временной компетентностью, руководитель сможет достичь высоких результатов в профессиональной деятельности.

Список литературы:

1. Абульханова К. А., Березина Т. Н. Время личности и время жизни. Санкт-Петербург: Алетейя, 2001.
2. Альтшуллер Г. С. Найти идею. Введение в теорию решения изобретательских задач. Москва: Альпина Паблишер, 2017.
3. Гастев А. К. Как надо работать. Практическое введение в науку организации. Москва: Либриком, 2011.
4. Горбачев С. Тайм-менеджмент. Время руководителя. Санкт-Петербург, 2006.
5. Керженцев П. М. Принципы организации. Москва: Экономика, 1968.
6. Моргенстерн Д. Тайм-менеджмент. Искусство планирования и управления своим временем и своей жизнью. Москва: Добрая книга, 2015.
7. Нюттен Ж. Мотивация, действие и перспектива будущего / под ред. Д. А. Леонтьева. Москва: Смысл, 2004.
8. Психология управления руководителями органов внутренних дел: учебник / под ред. В. В. Вахниной. Москва: Академия управления МВД России, 2021.
9. Тэйлор Ф. У. Принципы научного менеджмента. Москва: Контроллинг, 1991.
10. Трейси Б. Тайм-менеджмент. Москва, 2016.
11. Юридическая психология и не только... URL: <http://yurpsy.com> (дата обращения: 10.07.2022).

Психолого-педагогические основы деятельности руководителя по формированию благоприятного социально-психологического климата

МАРИНА МИХАЙЛОВНА ГЛотова,
слушатель 2-го факультета
(подготовки руководителей (начальников)
территориальных органов МВД России)
Академия управления МВД России
Российская Федерация, 125171, г. Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8
E-mail: marina.glotova.35@mail.ru

Psychological and Pedagogical Bases of the Activity of the Head for the Formation of A Favorable Socio-Psychological Climate

MARINA MIKHAILOVNA GLOTOVA,
Listener of the 2nd Faculty
(Training Chiefs (Heads) of the Territorial Bodies
of the Ministry of the Interior of Russia)
Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia
Russian Federation, 125171, Moscow,
Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8
E-mail: marina.glotova.35@mail.ru

УДК 159.99

Аннотация. Статья посвящена изучению роли руководителя в формировании благоприятного морально-психологического климата, особое внимание уделено взаимосвязи стиля управления с видами и типами отношений в коллективе.

Ключевые слова и словосочетания: морально-психологический климат; руководитель; коллектив; психолого-педагогическая компетентность; стиль управления.

Annotation. The article is devoted to the study of the role of the leader in the formation of a favorable moral and psychological climate, special attention is paid to the relationship of the management style with the types and types of relationships in the team.

Ключевые слова и словосочетания: moral and psychological climate; director; group; psychological and pedagogical competence; management style.

Современные условия складывающейся политической, экономической обстановки сказываются на эмоциональном состоянии сотрудников органов внутренних дел, их взаимоотношениях между собой в коллективе. Важнейшим условием удовлетворенности служебной деятельностью является благоприятный социально-психологический климат, то есть сочетание моральных и психологических условий, способствующих плодотворной коллективной работе и разно-

стороннему совершенствованию личности сотрудника. Результаты зависят от совместной деятельности, сплоченности коллектива, способности предупреждения и разрешения межличностных конфликтов. Социально-психологический климат не может возникнуть самопроизвольно. Он всегда будет результатом систематической работы прежде всего руководителя органа внутренних дел, которая направлена на сплочение сотрудников, их воспитание и обучение, развитие личностных

качеств каждого из них, а также организацию и регламентацию отношений между ними.

Одним из важных критериев успешного руководителя является умение разбираться в людях. Для того чтобы лучше узнать своих сотрудников, необходимо в первую очередь ознакомиться с их личными делами. Однако документы не дают полного представления об интеллектуальных и психологических особенностях подчиненных, их личностных качествах. Чтобы узнать о людях все, получить надежный прогноз делового поведения сотрудника, руководитель должен отличаться определенным уровнем развития коммуникативных качеств, быть способным объективно оценивать ситуацию, уметь предупреждать и разрешать конфликты в коллективе, то есть обладать психолого-педагогической компетентностью.

В контексте проблематики изучения психолого-педагогической компетентности важен вопрос ее соотнесения с профессионально-психологической подготовкой руководителя.

Различают три уровня психологической грамотности руководителей.

Первый – базовый уровень отличается обыденными психологическими представлениями, здравым смыслом, способностью поддерживать взаимоотношения с людьми. На этом уровне находится большая часть руководителей, как с многолетним управленческим опытом, так и без опыта.

Однако в последнее время наметилось стремление некоторых руководителей обращаться к познаниям в области психологии. На данном этапе большую роль будут играть проводимые психологами тренинги, семинары, деловые игры.

Этот уровень психологической грамотности можно назвать «вынужденно-прагматическим» [3, с. 6]. На нем происходит множество нелепых ситуаций, когда опыт, полученный во время обучения, слепо переносится в управленческую деятельность.

Третий уровень – «осознанно продвинутый». Он предполагает тесное взаимодействие с психологами. Руководители понимают, что управление – это наука, основанная на достижениях в смежных областях, прежде всего в психологии.

Помимо профессионально-психологической подготовки на компетентность руководителя значительное влияние оказывают индивидуальные качества личности. Наиболее значимыми из них являются стремление заниматься руководящей работой, самоуверенность, стрессоустойчивость, покладистость, неординарность мышления, коммуникативная компетентность, надежность, умение предугадать

дальнейшее развитие событий, профессиональная компетентность, стремление к лидерству, предприимчивость, ответственность, честность, надежность.

Основной характеристикой компетентности руководителя является индивидуальный стиль руководства, под которым понимают типичную для руководителя систему приемов и способов оказания влияния на своих подчиненных [3, с. 21]. Выделяют три разновидности стиля руководства: авторитарный, демократический и либеральный. Исследования данных трех стилей со всеми их преимуществами и недостатками были проведены Куртом Левиным и его коллегами в университете штата Айова [4, с. 26].

Авторитарный стиль управления отличается преобладанием единоначалия, самостоятельным принятием решений, без учета мнения коллектива, централизацией руководства. Главными методами являются приказы, наказания. Контроль жесткий, всесторонний, лишаящий возможности проявлять инициативу и профессионально развиваться. Решение служебных вопросов ставится выше интересов людей, в общении руководитель дерзок и груб.

Этот стиль управления отрицательно сказывается на морально-психологическом климате, приводит к ослаблению самоконтроля и самостоятельности. Он подходит только для руководства в критических ситуациях (аварии, боевые действия и т. п.).

Демократический стиль управления характеризуется разделением обязанностей и ответственности между руководителем и подчиненными. Начальник советуется с членами коллектива по важным вопросам, решения принимает коллегиально. Общение с подчиненными осуществляется доброжелательно и вежливо в форме просьб, пожеланий, рекомендаций. Данный стиль является самым результативным, так как он обеспечивает высокую вероятность правильных, взвешенных решений, удовлетворенность людей своей работой и членством в коллективе, благоприятный психологический климат и сплоченность коллектива. Но это вероятно только при высоких интеллектуальных, организаторских, психологически коммуникативных способностях руководителя.

При либеральном стиле управления руководитель старается минимизировать свою ответственность, принятие решений откладывает на длительный срок, стремится уходить от конфликтов. В общении, как правило, любезен, нетребователен и редко отвергает предложения, так как не вникает в них.

Достижения в служебной деятельности при таком руководстве чаще всего низкие,

члены коллектива не довольны своей работой и руководителем. Социально-психологический климат в коллективе неблагоприятный.

Это разделение носит общий характер. Фактически выбор стиля зависит от взаимоотношений в коллективе, между руководителем и подчиненными, от сложности поставленных задач.

На формирование благоприятного морально-психологического климата оказывают влияние ряд факторов [5, с. 6]:

1) служебно-функциональные факторы — оснащенность рабочих мест; обеспеченность техникой, связью; оптимальный режим служебного времени и отдыха; разумное разделение обязанностей между сотрудниками;

2) экономические факторы — удовлетворенность условиями и оплатой труда, системой материального и морального стимулирования, социальным обеспечением, распределением отпусков;

3) управленческие факторы — беспристрастное отношение руководителей к сотрудникам; выбор адекватного метода управления, сплоченность коллектива; социальная дистанция между руководителем и подчиненными; этика взаимодействия управленческого и исполнительского звена;

4) психологические факторы — качественный подбор личного состава, психологическая совместимость, сплоченность коллектива, взаимоотношения сотрудников, деловой настрой на работу [6, с. 18];

5) факторы профессионально-квалификационной характеристики сотрудников — численность; укомплектованность подразделения; уровень подготовленности; перспектива служебного роста;

6) правовые факторы — наличие должностного регламента с четким перечислением обязанностей, прав и ответственности, соответствие и непротиворечивость нормативным актам.

С целью изучения, анализа и оценки социально-психологического климата, социометрического статуса руководителя, морально-психологического состояния сотрудников, межличностных взаимоотношений проведено исследование. Объектом стал социально-психологический климат в служебном коллективе, предметом — условия и средства эффективного формирования благоприятного социально-психологического климата.

В исследовании приняло участие 84 человека. Для реализации этой задачи использовались специально подготовленные анкеты.

Анализ результатов исследования, полученных при опросе личного состава об отноше-

нии к руководителю подразделения, показал, что начальник подразделения имеет средний социально-психологический статус (67,2 %).

Общий психологический климат в коллективе в целом благоприятен. Выражается низкой напряженностью, средней степенью сплоченности и средней удовлетворенностью результатами служебной деятельности.

В подразделении преобладают в основном хорошие взаимоотношения, базирующиеся как на деловой, так и на эмоциональной основе: 32 % сотрудников характеризуют атмосферу в коллективе как дружескую, 18 % — как атмосферу взаимного уважения, 18 % дают оценку «деловая», но 29 % сотрудников говорят о коллективе, в котором «каждый сам за себя», и 3 % характеризуют его как нездоровый.

При оценке конфликтности мнения личного состава разделились следующим образом: у 46 % сотрудников конфликтов с кем-то из членов коллектива не возникает; у 26 % возникают редко, от случая к случаю; у 15 % — с определенными людьми; 11 % стараются избегать людей, с которыми может возникнуть конфликт; у 2 % конфликты бывают постоянно.

Большая часть сотрудников удовлетворена своей работой (92 %); равномерностью обеспечения работой (64 %); графиком служебной деятельности (62 %); возможностью повышения квалификации (54 %); моральным стимулированием (52 %). Большинство респондентов довольны отношениями с непосредственным руководителем (78 %), их них 70 % удовлетворены справедливостью решений руководства.

Основной перспективой для 18 % сотрудников является служба до предельного возраста, 62 % — до получения права на пенсию; 13 % служат, пока не найдется лучшей работы; 7 % планируют в ближайшее время уволиться со службы. В основном сотрудники желали бы продолжить службу в данном подразделении и не хотели бы сменить место службы (68 %).

По мнению большинства опрошенных, негативное влияние на служебную деятельность оказывают неудовлетворительное материальное стимулирование (68 %); организация досуга (60 %); размер заработной платы (58 %); состояние оборудования рабочих мест (57 %); социально-правовая защищенность (54 %), санитарно-гигиенические условия (53 %), обеспеченность оргтехникой, связью (51 %).

Таким образом, руководителю в целях улучшения социально-психологического климата в служебном коллективе следует обратить особое внимание на факторы, отрицательно сказывающиеся на служебной деятельности. Выработать комплекс мер по развитию личностных

и деловых качеств. Эффективность управленческой деятельности руководителей органов внутренних дел, направленная на профилактику, недопущение и разрешение социально-психологических конфликтов в служебных коллективах [1, с. 391], обеспечивается учетом социально-психологических факторов. Взаимовлияние социально-психологических факторов и индивидуально-психологических особенностей личности позволяет определять эффективные стратегии индивидуального управленческого стиля, успешные поведенческие стратегии в различных социально-психологических конфликтных ситуациях оперативно-служебной деятельности [2, с. 166].

Важно отметить, что изучение социально-психологического климата в служебных коллективах сотрудников органов внутренних дел, исследование его влияния на эффективность деятельности подразделений ОВД, позволяет выделить особую значимость предупреждения возникновения предконфликтных, конфликтных и кризисных ситуаций в коллективе, опре-

деление оптимального управленческого стиля руководителя, дополнительные меры психологического сопровождения по укреплению авторитета руководителя.

Соответственно, для формирования высокого авторитета необходимо учесть актуальную социально-психологическую ситуацию в служебном коллективе с учетом профессионально-психологической грамотности руководителя. Целесообразно эффективно мотивировать сотрудников, что позволяет актуализировать профессионально значимую мотивацию, развивать мотивацию достижения успеха, способствовать реализации актуальных потребностей. Целенаправленное психолого-педагогическое воздействие на сотрудников с низкой служебной мотивацией, не удовлетворенных условиями реализации ведущей деятельности, позволяет формировать благоприятный социально-психологический климат в коллективе, уделяя внимание разрешению конфликтных ситуаций, улучшению межличностных взаимоотношений в коллективе.

Список литературы:

1. **Вахнина В. В., Михайлов В. И., Штейников Н. А.** Предупреждение социально-психологических конфликтов как условие создания благоприятного социально-психологического климата в служебном коллективе ОВД // Психологическая работа в системе морально-психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности личного состава: состояние, проблемы и пути решения: I Международная научно-практическая конференция (Москва, 30 ноября 2017 г.). Москва: Академия управления МВД России, 2018.
2. **Вахнина В. В., Наумова С. Г.** Особенности формирования благоприятного социально-психологического климата в межэтнических служебных коллективах ОВД (на примере МВД по Республике Саха (Якутия) и МВД по Республике Тыва) // Коченовские чтения – 2020. Психология и право в современной России: сборник тезисов участников Всероссийской конференции по юридической психологии с международным участием (Москва, 11–13 ноября 2020 г.). Москва: МГППУ, 2020.
3. **Егоров К. А., Тюнис Л. Ю., Ульянина О. А.** Социально-психологический климат в служебных коллективах органов внутренних дел: учебное пособие. Москва, 2018.
4. **Левин К.** Теория поля в социальных науках / пер. Е. Сурпина. Санкт-Петербург: Речь, 2000.
5. **Трусь А. А.** Психология управления. Минск: Вышэйшая школа, 2014.
6. **Щеголева Т. В., Оточина И. А.** Оптимизация социально-психологического климата в служебных коллективах органов внутренних дел Российской Федерации: методические рекомендации. Домодедово: ВИПК МВД России, 2019.

Воспитательная работа с сотрудниками органов внутренних дел в условиях цифровизации

НАТАЛИЯ ВЛАДИМИРОВНА ХОДЯКОВА,
профессор кафедры психологии, педагогики
и организации работы с кадрами,
доктор педагогических наук, доцент
Академия управления МВД России
Российская Федерация, 125171, г. Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8
E-mail: hodyakova@yandex.ru

Educational Work with Employees of Internal Affairs Bodies in the Conditions of Digitalization

NATALIA VLADIMIROVNA KHODYAKOVA,
Professor of the Department of Psychology, Pedagogy
and Organization of Work with Personnel,
Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia
Russian Federation, 125171, Moscow,
Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8
E-mail: hodyakova@yandex.ru

УДК 37.013

Аннотация. В статье рассматриваются особенности организации воспитательной работы с сотрудниками органов внутренних дел в условиях цифровизации, преобразующей систему их индивидуальных знаний, ценностей, смыслов, эмоций и чувств. Воспитание, трактуемое автором как создание условий для развития личности, проецируется в цифровую среду. Представляются новые функции и свойства профессионально-образовательной среды в условиях цифровизации, обобщение которых позволяет моделировать новый «алгоритм» воспитательной работы с сотрудником, состоящий в проектировании индивидуальной траектории личностного развития сотрудника. Приведены закономерности, которые должны быть учтены в новой тактике организации воспитательной работы.

Ключевые слова и словосочетания: воспитание; воспитательная работа; профессионально-образовательная среда; цифровизация; личность; развитие личности.

Annotation. The article discusses the features of the organization of educational work with employees of internal affairs bodies in the conditions of digitalization, transforming the system of their individual knowledge, values, meanings, emotions and feelings. Education, interpreted by the author as creating conditions for personal development, is projected into the digital environment. New functions and properties of the professional and educational environment in the conditions of digitalization are presented, the generalization of which makes it possible to model a new "algorithm" of educational work with an employee, consisting in designing an individual trajectory of personal development of an employee. The regularities that should be taken into account in the new tactics of the organization of educational work are given.

Keywords and phrases: upbringing; educational work; professional and educational environment; digitalization; personality; personality development.

Современные информационно-технологические инновации вносят радикальные изменения не только в инструментарий деятельности человека и средства его комму-

никации с другими людьми, но и сказываются на изменениях его личностной сферы, встраиваясь в систему индивидуальных когнитивных представлений, ценностей, смыслов, эмоций

и чувств. Сегодняшний мир не мыслится без цифровых технологий. Цифровые технологии заставляют переопределять многие классические понятия, трансформировать традиционные знания. Информационные технологии и их компоненты – технические средства поиска, хранения, обработки, представления информации, экономя время нашей жизни и позволяя преодолевать пространственные барьеры, приобретают все большую ценность для нашего современника и успешно интегрируются с системой индивидуальных ценностей и смыслов. Цифровые сервисы, вовлекая в свою орбиту художественные средства литературы и искусства, создают качественно новые возможности для эмоционального и чувственного самовыражения и развития людей.

Наш современник, помимо своей жизнедеятельности в привычном социально-природном окружении, реализует свою активность во множестве виртуальных реальностей, где он исполняет различающиеся по своему содержанию и целевой направленности роли (потребитель, специалист, гражданин, обучающийся, семьянин и др.). Если исходить из того, что личность – это социальная сущность человека, система его социальных отношений и ролей [1], а воспитание – это создание условий для развития личности¹, то можно предположить, что педагогизация цифровой среды, с которой взаимодействуют сегодня индивиды, наделение ее личностно-развивающими функциями могут существенно расширить спектр решаемых педагогами воспитательных задач, трансформировать содержание и методы воспитания, получить качественно новые воспитательные результаты. И, напротив, игнорирование педагогами цифровой реальности, их нежелание и неготовность профессионально действовать в этой среде, компетентно участвовать в ее проектировании чреваты необратимыми потерями в сфере воспитания и свидетельствуют о профессиональной стагнации и беспомощности педагога как субъекта воспитательного процесса.

Идея создания ориентированной на воспитание среды в теоретической педагогике не нова. Об этом писали С. Н. Лукаш (2010 г.), С. Н. Дубинин (2011 г.), М. П. Нечаев (2011 г.), Ф. К. Зиннуров (2012 г.), А. Р. Галустов (2013 г.), А. В. Кузьмин (2015 г.), Л. С. Пастухова (2020 г.), В. А. Ясвин (2020 г.), Л. В. Козилова (2021 г.), А. Л. Солдатченко (2021 г.) и др. Однако в проведенных этими авторами исследованиях не раскрыты инструментарий и процедура кон-

струирования среды, во взаимодействии с которой накапливается и развивается личностный (рефлексивно-творческий) опыт [7] воспитанника, не обоснована соответствующая природе развития личности процедура такого средового проектирования.

Как показано в наших исследованиях [9; 10], профессионально-образовательная среда, в которой сотрудник органов внутренних дел реализует свои служебные, профессиональные, познавательные и развивающие функции, – это не просто окружающие сотрудника условия, к которым традиционно относят других субъектов, предметно-пространственные и информационно-технологические компоненты деятельности [8]. Профессионально-образовательная среда опосредует любые педагогические воздействия на сотрудника, в силу чего может интерпретироваться как обобщенное средство достижения целей, которые ставят перед собой педагогические субъекты (руководители, наставники, сотрудники подразделений воспитательной работы). Профессионально-образовательная среда в условиях цифровизации в этой логике также опосредует педагогические влияния и при этом обогащает обсуждаемое обобщенное средство принципиально новыми свойствами и функциями. Что же это за свойства?

Исследователи [2] к ним относят:

- максимальную индивидуализацию, ориентацию на потребности и интересы развивающейся личности;
- предоставление личности свободы выбора стратегий и тактик саморазвития;
- культивирование субъект-субъектных межличностных отношений;
- интегративность предлагаемого контента (конвергенция различных предметных областей, видов информации и т. п.), обеспечивающую «мультимедийность восприятия мира»;
- оптимизацию и интенсификацию воспитательной деятельности, в том числе мониторинга и диагностики воспитательных результатов.

Среди обновленных педагогических функций воспитательного процесса, реализуемого в цифровой среде, эти авторы называют:

- организацию новых вариантов парного и группового общения (электронная почта, мессенджеры, видеоконференции и др.);
- организацию чтения электронных источников информации, в том числе художественной литературы;
- виртуальное посещение музеев, культовых мест традиционных религий, просмотр фильмов, концертов и театральных постановок, записанных в цифровом формате;

¹ Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ // СЗ РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.

– создание электронных информационных ресурсов и выполнение цифровых проектов в блогосфере, социальных сетях по различным направлениям воспитания (нравственному, патриотическому, эколого-валеологическому, эстетическому и др.).

Анализируя и обобщая сказанное, можем предположить, что модернизация воспитательной работы с сотрудниками органов внутренних дел в условиях цифровизации принесет наибольшую пользу, если будет строиться посредством:

а) установления равноправных (паритетных) личностных позиций педагогического субъекта и сотрудника в цифровой среде, в том числе за счет преодоления их потенциально возможного «цифрового неравенства» [3];

б) приглашения педагогическими субъектами сотрудников к взаимодействию для выявления с помощью цифровых психолого-педагогических процедур наиболее проблемных зон индивидуального развития, определения жизненных планов и перспектив сотрудников, их интересов, потребностей и желаний;

в) совместного с сотрудниками проектирования на основе полученной средствами цифровой диагностики сведений их индивидуальных траекторий личностного развития;

г) предоставления в цифровой среде множественного выбора возможностей реализации каждого сегмента траектории личностного роста.

Прежде чем остановиться на каждой из выказанных позиций подробнее, заметим, что Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года¹ предусматривает совершенствование методик воспитания, в том числе за счет актуализации особых информационных интернет-ресурсов, популяризирующих традиционные гуманистические ценности, способствующих различению культуросозидающей и культуроразрушающей информации, ориентирующих на нравственный выбор поступка, тактики поведения, принимаемого решения.

В связи с необходимостью «цифрового выравнивания» педагога-наставника и сотрудника, с которым осуществляется воспитательная работа, нам представляется необходимым их взаимное обучение наиболее предпочитаемым цифровым технологиям, взаимно полезный обмен знаниями в области цифровизации. При решении этой задачи может оказаться, что сотрудник обучает своего руководителя,

а наставляемый – наставника. В этом нет никакого противоречия, поскольку в рамках взаимного обучения создаются первичные диалогические условия для последующего продуктивного межличностного взаимодействия, без которого воспитательный процесс со взрослым сотрудником в принципе неосуществим. Реализация этого начального этапа предполагает поиск и освоение таких интернет-ресурсов, как цифровые курсы обучения, руководства и инструкции, представленные в Интернете в текстовом, графическом или видеоформате, а также получение онлайн и офлайн консультаций, посещение тематических форумов, сообществ в социальных сетях и т. п.

Второй этап предлагаемой нами организации педагогической работы по созданию условий для личностного роста в цифровой профессионально-образовательной среде связан с определением «зон ближайшего развития» сотрудника. Для такого определения требуется, во-первых, установление максимально доверительных отношений по линии «педагог – сотрудник» (в том числе при замене непосредственного общения опосредованной цифровой средой коммуникации) и актуализация педагогическим субъектом своего собственного опыта профессионально-личностного развития. Во-вторых, необходимы желание и активность самого сотрудника в осознании своих достоинств и недостатков, формировании адекватной самооценки. Заметим, что сотрудник с развитым рефлексивным опытом (готовность к самонаблюдению, самоанализу и самооценке) и коммуникативным опытом (готовность к критической самопрезентации) может осознать свои плюсы и минусы, иметь четкие планы и цели, быть способным вербализовать свои намерения по саморазвитию. И тогда педагогу можно сразу переходить к следующему этапу. В случае затруднений прохождения этого этапа могут использоваться интернет-ресурсы психолого-педагогической диагностики (например, размещенные на сайте psytests.org психодиагностические онлайн-тесты), причем тестирование должно носить в отношении сотрудника сугубо добровольный характер, а после тестирования требуются не только интерпретации и комментарии педагога, но и презентация педагогическим субъектом собственных проблем и затруднений в ходе профессионально-личностного становления.

Индивидуальная траектория воспитания сотрудника органов внутренних дел, в нашем понимании, – это программа индивидуально-профессионально-личностного развития сотрудника, являющаяся результатом его со-

¹ Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. № 996-р // СЗ РФ. 2015. № 23. Ст. 3357.

трудничества с педагогом-воспитателем. Проектирование этой траектории должно, с одной стороны, осуществляться на основе полного взаимопонимания сотрудника и педагогического субъекта, а с другой стороны, подчиняться педагогическим закономерностям. К таким закономерностям относятся [4–6; 9; 10]:

– последовательная смена психологических механизмов развития личности в цифровой профессионально-образовательной среде в логике: психологическая адаптация и когнитивная ориентировка в среде – предметно-деятельностная ориентировка в среде – ценностно-смысловая ориентировка в среде – целостная ориентировка в среде;

– проектирование цифровой профессионально-образовательной среды в единстве условий, стимулирующих профессионально-личностную активность сотрудника, предоставляющих возможности для иницируемых сотрудником общения и деятельности, задающих социокультурные образцы и эталоны профессионально-личностного саморазвития;

– непрерывная педагогическая поддержка процесса личностного роста сотрудника на пути его движения по индивидуальной траектории воспитания, помогающая сотруднику преодолеть средовые риски и психологические затруднения.

Вариативность цифровой профессионально-образовательной среды и условия для избирательной активности сотрудника в этой среде являются практическим базисом для того, чтобы индивидуальная траектория воспитания не осталась только декларацией. Для этого педагогу необходимо позаботиться об альтерна-

тивных источниках цифровой информации, которая потенциально может понадобиться сотруднику в его саморазвитии, о возможностях вероятного выбора сотрудником партнеров по взаимодействию в цифровой среде, о соревновательно-игровых стимулах, побуждающих сотрудника к постоянному поступательному движению вперед.

Подводя итог сказанному, можно сделать следующие выводы.

1. Воспитательная работа с сотрудниками органов внутренних дел в условиях цифровизации может рассматриваться как педагогическое проектирование условий цифровой среды, взаимодействуя с которой сотрудник лично и профессионально развивается. В этом смысле цифровая профессионально-образовательная среда может интерпретироваться как обобщенное педагогическое средство достижения воспитательных целей.

2. Процедура проектирования цифровой среды воспитания состоит из нескольких этапов: а) установления паритетных личностных позиций педагогического субъекта и сотрудника в цифровой среде; б) совместного выявления педагогом и сотрудником на основе цифровых психолого-педагогических диагностических методик проблем и перспектив индивидуального личностного развития; в) совместного с сотрудником проектирования на основе полученных сведений индивидуальных траекторий развития личности; г) предоставления в цифровой среде множественного выбора возможностей для практической реализации траектории личностного роста.

Список литературы:

1. Бандуровский К. В., Леонтьев Д. А. Личность // Большая российская энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/philosophy/text/2176617> (дата обращения 07.07.2022).
2. Везетиу Е. В. Воспитательные возможности информационных технологий // Методологические основы формирования современной цифровой образовательной среды: коллективная монография. Нижний Новгород: Профессиональная наука, 2018.
3. Волченко О. В. Динамика цифрового неравенства в России // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2016. № 5 (135).
4. Гордеева Е. Н. Ситуационно-средовое проектирование развития эстетической культуры сотрудников органов внутренних дел: дис. ... канд. пед. наук. Москва, 2021.
5. Купавцев Т. С. Концепция педагогической поддержки саморазвития личности сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации в непрерывном образовании: монография. Москва: Академия управления МВД России, 2022.
6. Литвин Д. В. Образовательная среда профессионально-личностного развития сотрудников органов внутренних дел: монография. Москва: Перо, 2020.
7. Сериков В. В. Личностно-развивающее образование как одна из культурологических образовательных моделей // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2016. № 2.

8. **Султанова Т. А.** Профессиональная образовательная среда: сущность, структура, критерии качества // Наука и современность. 2011. № 8-1.
9. **Ходякова Н. В.** Модернизация воспитания в XXI веке: движение к целостной личности // Прикладная психология и педагогика. 2022. Т. 7. № 2.
10. **Ходякова Н. В.** Ситуационно-средовой подход к проектированию содержания обучения и воспитания сотрудников полиции // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2020. № 4 (90).